

**ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**«СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Сборник материалов
IX Международной научно-практической
конференции
20 апреля 2023 года**

**ДОНЕЦК
2023**

**ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МАГИСТРАТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

**«СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Сборник материалов
XI Международной научно-практической
конференции
20 апреля 2023 года**

**ДОНЕЦК
2023**

УДК 330.1 + 338.2 + 342.5
ББК 65.050.1 + 65.012.2
С 56

Рекомендовано на заседании Ученого совета ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет».

Рецензенты:

Вишневская Елена Николаевна – зав. кафедрой экономической теории и государственного управления, Донецкий национальный технический университет, к.э.н., доцент.

Шумаева Елена Александровна – заместитель директора института последипломного образования, координатор магистратуры государственного управления, Донецкий национальный технический университет, к.гос.упр., доцент.

Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сб. материалов XI международной науч.-практ. конф., г. Донецк, 20 апреля 2023 г.: в 2-х т. – Том 1. – Донецк: ДонНТУ, 2023. – 298 с.

В сборник материалов включены тезисы докладов участников VIII Международной научно-практической конференции «Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы». Основные результаты работы конференции нашли свое отражение в тематических направлениях, посвященных теоретико-методологическим основам государственного управления, организационно-управленческим вопросам реализации государственного управления, научно-методическому обеспечению государственного управления и информационному обеспечению управленческих процессов в государственной деятельности.

Рассмотрены инновационные изменения в государственном управлении, вопросы информационного обеспечения управленческих процессов в государственной деятельности. Особое внимание отведено проблемам и перспективам инновационного развития государственной и региональной экономики.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, студентов и слушателей вузов, а также всех интересующихся проблемами, технологиями и перспективами развития государственного и муниципального управления.

Публикуется в авторской редакции.

© Донецкий национальный технический университет, 2023
© Авторский коллектив, 2023

Содержание

Береговая Татьяна Ивановна, Выголко Татьяна Александровна ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ	8
Бондаренко Сергей Игоревич, Хоменко Яна Владимировна ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	12
Бородин Михаил Юрьевич, Булах Ирина Викторовна КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ	16
Бровко Константин Анатольевич, Хоменко Яна Владимировна ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	20
Бутко Галина Павловна, Часовских Виктор Петрович, Колчин Олег Юрьевич ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	25
Васяева Татьяна Александровна, Шумаева Елена Александровна АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	29
Вишневская Елена Николаевна, Вишневская Анастасия Валентиновна, Троян Людмила Викторовна ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	34
Вишневская Елена Николаевна, Зотов Александр Петрович ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СПОРТА	42
Гиясов Сарвар Аъзамович ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА В ЦЕЛЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	49
Гладченко Таисия Николаевна ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РУКОВОДИТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ ИИСУСА ХРИСТА	53
Гокунь Юлия Сергеевна, Кошелева Елена Геннадьевна ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	57
Головина Светлана Георгиевна НОВЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	65

Гончаренко Марина Юрьевна, Булах Ирина Викторовна ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ	70
Джалилов Рахмонкул Хамидович ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	74
Канищева Наталья Андреевна ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	81
Каранов Павел Сергеевич, Канищева Наталья Андреевна ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	85
Костенок Игорь Владимирович, Волков Данил Дмитриевич ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	90
Костина Татьяна Витальевна GOVTECH-ИНИЦИАТИВЫ: КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	95
Курган Елена Геннадьевна, Пономарев Алексей Владимирович СТРУКТУРИРОВАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	103
Масалов Олег Артемович, Чегодаев Борис Владимирович СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РФ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ	109
Матюшин Алексей Валериевич, Реппонен Анна Валериевна ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0	115
Мовчан Анастасия Юрьевна, Выголко Татьяна Александровна УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
Москвина Анна Витальевна, Выголко Татьяна Александровна РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	125
Островская Елизавета Дмитриевна, Выголко Татьяна Александровна ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	132
Павлова Полина Александровна, Шумаева Елена Александровна ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	138

Паршуков Денис Викторович ОЦЕНКА РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	144
Перевозчикова Наталия Александровна КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	150
Перевозчикова Наталия Александровна, Гueva Анастасия Борисовна РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	155
Полянина Алла Керимовна ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МИНИМАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	160
Помогайбина Валерия Евгеньевна, Хоменко Яна Владимировна СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ	166
Приходченко Татьяна Анатольевна, Семенцов Дмитрий Александрович МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	173
Протасова Харитина Александровна, Ткачик Татьяна Игоревна, Фоменко Евгения Игоревна ОЦЕНКА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	181
Римар Демид Юрьевич СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ	185
Рудченко Татьяна Ивановна РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	190
Рудченко Татьяна Ивановна, Брагин Сергей Вячеславович СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ	195
Рыбникова Галина Ивановна, Левина Илона Владимировна ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	201
Севрюкова Светлана Валерьевна, Кривда Елизавета Дмитриевна ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РФ	209
Серeda Марина Викторовна, Лагошина Екатерина Сергеевна СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ГОСПРОГРАММАХ РФ	218

Серда Марина Викторовна, Пашкану Владислав Юрьевич ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	222
Стасинчук Денис Александрович, Шумаева Елена Александровна ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	229
Тарасова Татьяна Алексеевна, Дудченко Диана Петровна УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	233
Татаренков Николай Иванович, Рыбникова Галина Ивановна ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ПУБЛИЧНЫХ БЛАГ В ДНР	240
Филатова Ирина Викторовна, Хоменко Яна Владимировна ГОСУДАРСТВО, ПРЕДПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА, ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	248
Хоменко Яна Владимировна, Солнцева Елена Витальевна ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА, ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	256
Хомутова Елена Юрьевна, Булах Ирина Викторовна ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	262
Шумаева Елена Александровна, Берловская Ольга Вячеславовна ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	266
Шумаева Елена Александровна, Колюпанова Ирина Юрьевна ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	272
Шумаева Елена Александровна, Тамбовцева Юлия Михайловна ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	279
Шумаева Елена Александровна, Хоменко Ирина Анатольевна ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА	285
Шумаева Елена Александровна, Челпан Сергей Владимирович К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	292

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ

Т.И. Береговая¹, Т.А. Выголко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: осуществлена разработка плана мероприятий, направленных на содействие занятости молодого населения в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: рынок труда, государственное регулирование, самозанятость, молодое население, распределение выпускников.

STATE REGULATION OF EMPLOYMENT YOUNG POPULATION

T.I. Beregovaya¹, T.A. Vygolko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the development of an action plan aimed at promoting the employment of young people in the Donetsk People's Republic has been carried out.

Keywords: labor market, government regulation, self-employment, young population, distribution of graduates.

Постановка проблемы. На рынке труда Донецкой Народной Республики существует ряд проблем, требующих государственного регулирования. Одним из важнейших направлений государственного регулирования рынка труда целесообразно считать содействие занятости молодежи, поскольку в последние годы наблюдается негативные показатели трудоустройства такой категории населения.

Поиск путей оптимизации механизма государственного регулирования рынка труда является актуальной задачей, определенной масштабностью и сложностью социально-экономических, социально-правовых и организационных аспектов функционирования и развития всей трудовой сферы.

В связи со сложной военно-политической обстановкой в Донецкой Народной Республике, всем сферам необходима государственная поддержка, в том числе государственное регулирование должно осуществлять в целях стабилизации ситуации на рынке труда. Одним из направлений государственной политики в сфере регулирования рынка труда целесообразно выделять содействие в занятости молодого населения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы формирования комплексной системы государственного регулирования социально-трудовых отношений рассмотрены в работах Т.В. Петренко, С.Ю. Бунтовского, Д.И. Стрельченко [1], проблемы молодежной безработицы в Донецкой Народной Республике затронуты в работах Р.Н. Романинец, А.С. Падаева [2]. Однако, научные исследования полностью не раскрывают специфику возникших проблем в сфере трудоустройства молодого населения на освобожденной территории Донецкой области.

Цель исследования. Разработка рекомендаций государственного регулирования рынка труда в части трудоустройства молодого населения.

Основные результаты исследования. В настоящее время достаточно сложно совершенствовать рынок труда Донецкой Народной Республики сразу по всем направлениям.

Несмотря на активную работу государства по регулированию проблем рынка труда, большое количество вопросов остаются нерешенными и также требуют внимания, в связи с чем целью данной работы является разработка предложений по усовершенствованию государственной политики в сфере труда.

Так, как уже упоминалось, одной из острых проблем является трудоустройство молодого населения.

Важно отметить, что дисбаланс на рынке труда Республики проявляется в сложностях, с которыми сталкиваются молодые специалисты при трудоустройстве.

Большинство профессиональных и высших образовательных учреждений Донецкой Народной Республики выпускают конкурентоспособных специалистов в разных сферах деятельности, но далеко не все профессии востребованы на рынке труда, что также приводит, в том числе к миграции трудовых ресурсов.

Данный фактор приводит к высокому уровню безработицы среди молодого населения. Большинство выпускников высших учебных заведений не знают даже за 2-3 месяца до окончания обучения, кем и где они будут работать. Другими словами, можно утверждать, что на рынке труда они будут неконкурентоспособными, а вопрос о трудоустройстве приобретает первостепенную важность [1].

Центры занятости рассматривают вопросы, связанные с трудоустройством молодежи, но усложняет данную проблему то, что основная работа таких организаций направлена на безработных и ищущих работу граждан всех возрастных категорий и возможности уделить больше внимания молодым специалистам – нет.

Выпускаясь из университета, колледжа или училища выпускник приступает к активному поиску места работы, но не всегда ему удается найти свободную вакансию по специальности.

Как правило, подобный поиск продолжается от 2 до 6 месяцев, это вызвано в первую очередь тем, что представления молодых специалистов не совпадают с требованиями работодателя по ряду критериев, к таковым относятся: заработанная плата; требования, предъявляемые сотруднику; компетентности, которыми должен обладать специалист [2].

Поддержка выпускникам необходима, в том числе направленная на содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда, повышение квалификации, обустройство и открытие своего дела.

Необходимо оказывать содействие выпускникам, в особенности обучающимся на бюджетной основе, в поиске работы по специальности

и заключении трудового договора хотя бы на 1 год, поскольку выпускникам самостоятельно без опыта работы затруднительно найти первое место работы.

Кроме того, одним из направлений решения проблем занятости молодежи является содействие самозанятости и вовлечение незанятого населения в предпринимательскую деятельность.

Целесообразно ввести мероприятия по содействию предпринимательской инициативы и самозанятости среди молодежи. Ведь организовав свое дело, человек работает сам и возможно даже создает еще некоторое количество рабочих мест [2].

Также у молодежи имеется ряд преимуществ.

Так, у молодых людей, крайне высокий уровень притязаний в желании самореализации, они отличаются высоким уровнем предпринимательской инициативы, активно используют все имеющиеся возможности и не боятся рисковать [3].

Таким образом, необходимо государственное регулирование содействия занятости молодежи Республики, которое может включать в себя следующие мероприятия:

- создание программ самозанятости молодежи;
- возрождение системы распределения молодых выпускников на 1-3 года по предприятиям (возможно на договорной основе администрации вузов и глав муниципальных образований, руководителями предприятий) – такое мероприятие также предотвратит неофициальное трудоустройство, например, в интернет-магазинах, социальных сетях или иных организациях, тем самым обеспечит пополнение бюджета соответствующими налоговыми поступлениями;
- содействие в переезде в пределах Донецкой Народной Республики для трудоустройства (с целью заполнения нехватки кадров в разных сферах экономики).

На основе вышеизложенного на рис. 1 представим основные мероприятия, предлагаемые для решения проблемы занятости молодежи.

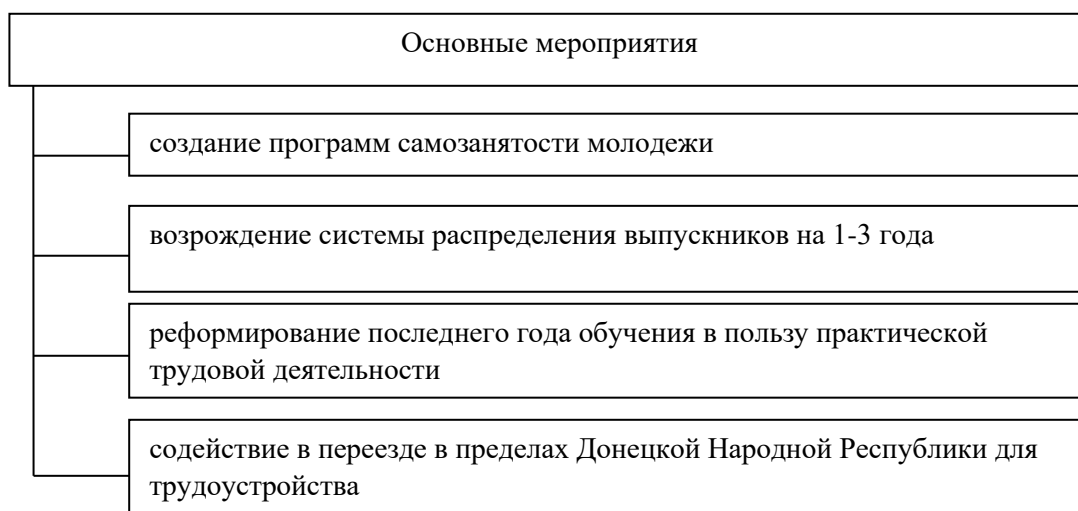

Рис. 1. Основные мероприятия, направленные на содействие занятости молодого населения

Выводы. Таким образом, одной из целей регулирования рынка труда Донецкой Народной Республики выступает обеспечение занятости по специальности выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений.

Реализация вышеуказанных мероприятий может поспособствовать:

- развитию самозанятости;
- совершенствованию системы образования;
- взаимодействию образовательных организаций с предприятиями, учреждениями с целью обеспечения получения будущими выпускниками необходимой подготовки к полноценной трудовой деятельности;
- обеспечению рабочими местами выпускников бюджетной формы обучения;
- обеспечению качественного прохождения практики на предприятиях студентами;
- возрождению системы распределения выпускников на 1-3 года по предприятиям;
- официальному трудоустройству (снижение безработного населения);
- легализации занятости, поскольку зачастую молодые люди имеют неофициальный заработок в сети Интернет;
- пополнению бюджета (кроме того, денежные средства, затраченные государством для обучения студентов на бюджетной основе, в течении 3 лет работы по распределению будут возвращены (полностью или частично) в бюджет посредством обязательных платежей и налогов);
- заполнению свободных рабочих мест.

Список литературы

1. Петренко, Т.В. Формирование комплексной системы государственного регулирования социально-трудовых отношений / Т.В. Петренко, С.Ю. Бунтовский, Д.И. Стрельченко // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». – 2019. – №4. – С. 9-14.

2. Романинец, Р.Н. Проблемы молодежной безработицы в Донецкой Народной Республике и пути их решения / Р.Н. Романинец, А.С. Падаева // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2019. – № 1(13) – С. 126-133.

3. Саенко, Я.А. Теоретические основы регулирования рынка труда и занятости / Я.А. Саенко // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2018. – №1 (9). – С. 100-104.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.И. Бондаренко¹, Я.В. Хоменко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

В современных рыночных условиях привлечение инвестиций является одним из приоритетных направлений работы, как правительства, так и отдельных экономически заинтересованных сторон. Стоит заметить, что регионы России по социально-экономическому уровню развития сильно отличаются, что и сказывается на их инвестиционной привлекательности. Учитывая ограниченную возможность федеральной инвестиционной поддержки субъектам Российской Федерации, от регионов требуется направить усилия на повышение собственной инвестиционной привлекательности. Активизация инвестиционной деятельности выступает необходимым условием социально-экономического развития территории, а соответственно, повышения уровня и качества жизни населения [1].

Ключевые слова: рыночные условия, субъект, инвестиционная деятельность

INVESTMENT ATTRACTIVENESS'S FORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION NEW SUBJECTS

S.I. Bondarenko¹, Y.V. Khomenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

In modern market conditions, attracting investments is one of the priorities of both the government and individual economically stakeholder. It is worth mentioning that the Russian regions differ greatly in terms of socio-economic level of development, which affects their investment attractiveness. Given the limited capacity of federal investment support to the subjects of the Russian Federation, the regions are required to direct efforts to increase their own investment attractiveness. The activation of investment activity is a necessary condition for the socio-economic development of the territory and consequently for improving the level and quality of life [1].

Keywords: market conditions, subject, investment activity

Постановка проблемы. Актуальность темы обусловлена тем, что в современных экономических реалиях после присоединения новых территорий особую значимость в Российской Федерации приобретают вопросы обеспечения устойчивого регионального развития, особенно это касается новых административно-территориальных единиц. Поскольку способность экономики последних к развитию напрямую связана с интенсивностью протекания инвестиционных процессов, которые во многом зависят от наличия ресурсной базы – регионального инвестиционного потенциала.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Совокупность зарубежных источников по данной проблематике можно разделить на две группы:

Первая группа зарубежных источников, посвященных проблемам регионального развития, направлена на изучение опыта других стран в этой области. В ходе исследований ученые анализируют наиболее успешные

практики и методы, используемые в различных странах для обеспечения устойчивого развития регионов. Такие исследования могут включать анализ национальных программ развития регионов, оценку влияния инфраструктурных проектов на развитие территории и другие аспекты.

Вторая группа зарубежных исследований фокусируется на анализе причин неравномерности развития регионов внутри страны и разработке подходов к устранению этой проблемы. Ученые рассматривают различные факторы, влияющие на развитие регионов, такие как доступность капитала, технологические изменения, демографические изменения и другие. На основе этого анализа они разрабатывают стратегии и рекомендации для улучшения ситуации в различных регионах страны.

В России также проводятся исследования, посвященные проблемам регионального развития и инвестиционного потенциала регионов. Однако, большинство из них фокусируются на рассмотрении конкретных регионов, в то время как масштабные исследования по данной проблематике в России проводятся редко. Такие исследования могут включать анализ текущей экономической ситуации в стране, выявление факторов, влияющих на устойчивость регионального развития, а также разработку рекомендаций для улучшения инвестиционного потенциала регионов.

Цель исследования. В связи с вышеуказанным, целью настоящего исследования является рассмотрение инвестиционной привлекательности и потенциала развития одного из новых субъектов Российской Федерации – Донецкой Народной Республики.

Основные результаты исследования. В современных условиях ресурсная база региона уже не гарантирует территории экономический рост. Все больше инвестиционные и инновационные процессы определяют скорость обновления и модернизации основных производственных фондов, способствуют созданию и внедрению в производство результатов научно-исследовательских разработок, которые в свою очередь способствуют росту конкурентоспособности выпускаемой продукции, услуг, переориентации на производство и экспорт товаров обрабатывающей промышленности.

Все эти процессы определяют социально-экономические результаты, эффективность деятельности и перспективы развития региона, в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка.

Одним из ключевых факторов привлечения инвестиций является наличие регионального инвестиционного потенциала. Развитие экономики регионов напрямую зависит от интенсивности протекания инвестиционных процессов. Поэтому важно проводить масштабные исследования, направленные на выявление потенциальных возможностей для инвестирования в различные отрасли экономики.

Кроме того, необходимо создать благоприятные условия для бизнеса и инвесторов, в том числе упростить процедуры регистрации бизнеса, снизить налоговую нагрузку и улучшить доступность кредитования. Также важно

развивать инфраструктуру регионов, улучшать качество жизни населения и содействовать развитию образования и науки.

Величина инвестиционного потенциала региона определяется значениями девяти частных потенциалов: природно-ресурсного, трудового, институционального, инфраструктурного, финансового, производственного, инновационного, туристского и потребительского. Каждый из них, описывается совокупностью различных показателей. Ранг каждого региона определяется количественной оценкой его потенциала, как доли в суммарном потенциале всех регионов страны [2-3].

Инвестиционный риск – вероятность потери инвестиций и дохода от них. Он является интегральным показателем, объединяющим в себе семь частных видов рисков – экономический, финансовый, социальный, экологический, управленческий, криминальный и законодательный. Ранг региона по виду риска определяется значением индекса инвестиционного риска – относительным отклонением от среднероссийского уровня риска, который принимается за единицу [4].

Исходя из вышесказанного, рассмотрим один из новых субъектов Российской Федерации – Донецкую Народную Республику.

Необходимость разработки перспективных направлений инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики предполагает необходимость изучения проблем и противоречий, связанных с его развитием.

Анализ динамики показателей и оценка инвестиционного потенциала региона показывает, что регион обладает мощными промышленно-производственными возможностями. Однако на современном этапе существует и ряд недостатков, которые препятствуют эффективному использованию ресурсной базы, повышению инвестиционного потенциала территории, что влияет на приток инвестиционных вложений в регион.

Проблема развития инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики обусловлена, как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние факторы обуславливают отсутствие рыночных институтов и социальную нестабильность. Внешние факторы связаны с неясной динамикой социально-политического характера происходящих изменений.

Действующие проблемы и противоречия в инвестиционном потенциале территории связаны с возникновением «огромных» инвестиционных рисков, которые в первом направлении отражают препятствия инвестиционных мотиваций, как следствие уменьшение числа вариантов повышения инвестиционного потенциала нашего региона.

Таким образом, приоритетные направления инвестиционной политики республики должны формироваться в соответствии с целями социально-экономической политики региона, обеспечивающей относительно устойчивое развитие Донецкой Народной Республики. Если данные направления развития инвестиционного потенциала не реализовывать, то это приведет не к его повышению и эффективному воспроизводству, а к иррациональному использованию имеющихся ресурсов территории.

Большинство регионов России для повышения социально-экономического развития территории и предотвращения оттока кадрового потенциала уделяют должное внимание региональной инвестиционной политике и созданию благоприятной среды для ведения бизнеса, то есть формируют благоприятный инвестиционный климат. Для того чтобы Донецкая Народная Республика сформировала у себя «позитив», среди инвесторов, необходимо:

1. Разработать инвестиционную стратегию Донецкой Народной Республики в соответствии с существующими проблемами развития инвестиционного потенциала региона и обозначить перспективы его совершенствования, что позволит обеспечить приток инвестиционных вложений в целях развития экономической системы;

2. Обеспечить формирование региональной инновационной системы с применением механизмов государственно-частного партнерства в сфере инвестирования кластерной инновационно-инвестиционной системы, направленной на диверсификацию экономики;

3. Осуществить воспроизводство человеческого капитала, повышение производительности труда за счет подготовки высококвалифицированных кадров и развитие образовательных, научных центров региона;

4. Формирование и развитие кластеров на территории Донецкой Народной Республики;

5. Совершенствование и развитие региональной инфраструктуры, обеспечение модернизации основных фондов, системы коммуникаций, энергетической системы;

Выводы. Таким образом, использование комплексного механизма в будущем должно сформировать условия для повышения инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики его эффективного использования, что будет способствовать социально-экономическому развитию территории в долгосрочной перспективе. Предложенные инструменты сформируют устойчивые связи между основными составляющими регионального развития в целях достижения не только заданных темпов экономического роста, но и повышения качества, уровня жизни благосостояния населения Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Ултургашева, О. Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона / О. Г. Ултургашева, А. В. Лавренко, Д. А. Профатилев // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 227–229. – [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-i-struktura-investitsionnogo-potentsiala-regiona>

2. Шидов, А. Х. Региональные аспекты инновационно-инвестиционного развития: теория и практика анализа инвестиций / А. Х. Шидов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 158 с.

3. Ултургашева, О. Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона / О. Г. Ултургашева, А. В. Лавренко, Д. А. Профатилев // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1. – С. 227–229.

4. Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 17. – С. 59-68.
5. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>

УДК 342.5

**КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ
М.Ю. Бородин¹, И.В. Булах²**

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проанализированы проблемы, возникающие при формировании и использовании кадрового резерва, а также рассмотрены основные правовые аспекты формирования института кадрового резерва государственной гражданской службы в Донецкой Народной Республике. Проведен анализ с учетом накопленного опыта функционирования института кадрового резерва в Российской Федерации.

Ключевые слова: кадровый резерв, институт, государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, правовые основы.

**THE DPR PUBLIC SERVICE STAFF POOL:
THE CURRENT STATE OF AFFAIRS AND PERSPECTIVES
M.Y. Borodin¹, I.V. Bulakh²**

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The problems that arise in the formation and use of the personnel reserve, as well as the main legal aspects of the formation of the institution of the personnel reserve of the state civil service in the Donetsk People's Republic are presented in the article. The analysis was carried out taking into account the accumulated experience of the functioning of the institute of personnel reserve in the Russian Federation.

Key words: personnel reserve, institute, state civil service, state civil servant, legal basis.

Постановка проблемы. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения в необходимости развития института кадрового резерва Донецкой Народной Республики как нового субъекта РФ. Данный институт способен обеспечить квалифицированными кадрами не только Донецкую Народную Республику, но и в дальнейшем всю Российскую Федерацию в целом.

Цель исследования. На основе анализа основных правовых аспектов формирования института кадрового резерва государственной гражданской службы в Донецкой Народной Республике, с учетом накопленного опыта функционирования института кадрового резерва в Российской Федерации обосновать необходимость принятия соответствующей концепции кадровой политики, а также в дальнейшем нормативно-правовой базы, что обеспечит эффективное функционирование и развитие института кадрового резерва.

Содержание исследования. Институт кадрового резерва служит отличным источником, благодаря которому государственные органы подбирают перспективных и квалифицированных специалистов и формируют предложения по замещению вакантных должностей, которые в плановом порядке должны стать вакантными [1-3].

Теоретические основы кадрового резерва – это, прежде всего, определение понятия, целей и задач этого социального явления. Термин «резерв» в переводе с латыни буквально означает запас чего-нибудь на случай надобности. Поэтому кадровый резерв – это один из основных источников формирования и пополнения кадров, то есть специалистов в той или иной сфере профессиональной деятельности. Важнейшая задача заключается в том, чтобы выявить наиболее перспективных специалистов, обладающих качествами, которые более всего необходимы для данной профессиональной деятельности [3, с. 190].

Формирование института кадрового резерва должно быть прочным фундаментом для создания авторитета государственной гражданской службы и власти в целом, ведь это возможность подобрать инициативных, способных и профессионально подготовленных государственных служащих, обладающих современными управленческими технологиями, аналитическим мышлением, умением утверждать демократические ценности правового государства и гражданского общества, отстаивать права человека и гражданина, принимать и реализовывать управленческие решения.

Первыми нормативными правовыми актами, которые положили зарождение кадровой политики Донецкой Народной Республики, в том числе института кадрового резерва, стал Закон Донецкой Народной Республики от 03 апреля 2015 года № 32–ІНС «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» и Закон Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91–ІНС «О государственной гражданской службе» (далее – Закон № 91–ІНС).

По результатам анализа законодательства Донецкой Народной Республики на соответствие с законодательством Российской Федерации, можно выделить следующее, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 03 марта 2017 года № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» [4] определено, что:

– Аппарат Правительства Российской Федерации является координатором федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (далее – единая система) (подпункт «а» пункта 3);

– Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации является уполномоченным органом по обеспечению

технического функционирования и развития единой системы и выполняет функции оператора единой системы (подпункт «б» пункта 3);

– Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации является уполномоченным органом, осуществляющим функции методологической поддержки функционирования и развития единой системы (подпункт «в» пункта 3).

На сегодняшний день законодательством Донецкой Народной Республики не определены уполномоченные органы по обеспечению деятельности государственной информационной системы в сфере гражданской службы Донецкой Народной Республики в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе по формированию института кадрового резерва.

Институт формирования кадрового резерва и работа с ним на государственной гражданской службе Донецкой Народной Республики, а также реализация пункта 4 части 2 статьи 67, части 1 статьи 72 Закона № 91-ПНС возможна при условиях [6]:

– издания в соответствии с частью 7 статьи 70 Закона № 91-ПНС порядка о профессиональном развитии государственного гражданского служащего Донецкой Народной Республики, что позволит государственным органам Донецкой Народной Республики осуществлять профессиональное развитие гражданского служащего, состоящего в кадровом резерве государственного органа, на основе утверждаемого индивидуального плана профессионального развития гражданского служащего, а также отражать информацию о мероприятиях по профессиональному развитию гражданского служащего, состоящего в кадровом резерве в справке по форме, утвержденной Правительством Донецкой Народной Республики, в соответствии с пунктами 4.5, 4.6 Положения о кадровом резерве государственного органа Донецкой Народной Республики, утверждённого Указом Главы Донецкой Народной Республики от 25 мая 2020 года № 167 «О кадровом резерве государственного (далее – Положение) [7];

– издания в соответствии с абзацем 2 пункта 4 части 1 статьи 17 № 91-ПНС нормативного правового акта республиканским органом исполнительной власти, реализующим политику в сфере здравоохранения, регламентирующего порядок прохождения диспансеризации, перечень заболеваний, препятствующих поступлению на гражданскую службу и ее прохождению, а также форму заключения учреждения здравоохранения, подтверждающую наличие заболевания, что позволит исключать гражданина из кадрового резерва в соответствии с подпунктом 5.3.5 пункта 5.3 Положения [7].

В настоящее время не изданы соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие указанные сферы.

Осознавая особую значимость института кадрового резерва, необходимо принятие определенной Концепции кадровой политики, которая будет представлять собой систему современных взглядов, принципов, приоритетов и направлений работы с государственными служащими. Она должна исходить из

необходимости учета специфических социокультурных и национальных условий Донецкой Народной Республики.

Концепция кадровой политики должна определять практические задачи по формированию и совершенствованию кадрового потенциала в государственных органах. К важнейшим из них относятся:

1. Разработка и внедрение системы отбора в государственные органы наиболее квалифицированных, опытных специалистов государственного уровня, на основе объективной и комплексной оценки их профессиональных и личностных качеств, равенства возможностей на получение государственной должности, независимо от национальной и религиозной принадлежности, пола, политических взглядов, социального и материального положения.

2. Профессиональное развитие специалистов государственных органов и изучение законов рынка путем внедрения непрерывного профессионального обучения кадров, посредством аттестации и проведения квалификационных экзаменов, стимулирования творческого труда.

3. Обеспечение правовой и социальной защиты государственных служащих, в том числе моральное и материальное стимулирование их роста, профессионализма и эффективности труда.

4. Координация деятельности органов, занимающихся работой с кадрами.

5. Развитие и применение новых технологий в формировании молодежного кадрового резерва.

Выводы. В Донецкой Народной Республике имеются предпосылки для качественного развития кадрового потенциала. Формирование и развитие кадрового потенциала должно стать основой инновационного и эффективного развития государственной гражданской службы Донецкой Народной Республики, тем самым повышая её престижность.

Список литературы

1. Гусев, С. В. Кадровый резерв как элемент системы управления кадровым потенциалом государственных гражданских служащих / С. В. Гусев // МОАУ ВО «Воронежский институт экономики и социального управления». – 2019. – № 1. – С. 60-65. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37367726_14881722.pdf.

2. Мирзоян, К. А. Кадровый резерв как институт воспроизводства кадрового потенциала государственной службы / К. А. Мирзоян // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1(24). – С. 49-53. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/download/elibrary4556798587688119.pdf>.

3. Кочетков, А. В. Государственная и муниципальная служба: учебник и практикум для СПО / А.В. Кочетков, Г.А. Сульдина, Т.В. Халилова, Т.А. Занко; под общ. ред. Охотского Е. В. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 403 с.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 03 марта 2017 года № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» / Консультант-плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW213722/ac1a87a575d2c24ceefc1ea2dafca1cfcb7e2e34/>

5. Закон Донецкой Народной Республики от 03 апреля 2015 года № 32–ІНС «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» / Официальный сайт ДНР. – Режим доступа: <http://npa.dnronline.su/2015-05-14/32-ins-o-sisteme-gosudarstvennoj-sluzhby-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-02-12-2020-g.html>.

6. Закон Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91–ПНС «О государственной гражданской службе» / Официальный сайт ДНР. – Режим доступа: <http://nra.dnronline.su/2020-01-17/91-iins-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-05-10-2020-g.html>.

7. Положения о кадровом резерве государственного органа Донецкой Народной Республики, утверждённое Указом Главы Донецкой Народной Республики от 25 мая 2020 года № 167 «О кадровом резерве государственного органа Донецкой Народной Республики». – Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/ukazy/Ukaz_N167_25052020.pdf.

УДК 338.264

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

К.А. Бровко¹, Я.В. Хоменко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: В статье рассмотрена специфика программно-целевого управления социально-экономическим развитием территории и определены направления его совершенствования в условиях бюджетирования, ориентированного на результат.

Ключевые слова: программно-целевое управление, государственная программа, социально-экономическое развитие, бюджетирование

MANAGEMENT BY OBJECTIVES OF THE TERRITORY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: DIRECTIONS FOR IMPROVING

K.A. Brovko¹, Y.V. Khomenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: The article concerns the management by objectives of the territory social and economic development specific nature and determines the directions for improving under the conditions of result-oriented budgeting.

Keywords: management by objectives, national program, social and economic development, budgeting

Постановка проблемы. На сегодняшний день отмечается общая тенденция к усилению значимости государства в экономике и увеличению масштабов государственных расходов и государственной собственности, что связано с объективными характеристиками постиндустриальной эпохи [1, с. 15]. Для обеспечения экономического развития государство классически использовало набор инструментов, в частности налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику. Однако в настоящее время немаловажную роль непосредственно начинают играть инструменты долгосрочного регулирования экономики, такие как разработка национальной стратегии, прогнозирование, индикативное планирование. Долгосрочное государственное регулирование экономики осуществляется в виде структурной политики или политики экономического роста. Его главной чертой является координация государством

деятельности разнообразных экономических агентов, которые при отсутствии регулирования действуют в противоположных направлениях. Инструментами такой координации являются средне- и долгосрочные стратегии, планы и программы развития экономики и ее отдельных секторов с использованием системы финансовых и кредитных стимулов. Вместе с тем, «глобализация, породив связанность и взаимозависимость экономик мира, потребовала и новых инструментов макроэкономического регулирования – прежде всего координации на уровне правительств, центральных банков, международных институтов» [2, с. 38]. Поэтому в сложившейся ситуации следует непосредственно разработать механизмы своевременной адаптации стратегий к условиям неопределенности и механизмы реализации этих стратегий. Такие механизмы включают программно-целевой подход, использование проектного подхода при реализации программ и проектов, а также программно-целевое бюджетирование.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретические и прикладные аспекты программно-целевого управления социально-экономическим развитием территории активно прорабатываются российскими учеными, среди которых И. Лексин [3, 4], А. Гранберг [5], Б. Жихаревич, Н. Жунда, О. Русецкая [6], В. Кузнецова [7]. Развитие территории в контексте программно-целевого метода управления находится в фокусе исследования многих научно-исследовательских институтов [8; 9; 10].

Цель исследования. Изучить специфику программно-целевого управления социально-экономическим развитием территории и определить направления его совершенствования в условиях бюджетирования, ориентированного на результат.

Основные результаты исследования. Программно-целевое управление в настоящее время служит важным инструментом социально-экономического развития регионов. Главным звеном здесь выступают государственные программы Российской Федерации и её субъектов. Реализуемые на отдельно взятой территории, они связывают различные уровни государственной власти, позволяя тем самым сформировать ресурсную поддержку первостепенных мероприятий.

В практике управления РФ программы представляют собой компонент бюджетного планирования и подчинены логике бюджетного процесса, а не исполнению стратегических задач. В результате, большинство программ являются просто формой функциональных расходов, дополненных целевыми показателями. В современных реалиях вопрос оценки эффективности государственных программ и их реального вклада в достижение целей стратегического управления российской экономикой остается актуальным, что представляет масштабную проблематику для дальнейших исследований по этому направлению.

Опираясь на анализ практики внедрения программно-целевого управления в нашей стране и за рубежом, изучение подходов органов власти РФ и других материалов, сформируем и сгруппируем ограничения на

применение программно-целевого управления социально-экономического развития регионов по четырем направлениям: нормативно-правовые, методические, организационно-управленческие и технические. Наличие этих ограничений приводит к отсутствию системной координации между приоритетами социально-экономического развития регионов и бюджетными расходами, а также невозможности внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в практику регионального управления. Основываясь на вскрытых ограничениях использования программно-целевого управления на региональном уровне, определим стратегические меры по их преодолению в системе управления социально-экономическим развитием региона, и отобразим их на рисунке 1.

Для совокупного решения проблемы повышения эффективности программно-целевого управления, вдобавок к предлагаемым мерам, необходимы методологические разработки, включающие продвижение элементов бюджетирования, ориентированного на результат, и последовательную оценку государственных программ.

Их внедрение непосредственно предполагает максимально возможную и однозначную формализацию целей в виде показателей эффективности, а не в описательной форме; значительную независимость руководителей в выборе способов достижения цели в пределах полномочий и в рамках выделенных бюджетных средств на исполнение расходных обязательств; наиболее эффективную систему мотивации деятельности в государственном секторе, когда финансирование выделяется в соответствии с достигнутыми результатами, а не за мероприятия, проводимые за счет бюджетных средств.

На региональном уровне бюджетирование, ориентированное на результат, при разработке государственная программа по приоритетным направлениям социально-экономического развития требует получения предварительной оценки качества разработанных программ; определения целей и задач в индикативной форме; учета рисков неисполнения программ и уточнения текущей деятельности государственных органов.

Эти отличия позволили построить этапы внедрения элементов бюджетирования, ориентированного на результат, при разработке государственной программы в соответствии с этапами программно-целевого управления:

1. Выделение первостепенных направлений социально-экономического развития региона.

2. Формулирование стратегических целей и тактических задач, определение показателей в соответствии с приоритетами социально-экономического развития.

3. Разработка проекта государственной программы согласно с приоритетами социально-экономического развития.

4. Оценка качества государственной программы. Расчет ресурсной бюджетной поддержки. Формирование бюджета для государственной программы.

Рисунок 1 – Стратегические мероприятия по совершенствованию ПЦУ в условиях бюджетирования, ориентированного на результат, РФ

5. Оценка ежеквартальных отчетов. Текущий мониторинг показателей эффективности. Расчет рисков. Внесение изменений в государственную программу. Корректировка текущей деятельности.

6. Окончательная оценка фактических результатов выполнения государственной программы по приоритетным направлениям социально-экономического развития региона.

Внедрение бюджетирования, ориентированного на результаты, дополняет инструменты оценки, которые предусматривают предварительную оценку развития программ, систематический мониторинг и оценку их эффективности с учетом риска невыполнения. Изменяются критерии оценки функционирования органов государственной власти и управления, участвующих в реализации государственной программы. Если ранее оценка проводилась по реализации целевых мер, то в программно-целевом управлении она ведется по количественным и качественным показателям эффективности. Следовательно, непосредственно внедрение методологических элементов бюджетирования, ориентированного на результат, в программно-целевом управлении повысит его эффективность в системе управления социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С. Экономическая природа государства: новый ракурс: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. - 54 с.

2. Осадчая И.М. Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 5.

3. Лексин В. Административная реформа: федеральный, региональный и местный уровни. Статья 3. Новый этап реализации административной реформы / Владимир Николаевич Лексин // Российский экономический журнал. – 2006. - № 4. – С. 3-36.

4. Лексин И. Системные основания преобразований территориального устройство государства и оценка аргументов «от экономики» / Иван Лексин // Российский экономический журнал. – 2003. - № 4. – С.61-79.

5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: [учеб. для вузов] / Александр Григорьевич Гранберг. – [3-е изд.]. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.

6. Жихаревич Б. Экономическая политика местных властей в реформируемой России / Б. Жихаревич, Н.Жунда, О. Русецкая // Вопросы экономики. – 2006. - № 7. – С.94-107.

7. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов / О. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2002. - № 4. – С. 46-66.

8. Кузьменко Л.М. Управление функционированием и развитием экономики региона: [монография] / Лариса Михайловна Кузьменко. – Донецк: НАН Украины. Ин-т экономики промышленности, 2004. – 284 с.

9. Чумаченко Н.Г. Очерки по экономике региона / Николай Григорьевич Чумаченко. – К.: Наукова думка, 1995. – 338 с.

10. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства: [монография] / Валерий Николаевич Василенко. – Донецк: НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований, ООО «Юго-Восток,Лтд.», 2006. 311 с.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Г.П. Бутко¹, В.П. Часовских², О.Ю. Колчин³

^{1,2} ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

³ ВНИИ железнодорожного транспорта (Уральский филиал), г. Екатеринбург

Аннотация: В статье изложены основные проблемы, связанные с инновациями и обозначены основные пути и задачи, выполнение которых позволит ускорить процесс устойчивого функционирования позиций конкурентного преимущества на основе инновационного развития и ускорения цифровизации в железнодорожной отрасли. Эти решения позволяют создать новые рабочие места, существенно ускорить экономический рост числа рабочих мест и ведут к повышению качества предоставляемых услуг на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационное развитие железнодорожного транспорта, развитие территории, финансовая стабильность.

INCREASING COMPETITIVENESS BASED ON INNOVATIVE DEVELOPMENT

G.P. Butko¹, V.P. Chasskikh², O.Y. Kolchin³

^{1,2}Ural State University of Economics, Ekaterinburg

³All-Russian Research Institute of Railway Transport, Ural Branch, Ekaterinburg

Abstract: The article outlines the main problems associated with innovation and identifies the main ways and tasks, the implementation of which will accelerate the process of sustainable functioning of competitive advantage positions based on innovative development and acceleration of digitalization in the railway industry. These solutions can create new jobs, significantly accelerate the economic growth of the number of jobs and lead to an improvement in the quality of railway transport services.

Keywords: competitiveness, innovative development of railway transport, territorial development, financial stability.

Постановка проблемы. В настоящее время важным является исследование приоритетных направлений повышения конкурентоспособности на основе инновационного развития, модернизации цифровой инфраструктуры и внедрение цифровых практик во всех ключевых сферах железнодорожного транспорта в цифровой экономике. В качестве объектов конкуренции на входе выступают объекты РЖД в условиях возрастающей ограниченности ресурсов, таких как: природные, материальные, финансовые, трудовые, информационные. Товары производятся для внешнего и внутреннего рынка, для личного и производственного потребления. В процессе решения проблемы обеспечения квалифицированными трудовыми ресурсами из других регионов формируется миграционное движение населения. Необходимо определить вектор будущего развития железнодорожного транспорта на основе

применения инновационных технологий и процессов. Особое значение представляют HRM-системы с точки зрения полноты функционала и опыта внедрений в России, так как они находят свое практическое применение в обеспечении устойчивого развития железнодорожной отрасли на основе цифровых моделей. Используя авторский подход и последующие исследования специалистов, предлагается дополнить оценочные показатели инновационной активности критерием как рост экономической ценности хозяйствующего субъекта.

В условиях нестабильного рынка наблюдается не полное соблюдение интересов как на уровне конкретного региона, так и на макроэкономическом уровне. Даже в рамках одного региона проявляются противоречия по темпам развития территории с присущей той или иной отрасли.

Так, законодательство на местном уровне может содержать противоречия законодательству на уровне Федерации.

Важное значение приобретает основной критерий эффективности как конкурентоспособность.

Рассматривая железнодорожный транспорт в отдельных территориальных единицах, акцентируем внимание на его монопольном положении.

Цель исследования. Целью работы является проведение среза существующих понятий повышение конкурентоспособности на основе инновационного развития. В качестве объекта исследования выступает железнодорожный транспорт как часть железнодорожной отрасли.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. При такой постановке вопроса необходимо обозначить необходимость детализации проверки эффективности ведущих инновационных решений. Для оценки наиболее перспективных путей развития важно обосновать значимость инновационных решений. Для этого проекта проводится финансово-экономический анализ поэтапно:

1. Оценка финансовой стабильности.
2. Экспресс-анализ финансовой устойчивости.

Для более точного ответа на поставленные задачи точное решение возможно получить поэтапно.

Оценка финансовой стабильности базируется на аналитических расчетах с последующим формированием финансовой устойчивости.

Не менее важный этап – детализация экспресс-анализа финансовой устойчивости, которая выполняется в форме обзора исходных данных. С одной стороны, он необходим для выявления краткосрочного перспективного развития. С другой стороны, позволяет учесть взвешенный подход и взаимосвязанную оценку различных факторов.

В конечном итоге это позволяет объединить систему оценочных показателей и представить интегральную программу развития железнодорожного транспорта на перспективу.

Конкурентоспособность и инновации связаны между собой. Преимущество в конкуренции получают те предприятия, которые уже сейчас

активно используют инновационные знания. На основании проведенных исследований крупных российских компаний важно отметить отчетливый рост интереса к активности в области исследований и разработок (ИиР). С наибольшей уверенностью можно сказать, что это связано с исчерпанием конкурентоспособности уже существующих продуктов. Проведение модернизации путем покупки готовых технологических решений способствует минимизации риска и издержек, а также позволяет нарастить в короткий момент времени конкурентоспособность. Однако рассчитывать на конкурентную борьбу может только тот, кто развивает собственную систему исследований и разработок [1]. На сегодняшний день, цифровизация играет немаловажную роль в развитии железнодорожного транспорта и экономики в целом, но сложившаяся ситуация требует разработки стратегии цифровой трансформации с учетом реализации инновационных проектов.

Важность обоснования эффективного и комплексного использования инновационных ресурсов отмечают известные авторы в данной области [2-5].

Роль эффектов от развития проектов высокоскоростных транспортных систем представлены в работах проф. Железнова М.М. с позиции многокритериальности [6-7].

Основные результаты исследования. Без активизации инновационной деятельности и повышения конкуренции отечественных предприятий невозможно развитие экономики России. Но не все предприятия используют свои инновационные возможности для повышения своей конкурентоспособности.

Термин «инновация» может иметь разнообразные значения в разных контекстах, и его толкование зависит от конкретных целей. Инновацию определяют как конечный результат инновационной деятельности в отечественной практике, а в зарубежной инновация – это деятельность, процесс изменений [8].

Индикаторы цифровой экономики имеют важное значение в развитии данной проблемы [9-10].

Программа развития железнодорожного транспорта предусматривает обеспечение инновационного подхода. Результат деятельности предлагаемого подхода состоит, как правило, не из одной, а нескольких комплекс функций, и возможен с комплексной поэтапной оценкой развития и существования транспорта как бизнес-модели.

На национальном уровне большое значение придается инновационной деятельности. Последнее сейчас стало главным фактором, под таким воздействием быстрыми темпами происходит обновление технического уровня предприятий, совершенствуется продукция, расширяется ее ассортимент, более разнообразна, становится сфера услуг, активно участвуют в разработке новой продукции ученые.

Конкурентоспособность транспорта, продукции и услуг зависит от темпов введения предприятием передовых научно-технических предложений, внедрения и улучшения научных разработок, развития инновационных

процессов. Таким образом, применение инновационных технологий в деятельности является одним из источников повышения его конкурентоспособности и экономического роста на внутреннем и внешнем рынках.

В условиях конкуренции существуют два вида инноваций:

1. Инновации, которые ведут к усовершенствованию имеющейся продукции или существующих технологических процессов на предприятии. Данные инновации обеспечивают последовательное развитие предприятия, влияют на рост конкурентоспособности предприятия.

2. Инновации, которые способствуют появлению новых научно-технических процессов, нового продукта, что приводит к выработыванию и улучшению совершенно нового производства, нового направления. Фактически можно говорить о необходимости готовности социально-экономической системы к реализации инноваций, при чем должен быть комплексный и всесторонний подход. В этой связи возникают сложности в организационных процессах и значительно возрастает роль менеджмента верхнего уровня управления в компании. [11].

Конечный результат, выступающий как рост конкурентоспособности, проявляется на основе организационных инноваций, именно на их основе совершенствуется структура управления. Не менее значимым являются и вновь создаваемые ценности, а также и векторы перспективного развития. В последствии возможны наиболее перспективные стандарты. На основе такой стратегии наблюдается повышенный интерес и востребованность к притоку высокопрофессиональных специалистов.

Появление понятия как мотивированность и продуктивность человеческого капитала является востребованным, что, в конечном счете, позволит достичь высокую результативность организационной структуры.

Настоящий период существующего конкурентного преимущества железнодорожного транспорта подтверждает важность обоснования перспективных подходов управления. Такая необходимость позволит создать прочную базу инновационного потенциала, что и выступает как ключевое кредо конкурентоспособности транспорта. В соответствии с мнением специалистов, на текущий момент используются все известные в мировой практике инструменты: технопарки, акселераторы, открытые конкурсы, венчурные фонды, но все это свидетельствует, если можно подчеркнуть, стадией осторожных экспериментов. Компании сами для себя хотят понять перечень наиболее приемлемых и эффективных инструментов для решения поставленных задач и тем самым в существующей реальности формируют корпоративные системы управления [12]. Это свидетельствует о своевременности и актуальности решения поставленных задач по необходимости управления инновациями в современном периоде.

Выводы. С целью обоснования и последующего принятия управленческих решений, далее следует исследовать основные функции и перспективы инновационных стратегий в инновационном управлении ими.

Прежде всего, важно акцентировать внимание на типичной зависимости функций инновационного управления от современных цифровых моделей и решений. Значимым является и формирование программы стратегического развития конкретной отрасли.

Список литературы

1. Research and Development Management in Russian Companies: National Report. – Moscow: Association of Managers, 2011. – 80 p.
2. Abroskin A. S. Economic development in the digital age / A.S. Abroskin, Y.K. Zaitsev, G.I. Idrisov et al. – М.: Publishing house «Delo» RANEPА, 2019. – 88 p.
3. Butko, G.P. Resources of innovation. Uch. pos. Ek. UGLTU, 2021. – 135 p.
4. Butko, G.P. Perepelkina L.A. Increasing competitiveness as a factor of economic security. Monograph by Ek. UGLTU, 2021. – 142 p.
5. Zheleznov M.M. Complex analysis of innovation activities of foreign companies // Transport World 2022. № 12. P. 158-170.
6. Zheleznov M.M. Proving ground of geotechnologies. // The World of Transport. – 2012. – №1. – P.118–121.
7. Zhuravleva N.A. Conceptual framework for assessing the effects of development projects of high-speed transport systems based on magnetic levitation / N.A. Zhuravleva // Transport Systems and Technologies. – 2019. – Т. 5. – № 1. – P. 89–102.
8. BCG The Internet economy in the G-20. – Boston : Boston Consulting group. – NW, 2017. – 57 p. – URL : <https://www.bcg.com> (accessed 30.03.2023).
9. Indicators of the digital economy: 2019: statistical digest / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg et al.; National Research University «Higher School of Economics». – М. : NIAU HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, 2019. – 248 p.
10. Tereshina N.P., Podsorin V.A. Innovations and competitiveness // Transport World. – 2012. – Т. 10. – № 4 (42). – P. 82–89.
11. Chursin A.A., Solov'ev V.P. Influence of innovations on mechanisms of competitiveness management // Innovations. – 2013. – № 3 (173). – P. 54–60.
12. Birth of corporate systems / V.V. Sarayev D.S. Medovnikov, S.D. Rozmirovich [et al]. – Moscow: «Innopraktika», 2020. – 86 p.

УДК 338.24.021.8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Т.А. Васяева¹, Е.А. Шумаева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы совершенствования документационного обеспечения в сфере образования и пути их решения. Выделены типовые компоненты государственной системы документооборота в данной сфере и исследовано необходимое нормативное правовое обеспечение их внедрения Рассмотрены примеры передовых компаний по разработке таких систем.

Ключевые слова: сфера образования, цифровизация образования, единая государственная система делопроизводства, нормативное правовое обеспечение.

TOPICAL ISSUES OF INTRODUCING THE STATE SYSTEM OF OFFICE WORKING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATION

T.A. Vasiaeva¹, E.A. Shumaeva²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Annotation: The article deals with the problems of improving the documentation support in the field of education and ways to solve them. The typical components of the state document management system in this area are identified and the necessary regulatory legal support for their implementation is investigated. Examples of leading companies developing such systems are considered.

Key words: education, digitalization of education, unified state system of office work, normative legal support.

Постановка проблемы. Эффективность принятия управленческих решений в государственном и муниципальном управлении всех уровней зависит от того, какие информационные системы используются в соответствующих органах власти. В условиях современного информационного общества актуальной является проблема эффективности управления большими потоками информации, в том числе в системе официального документооборота. В России разработаны различные электронные ресурсы, предназначенные упростить работу органов государственного управления. Например, в целях создания единой точки доступа граждан и организаций к информации и сервисам государственных органов создан Единый Портал Государственных Услуг [1]. Данный портал представляет собой общую информационно-справочную систему, включает единый реестр государственных услуг, содержит сведения о порядке и условиях их оказания. Однако в системе образования, на сегодняшний день, уровень цифровизации не является достаточным, не решен вопрос реализации электронного документооборота. При этом достаточно очевидно, что организация работы с документами влияет на качество работы аппарата управления в любой сфере, в том числе и образовании.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы совершенствования документационного обеспечения управления активно изучаются в работах зарубежных и отечественных ученых. Академик Международной академии информатизации, директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела Михаил Ларин, отметил схожесть проблем в сфере информации и документации британских и российских учреждений [2] и выделил основные направления работ в исследовании организации информационного взаимодействия государственных и негосударственных структур разных уровней управления. Вопросами внедрения электронного документооборота занимались Жильникова А.Ю. и Михайлова О.С.. В своей работе они рассмотрели проблемы внедрения электронного документооборота [3]. Данная тема также рассматривалась доктором экономических наук А. М. Могзевым на примере администрации города Бийск [4].

Цель исследования. Проанализировать основные подходы, проблемы и пути их решения при внедрении электронного документооборота в государственную систему образования.

Основные результаты исследования. Единая государственная система делопроизводства (ЕГСД) – представляет собой научно упорядоченный комплекс правил, нормативов и рекомендаций по ведению делопроизводства, начиная с момента поступления или создания документов до сдачи их в архив [5]. Внедрение ЕГСД призвано способствовать упорядочению работы с документами в учреждениях, организациях и предприятиях на рациональной основе, в соответствии с возможностями и потребностями управленческого аппарата.

Отрасль образования представляет собой сложную организационную, территориально-распределённую систему документационного взаимодействия, в котором присутствуют как вертикальные, так и горизонтальные составляющие внутреннего и внешнего плана. Участие в согласовании документа территориально удалённых структур, таких как ВУЗы и региональные органы управления, на порядок усложняет процесс согласования документов.

Внедрение системы автоматизированного документооборота и делопроизводства (САДД) отрасли образования позволит:

- уменьшить поток бумажных документов на стадии согласования;
- повысить оперативность подготовки документов;
- сократить время поиска и прохождения документов по структурным подразделениям;
- исключить утерю документов и сокращение числа ошибок при обработке больших потоков документов;
- повысить надёжность принятия решений за счёт полноты представляемой информации;
- ужесточить контроль за исполнением документов и поручений;
- согласовать работу структурных подразделений.

Система документооборота сферы образования должна состоять из:

1. Корпоративной почтовой системы. Почтовая система представляет собой масштабируемую, безопасную и управляемую платформу передачи почтовых сообщений и группового ведения календаря и планирования с возможностью Web-доступа.

2. Корпоративной системы управления документами. Система управления документами обеспечивает универсальную, повсеместно доступную среду для работы и хранения всех типов документов.

3. Автоматизированной системы подготовки и исполнения документов (АСПИД), обеспечивающий обмен документами в соответствии со стандартами документооборота.

Выбору автоматизированной системы должно предшествовать предварительное обследование документооборота. Необходимо выяснить цели и задачи, юридические, нормативные и деловые условия, в которых ведётся

деятельность; выявить слабые места, связанные с недостатками в управлении документами; провести анализ деловых процессов; определить потребность в тех или иных видах документов; сопоставить характеристики представленных на рынке систем делопроизводства и документооборота с конкретными потребностями в сфере документационного обеспечения.

При переходе на электронный документооборот в сфере образования необходимо ориентироваться на:

1. Федеральные законы: Федеральный закон «Об электронной подписи» [6], Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], Федеральный закон «О персональных данных» [8].

2. Государственные стандарты. Основные Государственные стандарты, которые используют в своей деятельности организации, внедряющие системы электронного документооборота: ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 [9], ГОСТ Р 53898-2013 [10], ГОСТ 34.602-89 [11]. Они содержат информацию, которая необходима для выявления основных особенностей внедрения систем электронного документооборота и СЭД в целом.

3. Инструкцию по делопроизводству в Министерстве образования и науки Российской Федерации [12].

Уже сейчас разработчики предлагают различные варианты программного обеспечения для реализации задач цифровизации вузов. Большинство из них предполагают комплексный подход и учитывают специфические особенности образовательной деятельности: выполнение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, обязательных требований к образованию, утвержденных федеральным органом исполнительной власти; перевод на эффективные контракты преподавательского состава, позволяющие реализовать оплату труда с учетом КРІ, помимо учебной нагрузки, учитывать достижения преподавателей, их публикации, индекс цитирования и т.д.

В качестве примеров можно привести разработки компаний «1С» (1С. Университет), Корпорации «Галактика» (Галактика «Управление вузом»), Компания ТАНДЕМ «ТАНДЕМ. Университет», Softlin «Цифровой вуз», DIRECTUM «DIRECTUM для вузов».

В рамках таких решений доступен широкий набор продуктов и технологий, подобранных для решения типовых задач вузов. Функционал таких информационных систем для вузов включает модули: «Управление вузом», «Управления учебным процессом», «Портал учебного заведения», «Расписание учебных занятий», «Электронный документооборот вуза», «Единая информационная образовательная среда» и др.

При разработке комплексной государственной системы делопроизводства в сфере образования необходимо учесть все многообразие состава видов и форм документов образовательных учреждений, сложность технологических процессов, разнообразие функций, выполняемых структурными подразделениями образовательных учреждений, включающих помимо общих административно-управленческих, ряд специфических задач, связанных с

обеспечением учебного процесса, устанавливают дополнительные требования к организации документопотоков и управления информационными ресурсами.

Система электронного документооборота должна быть способна объединить все структурные элементы, обеспечить формирование единого информационного пространства между всеми участниками процесса. При этом важным представляется обеспечение единства подходов к изменению технологических основ деятельности вузов, что должно быть зафиксировано в соответствующих нормативных и нормативно-методических документах и позволит более эффективно осуществить процессы, связанные с цифровой трансформацией.

До разработки и внедрения государственной системы делопроизводства в сфере образования необходимо органами законодательной власти:

1. Принять Закон «О документации в системе высшего образования», который не только решит многие спорные вопросы электронного документооборота и электронного архива, но и в определенной степени определит направление и дальнейшие перспективы развития автоматизации документооборота.

2. Разработать государственные правовые акты, устанавливающие нормы (стандарты, правила) ведения делопроизводства в сфере образования.

3. Разработать стандарты, которые определяют требования к унификации элементов оформления документации, облегчающие создание типовых, унифицированных и единых процессов как традиционного, так и автоматизированного документирования, хранения и передачи информации.

Выводы. Построение единой информационной образовательной среды в системе образования позволит перейти на качественно новый уровень в государственном и муниципальном управлении в целом, а не только в управлении вузом или в образовательном процессе. В результате происходящей цифровой трансформации к 2024 г. должна быть выстроена преемственная на всех уровнях система образования, включающая подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям к ключевым компетенциям цифровой экономики.

Список литературы

1. Единый портал государственных услуг Российской Федерации. // – URL: www.gosuslugi.ru
2. Ларин, М. Проблемы совершенствования документационного обеспечения управления в современных условиях / Жильников А. Ю., Михайлова О. С. // «АКДИ Экономика и жизнь» 5 ноября 2002 г. – URL: <https://www.directum.ru/blog-post/855>
3. Жильников, А.Ю., Электронный документооборот // Территория науки, 2017, С. 116-120
4. Могзоев, А.М. Совершенствование документооборота в делопроизводстве органов муниципальной власти / Могзоев А.М., Ожигов М.А. // Муниципалитет: экономика и управление, 2018. С. 97-105
5. «Единая государственная система делопроизводства (Основные положения)» (одобрено Постановлением ГКНТ СССР от 04.09.1973 N 435) / TES. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36981#0ax7ETTwblyTzVQp>

6. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2011) // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
7. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 07.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011) URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
8. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108261>
9. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Управление документами. Общие требования». // URL // <https://sudact.ru/law/gost-r-iso-15489-1-2007-natsionalnyi-standart-rossiiskoi/gost-r-iso-15489-1-2007/>
10. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53898-2013 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению» // URL <https://internet-law.ru/gosts/gost/56114/>
11. ГОСТ 34.602-89 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы». URL https://vvs-kaluga.ru/netcat_files/userfiles/GOST/GOST34602-89.pdf
12. ИНСТРУКЦИЯ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_225990/475ecf90d2feb16e29dafb09c783b9773cab079/

УДК 336.22

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

¹Е.Н. Вишневская, ²А.В. Вишневская, ³Л.В. Троян

^{1,3}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В статье выполнен анализ проблемы налогообложения, возникающих ввиду развития информационно-коммуникационных технологий и переложения экономики в цифровой формат деятельности. Обоснованы рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования налогообложения цифровой экономики в РФ.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое налогообложение, международное налогообложение, налоговое администрирование.

DIGITAL ECONOMY AND DIGITAL TAXATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

¹E.N. Vishnevskaya, ²A.V. Vishnevskaya, ³L.V. Troyan

^{1,3}Donetsk National Technical University, Donetsk

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article analyses the problem of taxation arising from the development of information and communication technologies and the digitalization of the economy. Recommendations on improving the legal regulation of the digital economy taxation in the Russian Federation are substantiated.

Keywords: digital economy, digital taxation, international taxation, tax administration.

Постановка проблемы. Цифровая экономика (ЦЭ) – это сравнительно новое экономическое явление, которое связывают с цифровой революцией и развитием интернет-технологий. ЦЭ оказывает глубокое влияние на все стороны общественной жизни и уже радикально изменила человека, государство и производство.

Можно выделить два основных подхода к пониманию ЦЭ – узкий и широкий [11]. В узком смысле слова ЦЭ – это валовая добавленная стоимость, созданная в секторе ИКТ, и её размеры в разных странах обычно составляют до 10% ВВП. В широком смысле слова ЦЭ – это валовая добавленная стоимость, созданная во всех секторах экономики с помощью ИКТ. При такой её оценке она уже формирует более 1/5 мирового ВВП.

При любом подходе очевидно, что речь идёт о фундаментальных сдвигах в способах общественного производства и потребления, связанных с этапами развёртывания технологий цифровой революции: распространением сначала транзисторов (50-е гг. XX в.), затем компьютеров (80-е гг. XX в.), интернета (90-е гг. XX в.), персональных мобильных гаджетов (2000-е гг.) и промышленного интернета вещей (2010-е гг.) [2].

Особое значение приобретает цифровизация производства и формирование «умной» смарт-промышленности, которая может полностью изменить нынешнюю систему производительных сил и производственных отношений. Эти процессы, связанные с роботизацией и применением искусственного интеллекта (ИИ), носят настолько фундаментальный характер, что получили название Четвёртой промышленной революции. Не случайно, что сейчас в мире обострилась конкуренция за технологии пятого поколения связи (5G) и производства современных микросхем [3].

Цифровые технологии также быстро проникают в деятельность государства. Опережающими темпами развивается цифровое правительство – автоматизированная система государственных и муниципальных услуг для граждан и бизнеса, основанная на создании единых порталов доступа к информации, высокой скорости и качестве выполнения регистрационных процедур и предоставления необходимых документов физическим и юридическим лицам.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Не обошли эти процессы и налоговую сферу. Среди отечественных специалистов в этой предметной области следует отметить работы В. Вишневого, Л. Гончаренко, А. Гурнака [5; 6], И. Майбурова [1], Л. Полежаровой [7] Л. Старовой О. В. [4], и др., которые отмечают, что развитие цифровых технологий оказывает многостороннее влияние на общественное производство и деятельность органов власти, а также на самих людей, способы их коммуникации и экономического взаимодействия, что обуславливает соответствующие фундаментальные трансформации системы общественных финансов. Тем не менее, в связи с быстрыми переменами в этой сфере, в том числе обусловленными геоэкономической фрагментацией, проблема требует дальнейших исследований. В этой связи цель работы состоит в анализе

проблем налогообложения, возникающих вследствие развития цифровых технологий и переложения экономики в цифровой формат деятельности и обосновании путей их решения с учётом российских реалий.

Основные результаты исследования. В РФ, как и многих других странах, действует специальная программа цифровизации, которая включает, в том числе, цифровизацию сферы налогового администрирования. В частности, в РФ в сфере налогового администрирования сначала были созданы веб-сайты, веб-порталы и персональные электронные сервисы. В настоящее время, продолжается работа над мобильными приложениями и индивидуальными проактивными сервисами. По оценке специалистов Федеральной налоговой службы (ФНС), Россия уже сейчас опережает многие страны мира по уровню цифровизации налоговых сервисов.

Применение цифровых инструментов налогового администрирования в РФ уже приносит свои результаты. По итогам 2021 г., в том числе благодаря их применению, объёмы доходов федерального бюджета выросли на 35%. Это намного больше, чем темпы роста ВВП России в этом периоде (4,7%), даже с учётом корректировки на инфляцию (8,4 %). Рост бюджетных доходов продолжился и в специфических условиях 2022 г. – по итогам первого полугодия, несмотря на известные экономические проблемы, план по доходам федерального бюджета был выполнен на 56% (по нефтегазовым доходам – на 49,4 %). А в целом по итогам 2022 г. года доходы федерального бюджета составили 27,8 трлн руб., что на 11,2% выше первоначально утверждённых объёмов.

Появление и быстрое распространение цифровых платформ поставило вопросы о том, как облагать налогами и регулировать продукты их деятельности, которые часто имеют международный характер. В ответ правительства разных стран мира разрабатывают специальные налоговые режимы, которые учитывают уникальные свойства этих технологий.

Аналогичным является влияние изменений в доминирующих социальных нормах и политических нарративах. Так, в последние годы растёт общественная осведомлённость о негативном воздействии некоторых видов экономической деятельности, таких как добыча ископаемого топлива, на окружающую среду. В результате правительства многих стран вводят новые нормативные акты и налоги, направленные на снижение выбросов парниковых газов и поощрение использования возобновляемых источников энергии.

В условиях ЦЭ созданы и продолжают развиваться ряд инновационных бизнес-моделей, к которым относятся: электронная коммерция (продажа товаров или услуг в интернете от клиента к клиенту, от бизнеса к бизнесу и от бизнеса к клиенту); экономика совместного потребления (коллективное использование товаров и услуг); новые посреднические услуги (банковские переводы денег в режиме реального времени, предоставление доступа покупателям и продавцам к виртуальным валютам, онлайн-реклама); облачные вычисления (хранение, вычисления и цифровое управление) и др.

Экспансия бизнеса в новые сферы приложения усилий означает также и появление новых объектов и субъектов налогообложения, связанных с развитием цифровых технологий. При этом важно понимать, что налогообложение ЦЭ – это сложная и развивающаяся система, поскольку она поднимает множество новых вопросов, в том числе о том, как облагать налогом экономическую деятельность, которая часто является неосязаемой, трансграничной и трудно отслеживаемой.

С учётом атрибутов новой экономики, вытекающих из специфики развития и применения авангардных цифровых технологий, специалисты выделяют следующие новые тренды в организации налогообложения ЦЭ [5]:

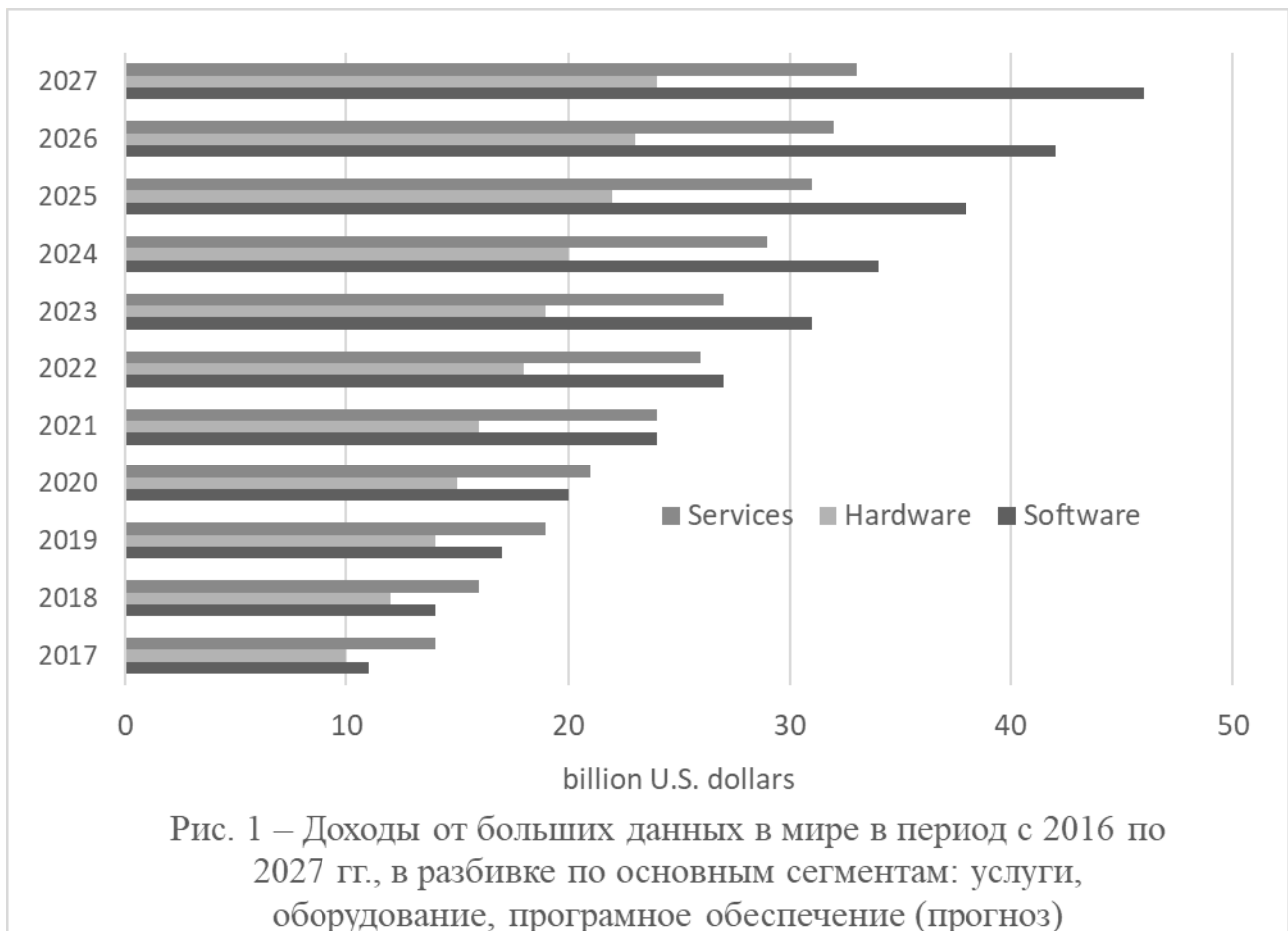
получение в целях налогообложения защищённой цифровой информации о хозяйственных транзакциях в режиме реального времени;

цифровая алгоритмизация и автоматизация налогообложения на основе ИИ;

исчисление и уплата налогов по смарт-контрактам согласно императивам государственной экономической политики.

Одним из результатов современных процессов цифровизации в налогообложении может стать отказ от налога на прибыль организаций в его традиционной форме с переходом к альтернативным способам налогообложения прибыли, более нейтральным по отношению к инвестициям и лучше поддающимся цифровизации. Это, в частности, могут быть налог на выведенный капитал (income tax on profit distributed as dividends) и налог на денежные потоки в месте назначения (destination-based cash-flow tax). Однако в случае реализации такого сценария, могут произойти сдвиги в структуре налоговых поступлений в бюджеты с уменьшением удельного веса налогов на прибыль. В свою очередь, это может оказать существенное влияние на системы межбюджетных отношений, которые потребуют корректировок, поскольку налог на прибыль организаций обычно является важным источником доходов субфедеральных (региональных) бюджетов.

Особенности цифрового налогообложения рельефно проявляются в сфере такого важного экономического явления, как технологии больших данных, активное использование которых является основой для развития искусственного интеллекта, особенно в сфере программного обеспечения (рис. 1).

Составлено по данным: Statista: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/301566/big-data-factory-revenue-by-type/> (Дата обращения 26.02.2023).

Налогообложение больших данных ставит ряд проблем [6]. В их числе можно отметить следующие:

оценка стоимости больших данных – реальную ценность информации трудно определить, и традиционные методы оценки здесь могут быть неприменимы; также сложно установить справедливый и непротиворечивый метод налогообложения данных, которые являются ключевым активом в цифровой экономике;

юрисдикция – данные представляют собой цифровой актив, который может храниться и обрабатываться в различных странах, что затрудняет определение того, какая страна имеет право облагать их налогом; это может создать проблемы, связанные с трансграничным налогообложением и двойным налогообложением одного и того же актива;

владение и контроль данных – определение того, кто именно владеет и контролирует данные, может быть сложным вопросом, особенно когда в процессе участвуют несколько сторон; в свою очередь это затрудняет определение того, кто несёт ответственность за уплату соответствующих налогов;

проблемы конфиденциальности – налоговым органам требуется доступ к информации для расчёта соответствующих налогов, но это может вызвать озабоченность по поводу конфиденциальности и потенциального неправомерного использования персональных данных;

отсутствие определённости – в действующем налоговом законодательстве часто отсутствует ясность в отношении налогообложения данных, особенно в странах с развивающейся экономикой; это создать неопределённость и путаницу для компаний, приводит к проблемам с соблюдением законодательства и потенциально препятствует инновациям и развитию бизнеса;

затраты на соблюдение нормативных требований – соблюдение налогового законодательства, связанного с большими данными, может быть дорогостоящим, особенно для небольших компаний, которые не имеют денег для мониторинга сложных налоговых правил и требований по их соблюдению;

технологические проблемы – цифровые технологии быстро развиваются, а поэтому налоговые правила могут не успевать за новыми технологиями и бизнес-моделями, что приводит к новым проблемам и путанице.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что ЦЭ комплексно затрагивает также ряд важных аспектов не только налоговой сферы внутри страны, но и международного налогообложения. При этом, поскольку ЦЭ имеет глобальный характер, важно находить и выработать согласованные на межгосударственном уровне подходы к развитию системы её нормативно-правового регулирования, включая разработку предложений по формированию общих принципов налогообложения в условиях цифровизации, определению ключевых терминов в этой сфере, а также гармонизации налоговых правил и процедур международного налогообложения с целью предотвращения двойного налогообложения.

Стоит отметить, что правила честной налоговой конкуренции уже представлены в международных соглашениях и конвенциях, таких как Типовые конвенция ОЭСР [8] и ООН [9] об избежании двойного налогообложения. К их числу, в частности, относятся:

принцип «вытянутой руки» – цены на сделки между связанными сторонами должны устанавливаться на рыночных условиях на основе тех же принципов, которые применяются к несвязанным сторонам;

прозрачность – страны должны предоставлять бизнесу и другим заинтересованным сторонам чёткую и доступную информацию о своём налоговом законодательстве, политике и практике;

недопущение дискриминации – налоговое законодательство и политика должны применяться одинаково ко всем налогоплательщикам, независимо от их национальности, размера или вида деятельности;

обмен информацией – страны должны обмениваться данными друг с другом для предотвращения уклонения от уплаты налогов и эффективного применения налогового законодательства;

избегание вредной налоговой практики – страны должны воздерживаться от предоставления налоговых льгот или принятия иных мер, которые нарушают конкуренцию и подрывают налоговую базу других стран.

Аналогичные положения, но уже с привязкой к особенностям развития экономик и налоговых отношений в ЕАЭС, и не только для целей избежания двойного налогообложения, целесообразно закрепить в соответствующем законодательстве, в частности, в ст. 71 «Принципы взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения» раздела XVII «Налоги и налогообложение» Договора о Евразийском экономическом союзе [10]. В этот же документ, в ст. 2 «Определения» раздела 1 «Общие положения» целесообразно внести определение трансфертного ценообразования, как процесса формирования цены между взаимосвязанными сторонами, отличной от тех, которые применяются независимыми лицами в отношении сопоставимых сделок. Такое определение отсутствует в российском законодательстве (хотя широко применяется на практике [11]), но зато представлено, например, в законодательстве Республики Казахстан [12].

Вышеперечисленные процессы налоговых трансформаций в условиях ЦЭ растянуты в пространстве и времени, поскольку разные ступени цифрового общества функционируют параллельно. Это нужно учитывать при формировании национальных стратегий развития в сфере налогово-бюджетной политики. При этом, исходя из общих принципов управления, важно поддерживать разумный баланс между стабильностью налогового законодательства, необходимой для долгосрочного планирования хозяйственной деятельности, инноваций и инвестиций, а, с другой стороны, своевременно вносить коррективы, отражающие объективные изменения внешнего мира.

Выводы. Подводя итоги необходимо отметить, что налогообложение в цифровой экономике – это очень сложный и специфический вопрос, требующий активизации международного сотрудничества, прежде всего дружественных стран, и новых подходов для обеспечения беспристрастности, справедливости и эффективности правил, при том, что они не должны препятствовать инновациям и росту цифровой экономики. Правительствам, налоговым органам, отраслевым экспертам необходимо работать вместе над разработкой более чёткого, прозрачного и последовательного налогового законодательства, отражающего быстро меняющийся характер современного мира.

В связи с новой геополитической реальностью России следует укреплять альтернативные внешнеэкономические связи, прежде всего со странами ЕАЭС. В частности, в рамках цифровой повестки ЕАЭС для дальнейшего улучшения налогового механизма усилия следует направить на гармонизацию и унификацию прямых налогов в государствах-членах ЕАЭС, совершенствование методологии взимания косвенных налогов, устранение межгосударственных налоговых барьеров, расширение практики электронного налогового декларирования и др., соответствующих принципам честной налоговой

конкуренции [13, с. 41]. Реализация этих мер станет важным направлением активизации экономической деятельности в РФ с использованием механизмов международного налогообложения на ближайшую перспективу.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что сфера нормативно-правового регулирования налоговых отношений – это развивающаяся система, которая со временем изменяется в ответ на широкий спектр факторов. По мере того, как экспертное сообщество будет находить пути решения новых вызовов и проблем, стоящих перед российской экономикой, в том числе цифровых, налогообложение должно быстро адаптироваться и развиваться, чтобы соответствовать изменившимся потребностям общества и государства.

Список литературы

1. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 279 с.
2. Jeschke, S., Brecher, C., Song H., Rawat, D.B. (Eds.). Industrial Internet of Things. Cybermanufacturing Systems. Springer Series in Wireless Technology. Springer, 2017, 715 pp. DOI 10.1007/978-3-319-42559-7.
3. Покровский, И., Механик, А. // Возможности и проблемы отечественной микроэлектроники. Эксперт, 2023. – 23–29 января, с. 18–22.
4. Староверова, О. В. Цифровые технологии в налогообложении // Вестник Московского университета МВД России. 2022. – № 5. – С. 339–342 DOI: 10.24412/2073-0454-2022-5-339-342.
5. Vishnevsky, V. P., Goncharenko, L. I., Dementiev V. V., Gurnak A. V. The principles of taxation for digital economy. Terra Economicus, 2022, vol 20(2), pp. 59–71 (in Russian). DOI: 10.18522/2073- 6606-2022-20-2-59-71
6. Vishnevsky, V.P., Chekina, V.D. Robot vs. tax inspector or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions. Journal of Tax Reform, 2018, Vol. 4 (1), pp. 6-26. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.1.042.
7. Полежарова, Л. В., Виноградова, А. В. Регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра // Экономика, налоги, право, 2015, № 2, с. 120–126.
8. OECD. Model Tax Convention on Income and on Capital 2017 (Full Version), 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/ctp/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-full-version-9a5b369e-en.htm>.
9. United Nations. United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/double-taxation-convention.html>.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>.
11. Трунтаева, К. Трансфертное ценообразование: определение, критерии и правила, методы расчёта // Правовест Аудит, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/transfertnoe-cenoobrazovanie-tco/>
12. Белых, В. С. // Трансфертное ценообразование: современное состояние, проблемы и предложения по совершенствованию. Налоги. – 2011. – № 2, с. 2–10.
13. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022. Краткая версия: междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М., 2022. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022, 64 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СПОРТА

Вишневская Е.Н., Зотов А.П.

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

В статье дана оценка текущего состояния рынка государственно-частного партнерства в сфере спорта в Российской Федерации. Выполнен анализ Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года и Федерального проекта «Бизнес – спринт (Я выбираю спорт)», обозначены проблемы и обоснованы пути совершенствования механизма финансирования проектов ГЧП в сфере создания спортивной инфраструктуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, механизм ГЧП, спортивная инфраструктура, инвестиционный проект, государственная поддержка.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF SPORTS

E. N. Vishnevskaya, Zotov A.P.

Donetsk National Technical University, Donetsk

The article assesses the current state of the public-private partnership market in the field of sports in the Russian Federation. The analysis of the Strategy for the development of physical Culture and Sports until 2030 and the Federal project «Business Sprint (I choose sport)» was carried out, problems were identified and ways to improve the financing mechanism for PPP projects in the field of sports infrastructure creation were substantiated.

Keywords: public-private partnership, PPP mechanism, sports infrastructure, investment project, state support.

Постановка проблемы. Развитие спортивной индустрии является приоритетным направлением государственной политики, поскольку данная отрасль позволяет сохранять и укреплять здоровье населения, положительно влияет на уровень его физической подготовленности и работоспособности. В связи с этим государственная политика в сфере спорта, наряду со здравоохранением, образованием и культурой, является важной составляющей приращения человеческого капитала населения страны. В текущих условиях обострения геополитических противоречий происходит переориентация России на развитие за счёт активизации использования внутреннего потенциала, что делает ещё более актуальной задачу обеспечения страны доступной и качественной спортивной инфраструктурой.

Одним из самых сложных вопросов, которые приходится решать при её развитии, является надлежащее финансирование. Проблема состоит в том, что для бизнеса спортивная инфраструктура далеко не всегда интересна с точки зрения прибыльности, а для государства её создание может быть связано с чрезмерно высокими бюджетными расходами. Ограниченность финансовых ресурсов, многообразие и сложность функций, реализуемых в сфере спорта на государственном и муниципальном уровнях, требуют поиска оптимальных моделей мобилизации и распределения имеющихся денежных средств. В этой

связи целью настоящей работы является обоснование путей совершенствования механизма финансирования ГЧП в сфере спорта в современных условиях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В рамках научной литературы государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП) обычно трактуется как особая правовая форма взаимодействия государства и частных юридических лиц в рамках разрешения общественно важных задач, построенную на идеи равноправия участников, объединения их экономических и иных ресурсов, а также взаимовыгодных условий сотрудничества.

Государственно-частное партнёрство представляет собой взаимодействие государства и частного бизнеса, которое часто используется в развитии общественной инфраструктуры. Во многих странах спорт является областью общественных отношений, где как раз активно применяются и развиваются проекты ГКЧ.

Как отмечают специалисты в рассматриваемой сфере, «ГЧП присутствовало на протяжении всей истории государства как такового» [1], поскольку перед государством всегда стояла задача снизить издержки бюджета. Но как действенный механизм использования государственно-частное партнёрство ведёт свой отсчёт с 80-х гг. XX века. Одной из первых стран, которая применила у себя государственно-частное партнёрство при реализации масштабных социальных проектов стала Великобритания в начале 90-х гг., благодаря программе Private Finance Initiative (PFI, в переводе: «инициатива по частному финансированию»).

Тогда же и появились полноценные исследования этого феномена, как в западной, так и в отечественной науке. Как отмечает А. Цепелева, «согласно этой программе, ГЧП является общим термином для обозначения взаимодействия между частным сектором и государственными органами с целью внедрения ресурсов частного сектора и/или опыта для обеспечения государственных услуг. Термин ГЧП используется для описания широкого спектра механизмов: от неформальных партнёрств до контрактов в виде совместных предприятий и концессий» [2].

Среди российских специалистов в этой предметной области следует отметить работы Лариной О.И. [3], Мельника Т.Е. [4], Тесли П.Н. [1], Юрош Т.Д. [5] и др., которые исследуют развитие данного феномена в исторической ретроспективе, рассматривают его формы, отмечают сильные и слабые стороны, а также анализируют прикладные аспекты ГЧП в конкретных сферах, в частности, в сфере спорта.

Авторы отмечают, что партнёрство государства и бизнеса, правильно управляемое и грамотно регламентируемое, может быть высоко эффективным механизмом, а в Российской Федерации расширение частного финансирования физической культуры и спорта, в том числе посредством использования такого инструмента, как ГЧП, признается одним из важных условий решения публичных задач в данной области.

Вместе с тем проблема требует дальнейших исследований, поскольку остаются нерешёнными многие вопросы, связанные с риском перерасхода

средств: ГЧП в спортивной индустрии часто связаны с крупными, сложными проектами с неопределёнными затратами. В условиях действия экономических санкций против РФ и в целом непростой бюджетной ситуации в стране это может быть важным фактором, тормозящим успешное партнёрство.

Цель исследования состоит в обозначении проблем и обосновании путей совершенствования механизма финансирования проектов ГЧП в сфере создания спортивной инфраструктуры в Российской Федерации.

Основные результаты исследования. За последнее десятилетие в Российской Федерации институт государственно-частного партнёрства получил широкое развитие и начал набирать популярность. Его регулирование осуществляется на основе Федерального закона «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где закреплено следующее понятие государственно-частного партнёрства – это «юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, соглашения о муниципально-частном партнёрстве, заключённых в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [6].

Как показал анализ состояния государственно-частного партнёрства в Российской Федерации, 2022 год оказался весьма успешным для российского рынка ГЧП. Несмотря на нестабильные экономические условия, включая резкие колебания ключевой ставки, общий объём инвестиций в проекты, прошедшие коммерческое закрытие, составил 702,7 млрд руб., что оказалось рекордным за последние 3 года [7].

По данным Национального Центра ГЧП [8] активно запускались проекты в спорте: 15 коммерческих закрытий на 28,1 млрд руб. общих инвестиций (из них 14,2 – частных), включая 13 концессионных соглашений и 2 СГЧП. Один из проектов – создание Дворца боевых искусств во Владивостоке (7,8 млрд руб.) – планируется реализовать в рамках дальневосточной концессии. В рамках другого заключённого проекта по строительству спортивного комплекса с искусственным льдом в Нижнем Новгороде стоимостью 15 млрд руб. одобрено софинансирование из средств Фонда национального благосостояния. Общая доля проектов, связанных со спортом, составила внушительные 20 % (рис. 1) и уступает только инвестициям в развитие транспортной инфраструктуры и образования.

В отрасли цифровизации в сфере спорта заключено СГЧП по созданию автоматизированной информационной системы «Цифровая платформа учета спортивных достижений Московской области» (207,1 млн руб.). Ожидается, что платформа упростит зачисление спортсменов в спортивные секции и обеспечит

возможность подачи заявки на участие в соревнованиях. Также на базе системы будет создан журнал достижений спортсменов в электронном виде.

19 ноября 2020 года на заседании Правительства Российской Федерации была одобрена Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года.

Всего в стратегии выделено 11 приоритетных направлений, охватывающих и любительский, и профессиональный спорт. В их числе – развитие инфраструктуры, формирование спортивного резерва, внедрение инновационных технологий в подготовку спортсменов, привлечение внебюджетного финансирования, международное сотрудничество. Каждое из этих направлений содержит свой комплекс мероприятий. Стратегия ориентирована на достижение национальной цели по сохранению здоровья и благополучия людей и учитывает предложения совета при Президенте РФ.

Рис. 1. Структура портфеля ГЧП-проектов в Российской Федерации

Поставленную перед Минспортом амбициозную цель, а именно создание благоприятных условий для занятий физической культуры и спорта для 61 млн человек трудоспособного возраста [9] и вовлечение в регулярные занятия физической культурой и спортом не менее 70% жителей России (рис. 2), невозможно достичь исключительно за счет бюджетных средств. Необходимо создавать спортивную инфраструктуру массового спорта таким образом, чтобы были удовлетворены потребности и спрос населения в физкультурно-оздоровительных услугах и качество таких услуг повышалось благодаря активному применению механизма обратной связи.

Благодаря Стратегии будут решены ключевые вопросы развития спортивной инфраструктуры:

- совместно с бизнесом с применением механизмов ГЧП будут строиться только те объекты спорта, которые отвечают потребностям и спросу населения;
- участие населения в строительстве объектов массового спорта;

- объекты создаются с учётом социально-экономической особенности региона или муниципального образования (отказ от создания крупных спортивных объектов в сторону небольших объектов в шаговой доступности).

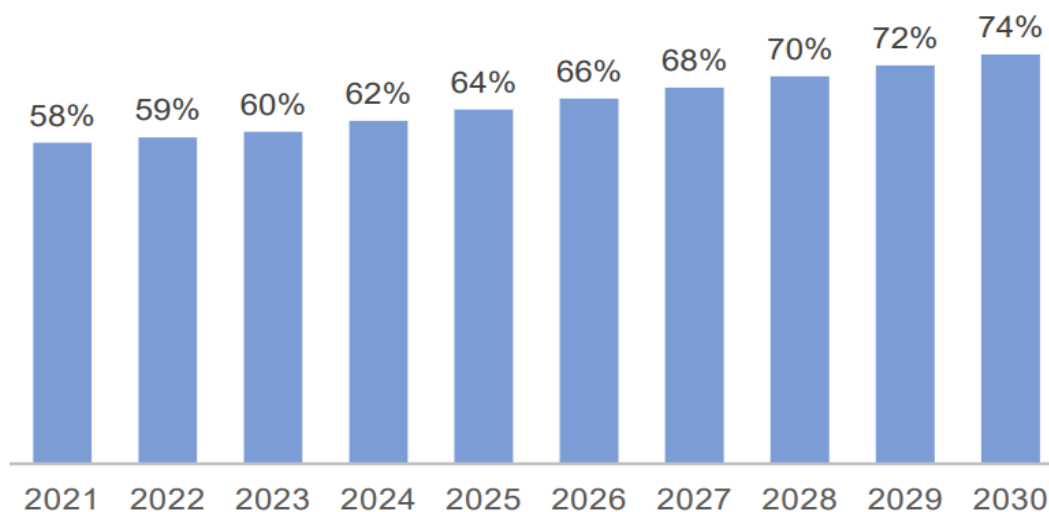

Рис. 2. План по обеспеченности населения спортивными сооружениями в Российской Федерации [8]

Дополнительно в целях достижения показателей госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта» в декабре 2021 года был утвержден федеральный проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», предполагающий софинансирование из федерального бюджета расходных обязательств регионов, возникающих при реализации мероприятий по созданию (реконструкции) объектов спортивной инфраструктуры на основании соглашений о ГЧП/МЧП или концессионных соглашений. На эти цели планируется ежегодно предоставлять 3 млрд руб. с 2023 по 2025 годы. Фактически, данный проект может рассматриваться в качестве самостоятельного механизма государственной поддержки проектов ГЧП в сфере спорта.

При этом, идеология проекта «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» характеризуется рядом особенностей, обусловленных, в том числе задачами госпрограммы, а именно:

- предоставление спортивных услуг с использованием объекта не только в формате клубов или профессиональным спортивным командам, а напрямую населению (массовость);
- ориентация на обеспечение шаговой доступности спортивной услуги населению в жилых районах;
- ориентация на поддержку коммерчески эффективных проектов;
- ориентация на поддержку относительно недорогих и быстровозводимых спортивных объектов.

Характеризуя ситуацию в целом, можно отметить, что в России ГЧП в сфере спорта развивается достаточно быстро и здесь могут быть получены

общественно значимые результаты, если будут решены стоящие на его пути проблемы.

В числе ключевых проблем, с которыми сейчас сталкиваются участники проектов ГЧП, можно отметить существенное удорожание строительства спортивных объектов и их оборудования, а также резкое увеличение стоимости заемного финансирования. При этом специфика механизмов ГЧП предполагает значительный объем такого финансирования. Поэтому необходимо искать дополнительные возможности улучшения проектных решений и форм поддержки проектов строительства, а также повышения уровня их подготовки, как со стороны частных партнеров, так и публичных образований.

В целях минимизации рисков негативных последствий принимаемых решений, частным партнером (концессионером) могут быть рассмотрены следующие меры, основанные на положительном управленческом опыте, в том числе зарубежном [2]:

- тщательный выбор локации (земельного участка) для размещения объекта, включая его окружение объектами жилой и коммерческой застройки, а также транспортную обеспеченность локации;
- отказ от единичных объектов в пользу сетевого бизнеса;
- внедрение элементов искусственного интеллекта, цифровизация и автоматизация процессов;
- отказ от коммерческой аренды помещений в пользу собственных объектов;
- совмещение спортивных, оздоровительных и досуговых услуг в рамках проекта (объекта);
- отказ от «премиальных» объектов в пользу объектов меньшей стоимости и с меньшими сроками создания при сохранении достаточного уровня качества оказания спортивных и сопутствующих услуг;
- обеспечение равномерной (постоянной) загрузки объекта (минимизация простоев в рамках суток);
- сезонная трансформация объекта (исключение сезонных простоев);
- охват спортивной услугой объекта всех категорий населения, включая предложение оздоровительных процедур для старших поколений и интернет-сервисов для молодежи;
- выбор для оснащения объекта продукции российского производства, в том числе спортивного инвентаря и оборудования;
- выбор в пользу многофункциональных спортивных комплексов;

Также частным партнером (концессионером) могут быть использованы механизмы поддержки, преференции и льготы, предоставляемые публичным партнером (концедентом), например:

- предоставление частному партнеру (концессионеру) земельного участка без торгов под размещение спортивного объекта с применением пониженной ставки арендной платы;

- возмещение частному партнеру (концессионеру) части расходов на создание, эксплуатацию спортивного объекта (капитальные и операционные гранты);

- предоставление частному партнеру (концессионеру) компенсаций при прекращении соглашений, а также при наступлении «особых» обстоятельств;

- гарантии минимальной доходности, а также иные гарантии прав частного партнера (концессионера), предоставляемые в соответствии с профильным законодательством.

Вышеуказанные профильные меры поддержки также могут быть дополнены региональными и иными льготами, включая субсидирование процентных ставок по кредитам, налоговые преференции. А для оценки результативности комплекса таких преференций и льгот могут быть адаптированы инструменты, апробированные в смежных областях, позволяющие количественно оценивать эластичность изменения расходов частного партнёра под воздействием предоставляемых органами власти налоговых стимулов [10]. Это позволит повысить экономическую обоснованность проектов ГЧП в сфере спортивного строительства.

Выводы. Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года и Федеральный проект «Бизнес – спринт (Я выбираю спорт)» меняют вектор развития спортивной инфраструктуры, уделяя большое внимание привлечению частных инвестиций. Разработанные меры государственной поддержки инвестиционных проектов в сфере физической культуры и спорта в рамках Федерального проекта направлены на расширение практики применения механизмов ГЧП, что весьма актуально в свете современной экономической и геополитической обстановки, в том числе санкционного давления на РФ.

При этом важно смотреть на механизм ГЧП с государственных позиций, не ограничиваясь исключительно вопросами строительства спортивных объектов. Помимо спортивной инфраструктуры, благодаря ГЧП создаются рабочие места с высоким уровнем заработной платы, предоставляются бесплатные часы для занятий спортом для разных категорий населения и др.

Сбалансированное сочетание инвестиционных решений частных партнеров (инвесторов) при структурировании проектов ГЧП и всесторонних мер государственной поддержки таких проектов призвано поддержать инвестиционный цикл в сфере спорта (развития спортивной инфраструктуры), в том числе для достижения целей национальных проектов в условиях значительных санкционных рисков. Для улучшения механизма финансирования инвестиций в спортивную инфраструктуру рекомендуется использовать инструменты количественной оценки результативности налоговых преференций и льгот, предоставляемых государством.

Дальнейшие перспективы развития национальной спортивной инфраструктуры, в том числе с использованием механизмов ГЧП, во многом будут определяться сроками адаптации российской экономики к изменившимся условиям импортозамещения, последовательностью и системностью применения государственных мер поддержки отрасли.

Список литературы

1. Тесля, П.Н. Государственно-частное партнёрство в свете исторической ретроспективы. // ЭКО. – 2019. – № 2. – С. 174-191
2. Цепелева, А.Д. Государственно-частное партнёрство в сфере спорта: применение зарубежного опыта. // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 4 (98) – С. 173-177.
3. Ларина, О.И. Государственно-частное партнёрство в сфере физической культуры и спорта//. Управление № 4(22). – 2018. – С. 21-28
4. Мельник, Т.Е. Государственно-частное партнёрство в области физической культуры и спорта. //Журнал российского права. – 2016. – С. 133-141
5. Юрош, Т.Д. Государственно-частное партнёрство как инструмент социально-экономического развития российской Федерации. //Norwegian Journal of Development of the International Science. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskoj-federatsii/viewer>
6. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3.07.2015 г. №224-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/> <http://www.consultant.ru/cons>
7. Росинфра - Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru>
8. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022. Аналитический обзор - Национальный Центр ГЧП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/analitika/razvitiye-gynka-infrastruktury/>
9. Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/>
10. OECD. The effects of R&D tax incentives and their role in the innovation policy mix – findings from the OECD microBeRD project, 2016-19. OECD science, technology and industry policy papers, September 2020, no. 92. – 96 pp.

УДК 334.021

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА В ЦЕЛЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Гиясов Сарвар Аъзамович

Фискальный институт при

Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы использования налогового механизма в целях инновационного развития экономики. В результате исследования сформированы выводы, а также даны научные предложения и практические рекомендации по эффективному использованию налоговых инструментов в условиях инновационного развития экономики.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, налоговый механизм, налоговое стимулирование, инновационная экономика.

ISSUES OF USING THE TAX MECHANISM FOR THE PURPOSE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Sarvar A. Giyasov

Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan

Annotation. This article discusses the topical issues of using the tax mechanism for the purpose of innovative development of the economy. As a result, of the research, conclusions were formed, as well as scientific proposals and practical recommendations on the effective use of tax instruments in the conditions of innovative economic development were given.

Keywords: innovation, innovative development, tax mechanism, tax incentives, innovative economy.

Modern scientists note that innovation plays a leading role in ensuring sustainable economic growth. At the same time, the progress of the innovation process often depends on the economic policy of the state. The analysis of the directions of economic development of industrialized countries has shown that since the second half of the twentieth century, a qualitatively new stage in the development of the economy has emerged in the world, which is associated with the transformation of science and technology into factors determining competitiveness not only in the domestic markets of developed countries, but also in the world arena.

One of the main factors of successful innovative development is an effective system of state regulation and support for the activities of economic entities. With the innovative development of the economy, the state uses all the economic instruments available in its hands, including fiscal, tariff, monetary, insurance and other economic mechanisms.

It should be noted that the promotion of innovative processes through tax mechanisms is becoming increasingly popular. After all, it is noted that the concept of «tax incentives» is applied in foreign literature, mainly to scientific research and innovative developments. This is due to the fact that the production of modern equipment and high technologies, as well as innovative products, is put in the first place in the industry. Thus, we have come to the conclusion that in the innovative development of the economy, tax incentive mechanisms are superior and preferable to it, although they do not exclude direct regulation.

An innovative economy differs from other types of economic systems in that economic growth is achieved through dynamic, continuous production and the introduction of various innovations. Consequently, innovation activity manifests itself as the creation of innovations, their introduction into production and commercialization activities.

Ensuring innovative development through the use of a tax mechanism is usually based on the stimulating effect of tax incentives and preferences on the activities of innovative enterprises. At the same time, the use of taxes as a means of state regulation of the economy is based on the use of regulatory functions, including incentives, restrictions and compensation. The influence of the regulatory function is justified by the uneven taxation of various objects and categories of taxpayers. The

uneven tax burden, in turn, creates the desired effect. In this case, by reducing the tax burden in the priority direction, the state creates more favorable conditions for economic development in this direction in the other direction an increase in the tax burden creates additional obstacles to development.

It should be noted that with the innovative development of the economy, it is advisable not only to apply measures that have the property of incentives (reduced tax rates, tax holidays, tax deductions and other benefits), but also to apply mechanisms that have the property of restrictions (increase in tax rates, introduction of additional taxes, restriction on the use of benefits), as well as compensation measures (by applying zero rates).

Effective stimulation of the innovative development of the economy with the help of taxes depends, first of all, on a clear definition of the circle of taxpayers to whom the incentives should be directed, and on a set of appropriate tax mechanisms. The absence of a single terminology related to the innovative economy and its participants significantly reduces the effectiveness of stimulating the innovative development of the economy through taxes.

The issue of the effectiveness of tax incentives, as well as their impact on economic growth, remains a problem for the state and individual organizations. Therefore, it is necessary to consider the effectiveness of tax instruments aimed at stimulating innovative development, as well as assessing the degree of their impact on the tax burden of economic entities and questions on the development of a system of evaluation criteria that allow determining the degree of influence of incentives on income.

As a result of the analysis of foreign experience in stimulating innovative development, a comprehensive approach to the use of tax mechanisms has been determined from the point of view of covering various stages of innovation activity, as well as from the point of view of stimulating impact not only on innovative enterprises, but also on other subjects of innovation activity. The use of such experience of developed countries in the field of tax incentives can become an effective mechanism that contributes to the innovative development of our country's economy.

One of the important reasons for the inefficiency of tax incentives for innovation is the lack of an integrated approach to the development and provision of tax benefits. Among the existing tax incentives that stimulate innovation, the overwhelming number operates at the first stage of innovation, that is, at the stage of innovation creation. And effective tax mechanisms aimed at introducing research results and stimulating the consumption of innovative products are not enough.

In addition, studies have shown that various subjects of the innovative economy need tax incentives: some to a greater extent, others to a lesser extent. So, at the stage of low innovation, the stage of the origin of knowledge, it is most appropriate to stimulate organizations that create innovations. Further, at the stage when the introduction of knowledge into production is required, that is, the embodiment of the acquired knowledge into a specific innovative product or

technology, it is necessary to stimulate enterprises that introduce innovations into economic turnover.

Also, at the same stage, for the success of commercialization of a new product or technology, there must be a stimulation of demand for this product or technology, that is, the mechanism of tax incentives must be directed to enterprises that are consumers of innovative products. Finally, at all stages, it is necessary to stimulate innovative infrastructure enterprises, in particular, in order to increase investments in innovative economic development. Due to the differences that exist in the activities of each group of organizations, as well as their role in the innovation process, it is necessary to use different tax incentive tools for each group.

In order to develop an innovative economy through the effective use of the tax mechanism, innovative activity can also be represented as a chain of events: the emergence of new knowledge (idea) - the embodiment of an idea into an intellectual product (innovation) - the introduction of innovation into production - commercialization of innovation (commercially successful production of an innovative product) - consumption of an innovative product. Tax incentives for the continuous sequential repetition of the links of this chain are possible through the stimulation of 3 main directions: the production of innovations, the introduction of innovations into production, the consumption of an innovative product.

The low efficiency of the system of modern tax instruments aimed at the innovative development of the economy is largely determined by the lack of effective measures that comprehensively stimulate the full innovation cycle, such as «development-introduction into production-commercialization-consumption». After all, the last stages of this cycle are important in ensuring the sustainable innovative development of the country.

The objective necessity of state regulation of the innovative development of the economy is explained, firstly, by the increasing importance of innovation processes for the economy as a whole and society, and secondly, by the duration of the scientific and production cycle, high costs and the abstraction of the final result.

In order to improve the quality of research results, accelerate their implementation and fully cover the stages of innovation activity, it is necessary to apply a reduced personal income tax rate (50 percent of the current rate) to the income received by participants engaged in research activities in grant projects under national agreements, as well as a compensation mechanism by exemption from payment of this tax on the basis of introduction and (or) commercialization (obtaining a patent) of innovative products.

The low efficiency of the tax mechanism aimed at the innovative development of the economy is largely, explained by the lack of measures that comprehensively stimulate the full innovation cycle «development-introduction into production-commercialization-consumption». After all, the last stages of this cycle are important in ensuring the sustainable innovative development of the country. Therefore, in order to accelerate the innovative development of the economy, it is necessary to comprehensively stimulate all stages of innovation activity at the expense of taxes.

List of literature

1. Giyasov S. A. Effective use of tax benefits in stimulating innovation and investment activities. Monograph. Tashkent: Publishing and Printing House «Innovative Development», 2020. p. 194.
2. Giyasov S. A. Effective use of the tax mechanism in the innovative development of the economy. Monograph. Tashkent: Publishing and Printing House «Innovative Development», 2022. p. 294.

УДК 005.332:27-31

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РУКОВОДИТЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ ИИСУСА ХРИСТА

Т.Н. Гладченко

Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация: В работе сформулировать основные формы выражения и развития эмоционального интеллекта руководителя-лидера на примере Иисуса Христа. Принципы этики и морали, заповеданные Иисусом, актуальные для государственного управления.

Ключевые слова: Иисус Христос, руководитель-лидер, эмоциональный интеллект, эмоциональное лидерство

EMOTIONAL INTELLIGENCE OF THE MANAGER ON THE EXAMPLE OF JESUS CHRIST

T.N. Gladchenko¹

¹Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk

Abstract: In the paper to formulate the main forms of expression and development of the emotional intelligence of a leader-leader on the example of Jesus Christ. The principles of ethics and morality, commanded by Jesus, are relevant for public administration.

Keywords: Jesus Christ, leader-leader, emotional intelligence, emotional leadership

Постановка проблемы. Иисус Христос не формулировал конкретных принципов для государственных служащих, так как в его времена не было современной формы государственного управления. Однако, Иисус высказывал принципы морали и этики, которыми могут руководствоваться современные руководители и государственные служащие. Наиболее актуальными являются формы выражения и развития эмоционального интеллекта, эмоционального лидерства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Среди ученых в области экономики, которые исследуют Иисуса Христа как руководителя-лидера, можно назвать нескольких известных авторов и лекторов. Один из них - Джон Коттер, профессор Гарвардской бизнес-школы, автор бестселлеров «Ведущие изменения» и «Эффективный руководитель». Он исследует концепцию эмоционального лидерства Иисуса Христа и рассматривает его подходы к командообразованию, мотивации и развитию лидерских качеств у последователей.

Далее, Роберт Уинстон Уильямс, профессор кафедры маркетинга университета Бейлора, который объясняет, как Иисус Христос исследовал потребности и желания своих последователей, применяя маркетинговые стратегии для проповеди своего послания.

Также можно упомянуть Джима Коллинза, автора книг «Стремительно вверх» и «Великая вещь: почему некоторые компании делают скачок...», который в своих исследованиях обращает внимание на этику и ценности Иисуса как лидера, а также его способность к созданию долговременного успеха.

В России есть несколько ученых, занимающихся исследованием феномена Иисуса Христа как лидера и руководителя. Вот некоторые из них:

1. Александр Филатов - доктор философских наук, профессор Московского государственного университета им. Ломоносова. Автор книги «Иисус Христос: лидер и руководитель».

2. Кирилл Прокопьев - доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета. Автор книги «Лидерство Иисуса Христа и современные вызовы».

3. Сергей Пискунов - доктор философских наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета. Автор книг «Лидерство в контексте религии: Иисус Христос и Мухаммед».

4. Павел Мухин - кандидат философских наук, доцент Уральского федерального университета. Автор статей и книг, посвященных лидерству Иисуса Христа в контексте современного менеджмента.

Это не полный список ученых, занимающихся данным направлением исследований в России, но они являются наиболее известными и авторитетными в этой области.

В целом, исследование лидерства Иисуса Христа в экономической сфере – это довольно распространенная практика, которая может быть полезной для руководителей и менеджеров всех уровней, желающих улучшить свои лидерские качества и достичь большего успеха в управлении.

Цель исследования - сформулировать основные формы выражения и развития эмоционального интеллекта руководителя-лидера на примере Иисуса Христа.

Основные результаты исследования. Иисус Христос не формулировал конкретных принципов для государственных служащих, так как в его времена не было современной формы государственного управления. Однако, Иисус высказывал принципы морали и этики, которыми могут и должны руководствоваться руководители и государственные служащие, в том числе (рис.1):

1. Служение на благо людей. Иисус наставлял своих последователей служить ближним своим и помогать тем, кто нуждается в помощи. Практически главенствующий принцип государственного служащего

2. Справедливость. Иисус учил принципу справедливости и равенства перед Богом и людьми, что может применяться и в государственной

деятельности.

3. Честность. Иисус наставлял своих учеников быть честными и правдивыми во всех своих делах, что является важным качеством для государственных деятелей.

4. Практика прощения и милосердия. Иисус учил прощать и помогать тем, кто ошибся, что может применяться и в государственной сфере.

5. Стремление к миру и согласию. Иисус наставлял своих учеников к стремлению к миру и согласию с ближними людьми, что является важным аспектом государственной деятельности.

6. Радость и благодарность. Иисус наставлял своих учеников к благодарности и радости за все блага, которые им предоставлены, что может способствовать высокому уровню жизни граждан в результате эффективной государственной деятельности.

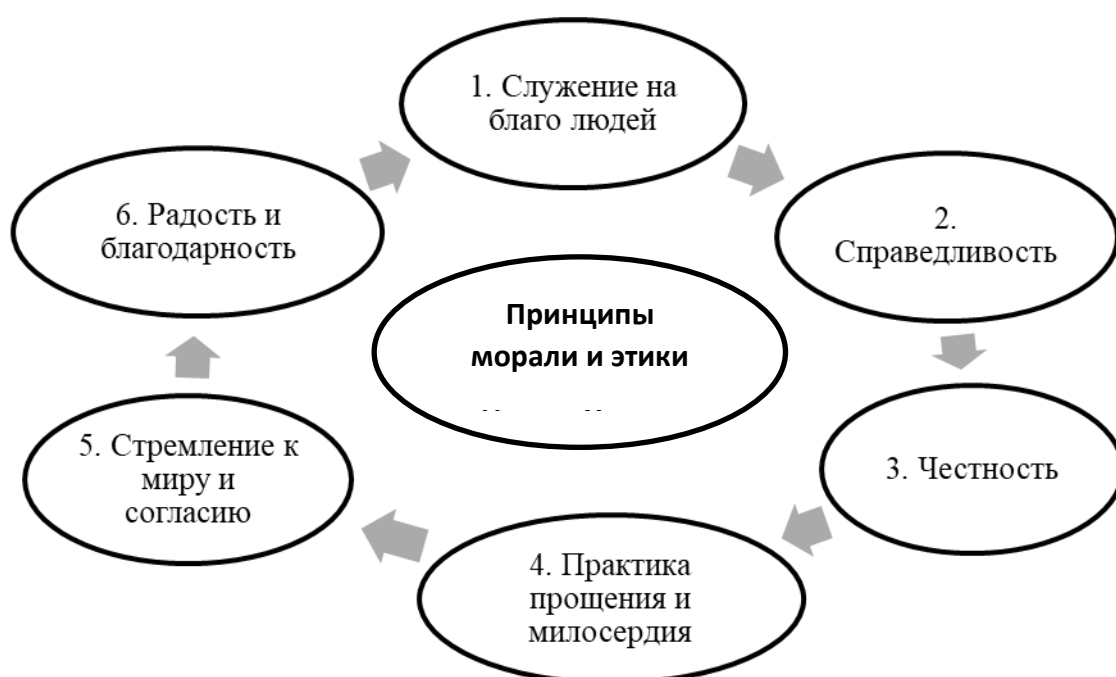

Рис. 1. Принципы морали и этики Иисуса Христа

Иисус Христос использовал в своей коммуникации множество стратегий, однако главным его принципом было наставление «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12) [1, с. 7]. Применительно к руководителю-лидеру, это может выражаться следующим образом:

1. Уважение к собеседнику и поиск общего языка. Иисус всегда относился к своим собеседникам с уважением, даже если они были неприятны или отстаивали свои противоположные точки зрения. Он старался найти общее понимание, чтобы добиться взаимопонимания и конструктивной беседы.

2. Четкость в высказываниях. Иисус Христос во время своих проповедей всегда говорил четко и ясно, не оставляя места для двусмысленности. В переговорах это означает, что важно быть точным и конкретным в своих требованиях и высказываниях.

3. Использование метафор и аналогий. Иисус часто использовал множество метафор и аналогий, чтобы подчеркнуть свои идеи и убедить людей в их правильности. Эта стратегия может быть полезной в переговорах, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения и сделать ее более понятной для собеседников.

4. Открытость к новым идеям и изменениям. Иисус Христос всегда был открыт к новым идеям и изменениям. Он не заикливался на своих собственных взглядах и всегда был готов рассмотреть альтернативы. Эта стратегия может быть полезной в работе государственного служащего, чтобы позволить собеседникам высказывать свои идеи и искать компромиссное решение, а также реализовывать принцип win-win-win (выигрываешь ты – выигрываю я – выигрывают они).

5. Использование эмоций. Иисус Христос использовал множество эмоций в своих проповедях и общении. Он умел поднять настроение людям и вызвать настоящее чувство вдохновения. В коммуникациях использование эмоций может помочь установить позитивный настрой и найти общие идеи.

В Библии нет точных упоминаний об эмоциональном интеллекте Иисуса Христа, так как этот термин является более современным и научным понятием. Однако, многие события и проявления характера Иисуса показывают, что он обладал высокой эмоциональной интеллектуальностью, которая проявлялась в мудрости, любви, сострадании, терпении, и способности к эмоциональной регуляции.

Вот несколько цитат из Библии, которые могут свидетельствовать об эмоциональном интеллекте Иисуса Христа:

1. «Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?» (Иоанна 6:61) [1, С. 109].

2. «Иисус, взглянул на него, и полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдя, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мной взяв крест.» (Марка 10:21) [1, С. 51].

3. «Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он восклонившись сказал им: кто из вас без греха, первым брось на нее камень!» (Иоанна 8:6-7) [1, С. 111].

4. «И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая» (Марка 3:5) [1, С. 40].

5. «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»?» (Матфея 9:13) [1, с. 9].

Эти цитаты открывают образ лидера, у которого выражены высокая степень эмоционального понимания, чуткости к чувствам и потребностям других, умение контролировать свои эмоции и использовать их для мудрого общения и принятия решений.

Не возникает сомнений, что Иисус Христос – идеальный руководитель-лидер, в подтверждение этому можно привести следующие цитаты:

1. «На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын делает также» (Иоанна 5:19) [1, С. 108].

2. «И кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом; Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою в искупление многих» (Марк 10:44-45) [1, С. 51].

3. «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанна 8:12) [1, С. 111].

4. «Иисус сказал ему: Я путь и истина и жизнь: никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанна 14:6) [1, С. 120].

5. «Я есть добрый пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Иоанна 10:11) [1, С. 114].

Эти цитаты показывают, что Иисус Христос был идеальным лидером, который был целиком посвящен Богу и своим последователям, и который представлял путь к жизни и благодати Бога.

Выводы. Руководитель должен помнить, что создан по образу и подобию Божию. Ему нужно учиться у Создателя быть субъектным: решительным, самостоятельным, с определенными, четкими и свободными своими намерениями. Такой человек: хочет, планирует, делает, анализирует, радуется тому, что сделал. Как в книге Бытия 1: 31, «И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма.» [1, С. 2]. Сделанному радуется и отдыхает. Человек работает для человека, чтобы оставаться Человеком.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, Издательский совет РПЦ, М., 2008г.

УДК 331.55

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ю.С. Гокунь¹, Е.Г. Кошелева²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике, проанализирована демографическая ситуация в Донецкой Народной Республике, выработаны и предложены рекомендации и меры по улучшению процесса воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, воспроизводство, демографическая ситуация, показатели, анализ, рекомендации, меры.

FEATURES OF REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

J.S. Gokun¹, E.G. Kosheleva²

^{1,2} Donetsk National University, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the study of the features of reproduction of labor resources in the Donetsk People's Republic, the demographic situation in the Donetsk People's Republic, developed and proposed recommendations and measures to improve the process of reproduction of labor resources in the Donetsk People's Republic.

Keywords: labor resources, reproduction, demographic situation, indicators, analysis, recommendations, measures.

Постановка проблемы. Актуальность данной темы заключается в том, что трудовые ресурсы как главная и производительная сила общества представляют собой важный фактор производства, рациональное использование которого обеспечивает развитие экономики и процветание государства.

Социально-экономические преобразования и кризисные явления в отечественной экономике глубоко затронули сферу формирования трудовых ресурсов. Так, во время пандемии Covid-19 в Донецкой Народной Республике существенно снизилось качество трудовых ресурсов, их образование и уровень их профессиональной подготовки. Кроме того, на качество и количество трудовых ресурсов негативно повлияли боевые действия в Донецкой Народной Республике, сопровождающиеся миграцией, травмированием и гибелью населения. Все эти явления не могли не отразиться на процессах воспроизводства трудовых ресурсов Донецкой Народной Республики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами изучения воспроизводства трудовых ресурсов занимались такие ученые, как: Дорожкина Е. Г., Пророкова Е. А., Чугунова О. А. [1, с. 5–9], Сайтова Р. З., Ахметьянова А. И., Колевид Г. Р. [2, с. 152–157], Пионтовский И. Н. [3, с. 181–184], Колесникова Ю. С. [4, с. 54–57] и др. Обратим внимание на недостаточную исследованность воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике с учетом событий 2022 года. В дополнение к этому, отметим, что вопрос воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике изучался с учетом ее рассмотрения как самостоятельного государства, а не как субъекта Российской Федерации. Неисследованность вопроса воспроизводства трудовых ресурсов в новом субъекте Российской Федерации, т.е. в Донецкой Народной Республике придает исследованию высокую степень научной новизны.

Цель исследования заключается в проведении исследования особенностей воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике.

Основные результаты исследования. Начиная с 2022 года в Российской Федерации наблюдается тенденция, носящая двойственный и противоречивый характер. Одна сторона данной тенденции указывает на рост количества

населения Российской Федерации за счет присоединения новых территорий. С другой же стороны, происходит снижение количества населения, в частности, из-за снижения рождаемости, высокого уровня смертности, эмиграции и боевых действий в Донецкой Народной Республике и на других новых территориях, во время чего происходит уничтожение комбатантов и некомбатантов противниками.

Численность населения и его состав непосредственно влияют на масштабы производства, формирование трудовых ресурсов, темпы развития всех сфер жизнедеятельности территории. Рассмотрим подробно факторы формирования трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике. В данном контексте необходимо указать на то, что Донецкую Народную Республику следует относить к территориям с первым типом воспроизводства населения, т.е. к так называемому суженному типу, «демографической зиме». Данному типу присущ низкий уровень рождаемости, возрастающее количество людей пожилого возраста и снижение числа детей и подростков. Наблюдается естественная и механическая убыль населения и соответственно отрицательный естественный прирост [5].

Численность населения на 1 января 2022 года составила 2,2 млн человек, что сравнимо с населением Алтайского края (2,27 млн) [6]. Доля городского населения – 95%, сельского – 5%. В 2021 году количество безработных в Республике составило 34,7 тыс. человек. По данным Главного управления статистики ДНР, на 1 января 2019 года общая численность населения Республики составила 2,3 млн. человек, в том числе 94% городского населения и 6% сельского населения [7]. Вышеуказанные данные отражают снижение общего количества населения в Республике, произошедшее в 2022 году.

С 2015 года и по 2018 год уровень рождаемости в Республике имеет негативную динамику. Так, на 1 января 2019 года данный показатель составил 10,6 тыс. человек, что на 11% меньше показателя 2017 года. В свою очередь, показатель смертности, наоборот, имеет небольшую положительную динамику в снижении и по итогам 2018 года уменьшился на 0,5%.

Естественная убыль населения в 2017 году достигла 21,8 тыс. человек, а за 2018 год – 22,9 тыс. человек. Смертность в ДНР в 2021 году (15,7 человека на 1 тыс. населения) значительно превысила рождаемость (3,8 человека на 1 тыс.).

В Донецкой Народной Республике количество женского населения преобладает над мужским, о чем свидетельствуют следующие данные. В 2018 году в Республике проживали 1 254,2 тыс. женщины, т.е. 55,1%, а мужчин насчитывалось 1 022,3 тыс. человек, т.е. 44,9% соответственно. Из этого исходит, что на 1000 мужчин в среднем пришлось 1 227 женщин. Здесь необходимо учитывать и то, что в разных возрастных группах статистика соотношения женского и мужского населения значительно варьируется. Например, в возрастной категории населения до 35 лет мужчин больше, чем женщин (на 1000 парней приходится 959 девушек). При этом, повышение возраста группы влечет за собой изменение гендерного соотношения населения Республики. Аналогичная ситуация наблюдается и на территории всей

Российской Федерации, где женщин больше чем мужчин почти на 11 миллионов человек – 78,5 миллионов против 67,7 миллионов. Таким образом, на 100 женщин в среднем приходится 86 мужчин.

Гендерный дисбаланс может быть вызван различными причинами. Однако принято считать, что это обусловлено более высоким уровнем смертности среди мужчин, чем среди женщин. Это объясняется тем, что мужчины больше женщин склонны к рискам и ведению нездорового образа жизни.

Одновременно с вышеизложенными проблемами резко стоит проблема и старения населения. Демографическое старение оказывает влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества, среди которых и трудовая сфера. Так, в 2018 году в Донецкой Народной Республике наблюдалось увеличение количества людей преклонного возраста. На 1 января 2019 года самой многочисленной возрастной группой населения признавалась группа мужчин и женщин, находившихся в возрасте от 70 лет и старше. Показатель по данной категории составил 315,5 тыс. человек, что составляет 14% от общей численности населения Республики.

Необходимо обратить внимание на то, что за период 2015 – 2018 гг. численность трудоспособного населения (лица в возрасте 14-59 лет) начала снижаться, составит в начале 2019 года 1 388,0 тыс. человек. При этом, численность экономически активного населения продолжает оставаться на высоком уровне и достигает 89% от общей численности населения. Существующее различие в количестве экономически активного населения и граждан, находящихся в трудоспособном возрасте, объясняется тем, что динамика первой группы следует за динамикой второй группы с опозданием в несколько лет. Это позволяет говорить о сформировавшейся тенденции, при которой группы пенсионного возраста превышают по численности молодежные группы, способствует возрастанию демографической нагрузки на трудоспособное население.

Полагаем, в Донецкой Народной Республике на демографические процессы, а значит и на воспроизводство трудовых ресурсов, оказывают влияние три группы факторов. К ним следует относить: экономические, экологические, социально-культурные. Как известно, Донбасс на протяжении всей своей истории был мощнейшим производственным регионом. Из этого исходит, что существенными факторами, оказывающими влияние на отрицательный естественный прирост населения, необходимо признать причины экологического характера. В частности, это высокая концентрация предприятий тяжелой индустрии с крупнотоннажными отходами и вредными выбросами.

Отметим, что название «социально-культурные» дает основание полагать, что данная группа факторов влияния на трудовые ресурсы подразделяется на две подгруппы – социальные и культурные. Одним из значимых социальных факторов является полная занятость женщин на производстве и желание реализовать себя. Несомненно, в краткосрочной перспективе это

положительное явление, однако, в долгосрочной перспективе желание женщин реализовать себя и завести детей только после достижения определенных успехов в сфере карьеры, а то и желание вовсе не заводить детей, приведет к снижению рождаемости, а значит и замедлит процесс воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике. Отметим, что замедление процесса воспроизводства трудовых ресурсов в одном из субъектов государства негативно скажется и на общегосударственном процессе воспроизводства трудовых ресурсов.

К культурным факторам влияния на трудовые ресурсы возможно отнести распространение так называемой идеи чайлдфри. Понятие «чайлдфри» подразумевает сознательный отказ людей детородного возраста от реализации своей репродуктивной функции. Приверженцы этой идеи убеждены в том, что рождение ребенка станет для них трагедией и что они не нуждаются в детях [8, с.145-149]. Давая оценку рассматриваемой идеи, отметим, что она должна рассматриваться как негативная в силу самой сущности идеи чайлдфри, направленной на дезорганизацию морально-нравственного состояния человека, и, в частности, несовершеннолетних с их не до конца сформированным сознанием.

Идея чайлдфри распространилась по всему миру, затронув и Российскую Федерацию. В целях борьбы с распространением чужой и противоречивой русскому менталитету идеи в сентябре 2022 года предлагалось на законодательном уровне запретить распространение информации, которая пропагандирует добровольный отказ от рождения детей и идеологию бездетности.

Переходя к экономическим факторам, заметим, что особое внимание необходимо уделить трудовой миграции. Значительная часть экономической сферы Донецкой Народной Республики в связи с длительными и длящимися боевыми действиями была разрушена и разрушается и по сей день. Это сопровождается уменьшением количества рабочих мест. При этом, часть лиц, потерявших работы, решает либо уехать в целях трудоустройства в другой регион России на время, либо переселиться туда навсегда. Следовательно, происходит отток рабочей силы, и, в частности, квалифицированных рабочих кадров.

Из вышеизложенного исходит, что демографические факторы формирования трудовых ресурсов в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике обрисовывают печальную картину. На фоне отрицательного естественного прироста, убыли населения, его старения также наблюдается и дефицит трудовых отечественных ресурсов, который восполняется за счет трудовых мигрантов. Они, в свою очередь, признаются неквалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силой и не в полной мере восполняют потребность в трудовых ресурсах и практически не восполняют потребность государства и Республики в квалифицированных кадрах.

Полагаем, улучшение процесса воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике должно происходить сразу на нескольких уровнях, а именно на федеральном и региональном. Заметим, что, к сожалению, проблемы в сфере воспроизводства трудовых ресурсов выходят за пределы Донецкой Народной Республики и распространяются на всю Российскую Федерацию. Следовательно, целесообразно разработать такие меры, которые бы подходили для решения описанных проблем в Российской Федерации в целом и в Донецкой Народной Республике в частности.

Демироглу Н. Б. и Асанова Л. Р. полагают, что для урегулирования той непростой ситуации, которая сложилась в Российской Федерации с трудовыми ресурсами, в первую очередь необходимо провести следующие мероприятия. Так, в демографической сфере необходимо:

- 1) провести экспертизу существующих проектов, программ социально-демографического развития страны, ориентированных на обеспечение полного воспроизводства населения, улучшения состояния здоровья и увеличение продолжительности жизни с последующей их оптимизацией с целью согласования и обеспечения надлежащего финансирования;

- 2) расширить виды и увеличить кредитование на демографические цели, в том числе предоставление льготных кредитов молодым семьям с детьми, кредитования льготного молодежного жилищного строительства, ускорение реализации пенсионной реформы и повышения ее эффективности, усиление государственных гарантий по обеспечению медицинских мероприятий охраны здоровья населения.

В профессионально-квалификационной и образовательной сферах следует:

- 1) разработать механизм прогнозирования профессиональных потребностей экономики с целью формирования высококвалифицированных трудовых ресурсов;

- 2) повысить конкурентоспособность учебных заведений путем постоянного мониторинга заявленных и трудоустроенных специалистов с целью сохранения равновесия между спросом и предложением.

В экономической сфере (уровень материального состояния) требуется:

- 1) реформировать систему оплаты труда с целью обеспечение перехода на модель экономики с высокой стоимостью рабочей силы; усовершенствовать систему оплаты труда, расширить возможности получения населением официальных основных и дополнительных доходов, а также социальной поддержки отдельных групп населения. Усовершенствовать политику доходов – размера прожиточного минимума, минимальной пенсии, социальной помощи;

- 2) повысить уровень заработной платы как основного источника денежных поступлений населения и важного стимула трудовой активности в соответствии с ростом ВВП;

- 3) снизить налоговое давление на фонд заработной платы на предприятиях всех форм собственности [9, с. 257–263].

На наш взгляд, улучшить процесс воспроизводства трудовых ресурсов в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике помимо перечисленных рекомендаций и мер способно также и повышение экономической активности населения, увеличение производительности труда, смягчение структурных проблем рынка труда, замещающая миграция.

Под повышением экономической активности населения следует понимать вовлечение в рынок труда части экономически неактивного населения. К данной группе относятся учащиеся, студенты, аспиранты, не совмещающие обучение с трудовой деятельностью; военнослужащие; российские граждане, работающие за границей; лица, находящиеся в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; лица, выполняющие домашние обязанности, осуществляющие уход за детьми и другими членами семьи; лица, находящиеся в местах лишения свободы; трудоспособные лица, у которых нет необходимости работать.

Особую актуальность на наш взгляд имеет моральная (нравственная) мотивация населения на семейный образ жизни, рождение и воспитание детей. В настоящий момент отечественные традиционные ценности подвергаются нарушению со стороны прозападных чуждых нам идей и пропаганды. Это обуславливает необходимость в реформировании государственной демографической семейной политики, которая смогла бы обеспечить перепрограммирование всего строя жизни российского общества на интересы семьи и их защиту.

Полагаем, трудовой потенциал следует признать основной движущей силой социального и экономического развития новых территорий Российской Федерации. Дальнейшее развитие Донецкой Народной Республики как жизнеспособного субъекта Российской Федерации невозможно без выработки и реализации регионального стратегического плана по стабилизации демографических процессов. Поскольку Донецкая Народная Республика является особым регионом Российской Федерации в силу ее тяжелой истории, то рекомендации и меры по улучшению процесса воспроизводства ее трудовых ресурсов должны быть особыми. Следовательно, региональные меры по улучшению процесса воспроизводства трудовых ресурсов будут составлены с учетом индивидуальных особенностей демографических процессов Донецкой Народной Республики.

Экономические санкции, введенные Российской Федерацией в 2014 году, значительно ограничили продовольственный импорт из западных стран и тем самым создали дополнительный стимул для развития сельского хозяйства российских регионов. Это повлекло за собой возникновение общественного и научного интереса к сельским территориям страны, состоянию и развитию сельского хозяйства.

Необходимость развития и модернизации сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности становится важнейшей перспективой улучшения процесса воспроизводства трудовых ресурсов в Донецкой Народной Республике. В контексте рассмотрения данной

перспективы отметим, что врио Главы Донецкой Народной Республики подчеркнул, что сельское хозяйство будет развиваться в Донецкой Народной Республике с учетом появления льгот для сельхозпроизводителей.

Кроме того, необходимым представляется восстановление и развитие портов на Азовском море, что также позволило бы увеличить количество рабочих мест и активизировать развитие туризма в прибрежных зонах.

Особое внимание в Донецкой Народной Республике необходимо уделить региональной демографической политике, которая бы позволила достичь сразу нескольких целей, необходимых для улучшения процесса воспроизводства местных трудовых ресурсов, а именно:

- увеличила бы рождаемость;
- снизила бы смертность;
- уменьшила бы отток населения и привлекла новых жителей;
- снизила уровень трудовой иммиграции и привлекла бы трудовых эмигрантов.

В заключение отметим, что за счет новой рабочей силы (естественного прироста) должна возмещаться естественная убыль населения (старение, инвалидность, смерть), и обеспечиваться прирост численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст.

Активная политика по поддержанию семьи, материнства, детства, развитию системы здравоохранения и спорта должна быть установлена на государственном уровне и поддерживаться региональными мерами. Это важно, так как формирование здорового поколения чрезвычайно важно для воспроизводства трудовых ресурсов.

Выводы. Таким образом, трудовые ресурсы являются важнейшим фактором производства, поскольку с их участием производятся все товары и услуги. Следовательно, важно уделять должное внимание их воспроизводству. Это положительно повлияет на экономический рост не только в Донецкой Народной Республике, но и в Российской Федерации.

Список литературы

1. Дорожкина, Е. Г. К проблеме воспроизводства трудовых ресурсов / Е. Г. Дорожкина, Е. А. Прохорова, О. А. Чугунова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – №1 (18). – С.5–9.
2. Саитова, Р. З. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов / Р. З. Саитова, А. И. Ахметьянова, Г. Р. Колевид // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 152–157.
3. Пионтовский, И. Н. Ретроспективный анализ регулирования трудовой активности населения России / И. Н. Пионтовский // Экономические науки. – 2012. – №2(87). – С. 181–184.
4. Колесникова, Ю. С. Молодежный рынок труда и содействие трудоустройству / Ю. С. Колесникова, А. В. Камашева, А. Л. Халиков // Экономические науки. – 2013. – №12 (109). – С. 54–57.
5. Демографические процессы Республики – основа ее социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:d3kPThV2anoJ:https://govdnr.ru/index.php?option%3Dcom_content%26view%3Darticle%26id%3D60:demograficheskie-protsessy-respubliki-osnova-ee-sotsialno-

ekonomicheskogorazvitiya%26catid%3D40%26Itemid%3D665&hl=ru&strip=1&vwsr=0 (дата обращения: 15.03.2023).

6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 15.03.2023).

7. Государственная служба статистики Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gosstat-dnr.ru/index.php> (дата обращения: 16.03.2023).

8. Большунова, Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ / Т. В. Большунова // Вестник университета. – 2018. – №4. – С. 145–149.

9. Демироглу, Н. Б. Современное состояние и перспективы развития трудовых ресурсов Российской Федерации / Н. Б. Демироглу, Л. Р. Асанова // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №11-1 (16). – С. 257–263.

УДК 338.43.02

НОВЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ **С. Г. Головина**

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. В современных условиях, где преобладает экономическая интеграция и развиваются процессы глобализации, но одновременно появляются ограничивающие их новые угрозы и вызовы, всё более популярной становится концепция локального развития. В данной статье раскрываются её основы и преимущества, имеющие большое значение для эффективного использования социально-экономического потенциала сельских территорий. В заключительной части работы специфицируются особенности подхода, в котором местное участие, местные ресурсы и местные приоритеты занимают центральное положение.

Ключевые слова: местное развитие, концептуальный подход, локализованность, глобализация, экономическая безопасность.

NEW CONCEPTUAL APPROACH TO RURAL DEVELOPMENT **S. G. Golovina**

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

Abstract. In modern conditions, where economic integration prevails and globalization processes are developing, but at the same time new threats and challenges limiting them appear, the concept of local development is becoming increasingly popular. This article reveals its foundations and advantages, which are of great importance for the effective use of the socio-economic potential of rural areas. The final part of the paper specifies the features of an approach in which local participation, local resources and local priorities are central.

Key words: local development, conceptual approach, localization, globalization, economic security.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Постановка проблемы. Задачи устойчивого развития территорий ещё более актуализируются в связи с угрозами и вызовами биологического,

климатического и геополитического характера [1]. В условиях, когда многим странам удаётся мобилизовать свои ресурсы для решения некоторых важных проблем, обозначенных ООН в качестве Целей устойчивого развития, некоторым из них в последние годы уделяется недостаточно внимания, причём происходит это в основном по объективным причинам (негативные следствия пандемии коронавируса, отрицательные проявления изменения климата, разрыв производственных и маркетинговых цепочек по причине введённых против Российской Федерации внешнеэкономических санкций) [2]. В связи с этим инициативы по формулированию повестки дня в области развития, во-первых, направлены на успешное функционирование местной экономики (считается залогом решения локальных проблем различного плана), во-вторых, учитывают социальные и экологические аспекты в качестве приоритетных, в-третьих, предполагают активное участие местных хозяйственных единиц и других местных игроков в реализации тех или иных программ. В итоге, местные подходы становятся основой перехода от деструктивных моделей экономического развития к устойчивым моделям производства и потребления, предполагая, что устойчивость охватывает и экономическую сферу, и социальную, и экологическую [3].

Целью исследования, в связи с этим, является уточнение концепции местного экономического развития, учитывающей как общемировые и национальные тенденции, так и локальные приоритеты, причём формирующиеся в сегодняшней кризисной обстановке. Кроме того, исследование предпринято для получения ответа на вопрос о том, почему местное экономическое развитие стало необходимой альтернативой традиционным стратегиям развития в глобализованном мире.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы появляется множество публикаций, посвящённых исследованию того, как глобализация меняет контекст, в котором реализуются традиционные стратегии развития [4]. В их часто резюмируется, что традиционная политика развития становится менее эффективной в этом контексте, а потенциал стратегий местного экономического развития в меняющемся мире обретает высокую значимость. Обращаясь к используемым в исследованиях терминам, следует отметить, что понятие «глобализация» обычно используется для описания некоторых недавно развернувшихся процессов, которые привели к высокой мобильности капитала, товаров, рабочей силы, к формированию межрегиональных и международных сетей, ослабление (нарушение, ограничение) которых ставит под угрозу территориальную безопасность и генерирует новые социальные и экологические проблемы в новых обстоятельствах [2]. Концепция местного экономического развития изначально была разработана в странах с высоким уровнем доходов как ответ на социальные и экономические проблемы, вызванные глобализацией и ростом пространственного неравенства [2]. Как подчёркивается уже в современных источниках, традиционные стратегии отраслевого развития часто оказываются относительно неэффективными в борьбе с пространственно-

концентрированной безработицей и региональным неравенством доходов [5]. В связи с этим формирующаяся сегодня стратегия местного развития становится альтернативной, предлагающей новые возможности для роста, в том числе для сельских территорий, обладающих некоторой спецификой или даже уникальностью.

Основные результаты исследования. Как показал предпринятый анализ, неоднородные и сложные территориальные связи, нацеленные больше на получение доходов, подрывают способность отдельных регионов (областей, районов) обеспечивать себя необходимыми товарами и услугами, а традиционная нисходящая политика развития, которая часто основана на внимании к промышленным секторам экономики, проявляет низкую эффективность в условиях, когда территории вынуждены в определённой степени изолироваться (либо экономически, либо буквально) по тем или иным чрезвычайным обстоятельствам. Многие учёные сходятся во мнении, что в условиях глобализации традиционная политика развития создавалась в качестве унифицированного инструмента решения проблем в совершенно разных частях мира [5]. Обычно она охватывала стратегии, идущие со стороны предложения, основанные на отраслевом, а не на территориальном измерении. Как итог, решения принимались в основном «сверху вниз», при этом смешанные подходы или подходы «снизу вверх» практически игнорировались. Что касается сельских (неурбанизированных) территорий, то в отношении их существовала (да и существует сегодня) тенденция полагаться на финансовую поддержку и субсидии как на ключевые инструменты реализации стратегии. Часто эта политика базируется на имитации успешных стратегий развития, которые на самом деле имеют место в самых разных контекстах [6].

Международный опыт, тем не менее, показывает, что традиционная нисходящая политика развития довольно распространена из-за своей простоты и популярности, но, с другой стороны, она несбалансирована, актуальна только для формального сектора и, в конечном итоге, не способна обеспечить устойчивое развитие отдельных территорий в экстраординарных условиях. Более того, она не может успешно справляться с новой экономической реальностью, возникающей в результате нарушения связей, ограничения мобильности ресурсов, способствуя в некоторых случаях усилению регионального неравенства [7]. Общая неспособность традиционных нисходящих стратегий развития обеспечить устойчивое функционирование сельских территорий свидетельствует о том, что (1) не существует простого и универсального способа решения проблем, связанных с современными угрозами и вызовами, (2) трудно найти единые инструменты развития каждой области или региона, которые бы не зависели от местного контекста и местных участников.

Такой провал традиционных стратегий во всё более локализованном (вследствие пандемии COVID-19, разрыва экономических связей и маркетинговых цепочек) контексте привёл к переосмыслению того, как можно решать проблемы местного развития, в результате чего появился ряд новых

(перспективных) подходов к развитию субнациональных территорий. Эти подходы, сгруппированные сегодня под названием «местное экономическое развитие», подчёркивают преимущества сосредоточения внимания на территориальном, а не отраслевом измерении, означают акцент на интеграции различных направлений развития в сторону успешности каждой отдельной территории как слагаемого общего успеха и экономической безопасности. Они также уделяют больше внимания структурам и институтам управления, помогающим добиться большей устойчивости и достичь гармоничного пространственного развития [8].

Говоря о деталях концепции местного экономического развития, направленной на повышение локального экономического потенциала, формирование устойчивой занятости, создание благоприятной экологической среды путём предоставления местным органам власти инструментов для разработки стратегий с учетом местных особенностей (в сотрудничестве с местными и региональными заинтересованными сторонами и субъектами), следует остановиться на таких важных аспектах, как развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций в инновационные области деятельности, стимулирование местных игроков для активного участия в реализации местных проектов. Причём, именно инфраструктура часто воспринимается как панацея для достижения высоких результатов. Так, решение проблемы доступности отдалённых районов или устранение ограничений в мобильности между сельскими районами и близлежащими городами традиционно пользуется популярностью у политиков и широкой общественности, а предпринятые меры имеют широкую огласку, так как приносят высокую отдачу от инвестиций. Как следствие, институциональные документы, сопровождающие развитие отдельных территорий, часто включают улучшение автомобильных и железных дорог, организацию мультимодальной мобильности, совершенствование организации перевозок людей. Хотя предоставление этих общественных благ действительно необходимо для стимулирования развития, этого недостаточно в том случае, если не устранены другие узкие, имеющиеся в сельской инфраструктуре места. Сегодня, помимо обычных элементов производственной и социальной инфраструктуры, они касаются цифровых объектов, наличие и качество которых имеет большое значение [9].

Согласно подходу к развитию отдалённых районов, основанному на их «индустриализации», популярной стратегией привлечения инвестиций в их инфраструктуру стало как поощрение к таким вложениям местных хозяйствующих субъектов, так и стимулирование крупных фирм к работе на территориях со слабой промышленной структурой. Тем не менее, создание или импорт фирм в районы, где синергия с местной экономикой предельно мала или вообще отсутствует, может создать ситуацию, при которой многие из этих производств остаются оторванными от местной среды, принося местному населению лишь небольшую выгоду (или не принося такой выгоды совсем), в результате чего такие районы остаются зависимыми от государственных

субсидий и часто полагаются на заинтересованность небольшого сельского бизнеса [10].

Выводы. Обзор того, как процессы социально-экономической интеграции во всём мире влияют на развитие экономической деятельности и изменение территориальных институциональных структур, позволил сделать несколько важных обобщений. Первое из них сводится к тому, что имеющие место экономические и социально-политические изменения делают традиционные стратегии развития всё более неадекватными для решения проблем местного развития. Сформировавшаяся концепция локальности при этом жизнеспособной альтернативой, позволяющей, прежде всего, уточнить сам феномен и особенности современного местного экономического развития. Чаще всего под ним понимается процесс совместной работы представителей государственного, делового и неправительственного секторов для создания лучших локальных условий [2]. Второй вывод подчёркивает такую особенность подхода, как его направленность на расширение возможностей местных субъектов в формировании будущего территориального развития, опору на местные заинтересованные стороны, принятие в расчёт важности тесной работы местных сообществ с региональными и национальными правительственными организациями (чтобы реализовать экономический потенциал местности). Участие широкого круга субъектов, многие из которых хорошо знакомы с местными условиями и проблемами, позволяет формулировать стратегии развития с учетом местных особенностей. В итоге, предлагается более эффективное распределение ресурсов, чем это возможно при централизованном планировании «сверху вниз». Третье обобщение заключается в том, что глобализация (вместе с урбанизацией и усилением локализации экономики) превратили развитие в локальную, а не в секторальную проблему. Как следует из результатов многочисленных исследований, технологические инновации и расширение коммуникационных возможностей увеличили мобильность экономических факторов, обусловив новые опции для динамичного развития самых удалённых территорий. В результате драйверами развития становятся населенные пункты и регионы, которые в качестве таковых ранее даже не рассматривались. В сочетании с тенденциями к большей децентрализации полномочий и ресурсов, политика местного развития становится основой для решения проблем, которые возникают в условиях современных вызовов и угроз. И наконец (четвёртое), коалиции местных игроков помогают найти более эффективные и рентабельные способы производства товаров и услуг, а тогда, когда они дополняются местными государственно-частными партнерствами и помощью экспертов, для реального улучшения жизни местного населения требуется лишь местные (доступные) ресурсы, инновационные приёмы их использования и адекватная государственная политика.

Список литературы

1. Головина С. Г. Европейский опыт поддержки сельских территорий: вклад в развитие человеческого капитала / С. Г. Головина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2021. – 282 с.
2. Knickel K. Transitioning towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural–Urban Relations / K. Knickel, A. Almeida, F. Galli (eds). // Land. – 2021. – Vol. 10 (5). – P. 512.
3. Cheng Z. Public-Private Partnership as a Driver of Sustainable Development: Toward a Conceptual Framework of Sustainability-Oriented PPP / Z. Cheng, H. Wang, W. Xiong, D. Zhu, L. Cheng // Environment, Development and Sustainability. – 2021. – No 23. – P. 1043-1063.
4. Campbell B. A. Rethinking Sustained Competitive Advantage from Human capital / B. A. Campbell, R. Coff, D. Kryscynski // Academy of Management Review. – 2012. – № 37 (1). – P. 376-395.
5. Von Wirén-Lehr S. Sustainability in Agriculture. An Evaluation of Principal Goal-oriented Concepts to Close the Gap between Theory and Practice / S. Von Wirén-Lehr // Agriculture, Ecosystems and Environment. – 2001. – № 84. – P. 115-129.
6. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Том 223. – № 3. – С. 99-105.
7. Sovetova N. P. Rural Territories' Digitalization: From Theory to Practice / N. P. Sovetova // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2021. – Vol. 14. – № 2. – P. 105-124.
8. Головина С. Г. Концептуализация человеческого капитала сельских территорий в новых условиях среды / Головина С. Г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2022. – 349 с.
9. Dobrokhotov K. O. Impact of Digitalization on Sustainable Development of Rural Areas / K. O. Dobrokhotov // Science and Society. – 2020. – № 2 (37). – P. 50.
10. Бондаренко Л. В. Сельские территории: состояние и регулирование / Л. В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 69-79.

УДК 449.2

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

М.Ю. Гончаренко¹, И.В. Булах²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ актуальных трендов на рынке труда, связанных с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а в дальнейшем с проведением специальной военной операцией на территории Донецкой Народной Республики. Авторами проанализированы актуальные проблемные вопросы и преимущества дистанционного формата работы.

Ключевые слова: дистанционный труд, дистанционная (удаленная) работа, занятость, рынок труда, трудовые отношения, рабочее время, работодатель, работник.

DISTANT WORK IN THE DPR: THE CURRENT STATE

M.Y. Goncharenko¹, I.V. Bulakh²

Abstract. The article analyzes current trends in the labor market associated with the pandemic caused by the new coronavirus infection COVID-19, and later with the conduct of a special military operation on the territory of the Donetsk People's Republic. Authors analyzed the current problematic issues and the advantages of the remote format of work.

Key words: distant work, teleworking, employment, labor market, labor relations, working hours, employer, employee.

Постановка проблемы. Усиление влияния цифровых технологий дало толчок к исследованию удаленной работы, как одного из перспективных направлений в сфере занятости населения. Уход работодателей от традиционных форм найма сотрудников способствует все большему распространению относительно новой формы труда – дистанционного труда. На сегодняшний день стоит пересмотреть устоявшиеся принципы и способы организации дистанционной работы, как в частных компаниях, так и на государственной службе в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. В ходе изучения проблемы, относительно дистанционного формата работы, проявляли интерес следующие учёные Хусаинова С.С., Парягина О.А., Барнакова Е.В., Камалтдинова К.А., Захарова Л.Н., Лютов Н.Л. и другие [1-4].

Цель исследования. На основе анализа актуальных трендов на рынке труда, связанных с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а также с проведением специальной военной операцией выявить преимущества и недостатки дистанционного формата работы на территории Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Активное развитие цифровых технологий в мире, несомненно, не обходит стороной человеческую жизнь. Общество под воздействием новой информации, искусственного интеллекта, робототехники перестраивается. Как бытовые условия жизни людей, так и классические трудовые правоотношения подвергаются значительной трансформации.

Ярким примером такой трансформации можно считать уход работодателей от традиционных форм найма сотрудников и использованию новой формы труда – дистанционной (удаленной) работы. Это приводит не только к количественному росту специальных правовых норм трудового законодательства, не все из которых самым радикальным образом отражают интересы сторон трудовых отношений, но и к тому, что классическое понятие трудового правоотношения и трудового договора становится применимым к достаточно узкому кругу работающих граждан [1, с. 2].

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и ограничительные меры, принятые в разных странах мира по борьбе с ней, не могли не привести к серьезным структурным изменениям на рынке труда и не повлиять на формы трудовых отношений между наемными работниками и работодателями, когда

все работодатели стали переводить своих сотрудников на удаленный формат работы. Донецкая Народная Республика не стала исключением и пошла по примеру Российской Федерации.

На сегодняшний день, в связи с проведением специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики и активными боевыми действиями – дистанционный формат работы для всех форм собственности является достаточно актуальным.

После вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации, в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 04.10.2022 № 5–ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» в республике дистанционный формат работы получил нормативно – правовое закрепление [5].

Согласно статье 312.1 Трудового Кодекса Российской Федерации дистанционной или удалённой работой является выполнение определённой трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с её выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.

Стоит отметить, что в России только в декабре 2020 года были внесены изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации, которые вступили в силу с 01.01.2021 года, благодаря которым был урегулирован дистанционный формат работы [6].

Проанализировав опыт Российской Федерации и возможность применения дистанционного формата в реалиях Донецкой Народной Республики, можно выделить ряд существенных достоинств:

- сохранение жизни и здоровья сотрудников;
- в связи с большой нехваткой квалифицированных специалистов появляется возможность привлекать сотрудников необходимой специальности и квалификации из любого города республики и Российской Федерации в целом. Данный вопрос особо актуален при поиске и найме узкопрофильных специалистов;
- у сотрудников появляется возможность экономить финансы, не тратя их на дорогу до работы и обратно, обеда и т. д.;
- дистанционная занятость способствует перераспределению рабочих мест в отдаленные и труднодоступные районы, которые находятся под постоянными обстрелами, где существует дефицит квалифицированных специалистов.

Предоставление права обратиться к работодателю с заявлением о переводе на дистанционный формат работы, является весьма прогрессивной и отвечающей современным реалиям, возможностью. Безусловно, это возможно

при наличии определенных условий, таких, например, как возможность осуществления данной работы удаленно. При этом стоит не забывать о закреплении такой возможности в локальных нормативных правовых актах организации.

Политика по расширению дистанционной работы путем применения комплекса мер, а также вышеперечисленные аспекты дистанционного формата работы в нынешних условиях в Донецкой Народной Республике положительно отразятся на уровне занятости населения.

Кроме того, обращаясь к опыту зарубежных стран, можно заметить, что законодательство некоторых из них устанавливает порядок обращения работника к работодателю с заявлением об изменении формы занятости на дистанционную. В частности, в Нидерландах работник, проработавший не менее 26 недель, может не ранее чем за два месяца обратиться к работодателю об изменении формы работы не чаще одного раза в год [2, с. 9].

Несмотря на ряд достоинств можно выделить недостатки как для работодателя, так и для работников. Остановимся на основных из них, которым должно быть уделено должное внимание:

- со стороны работодателя присутствует затруднительность в осуществлении контроля за работой его сотрудников;
- со стороны работников: малоподвижный образ жизни, длительное использование компьютера и других средств связи, ослабление профессиональных связей, риск изоляции и утраты связей с коллективом, что ведет к увеличению умственной и психологической нагрузки.

Так же стоит отметить, что внедрение дистанционного формата работы ведет к размыванию границ между рабочим временем и временем отдыха, между личной жизнью и работой, а в конечном счете к увеличению рабочего времени, которое способствует профессиональному выгоранию и стрессам.

Несмотря на ряд недостатков, дистанционный формат работы должен продолжать развиваться, в том числе в правовом поле. Проблема ослабления профессиональных связей при дистанционной работе может быть разрешена путем совершенствования работодателем внутрикорпоративной культуры и проведения общих собраний в режиме видеоконференц-связи для обсуждения возникших вопросов и перспектив, а также внедрения практики «наставничества» более опытных сотрудников.

Сложности, связанные с контролем работодателя над ходом выполняемой дистанционно сотрудником работы, могут быть устранены путем разработки локальных норм о предъявляемых требованиях к работе, срокам ее выполнения, отчетах о проделанной работе и способах доведения такой информации до работника.

Таким образом, последние из обозначенных проблем удаленной работы довольно легко решаемые, так как трудовое законодательство является достаточно гибким и позволяет сторонам трудового правоотношения предусмотреть удобные для них варианты взаимодействия.

Выводы. Резюмируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что дистанционная работа как форма занятости является весьма перспективной, особенно в нынешних реалиях Донецкой Народной Республики, а ее правовое регулирование представляется довольно гибким и позволяющим соблюсти баланс интересов работника и работодателя.

Следует также отметить, что сейчас, в период проведения специальной военной операции, пристальное внимание необходимо обратить на дистанционный труд, что, несомненно, можно использовать для расширения возможностей трудового права. Основная цель трудового права в современных реалиях – поддержание стабильности занятости и недопущение ухудшения положения как наемных работников, так и работодателей.

Список литературы

1. Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019 № 7.
2. Парягина О. А., Барнакова Е. В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования // ГлаголЪ правосудия. - 2017. - № 2(14).
3. Ibrayev, S. Organizational and legal support of remote working of governmental authorities of the Republic of Kazakhstan / S. Ibrayev, L. Kussainova // Public Administration and Civil Service. – 2022. – No. 1(80). – P. 43-50. – DOI 10.52123/1994-2370-2022-576. – Режим доступа: <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/576>.
4. Поварова, Е. С. Дистанционная, надомная работа и работа по договорам гражданско-правового характера: отличительные признаки / Е. С. Поварова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1(41). – С. 82-89. – DOI 10.25686/2306-2800.2019.1.82. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37356119_78007790.pdf
5. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 04.10.2022 № 5–ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики».
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

УДК 331.53

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Р.Х. Джалилов

Каршинский инженерно-экономический институт

Аннотация. В данной научной статье представлен налог на добавленную стоимость, его значение в налоговой системе нашей республики и зарубежных стран, этапы его развития. Он основан на необходимости принятия единой ставки налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налог, стоимость, косвенные налоги, налог на добавленную стоимость, потребитель, счет-фактура, отчетный период.

PROBLEMS OF CALCULATING VALUE ADDED TAX IN THE TAX SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

R. Jalilov

Karshi Institute of Engineering and Economics

Abstract. This scientific article presents the value added tax, its place in the tax system of our republic and foreign countries, the stages of its development. It is based on the need to adopt a single rate of value added tax.

Key words: tax, value, indirect taxes, value added tax, consumer, invoice, reporting period.

Постановка проблемы. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем обращении к Олий Мажлису и народу Узбекистана 20 декабря 2022 года: «Мы продолжим работу по снижению налоговой нагрузки на бизнес без сокращения расходов бюджета и наших обязательств перед населением и предпринимателей. В частности, за счет снижения ставки налога на добавленную стоимость с 15% до 12% с 1 января в распоряжении предпринимателей останется не менее 14 трлн сумов. Но одного снижения налогов недостаточно для улучшения деловой среды. [1].

В большинстве стран налог на добавленную стоимость составляет от 12 до 30 процентов государственных налоговых поступлений, что составляет в среднем 5-10 процентов валового национального продукта.

Налог на добавленную стоимость впервые был введен в Узбекистане в 1991 году Законом Республики Узбекистан «О налогах с предприятий, объединений и организаций» [2]. На сегодняшний день по оплате данного налога внесено ряд существенных изменений. В частности, введено понятие места реализации товаров (работ, услуг), изменена сумма НДС, уплачиваемая поставщикам товаров (работ, услуг), переход с определения суммы НДС кассовым методом на учетный, усовершенствование понятий, как объекта и база налогообложения и т.д.

Налог на добавленную стоимость – вид косвенных налогов, который уплачивается путем перечисления в бюджет части стоимости товаров, работ, услуг, созданных на каждом этапе производства товаров, работ, услуг.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ научных работ, посвященных проблеме исследования, показал, что, зарубежные ученые и др. исследовали эту тему. Среди зарубежных экономистов, проводивших научные исследования экономической сущности налога на добавленную стоимость, его влияния на цену товаров (услуг), можно назвать А. Смита, Дж. М. Кейнса, Дж. С. Миля, И. Караева [3].

Среди ученых нашей страны Ш.Тошматов, Т.Маликов, З.Гурбанов, Ф.Шарипов, М.Комилов внесли свой вклад в совершенствование налога на добавленную стоимость, механизма его реализации в республике, его влияния на внешнюю торговлю деятельность, проведены научные исследования по обучению факторов, влияющих на налоговое бремя, эффективная организация налогового администрирования [4, 5, 6].

На сегодняшний день наличие разрывов в цепочке налога на добавленную стоимость в производственных и сервисных сферах республики, большое количество льгот, ценовое регулирование товаров государственного значения, наличие различных налоговых режимов оказывают влияние на цену товаров (услуг).

В исследовании использовались методы экономического анализа, рациональности и группировки. В 2017-2021 годах были проанализированы реформы, реализуемые в нашей республике в части создания цепочки налога на добавленную стоимость и налоговых льгот, влияние налога на добавленную стоимость на регулируемые государством социально значимые товары (услуги).

Основные результаты исследования. Налог на добавленную стоимость является косвенным многоступенчатым налогом, взимаемым на каждом цикле процесса, от производства и распределения до потребителя и продажи. Его объектом является добавленная стоимость, то есть стоимость, добавленная к стоимости сырья, материалов или продуктов, приобретенных производителем или поставщиком услуг для производства нового продукта или услуги. Этот налог ограничивает все элементы цены продукта и побуждает производителя снижать издержки производства.

В процессе исчисления налога на добавленную стоимость государство получает информацию об оборачиваемости промышленного и торгового капитала, что облегчает макроэкономическое регулирование. Кроме того, у государства появится возможность получать доход, пока товары не будут реализованы населению – единственному и последнему плательщику этого вида налога. Мировая практика предусматривает практически одинаковую систему исчисления налога на добавленную стоимость. Плательщик уплачивает разницу между суммой налога за проданные товары, выполненные работы, оказанные услуги от покупателя и суммой налога, уплаченной поставщиком за материальные ресурсы, топливо и работы, стоимость которых включена в производство. и оборотные издержки. Если подлежащий уплате налог оказывается отрицательным, т. е. если этот налог увеличивается, остаток включается в счет будущих платежей или, как это принято в развитых странах, покрывается другими суммами из бюджета. Налоговая система, основанная на налоге на добавленную стоимость, допускает разделение налогов, поскольку налог взимается со всех продаж фирмы, а налоги, уплаченные за промежуточные покупки, позже возмещаются из общей суммы. Этот метод, известный как «налоговый кредит», позволяет налоговой системе саморегулироваться, что улучшает способ сбора налогов.

Основным преимуществом налога на добавленную стоимость является возможность расчета суммы налога, уплачиваемой на каждом этапе производства. Это позволяет, например, рассчитывать налоговые кредиты на экспорт и предотвращать искажения при предоставлении экспортных субсидий. Кроме того, использование таких многоуровневых налогов снижает размер налога при производстве продукции в рамках единой фирменной структуры

или объединения предприятий и тем самым способствует вертикальной интеграции фирм.

Плательщики налога на добавленную стоимость:

- юридические лица с налогооблагаемым оборотом;
- юридические лица, импортирующие работы и услуги от нерезидентов, т.е. компании иностранных государств;
- юридические и физические лица, импортирующие товары;
- юридические лица, уплачивающие единый налоговый платеж, добровольно перешедшие на уплату налога на добавленную стоимость;
- партнер (участник) юридическое лицо, на которое возложено ведение его дел (доверительный управляющий) при совершении налогооблагаемых операций по договору простого товарищества;
- строительные организации - для объектов, реализуемых на основе конкурсных торгов с привлечением централизованных источников финансирования строительных работ.

С 1 января 2019 года субъекты хозяйствования, годовой оборот (валовая выручка) которых на конец предыдущего года превысил 1 миллиард сумов или достиг этого предела в текущем году, подлежат уплате налога на добавленную стоимость. [7].

С 1998 года отгрузка продукции (работ, услуг) рассматривается как реализация товаров. В результате очень низкого уровня доходов предприятий и населения при переходе к нынешним рыночным отношениям государство вынуждено больше увеличивать косвенные налоги. Но если государство поднимает свои расходы на более высокий уровень, это может иметь негативные последствия. Он должен иметь предел, в определенной степени экономически обоснованный, обеспечивающий финансовое состояние предприятий и материальный уровень жизни населения в нормальном состоянии. При взимании НДС (корректного налога) учитываются уровень доходов налогоплательщика, платежеспособность и другие соображения. Такие случаи не учитываются в налоге на добавленную стоимость. Люди, которые покупают товары для удовлетворения своих потребностей, будут платить этот налог.

Сумма, подлежащая учету, определяется отдельно и (или) пропорционально по выбору плательщика налога на добавленную стоимость.

Избранный способ определения суммы налога на добавленную стоимость, подлежащей учету, не может быть изменен в течение календарного года.

При применении пропорционального метода сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая учету, определяется исходя из доли налогооблагаемого оборота в общей сумме оборота. При применении раздельного метода плательщиком НДС отдельно исчисляются расходы и суммы налога на добавленную стоимость по товарам, полученным для использования в целях облагаемого и необлагаемого оборота. При этом

распределение расходов на общехозяйственные расходы, которые нельзя вести отдельно, осуществляется пропорционально.

Налог на добавленную стоимость обогнал их по своей роли в формировании доходной части бюджета, влиянии на экономику республики и предприятий, в определении удельного веса цен. Налог на добавленную стоимость стал одним из основных источников бюджета государства Узбекистан со времени его введения и по сегодняшний день. В прошлые периоды ставка налога на добавленную стоимость была снижена с 30 процентов в 1992 году до 18 процентов к 1997 году, а с 1998 года она была установлена на уровне 20 процентов, и эта ставка сохранялась до 1 октября 2019 года. С 1 октября 2019 года [8] она снижена до 15 процентов, а с января 2023 года [9] до 12 процентов. В настоящее время на практике используется и «нулевая» ставка.

Таблица 1

Статус ставок налога на добавленную стоимость в странах мира

Континент	Средняя процентная ставка НДС	Высокая процентная ставка	Низкая процентная ставка
Европа	19,98	27,00	3,00
Америка	16,33	23,00	10,00
Азия	10,47	15,00	5,00
Африка	11,75	15,00	6,00
Австралия	10,00	10,00	10,00

Как видно из приведенной выше таблицы, странами с самой высокой ставкой налога на добавленную стоимость являются Венгрия (27%), Дания, Норвегия, Швеция (25%), а самая низкая ставка принадлежит острову Джерси (3%).

Налог на добавленную стоимость в Республике Таджикистан и Республике Туркменистан из стран Центральной Азии составляет 15 процентов, а в других соседних странах - 12 процентов.

В целом снижение ставок налогов и обязательных платежей, совершенствование механизмов их взимания положительно скажется на снижении текущей налоговой нагрузки и своевременном поступлении платежей в бюджет. На сегодняшний день в процессе налогообложения малых предприятий и микрофирм, уплачивающих единый налог, возникают проблемы в порядке применения, исчисления и взимания налога на добавленную стоимость, и определено, что малые предприятия, осуществляющие деятельность в данной сфере, могут добровольно перейти на уплату НДС.

Роль налога на добавленную стоимость в составе косвенных налогов в нашей республике

Индикаторы		2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Прибыль (без целевых средств) - всего		49681,0	79099,0	112165,4	132938,0	164680,3
1.	Прямые налоги	11539,4	15656,2	31676,8	45206,9	58930,4
2.	Косвенные налоги	26133,2	41280,4	46427,2	46428,4	56290,5
2.1	Налог на добавленную стоимость	14685,8	27876,5	33809,8	31177,4	38439,0
3.	Доля НДС в косвенных налогах	56,20	67,53	72,82	67,15	68,29
4.	Доля НДС в общей выручке (без целевых средств)	29,56	35,24	30,14	23,45	23,34

Для перехода на уплату НДС юридические лица представляют письменное уведомление в орган государственной налоговой службы по месту налоговой регистрации не менее чем за месяц до начала отчетного периода (квартала), а вновь созданные юридические лица - до начала рабочего периода.

Анализ налоговой политики последних лет показывает, что доля косвенных налогов в структуре доходов государственного бюджета растет, а удельный вес прямых налогов снижается.

Как видно из таблицы, доля налога на добавленную стоимость в общей сумме косвенных налогов имеет тенденцию к увеличению. Например, в 2017 году процент от суммы косвенных налогов составил 56,20 процента, в 2018 году – 67,53 процента, в 2019 году – 72,82 процента, в 2020 году – 67,15 процента, в 2021 году – 68,29 процента, или увеличился на 1,14 пункта по сравнению с прошлым 2020 годом. С другой стороны, доля налога на добавленную стоимость в общей сумме доходов (без учета целевых средств) в последние годы постоянно снижается. В 2018 году он составлял 35,24 процента, в 2019 году – 30,14 процента, в 2020 году – 23,45 процента, а в 2021 году – 23,34 процента.

По состоянию на 1 февраля 2023 года количество плательщиков НДС достигло 173,4 тыс. человек и увеличилось на 15,1% (22,7 тыс. человек) по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

ТОП-3 отрасли с самыми высокими темпами роста:

- услуги информации и связи - 49,3 процента (тыс. чел.);
- транспорт – 44,1 процента (1,7 тысячи);
- оказание услуг – 26,6 процента (3,4 тысячи).

ТОП-3 отрасли с самыми низкими темпами роста:

- сельское хозяйство - 5,4 процента (2,3 тысячи);
- строительство - 7,8% 1,5 тыс.);
- торговля - 15,4 процента (7,1 тысячи).

В настоящее время более половины плательщиков НДС работают в следующих сферах:

- торговля - 30,8 процента (53,5 тысячи);
- сельское хозяйство - 26,5 процента (45,9 тысячи человек).

Выводы. Механизм уплаты налога на добавленную стоимость приведен в соответствие с международными стандартами в зависимости от предполагаемого места, при внутреннем и особенно внешнем налогообложении. Принятие единой ставки налога на добавленную стоимость значительно упростило процессы учета и расчетов. Кроме того, введение системы счетов-фактур придало автоматический тон контролю за исчислением и исчислением налогов. Однако главная проблема - проблема освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость - остается нерешенной. При этом нарушается один из основных принципов налогообложения - принцип справедливости, поскольку увеличивается налоговая нагрузка этих налогоплательщиков, покупающих продукцию у тех, кто этот налог не платит. Таким образом, в деле унификации и упрощения налога на добавленную стоимость отмена всех связанных с ним льгот и исключений в будущем будет основным направлением. Этот налог очень удобен и «дешев» для государства. Потому что предприятия и организации, независимо от того, получают они прибыль или нет, поступают в бюджет с реализацией товаров, то есть обеспечивает непрерывность поступления в бюджет.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан №УРК-813 от 30.12.2022 г.
2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана 20 декабря 2022 года.
3. Решение Верховного Совета Республики Узбекистан. 15.02.1991 год 226-ХП.
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан» (УП-5468, 29.06.2018 г.).
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию налоговой политики Республики Узбекистан» (ПФ-5837, 26.09.2019 г.).
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов// Москва. ЭКСМО. 2009. 186 с.
7. Маликов Т.С. Солиқ юкини оғирлигини кескин камайтириш керакми?- Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2006.-Б.31.
8. Шарипов Ф. Ўзбекистонда барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашда ташки савдонинг ўрни ва аҳамияти. Монография. – Тошкент: Фан ва технологиялар, 2018. – Б.123.
9. ДЖАЛИЛОВ Р. Х. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПО ПОРЯДКУ ОРГАНИЗАЦИИ КАМЕРАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ //ЭКОНОМИКА. – С. 541-549.
10. Djalilov, R. H. Cameral management in the reform of administration and tax control. ISJ Theoretical & Applied Science, 2020. № 01 (81), 472-477.
11. Дустова М.Х. Классификация рисков в сельском хозяйстве //Экономика и социум. 2022. №10-1 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-riskov-v-selskom-hozyaystve>.
12. Тошматов Ш.А., Комилов М.М. Қўшилган қиймат солиғи, Тошкент. Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси, 2004.-Б.22.

УДК 330.322

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Н.А. Канищева¹

¹Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В современном обществе о чрезвычайной важности инвестиционной деятельности много говорить не приходится, ведь именно она создает основу для устойчивого развития всей экономики, а также отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов. Абсолютно все компании в той или иной степени находятся под влиянием инвестиционной деятельности. В статье проводится теоретический обзор понятия и видов инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инвестор, классификация инвестиционных проектов

THE CONCEPT AND TYPES OF INVESTMENT PROJECTS

N.A. Kanishcheva¹

¹The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. In modern society, there is not much to say about the extreme importance of investment activity, because it creates the basis for the sustainable development of the entire economy, as well as individual industries and economic entities. Absolutely all companies are influenced by investment activities to one degree or another. The article provides a theoretical overview of the concept and types of investment projects.

Keywords: investment project, investor, classification of investment projects

Постановка проблемы. По мере того, как компания формируется и растёт, проходя этапы своего жизненного цикла один за другим, возникает потребность инвестирования в эту организацию для её дальнейшего развития. Иначе говоря, для того чтобы рост компании происходил планомерно и своевременно, требуется тщательно спланированная политика её инвестиционной деятельности.

При эффективном ведении бизнеса крайне важным аспектом являются неизбежно возникающие проблемы, касаемые управления инвестиционным процессом. В современном мире существует неисчислимо количество тех возможностей, которые может предоставить рыночная экономика. Как показывает практика, проблема недостаточного финансирования, связанная с ограниченностью ресурсов, требуемых для вложения, преследует любой бизнес. Именно поэтому важно с умом подойти к выбору наиболее подходящего инвестиционного проекта.

Посредством формирования инвестиционных проектов реализуются цели инвестирования, которые, в свою очередь, обеспечивают всей необходимой информацией как самих инвесторов, так и остальных лиц, принимающих

непосредственное участие в проекте. Обеспечение всей нужной информацией имеет первостепенное значение в принятии решения о проведении инвестиционной деятельности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Работы многих зарубежных и отечественных ученых посвящены исследованию инвестиционной деятельности, непосредственно оценке инвестиционных проектов посвящены работы Бланка И.А., Чараевой М.В., Щербакова В.Н.

Цель исследования – изучение теоретических основ инвестиционного проектирования как фактора экономического развития, а также определение видов инвестиционных проектов по этапам жизненного цикла создаваемого объекта, начиная от момента появления новации о создании производства или его реализации, процессов модернизации и до его завершения.

Основные результаты исследования. Дефиниция «инвестиционный проект» определяется с двух сторон:

1) Деятельность (мероприятие), предполагающая осуществление комплекса каких-либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей;

2) Система, включающая в себя организационно-правовые и расчетно-финансовые документы, требуемые для реализации тех или иных действий или описывающих эти действия.

При реализации практической деятельности само понятие «инвестиционный проект» может обозначаться как комплекс работ, нужных при разработке изделий, которые только начали свой путь в изготовлении. Кроме того, это может быть применено к такому процессу как модернизация, которая затрагивает уже имеющуюся продукцию или технологические процессы. Немаловажным является и создание так называемых производственных мощностей для эффективной работы по выпуску самих изделий [2].

Говоря простым языком, инвестиционный проект представляет из себя документацию, нужную для наглядности того, как протекает инвестиционный процесс, когда проектная деятельность положила своё начало и каковы сроки её реализации. Предприниматель должен отдавать себе отчёт в том, что его «дело» протекает в рамках инвестиционного цикла.

Инвестиционный проект – механизм реального инвестирования, требуемый для реализации приобретения цельного имущественного комплекса, реконструкции, модернизации и т. п.

Участниками инвестиционного проекта являются:

– Инициатор – как правило, им является заказчик. Это человек, идея которого была использована как основополагающая для инвестиционного проекта в целом, поскольку она определяет весь последующий процесс разработки и создания.

– Заказчик – гражданин или лицо, представляющее организацию, которое заинтересовано в финансировании инвестиционного проекта за счет личных денежных средств или же привлеченных денежных средств инвесторов.

– Инвестор – непосредственно физическое лицо или юридическое лицо, профинансировавшее и поддержавшее идею реализуемого проекта.

– Руководитель проекта – занимается разработкой и созданием проекта, контролирует работу команды, сроки, проверяет отчетность по результатам проведения проектных работ.

– Команда проекта – специалисты, принимающие поручения от своего руководителя, выполняющие свои функциональные обязанности на каждом из этапов проекта.

– Контрактор – подрядная организация, с которой был заключен договор на выполнение работ или оказание услуг, выступающая в качестве исполнителя.

– Субконтрактор – организация, которая в случае чего может быть задействована контрактором с целью предоставления работ или услуг.

Принятие управленческого решения сам по себе нелёгкий процесс. Если это решение касается инвестиционных проектов, то обязательно возникнут следующие вопросы:

1. К какому виду относится инвестиция;
2. Какова стоимость инвестиционного проекта;
3. Какие варианты проекта из множества нам доступны;
4. Имеется ли достаточное количество финансовых ресурсов;
5. С какими внешними и внутренними рисками придётся столкнуться.

У любого инвестиционного проекта существует конечная цель, которая определяет его сущность. Безусловно, в зависимости от направленности и задач отдельно взятых проектов вариативность целей велика, однако их можно структурировать по четырем видам:

1. Сохранение продукции на рынке;
2. Расширение объемов производства и улучшение качества продукции;
3. Выпуск новой продукции;
4. Решение социальных и экономических задач.

Фундаментом для любого инвестиционного проекта является бизнес-план, представляющий собой заранее составленную и осуществимую на практике систему согласованных, планомерных предпринимательских действий, призванных обеспечить достижение поставленных целей [1, 3].

Для предпринимателя бизнес-план являет собой гарант того, что сделка надёжна, обоснована, а главное будет реализована. Ко всему прочему, наличие бизнес-плана будет лицом не только организатора, но и самой планируемой операции. Он будет придавать делу солидность и способствовать его эффективной реализации.

Ему не присущи законодательные черты, что благотворно влияет на его корректировку, которая зависит от конъюнктуры рынка. Гибкость бизнес-плана играет на руку в связи с непредвиденными и динамично меняющимися рыночными условиями. Стандартно формирование бизнес-плана берёт свой старт с определения конечного продукта, который на выходе получит предприниматель от реализации задуманной им программы, а также какие

будут достигнуты финансовые результаты. Наполнение бизнес-плана, его структуры и компонентов затрагивают не только самого предпринимателя, но и его нацеливания на обновление продукции, взятие на себя ответственности за управлением производством, и, безусловно, готовности идти на разумный риск.

Инвестиционные проекты классифицируются:

1. По отношению друг к другу:

- Независимые. Реализация таких проектов допустима при совместном выполнении и раздельном. Следует отметить, что характеристики их реализации никоим образом не затрагивают друг друга;

- Взаимоисключающие. Данные проекты категорически нельзя реализовывать одновременно. Всё дело в том, что на практике часто такие проекты нацелены на выполнение одних и тех же функций, посему из всех альтернатив возьмётся за разработку лишь один проект.

- Взаимодополняющие. Реализация таких проектов возможна лишь тогда, когда их осуществление происходит в одно и тоже время.

2. По срокам реализации:

- краткосрочные (до 3 лет);

- среднесрочные (3-5 лет);

- долгосрочные (свыше 5 лет).

В соответствии со степенью влияния конечных результатов от реализации инвестиционного проекта на внутренние или внешние рынки финансовых, материальных товаров, оказания услуг, в частности на экологическую и социальную обстановку:

- Глобальные проекты, влияние которых главным образом отражается на экономической и социальной сферах, в том числе и на экологической обстановке на Земле;

- Народнохозяйственные проекты. В оценке таких проектов лежит ориентация сугубо на влияние экономической, социальной и экологической составляющих, играющих роль на сложившейся в стране ситуации;

- Крупномасштабные проекты. Их осуществление главным образом влияет на уже вышперечисленные сферы в ранее озвученных проектах в конкретно рассматриваемой стране;

- Локальные проекты, осуществление которых не предполагает весомого влияния на экономическую, социальную или экологическую обстановку в отдельных регионах или городах, на уровень и структуру цен на товарных рынках [3, 4].

Выводы. Таким образом, инвестиционный проект затрагивает все этапы жизненного цикла создаваемого объекта, начиная от момента появления новации о создании производства или его реализации, процессов модернизации и до его завершения. Сам период предполагает прохождения трёх фаз: прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной.

Обобщая всё вышесказанное можно сделать вывод о том, что инвестиционный проект — это своего рода план вложения капитала в определённые объекты предпринимательской деятельности, посредством чего

будет достигнута цель получения той прибыли, которая удовлетворяла бы запросы инвестора. Сущность такого плана обуславливается целой системой, в состав которой входят технико-технологические, организационные, специально подготовленные материалы, которые требуется при непосредственном формировании дальнейшего эффективного функционирования объекта предпринимательской деятельности.

Совершенно ясно, что благодаря инвестиционному проекту возможно решение такой важной задачи, которая связана с выяснением и обоснованием возможностей технической составляющей, а также экономической целесообразности для реализации предпринимательской деятельности. Осознанное и тщательно взвешенное решение, касающееся инвестирования в объекты предпринимательской деятельности, является залогом успеха для всей последующей реализации инвестиционного проекта.

Список литературы

1. Канищева, Н. А. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии территорий / Н. А. Канищева // Экономика и управление гостеприимством территории. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под редакцией М.В. Кивариной, Н.Н. Юриной. – Великий Новгород. – 2021. – С. 27-33.
2. Основы инвестиционного менеджмента / И. А. Бланк. - 2. изд., перераб. и доп. - Киев : Эльга : Ника-Центр, 2004- (Акад. тип. Наука РАН). - 21 см. Т. 2. - 2004. - 559 с.
3. Чараева М.В. Реальные инвестиции : учебное пособие для студентов вузов / М.В. Чараева. Москва : ИНФРА-М, 2018. – 265 с.
4. Щербаков В.Н. Инвестиции и инновации : учебник / под ред. В.Н. Щербакова. Москва : Дашков и К°, 2017. 658 с.

УДК 342.951

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

П.С. Каранов¹, Н.А. Канищева²

^{1,2} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Целью здравоохранения является сохранение и укрепление здоровья людей ради общего блага, воссоздание и приумножение человеческого потенциала посредством удовлетворения объективных потребностей граждан в качественных услугах по охране здоровья через комплексное развитие управленческих, финансово-экономических, коммуникационных и других компонентов системы здравоохранения.

Ключевые слова: государственная политика, формирование и реализация, охрана здоровья, механизмы, современное состояние, инновационные решения.

PROMISING INNOVATIVE SOLUTIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF HEALTHCARE

P.S. Karanov¹, N.A. Kanishcheva²

^{1,2}Novgorod State University named after Yaroslav the Wise,
Veliky Novgorod

Annotation. The goal of health care is to preserve and strengthen people's health for the common good, to recreate and increase human potential by meeting the objective needs of citizens for quality health care services through the integrated development of managerial, financial, economic, communication and other components of the health care system. Achieving the above goals is possible only through the introduction of innovative solutions in public administration in the healthcare sector.

Keywords: state policy, formation and implementation, health protection, mechanisms, current state, innovative solutions.

Постановка проблемы. Современная система управления системой здравоохранения требует широкого использования передовых электронных инновационных технологий. Как отмечает М.Ю. Морозова, существенную в реализации инновационных решений в государственном управлении в сфере здравоохранения имеют технологии, связанные с применением медицинских электронных информационных систем.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Федеральный закон [9], А. Ю. Парфенова [6], Н. Е. Егоров [3], И. Н. Соколова [8], И. В. Понкин [7].

Цель исследования. Является сохранение и укрепление физического здоровья населения ради общего блага, воссоздание и приумножение человеческого потенциала посредством удовлетворения объективных потребностей граждан в высококачественных услугах по охране жизни и здоровья через комплексное развитие управленческих, финансово–экономических, коммуникационных, логистических и других компонентов системы здравоохранения.

Основные результаты исследования. Понятие инноваций есть в ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно–технической политике». Так, инновацией является введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт или процесс, а также метод продаж, метод организации рабочих мест и по работе с клиентами (пациентами) и прочими внешними участниками, фигурирующими в процессе деятельности [9].

Исходя из вышеуказанного нормативного определения можно выделить следующие признаки инновации:

– Инновация представляет собой реально существующий продукт, метод продаж или организационный метод.

– Вышеуказанный продукт, метод продаж или организационный метод уже введен в употребление.

– Вышеуказанный продукт, метод продаж или организационный метод является новым или значительно улучшенным продуктом.

Следует отметить, что вышеуказанный нормативный подход к определению понятия инновации критикуется целым рядом исследователей.

Так, одним из ярких противников данного нормативного подхода является – А.Ю. Парфеновой, который считает, что существует два принципиально разных подхода к определению понятия «инновация»:

- инновация, как процесс, направленный на достижение определенной цели, как правило извлечение прибыли;
- инновация, как объект, результат научно–технического прогресса» [6].

Становится очевидно, что при применении второго подхода (а именно такой подход избрал законодатель), понятие «инновации» и понятие «результат инновационной деятельности» являются в широком смысле тождественными.

Н.Е. Егоров отмечает, что инновация включает 4 компонента:

- креативность;
- реалистичность;
- стратегичность;
- прибыльность [3].

Такой подход к определению структуры инновации также, по нашему мнению, не может считаться бесспорным. Очевидно, что в некоторых сферах, инновация не может прямо коррелировать с последним пунктом – прибыльностью. Так, например, инновации в области медицины и здравоохранения, несмотря на существенное воздействие компонента экономической эффективности, преследуют, прежде всего, цели более эффективного спасения жизни человека, являющейся наивысшей социальной ценностью.

Исходя из вышеизложенного, невозможно в полной мере согласиться с мнением И.Н. Соколова, который рассматривает инновацию как качество предмета, процесса, метода, придающее им свойства превосходства над аналогами при применении в деятельности приносящей доход [8].

По нашему мнению, говоря о природе инновации, правильнее говорить о том, что такая деятельность повышает не только и не столько доход (инновации в сфере военной деятельности либо в анализируемой нами сфере здравоохранения никоим образом не повышают доход), сколько служит общественно полезным целям, повышая эффективность деятельности, направленной на человеческие жизнь и здоровье. Следовательно, ограничивать сферу применения понятия «инновации» исключительно предпринимательской и иной деятельностью подобного рода представляется, по нашему мнению, не совсем правильным.

Одна из отраслей для активного применения инноваций – область здравоохранения, а также управления в сфере здравоохранения. При этом, понятие «инновация в сфере охраны здравоохранения» имеет свою специфику, связанную со спецификой правоотношений, возникающих в рамках таких отношений. Как справедливо отмечает И.В. Понкин, Сложные полиморфные динамические интерреляции интегрального нормативного правового метода и интегрального внеправового нормативного регулирующего метода в общем методе регулирования в сфере здравоохранения, существенная редуцированность и специфические онтологические формы нормативного

правового метода у медицинского права определяют необходимое соответствие метода правового регулирования у медицинского права критерию объективно наличествующей обособленности [7].

Следует отметить, что, несмотря на имеющий место быть частный компонент в системе здравоохранения, основная часть системы здравоохранения в РФ остается публичной. Государственные расходы на здравоохранение достигают 4% ВВП [1], и, следовательно, именно от надлежащего государственного управления системой здравоохранения зависит возможность качественного оказания медицинских услуг. Исходя из вышеизложенного, вопросы внедрения инноваций в сферу государственного управления медициной остаются крайне важными в системе действующего правового регулирования.

Инновации в сфере здравоохранения следует рассматривать как научно–технической деятельности, выраженный в предмете, процессе, методе, технологии, который имеет качественное превосходство над аналогичными объектами и служит достижению общественно полезных целей, связанных с улучшением количественных и качественных характеристик системы здравоохранения, совершенствовании форм, процессов, методов лечения людей и профилактики болезней у населения.

Так, очевидно, что современная система управления системой здравоохранения требует широкого использования передовых электронных информационных технологий. Как отмечает М.Ю. Морозова, существенную в реализации инновационных решений в государственном управлении в сфере здравоохранения имеют технологии, связанные с применением медицинских информационных систем [5].

Решение вышеуказанной проблемы может стать внедрение универсальной и всеобщей медицинской информационной системы (МИС), к которой будут подключены как государственные, так и частные медицинские учреждения. Суть данной системы состоит в ведении электронного документооборота и обмена данными между лечащими врачами, Данная система должна основываться на следующих принципах:

– Универсальность информационной системы. Система должна состоять из нескольких модулей «Врач», «пациент», «медицинское учреждение». При этом, каждый из пользователей указанных модулей будет иметь возможность пользоваться необходимой ему информацией. При этом, администратор системы (орган здравоохранения), после необходимого обезличивания, сможет использовать информацию в режиме big data, гибко реагируя на изменяющиеся потребности в системе охраны здоровья;

– Приоритет защиты персональных данных. Информация о медицинском здоровье граждан является конфиденциальной информацией. Кроме того, собранные в результате технологии big data сведения о здоровье граждан РФ могут представлять собой важные для национальной безопасности сведения. Именно поэтому, при имплементации данной инновационной системы, следует

обратить пристальное внимание на защиту персональных данных от краж злоумышленниками.

– Широкий набор онлайн–сервисов для пациента, врача и медицинского учреждения. Пациент должен иметь возможность не только записаться на прием к врачу, но также и получить электронный рецепт, а также, при наличии такой возможности, получить видеоконсультацию у врача. При этом медицинское учреждение должно иметь возможности в режиме онлайн анализировать эффективность работы врачей, количество пациентов, количество необходимых медицинских препаратов, равно как и иные сведения, позволяющие медицинскому учреждению осуществлять эффективное управление своей деятельностью [3].

Таким образом, внедрение единой медицинской информационной системы, действующей как на микроуровне (отношения врача и пациента), так и на макроуровне (отношения медицинского учреждения и органа здравоохранения, являющегося администратором такой системы), позволит существенным образом повысить качество государственного управления в сфере медицины.

Выводы. По нашему мнению, подход к определению понятия «инновации» как к результату достигнутого научно–технического прогресса представляется более оправданным и должен быть закреплён в системе действующего правового регулирования.

Дана авторская концепция понятия «инновации», под которыми предлагается рассматривать результат научно–технической деятельности, выраженный в предмете, процессе, методе, технологии, который имеет качественное превосходство над аналогичными объектами и служит достижению общественно полезных целей. При этом, под качественным превосходством следует рассматривать такое превосходство, которое не может быть преодолено количественно либо количественное преодоление которого нерационально.

Рассмотрены основные особенности внедрения понятия «инновации» в сферах здравоохранения, а также в сфере государственного управления здравоохранением. Сделан вывод о важности внедрения инноваций в сфере государственного управления здравоохранением с целью достижения задач максимально эффективного использования имеющихся ресурсов для организации современной системы государственного здравоохранения в Российской Федерации.

Предложено ряд инновационных изменений в сфере государственного управления здравоохранением, в т.ч. относительно формирования универсальной медицинской информационной системы, позволяющей цифровизировать данную отрасль и обеспечить эффективное взаимодействие всех субъектов системы здравоохранения Российской Федерации.

Список литературы

1. Алексеева В.В., Волошина Е.С. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения в Российской Федерации: тренды и риски // Кронос: экономические науки. 2022. №1 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-gosudarstvennoy-politiki-vsphere-zdravoohraneniya-v-rossiyskoy-federatsii-trendy-i-riski> Дата Доступа: 03.04.2023.
2. Инновационный менеджмент: Справочное пособие./ Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 2014.С.20.
3. Егоров Н.Е., Николаев М.В. К вопросу о понятии термина «инновация» // Наука и техника в Якутии. 2010. №1 (18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-termina-innovatsiya> – Дата обращения: 03.04.2023.
4. Ивановский Б.Г. Инновации в здравоохранении: проблемы эффективности и внедрения// ЭСПР. 2021. №2 (46). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-zdravoohranenii-problemyeffektivnosti-i-vnedreniya> – Дата обращения: 03.04.2023.
5. Морозова Ю.А. Цифровая трансформация российского здравоохранения как фактор развития отрасли// Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovayatransformatsiya-rossiyskogo-zdravoohraneniya-kak-faktor-razvitiya-otrasli> – Дата обращения: 03.04.2023.
6. Парфенова Алена Юрьевна, Юкласова Анастасия Валерьевна К вопросу о понятии «Инновации» // Московский экономический журнал. 2019. №8[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-innovatsii> – Дата обращения: 03.04.2023.
7. Понкин И.В., Понкина А.А. К вопросу о правовой и фактической обоснованности введения научной специальности «Медицинское право. Фармацевтическое право» в номенклатуру специальностей научных работников. Медицинское право. 2019;(6):3–8.
8. Соколов И.Н. Определение понятия «Инновация» в целях применения в российском законодательстве // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. №19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-innovatsiya-v-tselyah-primeneniya-v-rossiyskom-zakonodatelstve> – Дата обращения: 03.04.2023.
9. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ – Дата доступа: 03.04.2023.

УДК 338.001.36

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И.В. Костенко¹, Д.Д. Волков²

^{1,2}Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматривается проблематика с доступностью и качеством открытых данных, а также с их использованием в практике государственного управления. На основе зарубежного опыта, а также опыта Российской Федерации выделены основные направления по созданию условий для взаимодействия государственных органов и общественности в процессе использования открытых данных.

Ключевые слова: государственное управление, открытые данные, прозрачность, риски, защита открытых данных.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTIVES FOR THE USE OF OPEN DATA IN PRACTICE OF PUBLIC ADMINISTRATION

I.V. Kostenok¹, D.D. Volkov²

^{1,2}Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk

Abstract. The article discusses the issues of accessibility and quality of open data, as well as their use in the practice of public administration. Based on foreign experience, as well as the experience of the Russian Federation, the main directions for creating conditions for interaction between government agencies and the public in the process of using open data are identified

Keywords: public administration, open data, transparency, risks, protection of open data.

Постановка проблемы. Во многих странах по-прежнему наблюдается недостаточная доступность и качество открытых данных, что затрудняет их использование для повышения прозрачности государственной деятельности. Кроме того, существует риск нарушения конфиденциальности и безопасности открытых данных, что требует разработки эффективных механизмов защиты. Во многих странах доступность и качество открытых данных недостаточны, что мешает повышению прозрачности деятельности государственных служащих. Риск нарушения конфиденциальности и безопасности открытых данных требует разработки эффективных механизмов защиты.

Анализ предыдущих исследований и публикаций поставленной проблемы свидетельствует, что открытые данные являются важным инструментом для повышения прозрачности и эффективности государственного управления. Для успешного использования открытых данных в государственном управлении, необходимо обеспечить обучение и поддержку государственных служащих, создание современной инфраструктуры и улучшение культуры открытости в государственной сфере. Даная тема является предметом внимания учёных: Тим Бернес-Ли, Бет Новак, Бенедикт Эванс, Эндрю Стотт и др.

Целью исследования является изучение практики использования открытых данных в работе органов государственного управления за рубежом, а также определение возможных путей улучшения прозрачности деятельности государственных служащих в Российской Федерации.

Основные результаты исследования. Использование открытых данных для повышения прозрачности деятельности государственных служащих является одной из актуальных тем в области формирования эффективной государственной политики по построению демократического гражданского общества. Открытые данные - это информация, которая доступна для свободного использования и распространения без ограничений на её использование и дальнейшее распространение [3].

Повышение прозрачности деятельности государственных служащих является ключевым фактором в обеспечении ответственности чиновников и решении проблемы коррупции в системе государственной власти. Открытые данные могут помочь гражданам более полно понимать, как принимаются решения и как используются ресурсы.

Поэтому существует необходимость в разработке соответствующей политики и сопровождающего ее законодательства, которые бы обеспечивали доступность открытых данных свободное и их использование. Это может включать в себя различные меры, такие как создание специальных интернет-платформ, обязательную публикацию информации и создание открытых API (Application Programming Interface).

Однако, помимо технических и юридических аспектов, важно также учитывать социальные и культурные факторы. Например, необходимо учитывать разные уровни компетенции и доступности информации в различных группах населения.

Необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с использованием открытых данных, такие как нарушение конфиденциальности и утечки персональных данных. Поэтому важно разрабатывать стратегии и механизмы для защиты конфиденциальности и безопасности данных.

Хотелось бы отметить, что использование открытых данных является важным шагом в повышении прозрачности государственной деятельности, но требует учета различных технических, юридических, социальных и культурных факторов для обеспечения эффективного и безопасного использования.

Достаточно ясно, что если государство хочет максимизировать доход или выгоду от открытых данных, то роль правительства должна быть более чем просто публиковать некоторые данные на веб-страницах, но необходимо публиковать [2]:

- Поставщиков данных, которые нужны бизнесу.
- Лидеры при этом должны быть уверенным, что муниципалитеты, государственные предприятия и государственные службы, управляемые частным сектором, также публиковали важные данные.
- Катализаторы при этом развивают процветающие экосистемы пользовательских данных, кодировщиков и разработчиков приложений, а также создание новых предприятий, основанных на данных.
- Пользователи сами используют открытые данные для преодоления барьеров на пути использования данных в правительстве и изобретают новые способы использования данных, которые они собирают, для улучшения государственных услуг и эффективности правительства.

Некоторые формы данных, опубликованные организациями, могут быть полезны только для крупных организаций частного сектора, которые могут повторно использовать данные и на коммерческой основе их предоставлять, несмотря на то, что принимаемые законы уменьшают объём такого коммерческого дохода с данных [1].

При этом, уже сейчас можно видеть, что государства используют открытые данные, хотелось бы привести следующие примеры:

- В США существует сайт data.gov, на котором публикуются открытые данные федеральных органов. Это позволяет гражданам и исследователям получать доступ к различным данным, таким как данные о здравоохранении, образовании и экономике [6].

- В Сингапуре создана специальная программа для развития открытых данных - Smart Nation [3]. Она включает в себя создание цифровой инфраструктуры и открытых API, что позволяет разработчикам использовать открытые данные для создания инновационных приложений и сервисов. Это способствует развитию цифровой экономики и улучшению качества жизни населения.

- В России также существует портал открытых данных data.gov.ru, на котором публикуются данные различных государственных организаций. Например, там можно найти данные о бюджете, здравоохранении, образовании, транспорте, экологии и других сферах. Это помогает повысить прозрачность и открытость деятельности государственных служащих и улучшить качество государственных услуг.

- Кроме того, в России существуют ряд региональных порталов открытых данных, например, портал открытых данных города Москвы data.mos.ru и портал открытых данных города Санкт-Петербурга data.gov.spb.ru. На этих порталах публикуются данные о городской инфраструктуре, услугах, экологии и других сферах, что позволяет жителям городов получать доступ к информации и оказывать контроль над государственными органами, а также быть активными участниками в развитии родного края.

- Также в России в последнее время активно развивается открытая государственная информационная система, которая включает в себя ряд сервисов, например, «Госуслуги», «Единая система идентификации и аутентификации», «Единая система закупок» и другие. Эти сервисы используют открытые данные для предоставления государственных услуг и улучшения качества обслуживания граждан.

Одним из примеров использования открытых данных для повышения прозрачности государственной деятельности является проект «Открытый бюджет» в России. Этот проект позволяет гражданам получать информацию о бюджетных расходах на различные программы и проекты, а также участвовать в обсуждении их финансирования. Проект «Открытый бюджет» был запущен в 2015 году и в настоящее время активно развивается [5].

Существует несколько способов улучшить использование открытых данных для повышения прозрачности деятельности государственных служащих в Российской Федерации. Для расширения доступа к открытым данным необходимо продолжать работу по развитию порталов открытых данных на федеральном и региональном уровнях и улучшать качество и доступность опубликованных данных. Кроме того, можно проводить кампании по информированию населения о доступе к открытым данным и их применении в повседневной жизни.

Совершенствование правовой базы: нужно продолжать работу над улучшением законодательства, регулирующего доступ к открытым данным и их использование в деятельности государственных служащих. Также важно разработать механизмы защиты персональных данных, чтобы не нарушать права граждан.

Обучение и поддержка государственных служащих: необходимо обучать государственных служащих работе с открытыми данными и повышать их осведомлённость об их значимости. Также можно создать центры поддержки использования открытых данных, которые будут оказывать помощь в применении открытых данных в деятельности государственных служащих.

Развитие инфраструктуры: для улучшения использования открытых данных в государственной деятельности необходимо создание современных инфраструктурных решений, таких как облачные сервисы и базы данных. Это поможет ускорить и упростить процессы работы с открытыми данными.

Развитие культуры открытости: важно улучшить культуру открытости в государственной сфере и развивать открытую коммуникацию между государственными органами и общественностью. Это может помочь повысить доверие граждан к государственным органам и улучшить качество государственных услуг.

Для более детального рассмотрения способов улучшения использования открытых данных для повышения прозрачности деятельности государственных служащих в Российской Федерации, можно разбить данную тему на несколько аспектов и рассмотреть их по отдельности.

Расширение доступа к открытым данным является одним из первоочередных шагов в улучшении использования открытых данных и расширение доступа к ним. Необходимо продолжать работу по развитию порталов открытых данных на федеральном и региональном уровнях и улучшать качество и доступность опубликованных данных. Кроме того, можно проводить кампании по информированию населения о доступе к открытым данным и их применении в повседневной жизни, что поспособствует построению открытого и демократического гражданского общества.

Важным шагом для улучшения использования открытых данных является совершенствование правовой базы. Необходимо продолжать работу над улучшением законодательства, регулирующего доступ к открытым данным и их использование в государственной деятельности. Необходимо разрабатывать механизмы защиты персональных данных, чтобы не нарушать права и свободы граждан.

Обучение и поддержка государственных служащих: как и в любой другой сфере, обучение и поддержка персонала являются важными факторами для успешной работы с открытыми данными. Необходимо обучать государственных служащих работе с открытыми данными и повышать их осведомлённость об их значимости и роли в построении счастливого и справедливого общества. Также можно создать центры поддержки использования открытых данных, которые будут оказывать помощь в применении открытых данных в деятельности государственных служащих.

Развитие инфраструктуры: для улучшения использования открытых данных в государственной деятельности необходимо создание современных инфраструктурных решений, таких как облачные сервисы и базы данных. Это поможет ускорить и упростить процессы работы с открытыми данными.

Развитие культуры открытости: Важно улучшить культуру открытости в государственной сфере и развивать открытую коммуникацию между государственными организациями и общественностью. Это поможет повысить прозрачность и доверие в государственных учреждениях, а также способствовать более широкому использованию открытых данных в государственном управлении.

В заключении хотелось бы отметить, что использование открытых данных для повышения прозрачности деятельности государственных служащих в Российской Федерации является актуальной темой, и на неё обращают внимание, как учёные, так и правительственные органы. Многие научные исследования и публикации демонстрируют, что использование открытых данных может повысить эффективность государственной деятельности и улучшить взаимодействие государства и общества. Однако, в России, как и во многих других странах, существуют проблемы с доступностью и качеством открытых данных, а также с их использованием в практике государственного управления. Для улучшения ситуации необходимо развивать инфраструктуру открытых данных, увеличивать прозрачность и доступность информации, обучать государственных служащих и общественных деятелей использованию открытых данных, а также создавать условия для взаимодействия государственных органов и общественности в процессе использования открытых данных.

Список литературы

1. Огородников А.Ю. Аксиологический фактор формирования конструктивной социальной активности граждан России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. №4. С.107-115.
2. Andrew Stott. Open Data for economic growth: the latest evidence Stott Andrew // World Bank Blog. – URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/open-data-economic-growth-latest-evidence>
3. Smart Nation Singapore URL: <https://www.smartnation.gov.sg/>
4. Open Government Partnership. What are open data? URL: <https://www.opengovpartnership.org/theme/open-data/what-are-open-data/>
5. UK Open Government. What are open data? URL: <https://www.gov.uk/guidance/open-data>
6. Data.gov. URL: <https://www.data.gov/>

УДК 33.338.2

GOVTECH-ИНИЦИАТИВЫ: КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Т.В. Костина

Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. Сегодня технологии GovTech - это современное направление, получившее массовое развитие. Органы власти начинают их использовать для взаимодействия с бизнесом. Посредством GovTech проводится оцифровка государственных продуктов и

услуг. Повышение качества и скорости предоставляемых услуг гражданам и улучшение государственных процессов на всех уровнях – это одна из целей GovTech.

Ключевые слова: GovTech, новые технологии, инициативы GovTech, инновации, оцифровка государственных и банковских услуг, трансформации.

GOVTECH-INITIATIVES: AS A WAY TO IMPROVE THE LEVEL OF PUBLIC SERVICES

T.V. Kostina

Donetsk National University, Donetsk

Abstract. Today, GovTech technologies are a modern trend that has received massive development. The authorities are beginning to use them to interact with business. Government products and services are digitized through GovTech. Improving the quality and speed of services provided to citizens and improving government processes at all levels is one of GovTech's goals.

Keywords: GovTech, new technologies, startups, innovations, digitization of services, transformations.

Постановка проблемы. Инновационные технологии всегда лежат в основе любых реформ, применяемых в сфере государственного управления. В целом инновация (нововведение) - это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Термин GovTech подразумевает направление, в котором стартапы, инновационные компании и само государство оцифровывают государственные продукты и услуги, используя новые технологии.

Международный опыт реформирования государственного управления показывает, что для организации эффективной государственной службы и государственного управления сегодня недостаточно только обеспечить использование пусть и достаточно четко отлаженных бюрократических механизмов администрирования. Поэтому целесообразно обратиться за инновационными технологиями в виде технологий GovTech.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. По данным Vinci Research, аналитического подразделения PR-агентства Vinci Agency, в 2019 году объем индустрии GovTech (цифровых технологий в государственной деятельности) составил \$400 млрд. 48% этого объема приходится на долю США и Канады, 27% - на страны Евросоюза, 12% занимает азиатский регион. Однако Азия имеет все шансы потеснить многих других игроков: об этом говорит как активный рост местных GovTech-стартапов, так и напряженность в отношениях США и Китая, которая должна открыть для китайских компаний путь на новые рынки. В России рынок GovTech фактически зародился в 2015 году, с запуском портала mos.ru (при сотрудничестве с агентством Notamedia) и приложения «Парковки Москвы» (совместно с сервисом «Яндекс.Карты»). Но активный рост индустрии, в первую очередь в Москве, начался в 2019 году – он связан с инициативой Сбербанка по созданию платформы «ГосТех», которую

поддержали ВТБ, «Ростелеком» и «Почта России», а также с федеральным проектом «Умный город» [2].

Цель исследования – проанализировать международный опыт использования GovTech и возможность его адаптации для российского пространства.

Основные результаты исследования. Ставка правительства на цифровизацию, сделанная в общенациональном плане восстановления российской экономики, предвещает, что скоро нас ждет бурный рост рынка GovTech – цифровых технологий в государственном секторе.

Сегодня в мире отсутствует устоявшееся понимание сферы GovTech, с этим связано разное определение границ рынка. При этом GovTech тесно связан с другими рынками: Smart City, CivicTech и UrbanTech.

Сегодня мировой рынок гостеха уже оценивается в \$400 млрд., а к 2025 может достигнуть \$1 трлн. Это создает идеальную площадку для появления стартапов-единорогов. Кстати, в 2020 году премию Future Unicorn Award получил стартап Corti, который работает на стыке мед- и гостеха [2].

Несмотря на растущий масштаб, отрасль пока мало изучена. Например, до сих пор нет консенсуса по поводу того, какие сферы относятся к GovTech. Также пока только начинают формироваться такие бизнес-модели, как G2C (Government-to-Citizen), G2B (Government-to-Business) и G2G (Government-to-Government).

Современные тренды в развитии GovTech-технологий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Современные тренды в развитии GovTech-технологий [7]

Тренд	Описание	Мировые кейсы
Government-to-citizen: разработка услуг с учетом потребностей пользователей	<ul style="list-style-type: none"> - Рассмотрение жителей как клиентов госуслуг и городской политики. - Использование поведенческой психологии при разработке новых сервисов. - Персонализация и проектирование госуслуг вокруг важных жизненных ситуаций. - Разработка механизмов взаимодействия и вовлечения пользователей для учета их потребностей при разработке новых услуг 	<p><i>Тель-Авив:</i> DigiTel – персонализированная цифровая платформа с информацией о госуслугах, культурных и развлекательных мероприятия и пр., предоставляемой пользователю на основе его интересов, местоположения и жизненной ситуации.</p> <p><i>Париж:</i> Партисипаторное бюджетирование – формирование городского бюджета при участии жителей путем голосования за приоритетные проекты и направления</p>

Продолжение таблицы 1

Тренд	Описание	Мировые кейсы
Управление на основе данных	<p>- Данные как стратегический актив для разработки госполитики, предоставления госуслуг и управления в режиме реального времени.</p> <p>- Разработка согласованных политик по сбору, хранению, обработке и управлению большими данными.</p> <p>- Повышение эффективности и адресности оказания услуг.</p> <p>- Создание общей инфраструктуры для управления данными, в том числе развитие открытых API, позволяющих разрабатывать новые сервисы.</p>	<p><i>Сингапур</i>: Virtual Singapore – единая городская онлайн-платформа с трехмерной моделью города, обновляемая в режиме реального времени. Содержит «виртуальные двойники» всех городских объектов с высоким уровнем детализации (вплоть до элементов здания и его материалов, деревьев и т.д.).</p> <p><i>Хельсинки</i>: Проект NOPE – мониторинг качества воздуха на основе данных, собираемых со стационарных станций и через мобильные приложения жителей.</p>
Проактивное правительство	<p>- Предсказание проблем и потребностей до их возникновения за счет анализа слабых сигналов и построения предиктивных моделей на основе больших данных.</p> <p>- Разработка опережающих инноваций по двум направлениям:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) проактивное предложение новых услуг для жителей, 2) предсказание угроз до их возникновения (кибератаки, терроризм, насилие в семьях и пр.). 	<p><i>ОАЭ</i>: В конце 2019 года создан экспериментальный Департамент проактивных госуслуг, который занимается разработкой новых услуг на основе анализа значимых жизненных событий.</p> <p><i>Нью-Йорк</i>: Департамент полиции для предсказания будущих преступлений использует набор моделей машинного обучения под названием Patternizr, которые основаны на 10-летних исторических данных.</p>
«Невидимое правительство»: автоматизированные и «интегрированные» услуги	<p>- Расширение автоматизации и роботизации услуг, активное использование чат-ботов в системе государственных услуг: ожидается, что в ближайшие несколько лет половина всех поисковых запросов будет делаться с применением голосовых технологий</p> <p>- Создание интегрированных суперприложений с бесшовным обменом данными между разными министерствами и ведомствами для оказания комплексных услуг.</p>	<p><i>Эль-Пасо, Техас</i>: чат-бот Ask Laura на портале госзакупок, отвечающий на вопросы поставщиков.</p> <p><i>Дубай</i>: Полицейский участок без полицейских: жители могут внести в систему информацию для открытия уголовного дела, запросить справки и разрешения и т. д.</p> <p><i>Эстония</i>: Child life-event service - суперприложение с комплексом услуг, связанных с рождением ребенка, которые предлагаются проактивно и автоматически. Подобные приложения есть во многих странах, например, Moments of Life, Сингапур.</p>

Окончание таблицы 1

Тренд	Описание	Мировые кейсы
Open by default: открытость и взаимодействие	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение прозрачности и открытости государственной политики и работы сотрудников департаментов и государственных организаций. - Развитие сотрудничества и взаимодействия внутри правительства и с другими участниками инновационной экосистемы. - Привлечение бизнеса и жителей к работе над новыми городскими проектами. - Реализация межведомственных (межотраслевых) проектов. 	<p>Калифорния: California Grants Portal – навигатор по возможностям получения</p> <p>Грантовой поддержки для бизнеса в регионе.</p> <p>Австралия: IP Australia Global Artificial Intelligence Network (IP GAIN) – инициатива по развитию международного сотрудничества и совместного использования программных инструментов и открытых API в области искусственного интеллекта. Данные доступны для любых сторонних организаций.</p> <p>Бангалор: ipaidabrike.com – платформа, на которой жители могут сообщить о коррупционных действиях (взятках) со стороны городских властей.</p>
Развитие культуры экспериментов	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение гибкости правительства, а также скорости запуска новых сервисов за счет использования принципов Agile и дизайн-мышления, быстрой разработки и проверки прототипов - Создание площадок для тестирования новых продуктов и сервисов в безопасной среде 	<p>Финляндия: Experimental Finland – инициатива по интеграции культуры экспериментов в разработку государственных программ и проектов. Идеи для новых проектов быстро прорабатываются и запускаются в виде небольших пилотов. К 2025 году Финляндия намерена стать мировым лидером в разработке новых решений посредством экспериментов.</p> <p>Мехико: Laboratorio para la Ciudad – лаборатория инноваций при мэрии города, занимающаяся разработкой и тестированием новых городских сервисов при участии жителей.</p>

Сегодня Гостех-сфера обещает стать одной из самых прибыльных в ближайшем будущем, однако многие стартапы пока опасаются выходить на новый рынок. При этом, как показало исследование Vinci Research, в этой индустрии уже немало успешных кейсов и перспективных ниш.

Россия заняла 10 место в международном рейтинге цифровизации правительства и госуслуг GovTech Maturity Index (GTMI), который был опубликован Всемирным банком 16 марта 2022 года. В данном исследовании

приняли участие 198 стран с различным уровнем развития информационных технологий [2].

Индекс зрелости GovTech (GTMI) измеряет показатели по четырем направлениям:

- «Основные государственные системы» (17 показателей);
- «Предоставление госуслуг» (9 показателей);
- «Цифровое взаимодействие граждан» (6 показателей);
- «Институциональное обеспечение» (16 показателей) (охватывает

стратегию, законы и нормативные акты, степень внедрения ИТ в сфере госуслуг, а также программы по разработке новых проектов цифровой трансформации.

Минэкономразвития и Минцифры провели масштабный анализ цифровизации госсектора страны, эксперты исследовали различные программные продукты, системы ЭДО, ЕМИАС, СМЭВ, «цифровые налоги», а также популярный у населения портал Госуслуги. Результаты аналитической работы были направлены во Всемирный банк. В итоге Российская федерация вошла в ТОП-10 списка с наивысшим рейтингом А, улучшив свои показатели по сравнению с 2020 годом - тогда Россия фигурировала в списке стран с рейтингом В.

«Программный Продукт», входящий в число крупнейших поставщиков ИТ-решений для госсектора, вносит значительный вклад в повышение уровня цифровизации госуслуг, помогая России улучшить позиции в рейтинге. Компания разработала множество решений и сервисов для госорганов, среди которых Система государственных и муниципальных услуг и функций (АС ГУФ), используемая в Московских МФЦ и «службах одного окна», развитие и модернизация портала государственных услуг Москвы, сервис проверки электронных транспортных документов сотрудникам ДПС, сервис регистрации представителями автосалонов новых ТС, автоматизация федеральной услуги по прекращению регистрации ТС прежним владельцем.

Кроме того, «Программный Продукт» активно занимается цифровизацией федеральных и региональных ведомств, среди которых решения для Минцифры, Минтранса, Минсельхоза, Минтруда, Главархива, ФИПС, Правительства Москвы, Правительств Магаданской, Орловской области и других.

Системная поддержка важна на всех этапах разработки инноваций - от генерации идей до внедрения и закупки продукции. В Москве поддержка сфокусирована на первых этапах жизненного цикла, наблюдается дефицит инструментов внедрения инноваций [3, 4].

В таблице 2 представлены стандартные инструменты поддержки стартапов на любом технологическом рынке.

Специфика рынка GovTech определяет необходимость

- 1) учета приоритетов города;
- 2) вовлечения госслужащих в качестве менторов и экспертов;
- 3) разъяснения особенностей работы с госзаказчиками.

Инструменты поддержки GovTech стартапов [4]

	Цель	Продолжительность	Особенности	Результат
Хакатоны	Быстрая разработка прототипа под конкретные задачи организаций, развитие нетворкинга и сообщества предпринимателей	24-48 часов (+ 1-2 месяца на сбор заявок и отбор участников)	Четко сформулированные задачи Для повышения эффективности целесообразна дальнейшая поддержка по доработке, тестированию и внедрению	Прототип продукта
Конкурсы	Поиск и поддержка перспективных стартапов	3-4 месяца (включая сбор заявок и отбор победителей)	Общие тематики (в соответствии с приоритетными направлениями развития города) Внедрение не гарантировано	Денежный приз и / или возможность проведения тестирования
Акселераторы	Ускоренная разработка продукта / сервиса и вывод продукта на рынок	3-6 месяцев	Городскими администрациями часто организуются в формате программ Startup in Residence Есть частные GovTech акселераторы В программу включено: обучение по госзакупкам и госстандартам	Успешный пилот, госконтракт, привлечение инвестиций (варьируется и не гарантируется)
Пилотные площадки	Проверка в реальных условиях гипотез о возможностях и оптимальных параметрах применения решения	Варьируется в зависимости от типа пилота	Типы пилотных площадок: 1) отдельные объекты / организации, в т. ч. коммерческие (например, школа, магазин); 2) городские районы и улицы; 3) регуляторные песочницы Пилотное тестирование должно иметь четкие измеримые критерии оценки	Сертификат об испытаниях, внедрение и госконтракт (не гарантируется)
Профильные мероприятия	Нетворкинг, взаимодействие между стартапами и госзаказчиками	1-5 дней	Обмен идеями и решениями между бизнесом и госзаказчиками	

Следует сказать, что преобразование информационно-технологического поля, взаимодействующего с государством, созданного для решения государственных задач и т. д. происходит не только в инфраструктурном отношении. Это отражается и в законодательной базе, а именно: пакет законов, принятый в 2020 г. это и перспективный Федеральный закон от 08.06.2020 №168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации», и Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

Выводы: Таким образом, анализируя зарубежную специфику GovTech в России целесообразно:

- активизировать стимулирование технологий GovTech;
- проводить системную работу с инновациями на всех этапах - от генерации идей до внедрения и закупки продукции, которая позволила бы доводить больше полезных идей до реализации;
- создавать GovTech-центры для интеграции усилий по цифровизации государственных услуг и выстраиванию взаимодействия между различными ведомствами и департаментами. GovTech-центры могут одновременно выполнять функции лаборатории инноваций и инициировать запуск экспериментальных проектов внутри правительства;
- оказывать поддержку государственным организациям по выбору наиболее релевантных решений;
- развивать различные форматы сотрудничества правительства и частных компаний;
- оптимизировать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Карпова, К. Что такое гостех. Объясняем простыми словами / К. Карпова // Сетевое издание «Секрет фирмы». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-gostekh-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 23.03.2023) . – Загл. с экрана.
2. Vinci Research выпустила исследование мирового рынка GovTech [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://hightech.plus/2020/07/22/vinci-research-vipustila-issledovanie-mirovogo-rynka-govtech> (дата обращения 18.03.2023).
3. Government Technologies: новая цифровая реальность для государства [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vc.ru/future/145740-government-technologies-novaya-cifrovaya-realnost-dlya-gosudarstva> (дата обращения 26.03.2023).
4. Цифровизация госуправления: как стартапу зайти на гостех-рынок [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/govtech/> (дата обращения 26.03.2023).
5. How is GovTech Shaping the Future of Government Services? | LoginRadius Blog [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://medium.com/@loginradius/how-is-govtech-shaping-the-future-of-government-services-loginradius-blog-f86618ebf7e7> (дата обращения 26.03.2023).

6. Технологии в государственном управлении (Govtech): направления и инструменты развития в мире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://innoagency.ru/files/govtech8.pdf> (дата обращения 26.03.2023).

7. Davydova, M. L. Govtech and Smart Regulation in Election Law / M. L. Davydova // Universidad y Sociedad. – 2022. – Vol. 14, № 1. – P. 205-211.

УДК 332.145; 338.242

СТРУКТУРИРОВАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.Г. Курган¹, А.В. Пономарев²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы функционирования жилищно-коммунального комплекса, определены причины возникновения данных проблем. Предложена Концепция развития государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в ДНР.

Ключевые слова. Жилищно-коммунальное хозяйство, программно-целевой метод, концепция развития государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством.

STRUCTURING AND SYSTEMATIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

E.G. Kurgan¹, A.V. Ponomarev²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Annotation. The article considers the problems of functioning of the housing and communal complex, identifies the causes of these problems. The concept of development of public administration of housing and communal services in the DPR is proposed.

Keywords. Housing and communal services, program-target method, concept of development of public administration of housing and communal services.

Постановка проблемы. Жилищно-коммунальный комплекс представляет собой уникальную социально-экономическую модель замкнутого производственного цикла, имущую жесткую иерархическую структуру коммунальных предприятий и субподрядных организаций. Уникальность данной модели заключается в безостановочной работе всех хозяйствующих субъектов, задействованных в обеспечении граждан соответствующими коммунальными услугами. Не являясь промышленным кластером, жилищно-коммунальная отрасль продолжает свою работу как в мирное время, так и в условиях мобилизации и военного времени. Таким образом, несмотря на социальную направленность, жилищно-коммунальное хозяйство, косвенно участвует в обеспечении национальной безопасности и жизнеобеспечении граждан необходимыми коммунальными услугами в условиях военного времени.

Несмотря на важность жилищно-коммунального хозяйства в жизнеобеспечении граждан Донецкой Народной Республики, в отрасли остаются не решенными ряд проблемных вопросов, в частности:

- практическое отсутствие инвестиций в объекты коммунальной инфраструктуры по сравнению с необходимым объемом строительства и восстановления разрушенного жилого и нежилого фонда;
- технологическое несовершенство систем и объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- высокий уровень энергопотребления объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- большое количество аварийных объектов жилищного фонда;
- отсутствие доступа к внешним источникам финансовых средств;
- ограниченность возможностей бюджетной системы Донецкой Народной Республики;
- отсутствие комплексных программ, концепций, стратегий развития жилищно-коммунальной сферы на долгосрочную перспективу.

Решение этих проблем предопределяет актуальность тематики настоящего исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Решению проблем реформирования, управления и развития жилищно-коммунального хозяйства, инфраструктуры и рынка жилья посвящены труды П.Н. Аксенова [1], Д.О. Никитиной [2], А.А. Селиверстов [3], Н.Р. Шадейко [3].

Вопросам повышения качества и эффективности государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством, его инструментам, механизмам и методам посвящены исследования таких ученых как С.В. Козлова [4], О.М. Грибанова [4], С.В. Терницкая [5], Ю.И. Терницкий [5], А.З. Арсланбекова [6], Ф.А. Мурсалов [6].

Исследования указанных ученых и специалистов служат всеобъемлющей теоретико-методической базой в решении проблем развития и реформирования жилищно-коммунального хозяйства в различных регионах. Однако необходимо отметить, что в значительно меньшей степени исследованы проблемы обеспечения эффективности государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством.

Цель исследования – разработка концептуальных положений развития государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в ДНР

Основные результаты исследования. Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – сфера деятельности, направленная на обслуживание городских многоквартирных домов [7, с.54].

Функционирование ЖКХ - это обеспечение сохранности и эффективного использования жилищного фонда, бесперебойного обеспечения жилищно-коммунальными услугами, необходимыми для жизнедеятельности человека.

Жилищно-коммунальное хозяйство включает:

1. Жилой и нежилой фонд, строительные и ремонтные организации;
2. Объекты бытового обслуживания (бани, гостиницы, транспорт и др.);

3. Инженерную инфраструктуру и ресурсоснабжение (водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение и др.);
4. Санитарно-технические предприятия (бытовые отходы, уборка города);
5. Энергетические предприятия (электричество, газ, тепло);
6. Инфраструктуру внешнего благоустройства (дороги, мосты, переходы, озеленение и пр.)

Структура жилищно-коммунального хозяйства выглядит следующим образом (рис. 1):

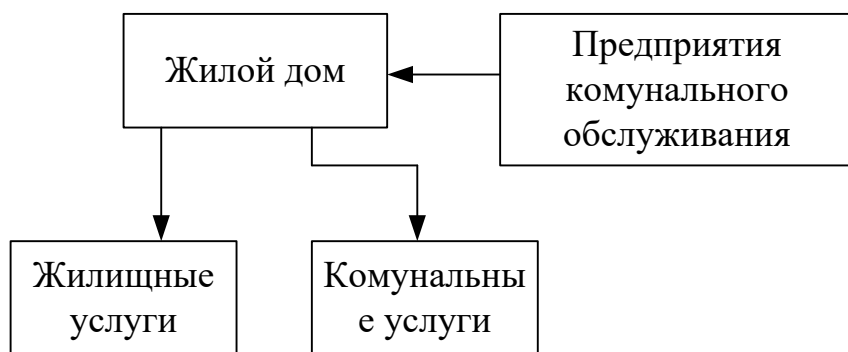

Рис. 1. Обобщенная структурная схема ЖКХ [8, с.59]

Л.А. Сеферян, под жилищно-коммунальным хозяйством необходимо понимать сложную, многофункциональную систему, включающую в себя совокупность жилищного, коммунального кластеров и инвестиционно-строительного комплекса, а также реализующая основные направления в социально-экономической сфере регионального развития [9].

Отметим, что основными проблемами функционирования жилищно-коммунальной отрасли являются [10, с.101]:

- жилищная (недостаточное количество жилья, его неравномерное распределение, несоответствие составу семей, низкий уровень обслуживания жилищного фонда, постоянный рост доли ветхого и аварийного жилья);
- транспортная (недостаток транспортных средств и линий, нерегулярность движения, низкий уровень комфорта, недостаточный уровень благоустройства территории и состояния дорожной сети);
- экологическая (ухудшение условий очистки воды и сточной жидкости, утилизации твердых бытовых отходов, состояния воздушного бассейна);
- энергообеспечения (частое отключение систем энергообеспечения, аварийное состояние сетевого хозяйства);
- социальная (рост ставок и тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг при их недостаточном качестве и невысоком уровне реальных денежных доходов населения);
- низкий уровень управления производственной и финансово-экономической деятельностью предприятий ЖКХ (падение производительности труда, низкий уровень использования производственных мощностей, острый дефицит собственных оборотных средств, неудовлетворительное техническое состояние предприятий и др.).

В качестве причин сложившейся ситуации исследователи выделяют следующие [11, с.79]:

- монополизм государственной и муниципальной собственности на объекты ЖКХ;
- чрезмерная концентрация управления на уровне местных органов исполнительной власти;
- нерациональные управленческие структуры и бюрократизм;
- несоответствие цен тарифов на услуги ЖКХ фактическим затратам на их производство;
- отсутствие действенных экономических стимулов;
- отсутствие современного научно-технического менеджмента;
- слабый учет и защита интересов потребителей услуг ЖКХ;
- отсутствие действенной системы социальной защиты населения при внедрении рыночных механизмов в отрасль.

Наличие в ЖКХ сложных взаимосвязей хозяйствующих субъектов и потребителей услуг, обусловленных как схемой технологического взаимодействия, так и возникающими при этом противоречиями между экономической природой производства услуг и социальным характером их потребления, подчеркивает специфику управления ЖКХ. С точки зрения социальной значимости, ЖКХ призвано создавать необходимые условия для комфортного и безопасного проживания граждан, а с экономической, являясь сферой деятельности с постоянным потребительским спросом на рынке жилищно-коммунальных услуг, оно обладает значительным потенциалом для развития частного бизнеса.

Так, в большинстве стран мира жилищно-коммунальное хозяйство реализует основные направления в социально-экономической сфере регионального развития посредством задействования программно-целевых методов.

Как отмечает В. А. Плотников, программно-целевое управление является одним из наиболее эффективных методов государственного регулирования развития национальной экономики, что позволяет сконцентрировать ресурсы на достижении конкретных социально-экономических целей [12, с.2]. Программно-целевое управление реализуется посредством разработки и реализации целевых программ развития, направленных на повышение эффективности использования бюджетного финансирования, в нашем случае сферы жилищно-коммунального хозяйства. Основой для разработки реализации целевых программ развития служат концепции и стратегии развития соответствующих отраслей экономики (рис. 1).

Предложенная концепция представляет собой современный подход к проведению преобразований в сфере государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в Донецкой Народной Республики с использованием инструментария стандартизации норм и требований, рыночных и специальных экономических инструментов, а также инструментов долгосрочного планирования.

Кроме того, концепция разработана с учетом существующего состояния экономики Донецкой Народной Республики и, в частности, материально-технического обеспечения жилищно-коммунального хозяйства, что обеспечит практическую реализацию соответствующих предложений при научном обосновании выбранных направлений развития системы государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в Донецкой Народной Республике.

Рис. 2. Концепция развития государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в ДНР (составлено авторами)

Необходимо отметить, что переход Донецкой Народной Республики к централизованному комплексному долгосрочному планированию, создание эффективной системы мер государственного управления и поддержки хозяйствующих субъектов жилищно-коммунального кластера позволит создать предсказуемые условия, способствующие поэтапному развитию

соответствующих предприятий отрасли. С учетом структурирования и систематизации рыночных механизмов, комплексной модернизации жилищно-коммунальной инфраструктуры, повышения энергоэффективности объектов данного сегмента, внедрения решений в области цифровизации и автоматизации значительно возрастет эффективность государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством.

Выводы. Таким образом, в работе предложена Концепция развития государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в ДНР, которая учитывает системообразующие принципы и инструменты достижения поставленных целей и задач. Несмотря на сложный период своего развития, жилищно-коммунальная сфера имеет все предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования.

Список литературы

1. Аксенов П.Н. Жилищно-коммунальный комплекс: проблемы реформирования и управления // Российское предпринимательство. – 2006. – №5. – С.90-95.
2. Никитина Д.О. История существования системы ЖКХ: ее современное состояние и особенности функционирования. (на примере г. Красноярска) // Инновационная наука. – 2019. – №6. – С.112-115.
3. Селиверстов А.А., Шадейко Н.Р. Проблемы развития жилищно-коммунального комплекса и механизмы решения // Вестник ТГАСУ. 2005. №2. – С.86-92.
4. Козлова С.В., Грибанова О.М. Повышение качества государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством // ЭТАП. – 2016. – №4. – С.134-143.
5. Терницкая С.В., Терницкий Ю.И. О механизмах государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством в Севастополе на настоящем этапе // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2018. №5. – С.23-31.
6. Арсланбекова А.З., Мурсалов Ф.А. Жилищно-коммунальное хозяйство как объект государственного управления и государственного регулирования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – №1. – С.68-73.
7. Ильенкова, С.Д. Управление качеством : учебник для студентов вузов/ С. Д. Ильенкова; под ред. С. Д. Ильенкова. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 352 с.
8. Иванов, И.П. Разумная децентрализация энергосбережения в системе ЖКХ / И. П. Иванов // Экономика и управление предприятиями ЖКХ. – 2018. – № 11. – ч.1. – С. 57-69.
9. Сеферян Л.А. Модель формирования системы управления жилищно-коммунальным хозяйством // Вестник евразийской науки. – 2013. – №3 (16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-sistemy-upravleniya-zhilischno-kommunalnym-hozyaystvom>. – Загл. с экрана.
10. Симионов, Ю. Ф. Жилищно-коммунальное хозяйство: справочник / Ю. Ф. Симионов. – Москва : ИКЦ «МарТ», 2014. – 208 с.
11. Залкинд Л. О., Торопушина Е.Е. Жилищная политика в России: северное измерение.- М.: Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2009. – 232с.
12. Плотников В.А., Федотова Г.В. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – №7. – С.2-9.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РФ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

О.А. Масалов¹, Б.В. Чегодаев²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена актуальности риск менеджмента в России в 2023 году. Системам управления рисков в крупнейших российских транспортных компаниях ПАО «Аэрофлот», ОАО «РЖД»,

Ключевые слова: Риск-менеджмент, управление рисками, транспорт, государственный сектор, ПАО «Аэрофлот», ОАО «РЖД», пандемия.

RISK MANAGEMENT SYSTEM AT TRANSPORT ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH STATE PARTICIPATION

O.A. Masalov¹, B.V. Chegodaev²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Annotation. The article is devoted to the relevance of risk management in Russia in 2023. Risk management systems in the largest Russian transport companies PJSC «Aeroflot», JSC «Russian Railways».

Keywords: Risk management, risk management, transport, public sector, PJSC «Aeroflot», JSC «Russian Railways», pandemic.

Постановка проблемы. Пандемия коронавируса, последовавшие за ней сбои в логистике, нестабильная обстановка у границ российского государства, введение ограничений недружественными странами и последовавший за ним вывод бизнеса некоторыми компаниями выступили в роли «чёрного лебедя», добавив риска неопределённости российским организациям и предприятиям. Риски и неопределённости, являются неизбежным фактором хозяйственной деятельности предприятий.

Вопросу рисков в отечественной экономике уделяется большое внимание. Так на совещании по экономическим вопросам, Президент РФ В.В. Путин заметил: «2022 год был для нас очень сложным, и нам удалось пройти через те риски в экономике, которые возникли в значительной степени неожиданно». В данной статье раскрывается текущее положение дел в крупнейших российских государственных транспортных компаниях в сфере анализа и прогнозирования рисков. Освещается деятельность федеральной службы по надзору в сфере транспорта в контексте предупреждения и мониторинга рисков [1, с.2]

Слово «риск» впервые начинает применяться в первой половине XIX века, характеризуя некоторые страховые случаи, в обиход экономистов это слово входит только в XX веке. В настоящее время изучение процессов управления рисками имеет научное обоснование, выведено в отдельную категорию, специфическое направление – риск менеджмент.

В то время как риски доминируют в бизнес-среде, возможность их нивелирования волнует всех менеджеров.

Управление рисками обеспечивает целостную картину для оценки, устранения, контроля и мониторинга рисков. Таким образом, управление рисками приводит к позитивным результатам, поскольку оно способствует достижению целей предприятия, увеличению конкурентных преимуществ и созданию возможностей. [2, с.3] Необходимо отметить, что управление рисками включает в себя: управление опасностями, управление контролем и управление возможностями. Управление возможностями предполагает создание благоприятного климата для инноваций. Реальная оценка возможностей, возникающих в результате управления рисками, становится важным элементом процесса управления рисками. [2, с.4]

Управление рисками – это процесс, способствующий предприятиям снизить риски при достижении корпоративных целей. Эффективное управление рисками все чаще рассматривается как отличительный элемент конкуренции, помогающий бизнесу добиваться успеха даже в сложных экономических условиях.

Важным условием преодоления риска является совпадение стратегических планов организации и интересов работников или как минимум их не противоречие. Управление рисками направлено на выявление событий, потенциально способных влиять на организацию, контроль уровня риска, непосредственно связано с достижением целей организации.

К сожалению, отечественные источники не дают возможность проанализировать системы управления рисками в государственном секторе, зарубежные источники напротив, большое внимание уделяют риск менеджменту в государственном секторе.

Практика промышленно развитых стран показывает, что внедрение элементов управления рисками в государственную службу приносит большие выгоды. К примеру, согласно опросу, опубликованному Федерацией европейских ассоциаций по управлению рисками (FERMA), Европейские риск-менеджеры помогли сохранить стабильность в своих организациях во время пандемии 2020 года. Они участвовали в рабочих группах и кризисных подразделениях, способствовали коммуникации, поддерживали новые методы работы, добивались возмещения страховых случаев, где это было возможно. [3, с.1]

Согласно отчёту, всё той же Федерации европейских ассоциаций по управлению рисками (FERMA), за 2022 год, в топ – 10 важнейших рисков роста организации входят:

- кибер-угрозы;
- нарушение цепочек поставок товара, сбои в логистике;
- нестабильность экономического роста;
- геополитическая неопределённость;
- чрезмерное государственное регулирование;
- изменение потребительского поведения;
- риск пандемии;
- мошенничество или кражи;

- изменчивость потребительского спроса [4, с.10];

Все вышеперечисленные риски могут быть актуальны и для нашей страны, с корректировкой на местные условия, так, например, для значительной части территорий, принятых в состав РФ 30 сентября 2022 года, значимым фактором является риск форс-мажорных обстоятельств из-за продолжения боевых действий.

Однако не всегда риск сопряжён только с негативными последствиями, часто там, где есть риск, есть и возможности. Существует ряд взаимосвязей между рисками, выявленными на предприятии, и создаваемыми возможностями, всегда необходима взвешенная оценка риска. [2, с.5] Чем выше риск, тем меньше влияние возможностей на предприятие, что приводит к обратной пропорциональности.

Еще одна важная взаимосвязь между риском и возможностями обусловлена зрелостью процессов. Существующие риски гораздо большее влияние оказывают на новые, зарождающиеся процессы, чем на зрелые. Успех корпоративного подхода к управлению рисками зависит от правильного определения мер реагирования на риск и возможности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Важно отметить, тема управления рисками в современных транспортных предприятиях остаётся малоизученной, из наиболее значимых работ, написанных за последнее время необходимо отметить исследования: Савченко-Бельским Владимиром Юрьевичем, в соавторстве с Мальцевой Марией Валерьевной [5], Малаховой В.В. [6], Мамаевым Э.А., Маколовой Л.В. [7].

Анализ приведённых трудов исследователей рисков в сфере транспорта, привёл к выводу, наряду с детальной проработкой теоретических вопросов риск менеджмента на транспорте, авторами не раскрыты системы, внедрённые в крупных отечественных компаниях. Примеры успешной реализации стратегии риск менеджмента на транспортных предприятиях России только предстоит осветить.

Целью исследования является изучение процессов управления рисками на транспортных предприятиях РФ с государственным участием

Основные результаты исследования. Анализ состояния системы управления рисками в транспортной системе РФ состоит из двух аспектов: внутреннего и внешнего.

Внутренний аспект представлен самобытными системами разработанными и внедрёнными внутри организации для выполнения стоящих перед ней целей.

Внешний аспект состоит из системы, основу которой составляет классификатор рисков, разработанный государственным регулирующим органом - федеральной службой по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор).

Далее рассмотрим существующий риск менеджмент в ведущих российских транспортных компаниях с государственным участием: ПАО «Аэрофлот» и ОАО «РЖД».

В ПАО «Аэрофлот» действует Корпоративная система управления рисками (далее – КСУР). [8, с. 4]

Управление рисками, включая коррупционные риски, осуществляется на всех уровнях управления, а также по всем функциональным и проектным направлениям. Функции управления рисками распределены между Советом директоров и Комитетом по аудиту, Правлением и структурными подразделениями ПАО «Аэрофлот». В Компании также функционирует департамент управления рисками. [8, с. 30]

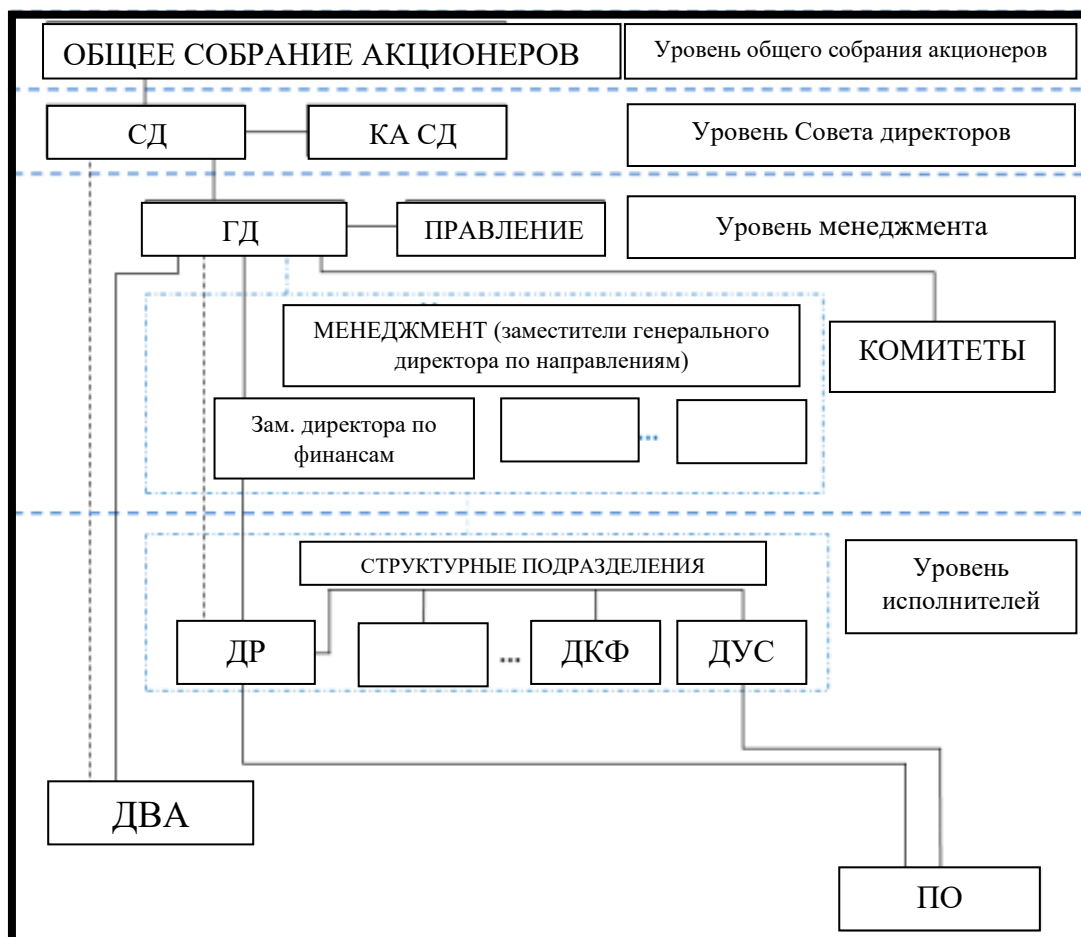

Рис. 1. Организационная структура Корпоративной системой управления рисками (КСУР) ПАО «Аэрофлот»

Итоговым результатом деятельности департамента управления рисками ОАО «Аэрофлот», совместно со структурными подразделениями является, созданная карта и реестр рисков, рассматриваемая и утверждаемая Советом директоров ПАО «Аэрофлот». Карта наиболее значимых рисков включает риски, связанные с невыполнением бюджетных показателей, в том числе с колебанием рыночных риск-факторов, а также операционные риски, имеющие непосредственное отношение к доступности/исправности воздушных судов, качеству обслуживания клиентов и их безопасности. Последовательность управления рисками выглядит следующим образом:

1. Идентификация рисков, определение и описание элементов риска, в том числе источников, событий, причин, последствий.

2. Оценка риска анализ риска, его последствий и способов воздействия с точки зрения влияния на достижение целей Группы «Аэрофлот».

3. Разработка, реализация и контроль мероприятий по управлению рисками, для обеспечения достижения целей группы «Аэрофлот» и системы управления рисками, а также соответствия рисков допустимым значениям.

4. Мониторинг - наблюдение за идентификацией, оценкой, реализацией и контролем мероприятий по управлению рисками.

В ОАО «РЖД» система управления рисками представлена системой управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК) обеспечивает устойчивое развитие, повышает эффективность использования внутренних ресурсов и ответа на внешние вызовы, способствует росту доходности и экономии ресурсов через формирование рискориентированной культуры. [9]

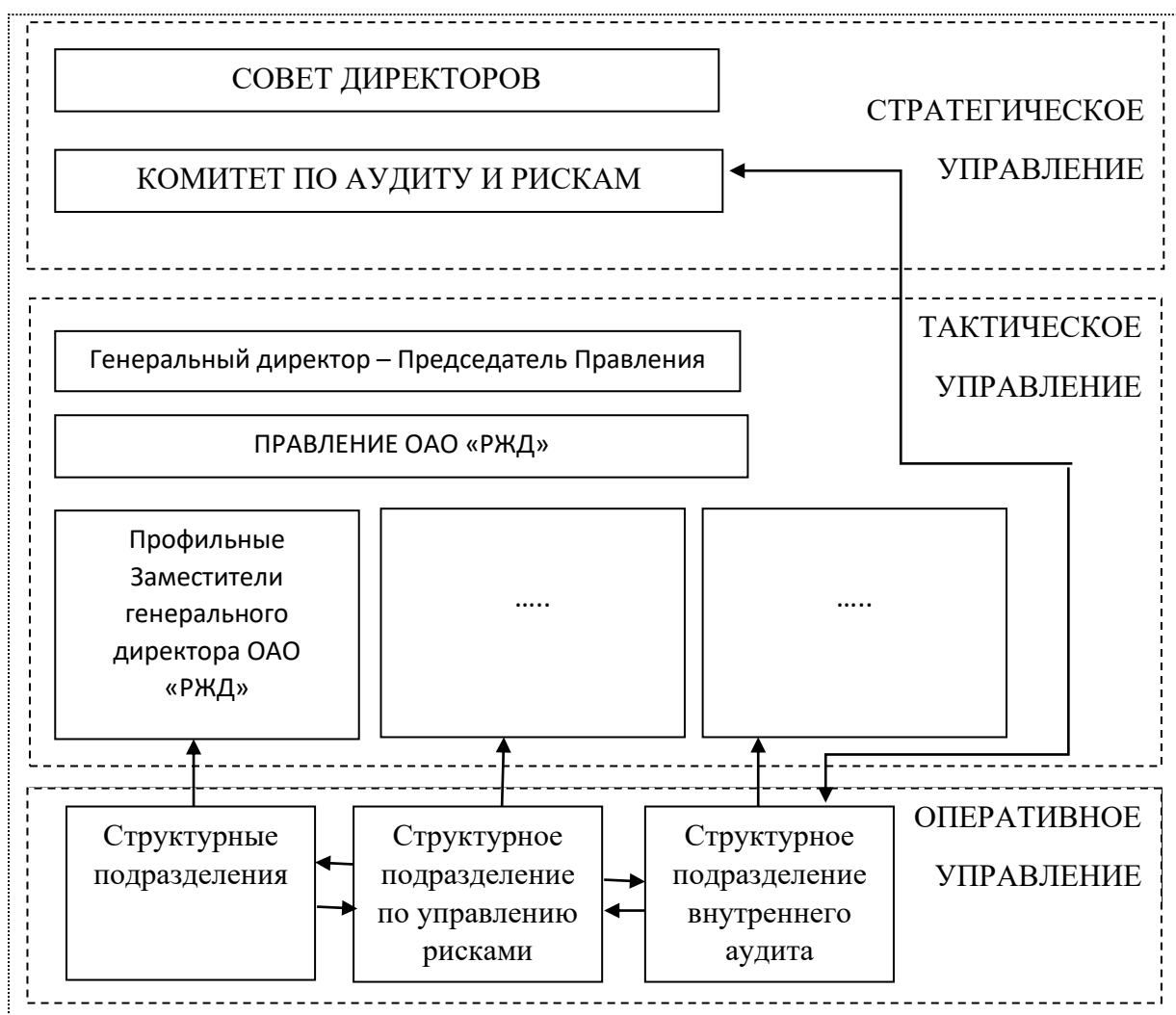

Рис. 2. Организационная структура системы управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК) ОАО «РЖД»

Структурные подразделения ОАО «РЖД», непрерывно занимаются выявлением рисков, их анализом и оценкой. В координации со структурным подразделением по управлению рисками и с помощью разработанного нормативно-методического обеспечения, воздействуют на риск. Структурные подразделения компании помимо взаимодействия со структурным подразделением по управлению рисками, всю информацию о рисках передают профильным заместителям генерального директора, которые также на уровне своих служб контролируют риск процессы. В дальнейшем происходит постоянный мониторинг и пересмотр хозяйственной деятельности с целью минимизировать ситуации с высоким риском. Структурным подразделением внутреннего аудита, на основании данных полученных от структурного подразделения по управлению рисками, в рамках процесса управления рисками и внутреннего контроля формируется отчетность по рискам, которая предоставляется и одобряется исполнительными органами, Комитетом по аудиту и рискам, советом директоров ОАО «РЖД». Отчетность включает в себя информацию о рисках и мероприятиях по воздействию на риски и эффективности СУРиБК. Также совет директоров ОАО «РЖД» устанавливает приемлемую величину рисков (риск-аппетит), в том числе и по областям устойчивого развития, таким как закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), охрана труда и окружающей среды, промышленная и пожарная безопасность, безопасность движения, информационная безопасность, противодействие коррупции, финансы и социальная политика.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, в двух крупнейших российских транспортных компаниях созданы и развиваются две системы управления рисками. В обеих компаниях система риск менеджмента органично интегрирована в существовавшую ранее структуру управления. Схожей особенностью двух систем является возможность влияния Совета директоров на комитет по аудиту, который в свою очередь, минуя сложную вертикальную структуру управления компании доводит свои решения до оперативного уровня управления.

Список литературы

1. Путин В.В. Стенограмма совещания по экономическим вопросам // Путин В.В.// Президент Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. / - 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70364>.
2. Larisa Ivascu, Opportunity Risk: Integrated Approach to Risk Management for Creating Enterprise Opportunities / Larisa Ivascu, Lucian-Ionel Cioca// - 2014. – P. 2 - 5 – URL: <https://www.researchgate.net/publication/28106886>.
3. Risk management recovery and resilience covid 19 survey report 2020 2020.12.01-final from FERMA: / FERMA // - 2022 – URL: <https://www.ferma.eu/publication/covid-19-ferma-survey-shows-risk-managers-contributions-to-response-and-resilience/> (дата обращения: 04.04.2023). - Яз. англ. - Текст : электронный.
4. FERMA European Risk Manager Survey Report – 2022 / FERMA // - 2022. – Vol. 20, - P. 20-22. – URL: https://www.ferma.eu/app/uploads/2022/07/ERM_REPORT_FERMA_2022_FINAL.pdf.

5. Савченко-Бельский В.Ю. Управление экономическими рисками на транспорте / Савченко-Бельский В.Ю. Мальцева М.В. // Вестник университета. – 2016. - № 5 (40) – С. 204 – 208.

6. Малахова В.В. Методы управления хозяйственными рисками в деятельности транспортных организаций / Малахова В.В. // Экономика и управление. – 2006. - № 6 (15) – С. 96 – 102

7. Мамаев, Э.А. Контролинг и управление логистическими рисками: учеб. пособие / Э.А. Мамаев, Л.В. Маколова // ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2017. –129 с.: ил. – Библиогр.: с. 96–98.

8. Положение о системе управления рисками Группы Аэрофлот / утвержден Советом директоров ПАО «Аэрофлот» « 10 « марта 2021 г. (протокол №10) // официальный сайт. – ПАО «Аэрофлот» - URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/vnutr_dokumenty/polozhenie_o_sisteme_upravleniia_riskami_2021.pdf

9. Система управления рисками и внутреннего контроля ОАО «РЖД». / Отчёт об устойчивом развитии ОАО «РЖД» // официальный сайт. – ОАО «РЖД» - URL: <https://sr2021.rzd.ru/ru/managerial-aspect/risk-management>

УДК 347.77

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

А.В. Матюшин¹, А.В. Реппонен²

^{1,2}ГБУ «Институт экономический исследований», г. Донецк

Аннотация: В статье проведен анализ проблем, связанных с интеллектуальной собственностью в условиях Индустрии 4.0. В исследовании сделан вывод о том, что данным проблемам необходимо противодействовать с помощью бизнес-стратегии, подкрепленной договорными соглашениями, которые четко определяют право собственности на данные, которыми обмениваются в производственных цепочках создания стоимости, и воплощают конкретную бизнес-модель.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, промышленный интернет вещей, интеллектуальная собственность; бизнес-стратегия; договорные соглашения, защита данных.

ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONDITIONS OF INDUSTRY 4.0

A.V. Matiushin¹, A.V. Repponen²

^{1,2}SBI «Economic Research Institute», Donetsk

Abstract. The article deals with the problems associated with intellectual property in the conditions of Industry 4.0. The study concludes that these challenges need to be countered with a business strategy backed by contractual agreements that clearly define ownership of the data exchanged along production value chains and embody a specific business model.

Keywords: Industry 4.0, industrial internet of things, intellectual property; business strategy; contractual agreements, data protection.

Постановка проблемы. Четвертая промышленная революция, также известная как Индустрия 4.0, характеризуется развитием Интернета вещей, ведущему к стиранию границ между физической и цифровой сферами. Степень

интеграции и обмена данными между предприятиями в новых цифровых условиях ведет к значимым организационным последствиям, сопряжена с рисками и новыми возможностями для производства. Для достижения конкурентоспособности производителям потребуется модернизировать свои бизнес-модели. В этой связи целесообразным представляется оценить изменения, происходящие в ходе происходящей цифровой трансформации, а также их влияние и вызовы для интеллектуальной собственности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование института интеллектуальной собственности посвящены работы многочисленных отечественных и зарубежных авторов. Среди современных работ можно выделить работы И.А. Близнеца [1], Ю.С. Васильевой [2], О.В. Данеева [3], Е.А. Оркиной [4], Г.В. Фокина [5], М. Holgersson [6], М. Kauffman и М. Negri Soares [7], М. Medeiros [8] и др. Анализ обозначенных проблем в рамках концепции четвертой промышленной революции, затрагивает функционирование промышленных предприятий в контексте использования цифровых технологий для трансформации и адаптации действующих бизнес-моделей с учетом цифровых технологий [7]. В связи с цифровой трансформацией возникает много проблем, связанных с применимостью действующих правовых инструментов защиты информации, авторского и договорного права, коммерческой тайны и др. [8]. Интеллектуальная собственность становится все более определяющим нематериальным активом, влияющим на стоимость компании, ее корпоративную стратегию и принципы управления ею.

Интеллектуальная собственность, являясь значимым институтом стимулирования инновационного развития отраслей, подвержена влиянию технологического развития экономики [3]. Распространение цифровых каналов распределения контента и цифровых сервисов по управлению интеллектуальными правами дает дополнительные преимущества тем странам, в которых адаптация к новой нормальности произошла наиболее успешно. Однако действующие условия функционирования интеллектуальной собственности в условиях Индустрии 4.0 имеют свои специфические особенности, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в указанном направлении.

Цель исследования состоит в дальнейшем углублении анализа Индустрии 4.0 во взаимосвязи с проблемами интеллектуальной собственности в производственном бизнесе, определении сопутствующих проблем и направлений их решения.

Основные результаты исследования. Ключевой концепцией, лежащей в основе Индустрии 4.0, является Интернет вещей. Данная технологическая концепция основывается на принципах функционирования Интернет – глобальной сети взаимосвязанных компьютерных серверов, доступ к которым может осуществляться одновременно несколькими пользователями через ряд конечных устройств (мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты, ПК и т. д.), которые получают общий доступ к Интернет-ресурсам и используют

информацию, содержащуюся на этих серверах. Дальнейшее развитие этой концепции базируется на том, что предметы повседневного обихода (вещи), такие как мобильные телефоны, планшеты, холодильники, стиральные машины, лампочки, транспортные средства и др., благодаря встроенным в них датчикам, будучи подключенными к Интернету, способны передавать информацию.

Расширение концепции Интернета вещей на промышленные объекты (станки, роботы, двигатели и т. п.) известно как Промышленный интернет вещей, который и составляет основу Индустрии 4.0. Эти объекты теперь являются «умными» объектами, способными взаимодействовать и обмениваться данными в глобальной сети в рамках единой системы управления, горизонтальных и вертикальных связей. Следовательно, Индустрию 4.0 можно охарактеризовать как развертывание промышленного Интернета вещей как в границах отдельного бизнеса (вертикальная интеграция), так и по всей цепочке создания стоимости, отрасли между отраслями (горизонтальная интеграция).

Взаимосвязь интеллектуальной собственности с промышленным Интернетом вещей заключается в том, что данные, созданные людьми, объектами и системами, будут загружаться с разной частотой в зависимости от варианта использования и использоваться вместе с другими наборами данных с других устройств и других предприятий в производственной цепочке создания стоимости. Данная экосистема промышленного Интернета вещей включает в себя ряд различных заинтересованных сторон, начиная от производителей устройств и датчиков, компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения и приложений, а также компаний, занимающихся инфраструктурой и анализом данных. Эти компании будут участвовать не только в производственном процессе, но и в процессе сбора, передачи, хранения и анализа данных, которые создают проблемы для интеллектуальной собственности в форме защиты прав собственности, данных, знаний, информации.

Таким образом, развертывание промышленного Интернета вещей в отдельных компаниях, несомненно, будет способствовать операционным выгодам, повышению производительности, управляемости и другим преимуществам. Однако данный процесс в цепочках создания стоимости и отраслях, выходящий за рамки отдельных предприятий, создаст особые проблемы для интеллектуальной собственности, особенно в отношении обмена данными и знаниями.

В центре внимания специалистов по интеллектуальной собственности, работающих на производстве, находится использование прав собственности в качестве традиционного «щита и меча» для защиты физических вещей, устройств, структур и даже конфигурации физических систем, операций, схем соединения и т. п. Однако, с внедрением Индустрии 4.0. особое внимание требует защита интеллектуальной собственности на нематериальные активы, такие как методологии и алгоритмы обработки и хранения данных,

конфигурация виртуальных систем, узнаваемость бренда и т. д. Так происходящая цифровая трансформация бросает вызов текущему пониманию и использованию стратегий защиты интеллектуальной собственности и коммерциализации в производстве, что оправдывает разработку новых подходов для быстро меняющихся высокоинтегрированных бизнес-сетей.

Следует отметить следующие ключевые характеристики данных как объектов защиты интеллектуальной собственности условиях Индустрии 4.0.

Возрастающая ценность данных. Так если ранее защита интеллектуальной собственности была сосредоточена на аппаратном и программном обеспечении по обработке и хранению данных, то в Индустрии 4.0 особую ценность приобретает защита самих данных. Эта ценность проистекает из возможности выполнять анализ данных от интегрированных интеллектуальных объектов, на основе формирования новых знаний, которые могут быть источником конкурентных преимуществ. Таким образом, права на эти наборы данных, а также на более крупные агрегированные наборы данных (большие данные) и полученные из них знания и идеи имеют решающее значение для бизнеса. Данные, в более упрощенном виде, обычно защищены законом о коммерческой тайне и авторским правом. Для регулирования отношений между компаниями и защиты интеллектуальной собственности в условиях Индустрии 4.0 специалистам-практикам практикам на предприятиях придется прибегнуть к разработке методов и стратегий договорных соглашений, связанных с обменом данными.

Права на данные как перспектива права собственности. Основная проблема, касающаяся владения данными, состоит в том, что на такое владение можно легко повлиять, поскольку сам объект может быть скопирован и воспроизведен, что очень затрудняет исключение кого-либо другого из использования тех же данных. Отсюда следует, что для создания права на данные требуется специальное правовое регулирование, позволяющее определиться с субъектами такого права, его исключительностью и вопросами его передачи.

Права на данные как перспектива развития правоотношений в области интеллектуальной собственности. Авторское право является одним из таких прав, используемых для защиты нематериальных активов. Тем не менее, чтобы получить правовую охрану в виде авторского права, необходимо выполнить требования по оригинальности и креативности. Однако данные, собираемые производственными предприятиями с помощью машин и интеллектуальных устройств, используемых на производстве, не создают в традиционном смысле объект авторского права, поскольку в этих данных нет художественного смысла и творческого элемента, они собираются автоматически с отдельных устройств, измеряющих параметры процесса или его окружения. Другая возможность авторского права заключается в правах на базы данных, где правовая защита предоставляется на основе того, как данные структурированы, а не на самих данных. Для защиты авторских прав на базу данных сама база данных должна пройти тест на оригинальность, т. е. оригинальность в выборе

или расположении содержимого базы данных. Таким образом, защита может применяться даже там, где речь идет о значительном объеме данных. Тем не менее, этот тип защиты с большей вероятностью будет применяться в отношении более широких данных промышленного Интернета вещей из-за объема данных, а также затраченного времени и усилий. В любом случае, маловероятно, что оригинальность в выборе или расположении данных может быть продемонстрирована для организации базы производственных данных, генерируемых и собираемых автоматически. Этот тип прав, скорее всего, будет принадлежать компаниям, хранящим данные, и не будет предлагать никаких прав производителю, создающему данные самостоятельно.

Права на данные как перспектива договорного права. Другой альтернативой решению проблемы отсутствия явных прав на данные в законах об интеллектуальной собственности является договорное право, которое можно использовать для обеспечения базового уровня правовой защиты. Наиболее распространенным методом, используемым в настоящее время для управления правами и контроля над данными между заинтересованными сторонами в среде промышленного интернета вещей, являются контракты. Контрактные соглашения имеют ключевое преимущество, поскольку они налагают обязательства и подлежат исполнению в отношении других договаривающихся сторон. Таким образом, в сценарии, связанном с данными в сложных отношениях Интернета вещей между несколькими сторонами, также возникают вопросы относительно того, какое договорное соглашение перевешивает другие условия. Договорные соглашения могут быть отменены другими правами, содержащимися в законодательстве, такими как права на личные данные и процедуры банкротства.

Выводы. На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций, направленных для улучшения положения производственных предприятий и их стратегий в области интеллектуальной собственности в условиях Индустрии 4.0.

Рекомендации по защите передачи данных. Для улучшения стратегии производственных предприятий по защите нематериальных активов при горизонтально интегрированном обмене данными в цепочке создания стоимости целесообразно классифицировать различные типы данных и применять соответствующие меры для защиты каждого типа. Договорные условия между производственными предприятиями и цепочкой поставок, регулирующие обмен данными, должны охватывать исходные данные (машинные данные и необработанные данные) – наборы больших данных, которые собираются из соответствующих смарт-объектах; обработанные данные – набор данных, полученный в результате анализа исходных данных любым участником (поставщиками, производителями, клиентами, конечными пользователями; входные данные – любые данные, которые вводятся конечными пользователями, взаимодействующими с соответствующими интеллектуальными объектами (и/или их соответствующими клиентами).

Рекомендации по защите прав владения на объекты интеллектуальной собственности. Производственным компаниям следует учитывать тот факт, что положения о владении данными и правах, содержащиеся в контрактах в условиях Индустрии 4.0 станут предметом многочисленных переговоров. Такие контракты должны учитывать концепции владения, права и лицензирования, связанные с интеллектуальной собственностью: какие данные являются предметом контракта, какие права передаются какой стороне договора, какая конкретная интеллектуальная собственность принадлежит или лицензирована какой стороне, кто является лицензиаром и лицензиатом; какова конкретная бизнес-модель; какие продукты или услуги или отрасли использования; на какой территории; каков срок такого права; являются ли права исключительными или неисключительными; есть ли право на сублицензию. Производители должны включать эти конструкции в конкретные договорные соглашения с поставщиками, партнерами и клиентами.

Рекомендации по защите владения данными. Для улучшения защиты интеллектуальной собственности, содержащейся в данных, которыми обмениваются в среде промышленного интернета вещей, целесообразно, чтобы договорные соглашения включали как минимум следующие положения: производители смарт-объектов могут просто владеть данными независимо от того, продается ли сам смарт-объект покупателю или сдается в аренду; производители смарт-объектов могут владеть данными, но клиент получит лицензию на некоторые или все данные; производитель смарт-объекта может владеть данными, но заказчик и некоторые третьи стороны получают лицензию на некоторые или все данные; заказчик может владеть данными, но производитель смарт-объекта получит лицензию на некоторые или все данные и для всех или некоторых конкретных целей. В перспективе целесообразным представляется определить ожидания, обязанности и ответственность в отношении безопасности и конфиденциальности данных, поскольку как поставщики, так и клиенты могут быть уязвимы для нарушений безопасности и конфиденциальности данных.

Список литературы

1. Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / под ред. И. А. Близнаца. – Москва : Проспект, 2017. – 672 с.
2. Васильева, Ю. С. Тенденции цифровизации в процессах управления интеллектуальной собственностью / Ю. С. Васильева // Промышленная собственность. – 2019. – № 9. – С. 41-52.
3. Данеев, О. В. О развитии института интеллектуальной собственности в цифровой экономике / О. В. Данеев // Хроноэкономика. – 2019. – № 7(20). – С. 22–25.
4. Оркина, Е. А. Интеллектуальная собственность в правовой среде: проблемы и решения / Е. А. Оркина // Философия права. – 2020. – № 2 (93). – С. 44-50.
5. Фокин, Г. В. Менеджмент интеллектуальной собственности / Г. В. Фокин // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 196-201.
6. Holgersson, M. Innovation and Intellectual Property. Strategic Intellectual Property Management and Economics of Technology / M. Holgersson. – Doctor's thesis. – Gothenburg, 2012. – 142 p.

7. Kauffman, M. Industry 4.0: The challenges to intellectual property in Manufacturing / M. Kauffman, M. Negri Soares. – URL: https://easychair.org/publications/preprint_open/S61t
8. Medeiros, M. Intellectual property strategy for FinTech / M. Medeiros. – URL: <https://www.financierworldwide.com/intellectual-property-strategy-for-fintech#.ZCGf5fZByUk>

УДК 364.044.68

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ю. Мовчан¹, Т.А. Выголко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы государственного регулирования благотворительной деятельности. Предложены меры по усовершенствованию механизма государственного регулирования благотворительной деятельности основываясь на опыте Российской Федерации.

Ключевые слова: благотворительность, государственное регулирование, благотворительная деятельность, механизмы государственного регулирования.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF CHARITABLE ACTIVITIES

A.Y. Movchan¹, T.A. Vygolko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article discusses the current problems of state regulation of charitable activities. Measures are proposed to improve the mechanism of state regulation of charitable activities based on the experience of the Russian Federation.

Keywords: charity, state regulation, charitable activity, mechanisms of state regulation.

Постановка проблемы. Становление общества характеризуется изменениями в экономической, социальной, политической и культурной сферах. С каждым годом стремительно увеличивается количество нуждающегося населения, и одновременно растет нехватка государственного финансирования в сфере социальной поддержки, что в итоге приводит к росту социально-незащищенных слоев населения. У таких граждан растет необходимость в получении помощи и поддержки со стороны государства и общества.

Осуществляемая государственная благотворительная деятельность либо ее отсутствие порождает серьезные проблемы в экономике, обществе и у индивидов. Последствия обострения и нерешенности этих проблем приводят к: моральной деградации, росту социальной напряженности и преступности. В поиске путей решения указанных проблем необходимо понять причины их возникновения и обострения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретические и статистические исследования рассмотрены в научных трудах таких ученых, как

Н. В. Родионова [1], М. М. Симонова [2], А. Е. Топорова [3], Л. Е. Петрова [4] и др.

В российской и зарубежной научной литературе отслеживается большое внимание со стороны представителей различных сфер к механизму государственного регулирования благотворительной деятельности.

Цель исследования – разработка мер по усовершенствованию механизма государственного регулирования благотворительной деятельности.

Основные результаты исследования. В последнее время благотворительная деятельность в России набирает все большую популярность. Она осуществляется посредством поддержки через благотворительные фонды и их количество в России растет с каждым годом. Уже в 2021 году Россия поднялась со 124 на 67 место в Мировом рейтинге благотворительности.

Однако, благотворительность сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют ее развитию (рис. 1).

Рис. 1. Зависимость факторов, оказывающих влияние на благотворительные проекты

Каждая проблема (рис. 1), влияющая на реализацию благотворительных проектов, может быть решена на уровне государства, но для каждого направления отдельные пути ее решения.

В России достаточное количество людей, которые проникаются чужими проблемами и создают возможности для их решения путем создания благотворительных фондов. А со стороны государство необходимо предоставлять поддержку по следующим направлениям:

- оказывать усиленное внимание к нуждающимся людям и предоставлять им физическую, моральную и финансовую помощь в приобретении образования, работы и жилья, а также помощь в адаптации в социуме;

- содействие гражданам, юридическим лицам и организациям, которые проявляют интерес в решении благотворительных, образовательных, социальных, культурных и других немаловажных проблем;

- организация благотворительных мероприятий, направленных на достижение целей Фондов;

- создание сайтов в сети Интернет, которые освещают деятельность Фондов и их результаты;

- выполнение иных видов благотворительной деятельности, влияющих на создание моральных и материальных условий для достижения целей Фондов.

В связи со сложившейся финансово-экономической ситуации в России и во всем мире средний класс практически отсутствует, доходы граждан стремятся к минимуму и оказать помощь нуждающимся становится все труднее.

Благотворительность со стороны предприятий и бизнеса находится только на стадии зарождения и не имеет систематического характера. Поэтому, на современном этапе необходима немедленная реализация мер по мотивации бизнеса к осуществлению благотворительных проектов:

- введение налоговых льгот;

- создание координационных центров, помогающих компаниям в формировании благотворительного проекта;

- создание базы данных с перечнем проблем, требующих быстрого решения;

- проведение семинаров для руководителей предприятий с целью обоснования необходимости осуществления благотворительности. [5]:

Правовые аспекты регулирования благотворительной деятельности в России основаны на ряде законов, в которых, так или иначе, затрагиваются вопросы государственной поддержки и стимулирования благотворительной деятельности, к таким нормативным правовым актам относятся:

- Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в котором закреплено понятие «участник общественного объединения», виды государственной поддержки общественных объединений;

– Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», который предусматривает государственную поддержку российских, международных молодежных и детских объединений;

– Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» с изменениями, внесенными Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций», который вводит само понятие социально-ориентированной некоммерческой организации и предусматривает оказание необходимых форм поддержки;

– Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (в редакции Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 383-ФЗ), который дает значение понятию добровольцы, закрепляет правовые условия осуществления добровольцами благотворительной деятельности. Закрепление данного положения разрешает органам государственной и муниципальной власти привлекать добровольцев к помощи в решении социальных проблем;

– Проект федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», который предусматривает организацию поддержки региональных некоммерческих организаций и добровольцев, которые в проекте закона признаются поставщиками социальных услуг, среди полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области социального обслуживания населения.

Данные нормативные правовые акты на сегодняшний день регулируют благотворительность в России и формы ее поддержки, которые направлены на поддержку и стимулирование некоммерческих организаций. Комплексных государственных программ, направленных на мотивацию и стимулирование благотворительной деятельности, на данный момент не разработано. В то же время остается значительный разрыв между количеством граждан, заявляющих о готовности участвовать в благотворительной деятельности, и числом граждан, реально ведущих такую деятельность.

Выводы. Таким образом, для систематизации, регулирования и стимулирования благотворительной деятельности федеральным органам власти необходимо: выделить приоритетные направления, наиболее остро нуждающиеся в привлечении волонтерской деятельности, регулирование привлечения добровольцев в проблемные сферы; отслеживать результаты благотворительной деятельности, вклада волонтеров, ведение статистики и представление ежегодных отчетов; обеспечить координирующие работы в регионах и территориях; создать интернет-сайт, портал о потребностях в волонтерской деятельности по всей территории России; четко структурировать действия для некоммерческих организаций, желающих разместить заявку о потребности в волонтерах; четко сформировать действия для гражданина,

желающих заниматься благотворительной деятельностью; организовать финансирование общероссийских программ поддержки и развития благотворительной деятельности; создать программы, популяризирующие добровольческую деятельность и ее поддержку.

Список литературы

1. Родионова Н. В. «Благотворительность» и благотворительность: выгодность и полезность / Н. В. Родионова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – №10-3.
2. Симонова М. М. Благотворительная деятельность как институт социального государства. / М. М. Симонова, Е. В. Камнева, Т. А. Левченко, С. А. Бутырина // Социально-гуманитарные знания. 2022. УДК 364. С. 190198.
3. Тополова А. Е. Сравнительная характеристика благотворительной деятельности в западных странах и России. / А. Е. Топорова, П. С. Щербаченко // E-Scio. 2020.
4. Петрова Л.Е. Некоторые аспекты экономической мотивации благотворительной деятельности (на примере предприятий Екатеринбурга) / Л. Е. Петрова // Экономическая социология. – 2004. – С. 57.
5. Пешкова Н. Н. Благотворительность в Европе: прихоть богатых или способ решения социальных проблем? / Н. Н. Пешкова // Современная Европа. – 2014. УДК 364.054. – С. 106 – 116.

УДК 37.014

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДНР В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.В. Москвина¹, Т.А. Выголко²

^{1,2}Донецкий Национальный Технический Университет, г. Донецк

Аннотация: статья посвящена анализу государственной системы образования Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации. Предложены мероприятия по совершенствованию цифровых технологий в государственной системе образования Донецкой Народной Республики. Также разработана программа по улучшению государственной системы образования ДНР в условиях информатизации и цифровизации.

Ключевые слова: государственная система образования, дистанционное обучение, информатизация образования, цифровизация образования

DEVELOPMENT OF A PROGRAM TO IMPROVE THE STATE EDUCATION SYSTEM OF THE DPR IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION

A.V. Moskvina¹, T.A. Vygolko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article is devoted to the analysis of the state education system of the Donetsk People's Republic in the context of digitalization. Measures were developed to improve digital technologies in the state education system of the Donetsk People's Republic. The article also developed a program to improve the state education system of the DPR in the context of informatization and digitalization.

Keywords: state education system, distance learning, informatization of education, digitalization of education

Постановка проблемы. Один из важных моментов заключается в том, что в современном обществе благодаря широкому использованию спутниковой связи, сотовой телефонии и Интернета фактор пространственной удаленности уже не играет существенной роли в доступе людей к информации и в коммуникациях. Глобальная цель информатизации сферы образования является многофакторной. Сегодня главная цель информатизации состоит в подготовке обучающихся к полноценному и эффективному участию в бытовой, общественной и профессиональной областях жизнедеятельности в условиях информационного общества: повышению качества образования, увеличению степени доступности образования, повышению экономического потенциала страны за счет роста образованности населения (человеческий капитал), интеграции национальной системы образования в научную, производственную, социально-общественную и культурную информационную инфраструктуру мирового сообщества. Проблема информатизации образования не теряет своей актуальности, и для ее решения стоит предпринять меры на государственном уровне, в частности, разработать и утвердить программу по улучшению информатизации и цифровизации государственной системы образования ДНР.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проведен анализ современных подходов к исследованию проблем дистанционного образования посредством изучения научных трудов отечественных исследователей: Е. С. Маслакова [1], Ю. С. Брановский [2], Н. А. Стефанова [3], Н. Ш. Козлова [4], А. В. Батаев [5], О. Б. Акимова [6], А. Н. Чесноков [7], С. Д. Каракозов [8], Д. А. Леви [9], которые единогласно полагают, что в настоящее время внедрение систем дистанционного образования является одним из важнейших факторов, влияющих на качество жизни и образования населения.

Цель исследования. Разработка предложений по улучшению государственной системы образования ДНР в условиях информатизации и цифровизации.

Основные результаты исследования. Имеющиеся проблемы по внедрению и использованию информационных технологий в государственной системе образования вызвали необходимость разработать направления по их решению.

Разработка программы по переходу на дистанционное образование и развитию единой образовательной информационной среды позволит применить информационные технологии в обучающих процессах, выполняемых образовательными институтами. Использование информационных технологий в образовательном пространстве улучшит качество и доступность образования, придаст мощный импульс развитию всей системы образования в целом.

Программа по переходу на дистанционное образование и развитию единой образовательной информационной среды ДНР должна предусматривать следующие этапы:

I этап – определение состава основных подразделений и исполнителей их функций. К составу основных подразделений, исполнителей, а также к выполняемым ими функций относят:

1 Специалисты IT-отделов (Министерство образования и науки ДНР):

- создание продукта проекта (сайта (платформы) открытого дистанционного образования);
- наполнение системы (сайта);
- подготовка нормативно правовых актов.

2 Департамент науки и высшего профессионального образования Министерства образования и науки:

– подготовка кадров, способных осуществить решение поставленной масштабной цели повышения качества образования с использованием перспективных информационных технологий.

– анализ уровней целесообразного применения информационных технологий для различных направлений и ступеней подготовки специалистов;

– научное обоснование методологии информатизации общего и профессионального образования;

– разработка новых принципов и методов представления информации, обработки данных и баз знаний;

– создание системы стандартизации информационных технологий, разработка методик сертификации программных и технических образовательных средств;

– создание единого телекоммуникационного сетевого пространства сферы образования;

– обеспечение массового доступа к единой системе баз данных и информационных ресурсов сферы образования Республики для всех групп пользователей.

II этап – определение причины инициализации проекта в организации.

Карантин заставил людей во всём мире кардинально изменить свой образ жизни и перестроиться на дистанционную форму работы и обучения. В этой связи возрастает роль повышения эффективности и качества преподавания, взаимосвязи учебной и научной деятельности высших учебных заведений в контексте информатизации.

III этап – определение ожидаемых выгод проекта:

– обеспечение гражданам возможности получения образования в течение всей жизни вне зависимости от места их проживания;

– развитие интеллектуального потенциала обучающихся, формирование умений самостоятельного приобретения необходимых знаний;

– обеспечение мгновенного доступа к нужной информации, создание необходимого уровня качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения;

– улучшение качества, доступности и открытости образования, обеспечение равных возможностей его получения, придание мощного импульса развития всей системы образования в целом.

IV этап – разработка ограничений проекта.

Расходы: ориентировочная стоимость внедрения дистанционного образования в государственную систему образования составит 23 500 000 руб.

Доходы: прямых доходов проект не предполагает, так как проект является социальным.

V этап – определение допущений и рисков проекта.

Риски и угрозы:

- отсутствие источников финансирования в достаточном объеме;
- неготовность отдельных групп населения к получению образования в дистанционной форме;
- консервативность госслужащих в плане торможения развития процессов внедрения дистанционного образования, приверженность к традиционным формам обучения, работа с оригиналами и бумагами.

VI этап – определение заинтересованных сторон проекта:

1) Потребители (население/учащиеся):

- возможность получения образования в течение всей жизни вне зависимости от места проживания;
- обеспечение мгновенного доступа к нужной информации;
- улучшение качества, доступности и открытости образования, обеспечение равных возможностей его получения.

2) Общество. Повышение индекса человеческого развития Донецкой Народной Республики.

3) Власть:

- развитие инфраструктуры региональных центров по подготовке и повышению квалификации государственных служащих на базе высших учебных заведений;
- экономическая эффективность использования продукта проекта;
- возможность создания высокоинтеллектуальной быстро растущей отрасли экономики знаний – индустрии электронного обучения;
- ускорение процессов социальной трансформации общества.

Показатели качества следующие:

- удовлетворенность населения качеством образования;
- обеспечение гражданам возможности получения образования в течение всей жизни вне зависимости от места их проживания;
- повышение индекса человеческого развития Республики;
- развитие интеллектуального потенциала обучающихся;
- формирование умений самостоятельного приобретения необходимых знаний;
- обеспечение мгновенного доступа к нужной информации;
- создание необходимого уровня качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения;
- улучшение качества, доступности и открытости образования, обеспечение равных возможностей его получения;

– придание мощного импульса развития всей системы образования в целом.

Исходя из представленных этапов по переходу на дистанционное образование и развитию единой образовательной информационной среды ДНР рассмотрим задачи и продукты программы «Развитие единой образовательной информационной среды Донецкой Народной Республики», а также критерии их достижения в табл. 1.

Таблица 1

Задачи и продукты программы «Развитие единой образовательной информационной среды Донецкой Народной Республики», критерии их достижения

Задача	Продукты	Критерии достижения
1	2	3
Создание платформы открытого образования с курсами по разным направлениям подготовки при поддержке Минобразования ДНР	Программные продукты, техническое оснащение, трудовые ресурсы	Количество обучающихся на платформе дистанционного образования
Использование электронных версий документов в сфере образования	Электронные версии документов, техническое оснащение, программные продукты	Сокращение временных затрат на ведение бумажного документооборота, количество используемых документов в электронном формате
Повышение уровня информационной культуры и компьютерной грамотности государственных служащих и педагогических работников	Курсы переподготовки	Уровень информационной культуры и компьютерной грамотности государственных служащих и педагогических работников
Внесение в государственные образовательные стандарты и иные нормативные правовые акты Минобрнауки ДНР изменения, предусматривающие учет специфики требований к осуществлению образовательной деятельности с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий	Нормативные правовые акты	НПА с внесенными изменениями, предусматривающие учет специфики требований к осуществлению образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий

Рассмотрев задачи и продукты программы, выстроим и компактно представим путь к достижению целей программы с помощью WBS-структуры. WBS – это графическое представление сгруппированных элементов программы в виде пакетов работ, иерархически связанных с продуктом проекта (рис. 1).

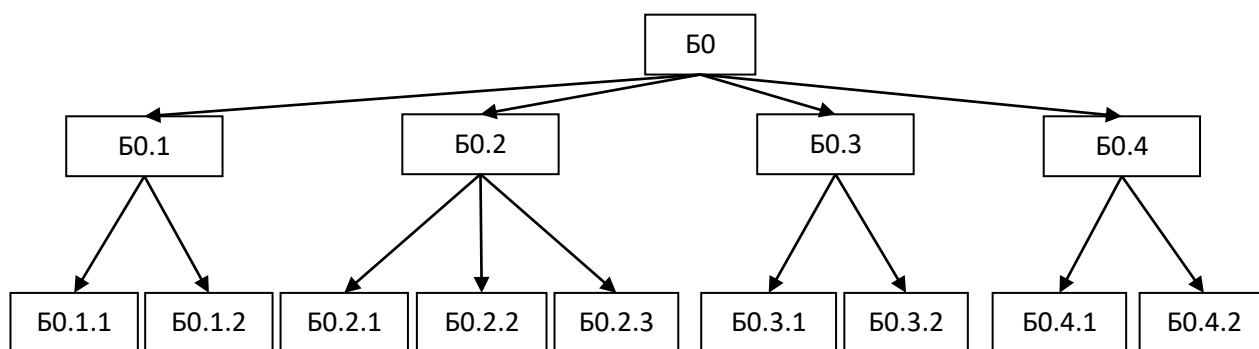

Рис. 1. Схема WBS-структуры программы

На рис. 1.1 представлено графическое представление сгруппированных элементов программы в виде пакетов работ, иерархически связанных с продуктом проекта, где:

Б0 – продукт программы (развитие единой образовательной информационной среды Донецкой Народной Республики);

Б0.1 – создание платформы дистанционного образования;

Б0.1.1 – организация нормативного правового поля продукта программы;
 Б0.1.2 – создание IT-специалистами программного обеспечения (сайт платформы дистанционного образования с курсами по разным направлениям подготовки);

Б0.2 – подготовительные работы к проведению перехода на дистанционное образование;

Б0.2.1 – повышение квалификации и переподготовка кадров образовательных учреждений;

Б0.2.2 – оснащение сферы образования современными информационно-вычислительными средствами и телекоммуникационной техникой;

Б0.2.3 – перевод учебников, учебных пособий, лекций, учебных курсов в электронный вид;

Б0.3 – внесение в государственные образовательные стандарты и иные нормативные правовые акты Минобрнауки ДНР изменения, предусматривающие в полной мере учет специфики требований к осуществлению образовательной деятельности с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;

Б0.3.1 – внесение в перечень направлений подготовки (специальностей) профессионального и высшего образования специальности, обеспечивающие развитие и функционирование системы электронного обучения (технологии электронного обучения, проектирование электронных образовательных процессов, проектирование электронных образовательных ресурсов, организация и экономика электронного обучения и других), разработка и утверждение государственных образовательных стандартов по указанным направлениям подготовки;

Б0.3.2 – формирование облачных сервисов для сокращения затрат образовательных организаций на внедрение электронного документооборота и обеспечение работы архивов электронных документов;

Б0.4 – обеспечение доступа граждан к информации о деятельности государственной системы образования;

Б0.4.1 – размещения органами власти информации о своей деятельности по внедрению дистанционного образования в сети Интернет;

Б0.4.2 – разработка и финансирование программ обучения для различных категорий государственных служащих, а также оснащение необходимыми методическими материалами.

Выводы. Программа «Развитие единой образовательной информационной среды Донецкой Народной Республики» – должна стать базовой для развития информационных технологий в ДНР. Одним из основных направлений, по которым Программа должна реализовываться, является использование информационно-коммуникационных технологий в образовании, науке, подготовка образовательных кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Маслакова, Е. С. История развития дистанционного обучения в России / Е. С. Маслакова. – Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: Свое издательство.– 2015. – С. 29-32.
2. Брановский, Ю.С. Информационные инновационные технологии в профессиональном образовании / Ю.С. Брановский, Т.Д. Шапошникова // Учебное пособие. Краснодар, Изд. КубГТУ, 2001, 415с.
3. Стефанова Н.А., Рахманова Т.Э. Оценка эффективности цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 301-304.
4. Козлова, Н.Ш. Актуальность онлайн образования для IT-специалистов / Н.Ш. Козлова // Вестник Майкопского государственного технологического университета.– 2018.– Вып. 4.– С. 80-85.
5. Батаев, А. В. Анализ мирового рынка дистанционного образования / А. В. Батаев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (100). – С. 205-208.
6. Акимова, О.Б. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся / О.Б. Акимова, М.Д. Щербин // Инновационные проекты и программы в образовании.– 2018.– №1.– С. 27-34.
7. Чесноков, А.Н. Компьютерное моделирование и интернет-технологии в общеобразовательном процессе / А.Н. Чесноков, М.М. Якупова, С.В. Епифанов // Азимут научных исследований: педагогика и психология.– 2014.– № 4 (9).– С. 133-137.
8. Каракозов, С.Д. Успешная информатизация – трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде / С.Д. Каракозов, А.Ю. Уваров // Проблемы современного образования.– 2016.– №2.– С. 7-19.
9. Леви, Д.А. Интернет-мобилизуемая политическая активность и феномен цифровой дипломатии / Д.А. Леви // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 96-99.
10. Грибан, О.Н. Системы управления контентом и обучением как инструменты создания информационной среды образовательного учреждения / О.Н. Грибан // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург. – 2013. – № 5. – С.49-55.

11. Бондаренко, Н.В. Индикаторы образования: 2022 / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина // Нац. исслед ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – 532 с.

УДК 332.025.1

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Е.Д. Островская¹, Т.А. Выголко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье рассмотрены основные аспекты урбанизации современных городов Донецкой Народной Республики, выделены актуальные проблемы государственной политики в сфере управления развитием городской среды в ДНР; предложены пути решения урбанистических проблем по развитию городской среды в регионе.

Ключевые слова: урбанизация, развитие, проблемы государственной политики, городское управление, механизм, территория, городская среда.

PROBLEMS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF URBAN ENVIRONMENT DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

E.D. Ostrovskaya¹, T.A. Vygolko²

^{1,2} Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article examines the main aspects of urbanization of modern cities of the Donetsk People's Republic, highlights the current problems of state policy in the field of urban environment development management in the DPR; suggests ways to solve urban problems of urban environment development in the region.

Keywords: urbanization, development, problems of public policy, urban management, mechanism, territory, urban environment.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования заключается в значимости современного пространственного развития ДНР в условиях текущего изменения контуров и потенциала территориальной системы региона, а также в определении эффективных путей и стратегий решения проблем в сфере урбанизации государственной политики по развитию городской среды в Донецком регионе.

Анализ предыдущих исследований и публикаций поставленной проблемы свидетельствует, что она является предметом внимания отечественных учёных: В.И. Сальников [1], А.В. Бредихин [2], Л.В. Шабалина [3], А.И. Благодарный [4], И.А. Коршикова, Е.А. Плужникова [5], Я.В. Хоменко [6], и др.

Цель исследования провести всесторонний анализ процесса повышения роли и развития городской среды, культуры и «городских отношений» в развитии общества Донецкой Народной Республики, увеличение численности

городского населения; выявить урбанистические проблемы государственной политики в сфере управления развитием городской среды в ДНР и обозначить перспективные пути по их решению.

Основные результаты исследования. Одной из закономерностей развития человеческой цивилизации является создание и развитие городов. Необходимо отметить, что общепринятого понятия «город» не существует, на протяжении веков оно меняется, однако чаще всего данный термин используют на основе численности жителей [1, с.2].

В ходе мирового развития шёл процесс урбанизации, в результате которого большое количество людей постоянно концентрировалось на относительно небольших территориях, образуя города [1, с.2]. Урбанизация (лат. urbanus – городской) охватывала социально-профессиональную и демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение.

Стремительный рост городов в последние десятилетия стали именовать «урбанистической революцией» [2, с.45]. В начале третьего тысячелетия более половины населения нашей планеты проживает в городах.

В процессе создания агломеративных образований в качестве основной причины построения урбанизированного пространства определяется экономическое сотрудничество, которое скрепляет центр, пригороды, города-спутники, сельскую местность в единый логистический узел. Подобным примером выступает молодое государственное образование Донецкая Народная Республика, где малые города и поселения ДНР могут участвовать и реализовывать аспекты создания и развития комфортной городской среды, а значит и налаживать взаимное сотрудничество в целях совершенствования культурной и социально-экономической сфер жизни в регионе.

Ранее Донецкая область включала в себя 28 городов и 18 районов областного подчинения. В свою очередь, множество населенных пунктов были объединены в более сложные многокомпонентные системы без ареала юрисдикций – агломерации: Донецко-Макеевскую, Дзержинско-Горловско-Енакиевскую, Краматорско-Славянско-Константиновскую и Шахтерско-Торезо-Снежнянскую. Функциональная связность указанных территорий разного таксономического уровня позволяла создавать уникальное пространство, комплементарность которого давала толчок сбалансированному развитию [3, с.78].

В 2014 г. народ Донбасса воспользовался своим правом на самоопределение, в результате чего была образована Донецкая Народная Республика. Однако сохранить сложившуюся исторически контурную и пространственную идентичность Донецкой Народной Республики не представляется возможным, поскольку создание нового государственного образования повлекло за собой серьезное изменение прежних компонентов: сокращение площади, разрушение целостности экономического потенциала, разрыв межкомпонентных взаимосвязей, сокращение состава населенных пунктов агломераций и даже потерю некоторых из них. Как результат – ряд

регрессивных изменений, проявляющихся в усугублении проблем неоднородности и высокой дифференциации городов и сел по уровню социально-экономического развития.

Отсутствие государственных решений в указанной сфере неминуемо ведет к тому, что традиционно-развитая Донецко-Макеевская агломерация станет единственным донором для стагнирующей (Горловско-Енакиевской) и депрессивной (Шахтерско-Торезо-Снежнянской) агломераций, а также к недостаточному использованию потенциала районов с сельскохозяйственной специализацией.

В данных условиях необходимо в кратчайшие сроки выработать эффективную стратегию пространственного развития, позволяющую создать новую эффективную территориальную систему с минимальными дисбалансами в своем функционировании и максимально-полезным использованием природно-ресурсного, экономического и человеческого потенциалов.

Очевидно, что разработка стратегий в сфере управления развитием городской среды в ДНР должна учитывать возможности, угрозы и потенциал нового государственного образования.

Отметим, что в ДНР сегодня имеется достаточно возможностей для преодоления проблем государственной политики в сфере управления развитием городской среды, а именно [3; 4; 6]:

- наличие базовых отраслей промышленности, позволяющих переформатировать пространство государства как на принципах территориальной близости (Донецко-Макеевская агломерация), так и на принципах общности отраслевой специализации (Горловско-Енакиевско-Снежнянская агломерация) и приоритетности отдельных сфер хозяйственной деятельности (фармацевтической промышленности - Государственное предприятие «Стиролбиофарм» (далее - ГП «Стирол-биофарм») военно-промышленного комплекса - Государственное предприятие «ТОПАЗ» (далее - ГП «ТОПАЗ»));

- сохранены районы, позволяющие развивать агропромышленный комплекс и обеспечивать таким путем продовольственную безопасность ДНР (Амвросиевский, Старобешевский, Тельмановский, Новоазовский районы);

- низкие коммунальные тарифы для субъектов предпринимательской деятельности, а также наличие «простаивающих» коммерческих объектов, производственных площадок, земли запаса и других земель, в настоящее время не используемых и не переданных в собственность по причине юридических коллизий (например, только в г. Макеевка площадь земли запаса и других земель, не переданные в собственность, составляет 27,1% от общей площади города, в периферийных городах этот показатель значительно выше);

- широкая сеть образовательных учреждений высшего профессионального образования и научно-исследовательских институтов, потенциал которых можно задействовать в процессы восстановления и развития агломераций и территорий приоритетного развития: для территорий агропромышленной специализации - ГОУ ВПО «Донбасская аграрная

академия», для территорий со специализацией на добыче угля и его потреблении - ГУ «Институт физики горных процессов», Республиканский академический научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт горной геологии, геомеханики, геофизики и маркшейдерского дела, ГУ «Донецкий научно-исследовательский угольный институт», ГУ «Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт по автоматизации горных машин «Автоматгормаш» им. В.А. Антипова», ГУ «ДОНГИПРОШАХТ», ГУ «Донбасский научно-исследовательский и проектно-конструкторский угольный институт», ГУ «Донецкий научно-исследовательский, проектно-конструкторский и технологический институт взрывозащищенного и рудничного электрооборудования с опытно-экспериментальным производством», ГУ «Макеевский научно-исследовательский институт по безопасности работ в горной промышленности», ГУ «Донецкий государственный научно-исследовательский, проектно-конструкторский и экспериментальный институт комплексной механизации шахт»; для свободной экономической зоны - ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко», ГП «Проектно-конструкторский технологический институт» и т.д.).

К основным угрозам в сфере управления развитием городской среды сегодня можно отнести, следующие [5, с.4]:

- отток населения из городов и районов ДНР в результате вынужденной миграции, вызванной политическими преобразованиями, военными угрозами и сокращением возможности реализовать трудовой потенциал;

- вероятность потери урожая сельскохозяйственных культур на землях, расположенных вблизи буферной зоны, а также снижение плодородия почв из-за сокращения объемов внесения минеральных удобрений;

- снижение качества транспортно-коммуникационного каркаса пространственного развития, что проявляется в недостаточной пропускной способности транспортной инфраструктуры, обеспечивающей связи как внутри отдельных административно-территориальных единиц ДНР, так и с территориями других государств (ЛНР и РФ);

- высока вероятность дальнейшей деградации городских поселений Горловско-Енакиевской и Шахтерско-Снежнянской городских агломераций в результате ликвидации градообразующих промышленных предприятий (в частности, угольных шахт) и/или их нестабильной работы, а также угроз, связанных с высоким уровнем износа объектов коммунальной инфраструктуры и учреждений социальной сферы;

- отсутствие необходимого правового поля, регулирующего отношения в сфере создания и развития на территории ДНР агломераций, особых экономических зон точечного типа, территорий приоритетного развития;

- слабое информационное взаимодействие между отдельными административно-территориальными единицами вследствие низкого уровня внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и

платформ для обмена данными между государственными органами ДНР, органами местного самоуправления и сельскими администрациями.

К основным целям и задачам по решению урбанистических проблем государственной политики в сфере управления развитием городской среды в ДНР необходимо отнести такие, как [5-6]:

- 1) ежегодное увеличение общей протяженности отремонтированных автодорог (в том числе и обновление покрытия автомобильных подходов к международным автомобильным пунктам пропуска через государственную границу ДНР);
- 2) наряду с ремонтом автодорог и строительства новых, предлагается развитие новых видов общественного транспорта таких, как беспилотные поезда, электропоезда, автобусы и даже такси;
- 3) разработка и принятие органами законодательной власти законов и нормативно-правовых актов в сфере развития городской среды ДНР;
- 4) обеспечение широкополосного доступа к сети «Интернет» в отдаленных городах и селах, а также для лечебно-профилактических учреждений, учреждений сферы образования, других общественно значимых объектов инфраструктуры, располагающихся на их территории;
- 5) использование возможностей интернет-площадок (социальные сети, порталы, сайты и т. п.), создания городских лабораторий для изучения зарубежного опыта по развитию городской среды, разработки стратегических планов развития города на длительную перспективу.

Отметим, что Правительство Донецкой Народной Республики начало формировать государственную политику в сфере строительства, производства строительных материалов, архитектуры, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства, а также в сфере связи и транспорта в регионе [6, с.38].

На официальном сайте правительства ДНР сегодня можно увидеть ряд мероприятий, регулирующих сферу решения урбанистических проблем государственной политики в сфере управления развитием городской среды в регионе, представим некоторые из большого числа [7]:

- мероприятие по участию во всероссийском конкурсе федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2023 году в котором примут участие 10 городов ДНР.

- заседание Оперативного Штаба по восстановлению Мариуполя.

- обсуждение программы ремонта дорог в ДНР на 2023 год.

- обсуждение вопросов появления новых операторов мобильной связи в городах ДНР.

- формирование Программы строительства и восстановления объектов на 2023-2025 годы.

Экономически и социально эффективное использование городских территорий, качество застройки и благоустройства городской среды, учет общественных интересов при использовании городского пространства – одни

из ключевых вопросов развития городской среды в регионе, которым отводится ведущее место в политике государства. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике институт территориального планирования находится на стадии становления, а вопросам планирования и рациональной организации территорий ДНР придается новый смысл, связанный с определением районов, пострадавших или попавших в зону боевых действий, их дальнейшим восстановлением и использованием.

Выводы. Резюмируя представленные в статье позиции стратегии решения урбанистических проблем государственной политики в сфере управления развитием городской среды в ДНР, можно сделать вывод, что основные усилия государственной власти должны быть направлены на повышение устойчивости и безопасности Республики при условии улучшения качества среды для жизнеобеспечения населения; восстановление целостности экономики и создание ее недостающих звеньев; увеличение темпов роста в базовых для конкретных территорий ДНР отраслях промышленности; максимальное задействование природно-ресурсного и других потенциалов Республики; создание системы расселения, которая в первую очередь направлена на формирование экономических, научно-инновационных, рекреационно-туристических центров в городской среде, с необходимой инженерно-транспортной и информационной инфраструктурой Республики, что будет в совокупности способствовать сбалансированному развитию всего территориального сообщества Республики.

Список литературы

1. Сальников, В. И. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) / В. И. Сальников, Ю. В. Небольсин // РЕГИОН: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С.1-7.
2. Бредихин, А. В. Агломерации и трансграничное сотрудничество (на примере еврорегиона «Донбасс») / А. В. Бредихин // Казачество. – 2016. – №4. – С.45-49.
3. Шабалина, Л. В. Современная стратегия пространственного развития Донецкой Народной республики / Л. В. Шабалина, Азарова, А. В. // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №7. – С.78-84.
4. Благодарный, А. И. Оценка межтерриториальных различий в экономическом развитии Донецкой области / А. И. Благодарный, И. А. Коршикова, Е. А. Плужникова // Економічний вісник Донбасу. – 2014. – № 2. – С. 38-44.
5. Коршикова И. А., Плужникова Е.А. Выявление агломерационного эффекта в современном развитии территорий Донецкой области// Економічний вісник Донбасу, 2013. – № 3 (33). – С. 4-8.
6. Хоменко, Я. В. Концепция Генеральной схемы развития территории Донецкой Народной Республики / Я. В. Хоменко, С. С. Наумец, Р. С. Мизевич // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №4. – С.38-45.
7. Правительство Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Режим доступа: https://pravdnr.ru/c/building_city/ (дата обращения: 25.03.2023).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

П.А. Павлова¹, Е.А. Шумаева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому исследованию основ государственной инвестиционной политики. В статье изучены основные задачи и цели государственной инвестиционной политики. Отдельно дана характеристика понятий инвестиций, государственная инвестиционная политика. Анализ целей и задач государственной инвестиционной политики позволил определить инструменты её реализации. Систематизация полученных данных дала возможность сформировать механизм реализации государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, государственная инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, инвестиционный процесс, конкурентоспособность государства.

STATE INVESTMENT POLICY: GOALS, OBJECTIVES AND DIRECTIONS OF ITS IMPLEMENTATION

P.A. Pavlova¹, E.A. Shumaeva²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Annotation. The article is devoted to the theoretical and methodological study of the foundations of the state investment policy. The article studies the main tasks and goals of the state investment policy. Separately, the characteristics of the concepts of investment, the state investment policy are given. An analysis of the goals and objectives of the state investment policy made it possible to determine the tools for its implementation. The systematization of the data obtained made it possible to form a mechanism for the implementation of the state investment policy.

Key words: investments, investment policy, state investment policy, investment attractiveness, investment process, state competitiveness.

Постановка проблемы. В настоящее время одним из факторов развития мировой экономики является инвестиционный процесс. В нем заинтересованы как развитые, так и развивающиеся страны. В этой связи, в период интенсивной глобализации мировой экономики, существенно возрастает роль проводимой государством инвестиционной политики, которая является частью социально-экономической политики государства в целом. Поэтому основными участниками разработки инвестиционной политики являются органы государственной власти. Соответственно, они же и являются главными регуляторами и реализаторами проводимых мероприятий.

Главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов в развитии экономики и социальной среды.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретико-методологические исследования основ инвестиционной деятельности ведутся

по ряду направлений: исследования в области оценки зарубежного опыта повышения инвестиционной привлекательности (Безлепкина Н. В., Дегтерева В. А., Иванов С. А., Кох Л. В., Лачин Ю. В., Седаш Т. Н., Усенко В. Д. и др.); исследования и проведение сравнительного анализа инвестиционной политики регионов Российской Федерации (Замятина М. Ф., Иванов С. А., Кузнецов С. В., Морозова В. Д., Межевич Н. М., Румянцев А. А., Ходачек А. М., Шматко А. Д. и др.); оценка инвестиционной активности территории (Литвинова В. В., Куклина Е. А. и др.).

Анализ источников дает основания полагать, что разнообразие подходов к трактовке понятий «инвестиции» и «государственная инвестиционная политика» свидетельствует о незавершенности исследований по данной проблематике. Несмотря на глубокое изучение процесса инвестирования отечественными и зарубежными специалистами, значение данного процесса, как определяющего фактора экономического развития страны, требует дальнейшего изучения.

Целью исследования является определение целей, задач и направлений реализации государственной инвестиционной политики.

Основные результаты исследования. Активность инвестиционных процессов достигается посредством эффективно проводимой государственной политики повышения инвестиционной привлекательности территорий, реализация которой зависит, главным образом, от степени разработанности законодательства в этой сфере, налоговой политики, развития инвестиционной инфраструктуры, экономической и политической ситуации в стране.

Современный инвестиционный процесс – это комплексная деятельность всех участников рыночной экономики относительно наращивания отечественного капитала, являющаяся важной предпосылкой динамичного развития экономической системы государства в целом. Чем активнее разворачивается инвестиционный процесс, тем быстрее происходят эффективные рыночные преобразования в стране. Результаты инвестиционных действий улучшают общие макроэкономические характеристики экономического развития страны. На сегодняшний день зависимость национальной экономики от инвестиционной деятельности является общепринятым фактом среди научной элиты.

Широкий спектр вопросов касательно проблематики инвестиционной деятельности, обоснования различных методических подходов к определению понятия «инвестиции» рассматривают в своих работах как отечественные, так и зарубежные ученые-экономисты.

Категория инвестиций в отечественной и зарубежной литературе определяется по-разному. С одной стороны, – это долгосрочные вложения в ресурсы с целью получения прибыли в будущем, с другой – это процесс создания производственных мощностей, найма рабочей силы. Рассмотрим основные трактовки понятия «инвестиции» отечественными и зарубежными исследователями в таблице 1.

Теоретические подходы к определению сущности понятия «инвестиции»
(составлено авторами по данным [1-5])

Автор	Определение
Дж. Кейнс	инвестиции – это текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности текущего периода, как часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления
П. Массе	инвестирование является актом получения выгоды в будущем от текущих инвестиционных благ
И. О. Бланк	инвестиции – это средства, имущественные и интеллектуальные ценности государства, юридических и физических лиц, которые направляются на создание новых предприятий, реконструкцию и техническое переоснащение действующих, приобретение недвижимости, акций, других ценных бумаг с целью получения прибыли
М. Л. Лишанский, И. Б. Маслова	инвестиции – это долгосрочные вложения капитала в различные сферы экономики с целью его сохранения и увеличения
Н. В. Игошин	инвестиции – это затраты денежных средств, направленные на воспроизводство капитала, его поддержание и расширение. В наиболее общей форме инвестиции – это вложения свободных денежных средств в различные формы финансового и материального богатства
В. М. Багинова	инвестиции – это вложение временно свободных средств (накопленных и не использованных для потребления дохода) с целью получения прибыли и достижения социального и экологического эффекта в перспективе
А. М. Лопухов	инвестиции – это долгосрочные вложения; помещение капитала в какое-либо производственное, торговое, банковское и иное предприятие, отрасль экономики, экономику в целом
А. С. Бард	инвестиции – это долгосрочные вложения реальных и финансовых ресурсов в проекты, осуществление которых приводит к приросту реального богатства в материально-вещественной и информационной форме, сопровождаемому приростом денежного (финансового) богатства, или только к приросту последнего (за счет перераспределения денежных средств в обществе, когда одни обогащаются на потерях других)

Основной общей чертой в трактовках понятия «инвестиции», предложенных представителями разных научных школ, является основная цель инвестора, заключающаяся во взаимосвязи получения дохода и необходимости привлечения инвестиций.

Современные подходы к разъяснению особенностей инвестиционного процесса в целом, и инвестиций в частности, предполагают учет особенностей формирования инвестиций и связанных с этим производственных отношений, их воспроизводство, исследование перечня возможных субъектов и объектов

инвестиционного процесса и анализ перспективных источников привлечения инвестиций.

Обобщая подходы к определению понятия инвестиций, можно выделить следующие наиболее существенные признаки:

- потенциальная способность приносить прибыль как владельцу инвестиций, так и владельцу объекта инвестирования;
- способность трансформироваться в разные виды активов и экономические, социальные и экологические эффекты;
- в процессе осуществления инвестиций используются разнообразные инвестиционные ресурсы, характеризующиеся спросом, предложением и ценой;
- целевое направление вложения капитала;
- взаимосвязь инвестиций с активами, прибылью, социальными, экологическими и другими положительными результатами;
- наличие риска вложения капитала, поскольку достижение конечных результатов инвестирования имеет вероятностный характер;
- вложение осуществляется инвесторами, которые руководствуются своей индивидуальной целью, не всегда связанной с непосредственным извлечением прибыли;
- потенциальная способность обеспечивать экономический рост и развитие даже в условиях кризиса.

Важное значение для развития экономических процессов играет государственная инвестиционная политика, которая с помощью эффективного регулирования способна повысить эффективность освоения и использования инновационных подходов к управлению отраслями народного хозяйства.

С. Курило под инвестиционной политикой государства понимает комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством, по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем [5].

Согласно соображениям А. Е. Музыченко, цель инвестиционной политики состоит в ресурсном обеспечении положительных структурных сдвигов в экономике и процессов экономического роста [6].

Многогранность государственной инвестиционной политики расширяет направления исследования ее сущности и подчеркивает актуальное значение в современных условиях развития экономических процессов в экономике мира. В этой связи ее основой должна быть система целей, критериев их достижения и правил принятия решений, пронизывающая все уровни организационной системы, этапы процедур и механизмов осуществления инвестиционной политики государства.

Государственную инвестиционную политику следует рассматривать как комплекс экономически взвешенных мер государства, направленных на управление инвестиционными процессами в направлениях усовершенствования нормативно-правовой базы, стимулирования наращивания инвестиционных

ресурсов предприятий и домохозяйств, повышения инвестиционной привлекательности территорий, увеличения объемов инвестирования, реализации согласованных проектов и программ с целями, которые будут производить получение прибыли (дохода) и (или) достижения социального эффекта.

При этом следует заметить, что, в первую очередь, государство должно сконцентрировать усилия на таких направлениях реализации инвестиционной политики, которые будут ориентироваться на повышение ее эффективности и улучшение социально-экономического развития общества (рис.1).

Рис. 1. Цели и основные направления реализации государственной инвестиционной политики (составлено авторами)

К основным задачам реализации государственной инвестиционной политики следует отнести: повышение инвестиционной привлекательности, обеспечение финансирования процессов расширенного воспроизводства материально-технической и технико-технологической базы, рост объема инвестиционных поступлений, укрепление конкурентоспособности субъектов хозяйствования страны, выравнивание диспропорций социально-экономического развития по территориям государства, развитие социальной сферы и непродуктивных секторов социально-экономической системы, инвестиционная поддержка в процессе структурных реформ и институциональных изменений и др.

Правительство в рыночной экономике может выступать как в роли инвестора, так и в роли участника инвестиционной деятельности. В процессе развития рыночных отношений и стабилизации экономики функции прямого воздействия государства на инвестиционный процесс будут сужаться, что

позволит ему больше сосредоточиться на методах косвенного воздействия на этот процесс.

Ю. О. Бойчук в своих трудах предлагает условно разделить средства государственного регулирования инвестиционной деятельности на три группы:

1) макроэкономические, к которым относятся инструменты, определяющие общеэкономический климат инвестиций, а именно влияющие на процентную ставку, темпы роста экономики и внешнеторговый режим (определяются всей бюджетно-налоговой политикой);

2) микроэкономические инструменты, включающие меры, воздействующие на отдельные составляющие инвестиций или на отдельные отрасли: налоговые ставки, правила амортизации, гарантии, льготные кредиты;

3) институциональные инструменты, позволяющие достичь координации инвестиционных программ частных инвесторов и включающие государственные органы инвестиционной политики, объединения предпринимателей, информационные системы [7].

Однако, повысить инвестиционную привлекательность территории можно только при условии сочетания инструментов всех выше указанных направлений. Поэтому использование всех указанных инструментов будет способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата и реализации инвестиционной политики, которая будет направлена на поиск эффективных источников финансирования и повышение инвестиционной привлекательности территории для иностранных инвестиций [8].

С целью стимулирования экономического развития территорий и ускорения в них инвестиционных процессов на региональном и местном властных уровнях должна осуществляться целенаправленная стратегия формирования имиджа региона как привлекательного места вложения инвестиций.

Выводы. Инвестиции занимают ведущую роль в структурном переустройстве национальной экономики, обеспечении технического прогресса, увеличении показателей хозяйственной деятельности и т.д.

Эффективность использования инвестиций имеет важное значение для экономики: увеличение масштабов инвестирования без достижения определенного уровня его эффективности не ведет к стабильному экономическому росту. Для стабильного и сбалансированного функционирования экономики следует создавать условия бесперебойного осуществления инвестиционного процесса. Успех в этом направлении напрямую зависит от эффективности проводимой государством инвестиционной политики.

Список литературы

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Е. В. Виноградова и др. Москва: Прогресс, 2010. 494 с.
2. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент: учебный курс / И. А. Бланк. – М.: Эльга-Н, Ника-Центр, – 2015. – 448 с.
3. Бард В.С. Инвестиционный потенциал Российской экономики / В. С. Бард, С. Н. Бузулуков, И. Н. Дрогобыцкий, С. Е. Щепетова – Экзамен, 2017. – 320 с.

4. Финансы сельскохозяйственных предприятий / М. Л. Лишанский, З. А. Круш, И. Б. Маслова, Л. С. Шохина; под ред. М. Л. Лишанского. – М.: КолосС, 2004. – 376 с.
5. Курило А. Е., Немкович Е. Г. Сырьевая направленность экономики Республики Карелия // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 12. – С. 9-18.
6. И. В. Крючкова, Р. В. Попельнюхов // Вестник Хмельницкого национального университета. – 2010. – № 1, т. 2. – С. 298–301.
7. Бойчук Ю.О., Значков А.К. Инвестиционный комплаенс как элемент системы профилактики нарушений законодательства об иностранных инвестициях. / Ю.О. Бойчук, А.К. Значков // Российское конкурентное право и экономика. – URL: <https://doi.org/10.32686/2542-0259-2020-1-50-54>
8. Павлова П. А. Современная политика повышения инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации: в чем результат? / П.А. Павлова, Я.В. Хоменко/ Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – №1. – С.307-317

УДК 351.72+332.1

ОЦЕНКА РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Д. В. Паршуков

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск

Аннотация: В статье представлены результаты анализа расходов краевого бюджета Красноярского края на развитие системы здравоохранения в сельских территориях. По итогам исследования установлено, что доля затрат по данному направлению в регионе ниже 1% относительно совокупных затрат на развитие системы здравоохранения, между сельскими территориями выявлены диспропорции в финансировании и слабая корреляция с текущим ресурсным обеспечением в системе сельского здравоохранения.

Ключевые слова: сельское здравоохранение, сельские территории, краевой бюджет, бюджетные расходы.

ASSESSMENT OF BUDGET EXPENDITURES FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL HEALTHCARE IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

D. V. Parshukov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Abstract. The article presents the results of the analysis of expenditures of the regional budget of the Krasnoyarsk Territory on the development of the health care system in rural areas. According to the results of the study, it was found that the share of costs in this area in the region is below 1% relative to the total costs for the development of the health system, there are imbalances in financing between rural territories and a weak correlation with the current resource provision in the rural health system.

Keywords: rural healthcare, rural territories, regional budget, budget expenditures.

Постановка проблемы. Сфера здравоохранения занимает одно из центральных мест в концепции качества жизни населения. Доступность и качество медицинских услуг является важным социально-экономическим

индикатором. Основную роль в развитии здравоохранения играет государство и уровень финансирования программ развития. Для сельских территорий характерна системная проблема в виде хронического дефицита финансовых средств. В Красноярском крае реализуется комплекс подпрограмм развития системы здравоохранения в сельской местности. Достаточность и равномерность финансирования сельского здравоохранения региона является вопросом данного научного исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Оптимизация системы здравоохранения, как справедливо указывают авторы в работах [1-3], привела к формированию системных проблем доступности и качества медицинских услуг. Особенно остро эта проблема проявляется на периферии, в малых городах и повсеместно в сельских территориях [4]. По данным Росстата [5], в сфере здравоохранения Красноярский край находится в середине рейтингов регионов по обеспеченности врачами (49,6 врачей всех специальностей на 10000 человек и 35 место среди регионов) и больничными койками (80,3 койки на 10000 человек и 45 место). В сельских территориях наблюдается острая нехватка не только узких специалистов, но медицинских работников среднего звена. Достаточно серьезной является проблема оказания доврачебной помощи из-за нестабильной работы фельдшерских пунктов. Длинные радиусы обслуживания и высокая доля малочисленных сельских населенных пунктов снижает доступность услуг скорой помощи, а состояние материально-технической базы районных больниц и поликлиник сказывается на качестве врачебной помощи [6]. Ограничение в части сельского здравоохранения являются важным стимулом к миграции экономически активного сельского населения в городскую среду, что подтверждают социологические исследования по этой проблеме [7, 8].

Цель исследования. Цель работы – провести сравнительную оценку финансирования сельского здравоохранения в регионе по госпрограммам развития и определить основные направления повышения качества услуг здравоохранения в сельской местности.

Для проведения исследования использовалась информация открытого краевого бюджета, а также статистические данные Росстата. Требовалось определить объемы, структуру, процент исполнения и долю в общих затратах краевого бюджета, расходов на развитие сельского здравоохранения региона. Учитывались только расходы на развитие, без учета административных расходов на содержание объектов здравоохранения в сельской местности. Использовались методы сравнения и сопоставления районов по уровню бюджетного финансирования системы здравоохранения в сельской местности.

Основные результаты исследования. На рисунке 1 представлены данные по совокупным расходам на здравоохранение в сельских территориях Красноярского края, а также процент исполнения плановых бюджетов и доля в общих затратах на развития данной сферы в регионе.

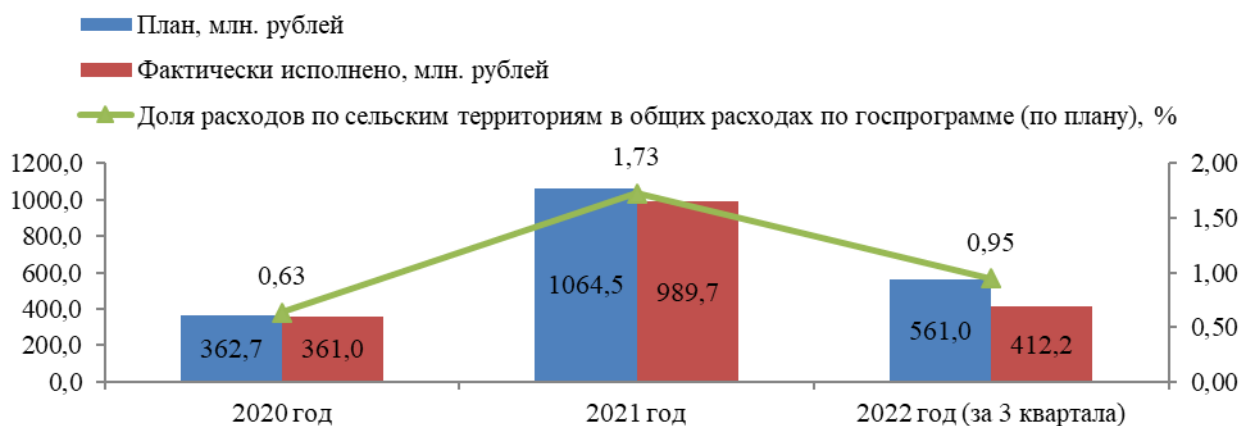

Рис. 1. Объемы и доля расходов на сельское здравоохранение в общей сумме расходов

Кратный рост объемов финансирования в 2021 году вызван дополнительными расходами на борьбу с пандемией COVID-19. Доля затрат по сельским территориям в общих затратах на развитие здравоохранения в регионе ниже 1%, что критически мало. При этом процент исполнения плановых расходов достаточно высокий, а учитывая проблемы сельского здравоохранения, процент освоения бюджетных затрат должен составлять 100%.

Структура затрат по подпрограммам представлена на рисунке 2.

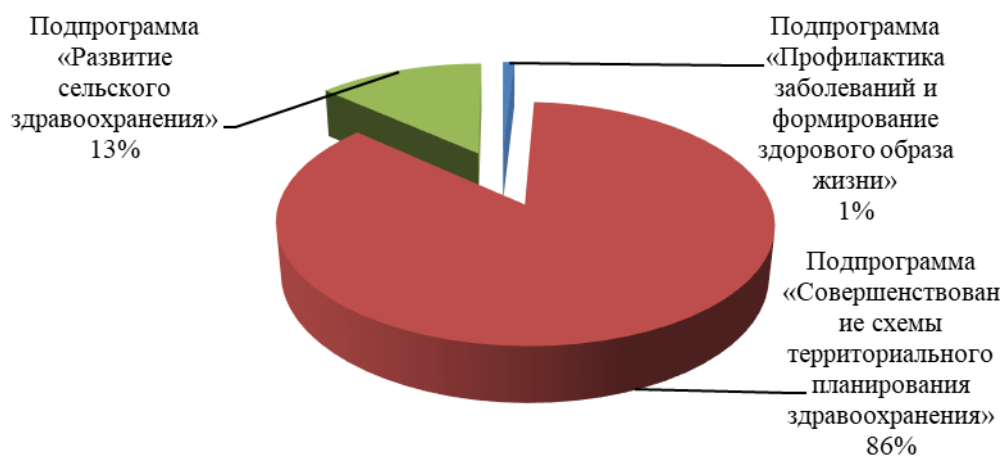

Рис. 2. Структура расходов по подпрограммам государственной программы «Развитие здравоохранения» в Красноярском крае за 2020-2022 годы

Как показывают расчеты, 86% всех затрат, выделенных за три года, приходится на подпрограмму «Совершенствование схемы территориального планирования здравоохранения», еще 13% приходится на подпрограмму «Развитие сельского здравоохранения». Следует отметить, некоторую несбалансированность в части программного развития сферы здравоохранения.

На рисунке 3 приведены результаты сравнения районов по объемам получаемых средств на развитие системы сельского здравоохранения.

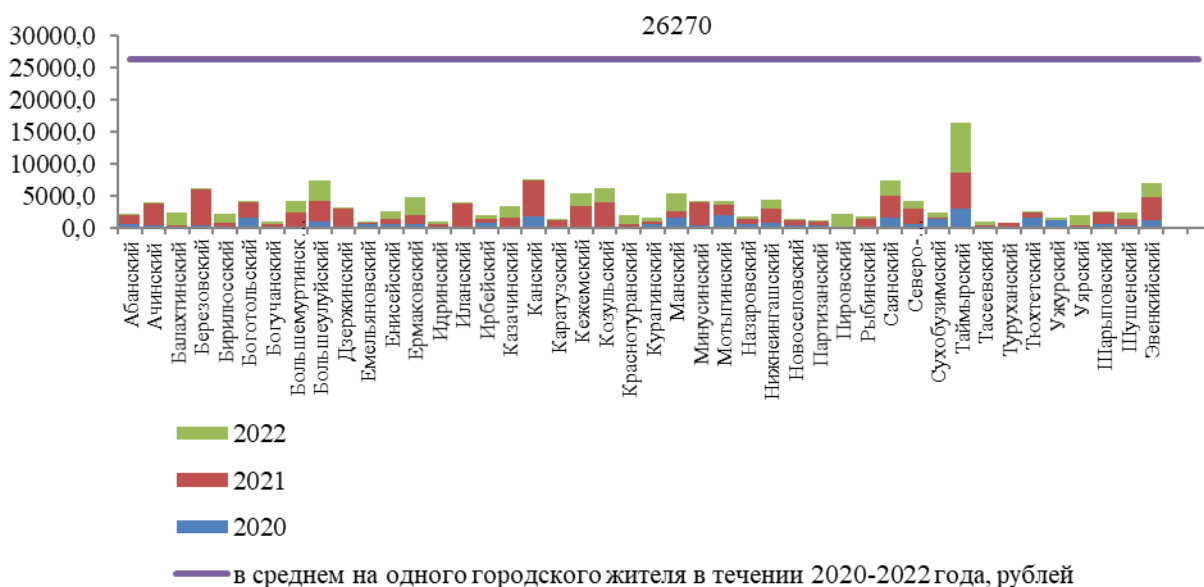

Рис. 3. Сравнительная оценка расходов по госпрограмме на одного сельского жителя по районам Красноярского края, рублей

Распределение расходов по муниципальным районам происходит достаточно неравномерно, на что указывает данные диаграммы. Наибольший объем средств, в расчете на одного сельского жителя, получают Таймырский ДН район, Саянский район, Эвенкийский район, Канский район и Большеулуйский район. Наименьшие показатели отмечены для Тасеевского, Туруханского и Идринского районов: за период 2020-2022 года в расчете на одного сельского жителя объем расходов на развитие сельского здравоохранения составил менее 1 тыс. рублей. Медианное значение по выборке в 2022 году составило 575 рублей, что практически вдвое ниже среднего значения в том же году (1104 рубля). Отдельно следует отметить отличия в финансирование по сравнению с городской средой, для которой средний размер средств составляет 26-27 тыс. рублей в год на одного жителя. Представленные данные указывают на существенные диспропорции в финансировании развития сельского здравоохранения в регионе, что отчасти может быть вызвано выравниванием диспропорций в доступности медицинских услуг в сельской местности. Для того чтобы проверить данную гипотезу, на рисунке 4 представлены сопоставления районов по трем параметрам: численность врачей на 10000 сельских жителей, число больничных коек на 10000 жителей, расходы на развитие сельского здравоохранения за три года в расчете на одного сельского жителя.

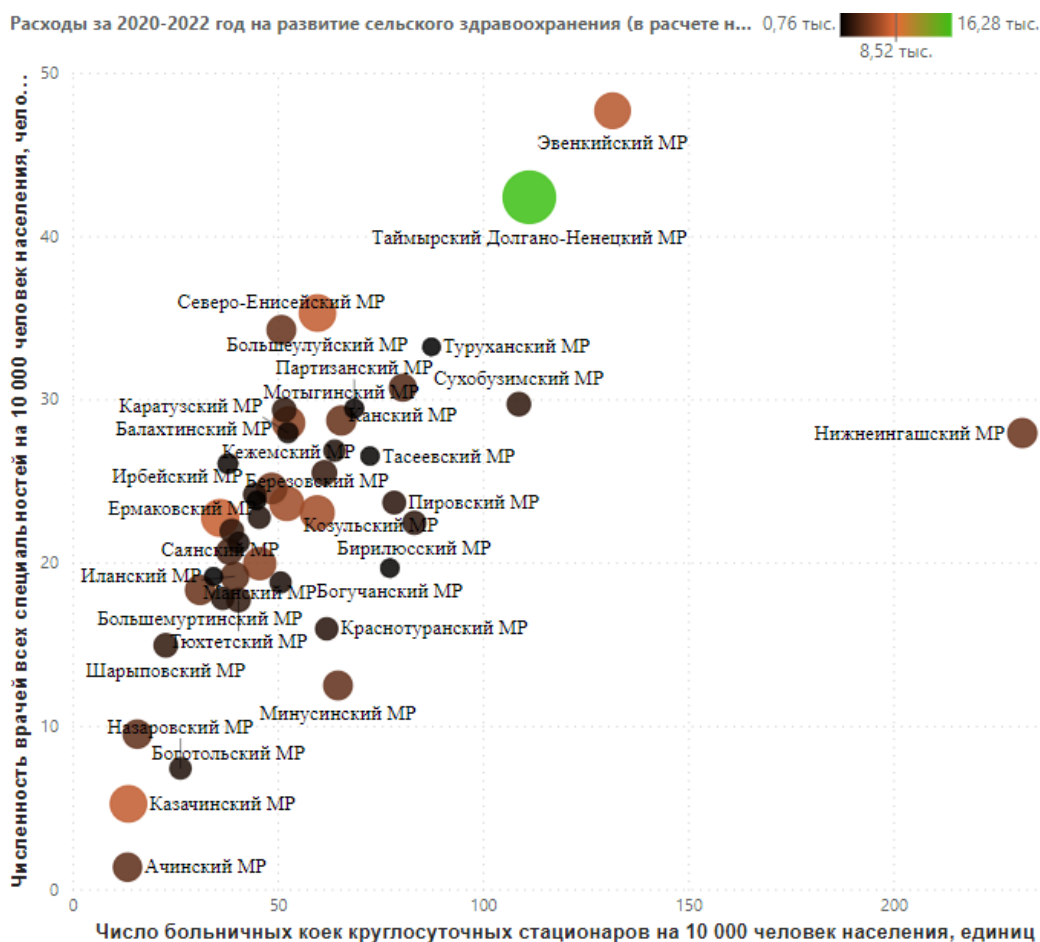

Рис. 4. Сопоставление районов по ресурсному обеспечению в системе сельского здравоохранения

Корреляции между представленными значениями не наблюдается, районы, имеющие низкие показатели ресурсной обеспеченности (число врачей и больничных коек в расчете на 10000 жителей), не обладают заметными преимуществами при распределении средств на развитие здравоохранения, а напротив находятся в конце списка по полученным объемам финансирования. Представленные сведения указывают на непрозрачность распределения средств по фондам развития территорий в регионе.

Выводы.

1. В регионе наблюдаются диспропорции по финансированию направлений развития сферы здравоохранения в городской и сельской местности. Доля расходов бюджета на развитие сельского здравоохранения не превышает 1%, в расчете на одного жителя разрыв в 20 раз (26,3 тыс. на городского жителя против 1,1 тыс. на одного сельского жителя).

2. Внутри сельских территорий по районам региона также присутствует дифференциация по финансированию в расчете на одного сельского жителя: медианное значение практически в два раза ниже среднего, а разница между наибольшим и наименьшим составила в 2022 году 7,6 тыс. рублей.

3. Механизм распределения финансовых средств и приоритетность недостаточно прозрачны, отсутствует связь между базовой обеспеченностью

ресурсами здравоохранения (врачами и больничными койками) и объемом получаемых средств на развитие сельского здравоохранения по районам Красноярского края.

Подводя итоги, следует отметить, что качество и доступность медицинских услуг являются одним из центральных условий развития человеческого капитала и это условие в регионе пока не выполняется должным образом. Требуется не только увеличение объемов финансирования системы сельского здравоохранения, но внедрение некоторых общих нормативов ресурсной и финансовой обеспеченности сельских территорий врачами, экипажами скорой помощи, больничными койками и т.д. Определение и рекомендации по таким нормативам социального благополучия сельского жителя будут являться продолжением данного исследования.

Список литературы

1. Зюкин Д. А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижения качества и доступности медицинской помощи/ Д. А. Зюкин //Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – №. 8. – С. 69-76.
2. Хасанов Ф. З. Проблемы реформирования и оптимизации здравоохранения в сельской местности/ Ф. З. Хасанов //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – №. 1. – С. 118-121.
3. Иванов В. Н., Суворов А. В. Современные проблемы развития российского здравоохранения. Часть 2/ В. Н. Иванов, А. В. Суворов //Проблемы прогнозирования. – 2022. – №. 1 (190). – С. 45-54.
4. Чернышев В. М., Стрельченко О. В., Мингазов И. Ф. Последствия реформирования здравоохранения в РФ (1990-2020 гг.). Проблемы и предложения / В. М. Чернышев, О. В. Стрельченко, И. Ф. Мингазов //ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2021. – №. 2 (24). – С. 86-102.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
6. Колоскова Ю. И., Паршуков Д. В., Шапорова З. Е. Социальное обустройство территорий как фактор повышения качества и уровня жизни сельского населения/ Ю. И. Колоскова, Д. В. Паршуков, З. Е. Шапорова //Фундаментальные исследования. – 2020. – №. 11. – С. 101-107.
7. Колоскова Ю.И. Проблемы системы здравоохранения сельских территорий Красноярского края/ Ю. И. Колоскова В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск, 2023. С. 293-296.
8. Koloskova Y. I. et al. Sociological Studies of the Krasnoyarsk region rural territories population life quality/ Y. I. Koloskova et al. //European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. pp. 559-566

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Н.А. Перевозчикова

Донецкий национальный технический университет

В статье выделены основные вызовы внешней среды и общие проблемы реализации инновационной политики, определены ключевые задачи формирования инновационной политики, сформулированы принципы инновационной политики.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, инновационная инфраструктура, коммерциализаций инноваций.

KEY TASKS AND PRINCIPLES FOR FORMING INNOVATION POLICY

N.A. Perevozchikova

Donetsk National Technical University

The article highlights major challenges of the external environment and the general problems of the implementation of innovation policy, identifies the key tasks of the formation of innovation policy, formulates the principles of innovation policy.

Keywords: innovation, innovation policy, innovation infrastructure, commercialization of innovations.

Постановка проблемы. Эффективное использование инновационного потенциала требует формирования государством комплексной инновационной политики и разработки нормативных правовых актов для ее реализации.

Инновационная политика государства представляет собой инструмент регулирования социально-экономического и политического развития страны. Она призвана стимулировать рост ВВП путём создания уникальных продуктов и внедрения технологий, обеспечивающих лучшее качество с наименьшими затратами.

Главной целью государственной инновационной политики является создание благоприятных экономических, организационных, правовых, информационных и социально-психологических условий для осуществления инновационных процессов. Достижение указанной цели требует определения ключевых задач инновационной политики и проведения комплекса мер для их решения на основе базовых принципов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные аспекты сущности инноваций и инновационного процесса были предметом исследований таких авторов как П. Друкер, Й. Шумпетер, Б. Санто и др. [1-3]. В работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер глубоко исследовал проблему инноваций, выделил пять вариантов новых научно-организационных комбинаций производственных факторов. Б. Твисс в работе «Управление научно-техническими нововведениями» предложил концептуальный подход к созданию системы управления нововведениями [4]. Подходы к определению

экономической сущности инноваций, формированию национальной инновационной политики глубоко исследованы в трудах российских ученых С.А. Дятлова, В.П. Марьяненко [5,6]. В то же время ряд вопросов, касающихся особенностей формирования государственной инновационной политики, требует дальнейшего исследования.

Целью исследования является определение принципов и приоритетных задач формирования инновационной политики.

Основные результаты исследования. Инновационная политика представляет собой важнейшее направление социально-экономической политики государства, основной целью которой является создание экономических условий для вывода на рынок конкурентоспособной инновационной продукции.

Определение направлений инновационной политики требует учета ключевых вызовов внешней среды и анализа основных проблем ее реализации. К ключевым вызовам следует отнести: ускорение технологического развития мировой экономики; развитие глобального рынка новых технологий; цифровую трансформацию экономики; расширение инновационного поля; активную коммерциализацию инноваций, направленную на повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования; усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы за высококвалифицированные кадры и инвестиции; изменение климата; старение населения.

Общими внутренними проблемами реализации инновационной политики являются: проявление социального консерватизма, недостаточная готовность общества к преобразованиям, синдром страха перемен, консерватизм значительной части общества, дефицит кадров для инновационной экономики, недостаточное понимание роли и значения человеческого фактора и гражданского общества в планировании и реализации инновационной политики и т.д.

К основным факторам, влияющим на содержание инновационной политики следует отнести наличие инновационного и научно-технического потенциала, эффективную инновационную инфраструктуру, продуманную налоговую политику государства, наличие высококвалифицированных специалистов и др. Исходя из этого выделим ключевые задачи формирования и развития инновационной политики.

1. Важнейшей задачей совершенствования инновационной политики является развитие нормативной и правовой базы, регулирующей ключевые аспекты инновационной деятельности. Реализация указанной задачи предполагает совершенствование и систематизацию нормативных и правовых актов, регламентирующих:

отношения между субъектами инновационной, научной и научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями их продукции;

правовые и экономические основы инновационной деятельности, гарантии защиты прав и интересов субъектов инновационной деятельности, в том числе в сфере охраны интеллектуальной собственности;

отношения, связанные с привлечением финансовых и иных средств для последующего инвестирования в инновационную деятельность.

2. Развитие инновационной деятельности невозможно без эффективно действующей инновационной инфраструктуры, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обеспечивающую выпуск инновационной продукции и ее выведение на конкретные рынки.

При формировании инновационной инфраструктуры на этапе целеполагания следует решить:

какие элементы (технопарки, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые фирмы, индустриальные парки, консорциумы и пр.) нужны и в каком объёме;

содействие каких институтов развития необходимо для успеха конкретных видов бизнеса;

какие формы частно-государственного партнерства наиболее подходят для решения поставленных задач;

отсутствие каких экономических стимулов и регуляторов препятствует достижению конечных целей [7].

3. Важнейшим направлением инновационной политики является система подготовки кадров, способных выполнять задачи инновационного развития экономики. Кадровое обеспечение инновационного развития экономики предполагает:

целевую подготовку в учреждениях высшего профессионального образования кадров для инновационных производств и организацию стажировки на инновационных предприятиях, включающую овладение цифровыми компетенциями для обеспечения рынка труда специалистами в сферах информационной безопасности и цифровых технологий;

организацию непрерывного обучения и повышения квалификации работников инновационной сферы, в том числе с использованием IT технологий;

обеспечение доступности для всех групп населения образовательных программ, связанных с приобретением инновационных компетенций;

привлечение руководителей инновационных организаций и предприятий к процессу подготовки в вузах специалистов в сфере инновационной деятельности;

организацию обучения и повышения квалификации работников органов исполнительной власти с целью овладения ими основами инновационного менеджмента и цифровых технологий;

стимулирование активности детей и молодежи, принимающих участие в научно-исследовательской работе, в том числе с применением цифровых технологий и др.

4. Для обеспечения цифровой трансформации работы субъектов инновационной деятельности, как важного вектора инновационной политики, целесообразно создание единого центра инновационной информации. Его основной функцией должно быть обеспечение беспрепятственного доступа субъектов инновационной деятельности и населения к информации о научных открытиях, новых технологиях, инновациях, а также о патентной информации.

5. Эффективность реализации инновационной политики, в первую очередь, зависит от достаточности финансовых ресурсов для поддержки инновационной деятельности. Поэтому важнейшей задачей является формирование финансового механизма сочетания государственных и негосударственных средств для инновационного развития региона. Формирование указанного механизма предполагает выделение средств федерального, регионального и местного бюджетов посредством предоставления бюджетных инвестиций, субсидий, грантов, государственных и муниципальных гарантий; привлечение частных инвестиций для реализации инновационных проектов и программ; развитие рынка венчурных инвестиций; предоставление льгот и дотаций физическим и юридическим лицам, принимающим участие в инновационной деятельности; осуществление налоговой политики и политики ценообразования, стимулирующих рост предложений на рынке инновационной продукции.

7. Важнейшей составляющей инновационной деятельности является коммерциализация инноваций. Повышение эффективности коммерциализации результатов инновационной и научно-технической деятельности и, соответственно, формирование рынка инновационной и научно-технической продукции предполагает:

формирование системы, способствующей имплементации инноваций в производство и их реализации (в том числе создание центров коммерциализации инноваций, обеспечивающих размещение заказов на выполнение НИОКР);

обеспечение условий функционирования системы охраны и управления интеллектуальной собственностью на отраслевом уровне (оптимизация работы служб по охране и управлению интеллектуальной собственностью, развитие механизмов стимулирования создания и использования объектов интеллектуальной собственности и др.), а также инструментов управления интеллектуальной собственностью в рамках экономической политики отрасли и отдельных субъектов хозяйствования;

создание специализированных институтов, осуществляющих связь науки, образования, технологий с бизнес-структурами;

создание негосударственного сектора поддержки инновационного производства частными посредническими организациями, деятельность которых направлена на снижение барьеров внедрения инновационных решений.

К основным способам коммерциализации инноваций относят самостоятельное осуществление, коммерциализацию предприятием-

коммерциализатором и комбинированную форму. Выбор наиболее эффективного способа зависит от приоритетов научно-технического развития государства или региона, от наличия и источников финансовых ресурсов, от уровня потенциала реализации инновационных проектов. Очевидно, что механизм коммерциализации инноваций является достаточно сложным и требует поддержки со стороны государства.

Эффективная инновационная политика государства должна строиться на основе ряда принципов. Выделим основные из них.

1. Стимулирование развития фундаментальной науки.

2. Признание особой роли государства в регулировании правовых отношений, создании благоприятных экономических и организационных условий для осуществления инновационной деятельности.

3. Концентрация всех видов ресурсов на приоритетных направлениях инновационного развития государства и регионов.

4. Формирование и развитие целостной системы подготовки кадров для инновационной экономики.

5. Создание условий для развития, рационального размещения и использования научного потенциала как основы государственной инновационной политики.

6. Децентрализация государственной поддержки, использование различных каналов поддержки инновационной активности.

7. Формирование доверия к новым инновационным институтам за счет обеспечения открытости и прозрачности их деятельности.

8. Создание благоприятного инвестиционного климата при осуществлении инновационной деятельности.

9. Разработка и совершенствование нормативных правовых документов, регулирующих вопросы коммерциализации научных разработок [5,8].

Подводя итоги, отметим, что инновационная политика является важнейшим инструментом развития инновационной сферы государства. Развитие инновационной экономики является приоритетом стран, занимающих лидирующие позиции на мировом рынке новейших технологий.

Список литературы

1. Друкер, П. Бизнес и инновации / П. Друкер; пер. с англ. А. С. Головинский. – М.: Вильямс, 2009. – 432 с.

2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й. Шумпетер, Эксмо, 2007. – 540 с.

3. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто; пер. с венг. общ. ред. Б. В. Сафонова. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.

4. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс; пер. с англ. А.Г. Медведев. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.

5. Дятлов, С.А. Теоретико-методологические основы анализа национальной инновационной системы / С. А. Дятлов, В. П. Марьяненко // Экономика образования. – 2012. – № 3. – С. 73-80.

6. Дятлов, С.А. Институциональные формы и субъекты национальной инновационной системы / С.А. Дятлов // Экономические институты современной России / Под редакцией Чекмарева В.В. – Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.

7. Фонотов, А.Г. Стратегия 2035. Желаемое. Возможное. Достижимое. / А.Г. Фонотов // Инновации. – 2016. – №6 (212). – С. 9-16.

8. Кирсанова, Е.Г. Инновационная политика в современном обществе: принципы и особенности реализации / Е.Г. Кирсанова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4, 2013. №1 (23) – С. 179-183.

УДК 338.23

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Н.А. Перевозчикова¹, А.Б. Гueva²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье исследуются вопросы формирования и развития системы мотивации государственных служащих. Предложена структурно-функциональная модель функционирования системы мотивации государственных служащих руководящего состава в государственных и муниципальных структурах.

Ключевые слова: механизм мотивации, госслужащий, система мотивации, управление.

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR THE FUNCTIONING OF THE MOTIVATION SYSTEM OF CIVIL SERVANTS

N.A. Perevozchikova¹, A.B. Gueva²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Annotation. The article examines the issues of formation and development of the motivation system of civil servants. A structural and functional model of the functioning of the motivation system of civil servants of senior management in state and municipal structures is proposed.

Keywords: motivation mechanism, civil servant, motivation system, management.

Постановка проблемы. Эффективность функционирования механизма кадровой политики государственной и муниципальной службы, наряду с внедрением новых технологий, созданием оптимальной организационной и функциональной структуры системы публичного управления, зависит от оптимальности системы мотивации управленца, которая формирует устойчивые профессиональные интересы. Это позволяет государственным служащим максимально реализовать приобретенные профессиональные знания и навыки, побуждает к саморазвитию и самосовершенствованию, что обеспечивает профессионализм и приспособленность государственной и муниципальной службы к новым вызовам времени.

Одним из основных путей повышения эффективности системы мотивации государственных и муниципальных служащих является обоснование и создание модели ее функционирования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Основы современных концепций мотивации заложили А. Маслоу, Ф. Герцберг, В. Врум, Ф. МакКлелланд и другие ученые. Вопросы мотивации в системе

государственного управления и местного самоуправления исследовали в своих работах: Л. Артеменко, Н. Богданова, В. Дзюндзюк, А. Кравченко, М. Новикова, Н. Полищук, И. Василенко, Е. Васильева, Н. Лукашева, В. Жукова. Труды этих исследователей заложили методологическую основу для понимания мотивации в системе государственной службы.

Цель исследования – разработка модели функционирования системы мотивации государственных служащих руководящего состава.

Основные результаты исследования. Отправной точкой построения модели является определение цели органов государственных структур (как своеобразное мотивирующее средство), а также потребностей, интересов и ценностей руководителей на государственной службе. Авторами предлагается следующая структурно-функциональная модель функционирования системы мотивации государственных служащих руководящего состава в государственных и муниципальных структурах (рис. 1).

Рис. 1. Структурно-функциональная модель функционирования системы мотивации государственных служащих руководящего состава

Согласно представленной модели, мотивация работника формируется под влиянием следующих компонентов: потребности, интересы, ценности, идеалы, ценностные ориентации, отражающие определенные черты трудового менталитета, а также под влиянием мотиваторов, являющихся составляющими системы мотивации.

В данном случае, исходя из предложенной мотивационной модели субъектом управления выступают руководители всех уровней государственных структур, а объектом управления соответственно – система мотивов, которая оказывает воздействие на руководителя, побуждающее его к активной трудовой деятельности на основе влияния внутренних и внешних факторов. Таким образом, наблюдается следующая закономерность: руководители являются одновременно субъектом управления, а их мотивы и мотивационные механизмы – объектами управления.

Структура, включающая в себя совокупность внутренних и внешних мотиваторов, закрепленных законодательно, с целью повышения эффективности управленческой деятельности, обозначена как система мотивации государственных служащих.

В предложенной модели информация о результатах и производительности труда должна идти в отделы, занимающиеся рассматриваемыми вопросами, которые должны анализировать ее с целью сравнения с предыдущими показателями и корректировать действия со стороны субъекта управления.

Отметим, что важным условием развития модели системы мотивации руководителя государственных и муниципальных структур, является выработка мотивационной стратегии для каждого органа управления. В данном случае мотивационную стратегию следует воспринимать как необходимый комплекс мер, направленный на обеспечение мотивации с целью повышения эффективности труда госслужащих руководящего состава. Одной из форм реализации мотивационной стратегии является стимулирование. Стимулирование выступает в этой стратегии как тактика: прием и средство достижения цели. Важным аспектом при реализации стратегии является нахождение, и в последующем обязательного соблюдения, баланса между материальной и нематериальной мотивацией, которые взаимосвязаны между собой.

Откликом руководителя на все вышеперечисленные воздействия будет выступать состояние его трудовой активности, то есть – мотивации, реализуемой в конкретном трудовом поведении. При правильном построении данной модели и грамотном внедрении ее в работу руководителей в государственных и муниципальных структурах можно будет ожидать более эффективной, мотивированной деятельности госслужащих руководящего состава.

Для повышения эффективности и мотивированности деятельности государственных служащих руководящего состава предлагается разработать

типовую Инструкцию по управлению мотивационными механизмами деятельности руководителей в органах государственного управления.

В данной Инструкции необходимо установить и обозначить предлагаемые авторами понятия и определения, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Трактовка понятий, обязательные к внесению в типовую Инструкцию по управлению мотивационными механизмами деятельности государственных служащих руководящего состава

Понятие	Определение
Система мотивации руководителей в государственных и муниципальных структурах	Структура, включающая в себя совокупность мотивов (внутренних и внешних), часть из которых закреплена законодательно
Субъект управления	Руководители всех уровней государственных структур
Объект управления	Система мотивов, побуждающих руководителя к труду на основе влияния внутренних и внешних мотивационных факторов
Мотивационная стратегия	Комплекс мер, направленный на обеспечение мотивации с целью повышения эффективности труда (в контексте государственных служащих руководящего состава)

Следует отметить, что эффективность любой мотивационной стратегии определяется прежде всего ее формированием не «кабинетным» путем с оторванностью от современных реалий, а в тесном сотрудничестве с теми, ради кого, собственно, эта стратегия разрабатывается, то есть с объектом мотивационной стратегии.

Построение системы мотивации и ее реализация должны осуществляться на основе определенных принципов.

Существуют разные точки зрения относительно принципов мотивации и критериев систематизации этих принципов. Принципы управления исследователи чаще всего понимают как «правила», «основные положения и нормы поведения», которыми руководствуются участники управления, где принцип в познании означает исходную основу для построения теории.

Рассматривая мотивацию руководителей госструктур как важную функцию в деятельности государственных и муниципальных служащих, при построении системы мотивации и ее осуществлении следует исходить из общих принципов государственного и муниципального управления. Вместе с тем, как самостоятельная функция, мотивация имеет свою специфику, которая позволяет выделить ее из числа других функций управления. При реализации указанной функции целесообразно руководствоваться собственными принципами.

Исходя из современной реальности и стоящих задач перед мотивацией, следует выделить следующие основные принципы: объективность, действенность, регулярность, пропорциональность, справедливость, инновационность, комплексность, альтернативность.

В предложенной структурно-функциональной модели функционирования системы мотивации госслужащих руководящего состава основным критерием оценки системы мотивации будет ее результативность (действенность).

Среди способов оценки эффективности системы мотивации госслужащих наиболее простым является сравнение полученного и прогнозируемого результата. К показателям эффективности системы мотивации руководителей в государственных и муниципальных структурах предлагается отнести следующее: сокращение текучести кадров, поступление на службу в государственные и муниципальные структуры высококвалифицированных специалистов, увеличение стажа службы наиболее ценных кадров, увеличение количества должностных лиц, которые получили или планируют получить профессиональную образование, повысить свою квалификацию.

В качестве критериальных показателей эффективности работы руководителей можно назвать: уровень квалификации персонала; уровень трудовой и исполнительской дисциплины; социальную структуру персонала; уровень нарушений трудовой дисциплины; равномерность загрузки персонала; расходы на одного рабочего; расходы на управление; социально - психологический климат в коллективе.

Таким образом, оценка должна создать определенные предпосылки для повышения эффективности системы мотивации, что в полной мере будет способствовать реализации потенциала руководителей. Данная система оценки может стать своего рода фильтром, через который будут проходить наиболее квалифицированные руководители, имеющие соответствующие навыки и компетенции. Являясь одновременно и механизмом обратной связи, данная система будет передавать сигналы: кому необходимо дополнительное обучение, премия, благодарственное письмо, профессиональный тренинг и т.д. С помощью данной системы возможно выявить и руководителей, полностью реализовавших свой мотивационный ресурс и потенциал.

Возвращаясь к предложенной структурно-функциональной модели функционирования системы мотивации государственных служащих руководящего состава, отметим, что она имеет весьма перспективный характер. Это связано, прежде всего, со специфичностью человеческого капитала в государственных и муниципальных структурах, что требует постоянного совершенствования мотивационных механизмов. В связи с этим мотивационная оценка должна носить непрерывный и постоянный характер, чтобы поддерживать регулярную обратную связь, которая формировала бы у руководителя в рассматриваемых структурах определенные убеждения. Они должны заключаться в том, что труд руководителя оценивается по достоинству, что в дальнейшем он будет вознагражден как материально, так и посредством нематериальных стимулов. Например, по результатам проводимой оценки

повысится его статус, руководитель пройдет дополнительное обучение, получит определенные финансовые бонусы и т.д.

Выводы. Таким образом, для повышения результативности механизмов мотивации государственных служащих руководящего состава необходим постоянный мотивационный мониторинг, предусматривающий проведение регулярных опросов руководителей и анализ имеющейся экономической, социальной и психологической информации. Мониторинг системы мотивации должен способствовать определению самых действенных на определенный период механизмов и стимулов влияния на поведение определенных руководителей с целью достижения ими собственных целей и целей государственных и муниципальных структур. Мотивационный мониторинг должен предусматривать проведение регулярных опросов руководителей и рядовых служащих, и анализ имеющейся экономической, социологической, психологической информации и др.

Подводя итоги, отметим, что модель является динамической, изменяемой и может быть адаптирована под любую государственную и муниципальную структуру.

Список литературы

1. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 «25-ФЗ (ред. от 30.10.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/

2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (30.10.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601.

УДК 351

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МИНИМАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

А.К. Полянина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в городе
Нижегород

Аннотация. На основе анализа теории минимального государства проводится исследование динамики государственной информационной политики, тенденции развития правового регулирования информационной сферы сопоставляются с основными тезисами этой теории. В соответствии с объектами информационной безопасности выделяются направления государственной информационной политики.

Ключевые слова: информационная политика, информационная безопасность детей, минимальное государство, информационные права личности, либертарианство, традиционные ценности.

INFORMATION POLICY OF THE MINIMAL STATE

A.K. Polyagina

Lobachevsky University,

Branch of Samara State University of Railway Transport in Nizhny Novgorod

Annotation. Based on the analysis of the theory of the minimal state, a study of the dynamics of the state information policy is conducted, the trends in the development of legal regulation of the information sphere are compared with the main theses of this theory. In accordance with the objects of information security, the directions of the state information policy are distinguished.

Keywords: information policy, information security of children, minimal state, information rights of the individual, libertarianism, traditional values.

Постановка проблемы. Вызовы информационной эры – кризис административного управления. Кризис государства связывается с резкими изменениями процессов управления информационной сферой и утратой государством качеств суверенитета, контроля над информационным обменом как на персональном, так и на национальном уровнях. Размывание основных функций государства как формы устройства общества связывается с переходом механики контроля в иную ипостась, не имеющей отношения к структурной иерархии власти специально выделенного аппарата. «Уменьшение» государства или появление признаков «минимального государства» [1] есть следствие рождения принципиально иных качеств социального контроля, основанных на глобализации информационного обмена и его масштабировании до общемирового. Анализ этой тенденции требует исследования различий «государства как ночного сторожа» и «государства социального благоденствия», а также предпосылок этих различий- способностей широких слоёв населения к саморегулированию и самодерминации как условиям минимального государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование версий государства, возможностей, предпосылок и тенденций минимизации и максимизации государства, предпринималось давно и представлено множеством теорий и публикаций. Например, известный принцип социальной справедливости Дж. Ролза названный эгалитаризмом удачи, означает недостаточность апелляции к заслугам при оправдании неравенства в благосостоянии в связи со случайностью самого распределения талантов среди людей [2]. Однако отмечаются и противоречия Ролзановского идеала братва с принципом различения и заслуженности неравенств [3, с.60], которые и означают глубинные противоречия между основаниями максимального и минимального государства.

Оставляя в стороне анализ критики либертарианских экономических идей заострим внимание на одном из главных тезисах концепции минимального государства Р. Нозика в преломлении информационной политики. Итак, принцип главенства индивидуальных свобод над коллективными интересами предполагает, что государство терпимо настолько, насколько применяемое им насилие, понимаемое в широком смысле, соответствует или оправдано обеспечением безопасности. Поэтому обеспечение безопасности в

информационной сфере есть единственная цель информационной политики минимального государства. При этом направления информационной политики и их число соответствует угрозам благ, нуждающихся в охране со стороны государства.

Государство, как утверждают сторонники минархизма, есть то, что индивид вынужден терпеть взамен на свою безопасность, поэтому баланс свободы и безопасности есть главное условие оправданности самого существования государства, его легитимности. Принцип «собственности на самого себя» или «самособственности» отражает идею невозможности жертвования или использования людей для достижения каких-нибудь целей без их согласия», а «люди не являются ресурсом для других людей» [1].

Целью настоящего исследования является выделение на основе анализа особенностей так называемого минимального государства направлений информационной политики. Определение охраняемых государством благ и их защита требует обоснования в качестве общей цели («общего дела»). Необоснованное расширение перечня таких благ ведет к необоснованному расширению полномочий госаппарата и деформации государства. Информационная политика минимального и стремящегося к нему государства сводится к обеспечению безопасности, связанной с угрозами в области производства, обмена и потребления информации. Поэтому направления информационной политики отличаются объектами угроз: 1. Национальные интересы; 2. Здоровье и развитие детей (информационная безопасность детей); 3. Традиционные ценности или ментальная сфера общества.

Основные результаты исследования. Результаты анализа теории минимального государства и нормативно-стратегических национальных документов позволили следующим образом описать направления информационной политики.

Каждый из этих трёх объектов определяет направление информационной политики как отдельный вектор управления рисками в информационной сфере. Механизмы управления рисками в отношении этих объектов, включая их идентификацию, минимизацию и превенцию, зависят от характеристик угроз и подразделяются согласно действию процесса информации на эти объекты как на охраняемые государством блага.

Так, национальные интересы представляют собой такие потребности государства, которые имеют значение при достижении устойчивого развития общества и при этом могут подвергаться угрозам информационной природы, то есть требуют охраны государства. Защита от деструктивного контента, в частности защита здоровья и развития детей, а также укрепление традиционных ценностей входят в состав национальных интересов, перечисленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. Национальные интересы рассматриваются в целом как внешние и внутренние составляющие суверенитета государства: правопорядок, оборона, целостность и экономика. В этом смысле информационная политика государства представляет собой управление рисками в отношении данных объектов и установление

барьеров для угроз и опасностей, имеющих информационное происхождение. Реальность этих угроз чаще всего выступает в виде правонарушений и кибератак, а значение самих объектов как общих благ, обеспечение сохранности которых оправдывает применение мер безопасности и ограничений личных свобод, как правило, не вызывает сомнений и споров, а их охрана представляет собою цель существования минимального государства [4].

Здоровье, физическое, психическое и духовное развитие детей в качестве объектов информационной безопасности имеют правовое закрепление в известном федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2010 года. Особенности данного направления информационной политики государства, стремящегося к минимальному, заключаются в утверждении данных объектов в качестве общих благ, охрана которых оправдывает ограничения свободы индивидуума. Речь идёт о таких свободах, которые предполагают использование и оперирование публичным информационным пространством, и их реализация предполагает вероятность потребления ребёнком контента, способного причинить вред его здоровью и развитию с его психофизиологической незрелостью. Объективная невозможность доказать причинно-следственную связь между вредным контентом и последствиями его восприятия детьми означает вероятностный характер вреда. Устранение вероятностного характера наступления вредных последствий, перевод в достоверность означал бы применение проверяемых методов, подобных методам гигиенического нормирования. Осуществление превентивных мер, основанных лишь на возможности наступления последствий, притом возможности, не подкреплённой данными об дозе и эффектах влияния контента, представляется предпосылкой максимизации государства (иначе говоря, государственного произвола). Поэтому каждый случай выявления признаков подобного контента требует уникальных оценок и нуждается в доказывании и обосновании со стороны либо самого создателя или распространителя (как это допускает закон) либо со стороны специального субъекта оценки – эксперта.

Валидизация причинно-следственной связи между потреблением вредоносного контента и наступлением вреда, например, через установление предельно допустимых доз как это осуществляется в санитарно-гигиеническом регулировании могло бы решить проблему, если бы это вообще было возможным. Однако влияние информации на сознание имеет другую природу нежели влияние загрязнения окружающей среды на органы и системы организма. Трудность эмпирического доказывания связи получения вреда и потребления ребёнком деструктивной информации логически ведёт к отказу от упоминания здоровья как объекта вреда, оставляя лишь развитие ребёнка и, соответственно, утверждение морально-нравственных оснований ограничений информационных свобод участников оборота информации. Необходимо отличать вред здоровью, а также факторы вреда как основания для мер здоровьесбережения, требующих строгого научного и эмпирического

обоснования, как факторов, поддающихся калькуляции, от деструктивного влияния на формирование мировоззренческих установок ребёнка.

Поэтому если признать, что объектом вреда является здоровье, то необходимо выявить и определить конкретные закономерности причинения контентом вреда здоровью детей разных возрастных групп. Это требуется исходя из одного из основополагающих принципов - уважения индивидуальных прав и недопущения необоснованного расширения ограничения, связанных с расширительным толкованием критериев вредного контента. В настоящее время состояние науки не позволяет определить такие универсальные закономерности, позволившие бы констатировать связь между потреблением контента и состоянием здоровья.

Традиционные ценности как объекты информационной безопасности и основание отдельного вектора информационной политики оказывают влияние на решение вопросов регулирования культурной сферы, образования и массовых коммуникаций. Стратегия национальной безопасности РФ в 2021 г. устанавливает «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в качестве «основы российского общества и идентичности народов РФ». Само по себе закрепление необходимости правового регулирования соблюдения морально-нравственных норм поведения уже говорит о признании неоднородности общества в отношении морально-нравственных ценностей. Возможность минимизации государства предполагает сознательность, способность всех граждан к моральной ответственности и саморегулированию, а в контексте нашей темы – всех участников информационного обмена. Однако современное состояние публичного информационного пространства допускает участие лиц, которые в силу объективных (например, возраст и болезнь) или субъективных причин не имеют этих способностей и мотивов. Расширение перечня охраняемых ценностей без тщательного общественного обсуждения, социологических и иных исследований чревато стремительным приближением к максимальному государству. А ценности как охраняемые блага в процессе этого движения должны поглотить объект информационной безопасности, описанный нами выше, то есть здоровье и развитие детей, как логический результат этого движения. Эту тенденцию можно наблюдать в последних законодательных инициативах. Таким образом, остаётся два интегральных направления информационной политики: охрана национальных интересов и охрана традиционных духовно-нравственных ценностей. Первый являет собой технологический аспект информационной политики, а второй – мировоззренческий. В условиях мировоззренческого плюрализма информационного пространства современного мира, решение неизбежно возникающей проблемы приоритета одной ценности над другой требует особой осторожности, нуждается в высокой степени консенсусности при интерпретации индивидуальных прав, которая в свою очередь зависит от ценностных критериев.

Выводы. Таким образом, обнаруживается метафизический парадокс теории минимального государства, поскольку автономия личности переходя на

уровень масс регрессирует к патернализму, взывая к опеке государства. Обвинения идеи минимального государства в утопизме звучали ещё в середине 20-го века. Карл Ландауэр утверждал, что социальный анархизм нереалистичен и что правительство является «меньшим злом», чем общество без «репрессивной силы», абсурдом является утверждение, что «злые намерения прекратятся, если исчезнет репрессивная сила» [5]. Как общее место звучат слова классика антиутопий Оруэлла: «Когда изобрели печать, стало легче управлять общественным мнением; радио и кино позволили шагнуть в этом направлении еще дальше. А с развитием телевизионной техники, когда стало возможно вести прием и передачу одним аппаратом, частной жизни пришел конец». Банальные формы свободы слова становятся сегодня в условиях гиперсетевого и глобального информационного пространства скорее орудием максимального государства, чем проявлением минимального, а ограничения информационных свобод и оборота информации поэтому смотрятся как содействующие либерализму и его основанию – наличию критического самосознания, предотвращая информационное насилие. Отказ от застенчивой игры в компромисс реалий общественной жизни с идеей всеобщего равенства интеллектуальных способностей, психического здоровья и готовности к моральной ответственности, позволит трезво взглянуть на миссию государства.

Итак, очевидна противоречивость между к либертарианской версии государства (к минимальному государству) и революционными изменениями информационно-коммуникативной среды. Гармонизация разнонаправленных тенденций: расширения государственного вмешательства в сферу реализации информационных прав свобод и роста гиперсетевых свойств информационного пространства, обесценивающих большинства административных механизмов регулирования, есть первейшая задача государственной информационной политики.

Список литературы

1. Nozick, R. Anarchy, state, and utopia / Robert Nozick. - New York : Basic books, Cop. 1974. - XVI, 367 с.
2. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. - Изд. 2-е. - Москва : URSS, 2010. – 534 с.
3. Белькович, Р.Ю., Виноградов С.В. Спасение Ролзовской справедливости: совместимо ли братство с принципом различия?// «Полития». – 2021 - № 1 – С. 60-74
4. Романовская О.В. Политико-правовая концепция минимального государства// Сборник: Россия - 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития. 2020. С. 535-539.
5. Landauer, G. Anarchic Thoughts on Anarchism. In: Landauer G. Revolution and Other Writings: A Political Reader, ed. by G. Kuhn. Oakland: PM Press, 2010, pp. 84-94.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ

В.Е. Помогайбина¹, Я.В. Хоменко²

^{1,2}Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и нормативно-правовые вопросы информационного взаимодействия органов власти с населением; проведен анализ состояния этого взаимодействия в Донецкой Народной Республике, выявлены основные проблемы и разработаны рекомендации по совершенствованию форм информационного взаимодействия органов государственной власти с населением на территории ДНР.

Ключевые слова: органы государственной власти, информационно-коммуникационные технологии, интернет, государственные услуги

IMPROVING THE FORMS OF INFORMATION INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND POPULATION

V.E. Pomogaybina¹, Y.V. Homenko²

^{1,2}Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk

Abstract. The article deals with theoretical and regulatory issues of information interaction between authorities and the population; the analysis of the state of this interaction in the Donetsk People's Republic is carried out, the main problems are identified and recommendations are developed to improve the forms of information interaction between public authorities and the population on the territory of the DPR.

Keywords: public authorities, information and communication technologies, Internet, public services

Постановка проблемы. Взаимодействие государства с населением является процессом закономерным и естественным. Без взаимодействия не будет ни общества, ни государства в их привычном понимании. Одной из форм взаимодействия государства и общества является информационное взаимодействие. С вхождением Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации у населения сложилась потребность в электронном взаимодействии с властью, что нашло отражение и в нормативных документах, следовательно, органы государственной власти должны соответствовать новым требованиям общества и совершенствовать формы информационного взаимодействия с населением. Помимо этого, в регионе наблюдается недостаточная материальная и информационная база, что приводит к возникновению сложностей во взаимодействии органов государственной власти и населения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Основы теории информационного взаимодействия были заложены В.З. Коганом [4, с. 42-59]. Сущность и проблематика информационного взаимодействия рассматривалась

следующими авторами: Пряхин А.С. [9, с. 28-31], Елсуков П.Ю. [1, с. 64-71] и др. Система государственного и муниципального управления как область исследования освещалась в работах Заборовой Е.Н. [2, с. 42-48].

Механизмы взаимодействия органов государственной власти с населением изучались Телесиной В.В. [10, с. 128-131], Писаревым А.Н. [3, с. 220]. Понятие информационного взаимодействия органов государственной власти с населением, его формы в своих исследованиях раскрыли Корепина А.В. [5, с. 49-51], Копалова О.С. [6, с. 14-20].

Цель исследования. Изучение проблемы совершенствования форм информационного взаимодействия органов государственной власти с населением на региональном уровне.

Основные результаты исследования. Информационное взаимодействие органов власти с населением – это многофункциональная система, на основе которой происходит информирование населения о деятельности органов власти, привлечение населения к участию в принятии решений, обеспечение поддержки решений, и создание благоприятного имиджа органов власти, получение обратной связи от населения, формирование определённых ценностных ориентаций, которые бы обеспечивали социальную стабильность в обществе. В этой связи информационное взаимодействие органов власти с населением выступает приоритетным направлением в деятельности органов государственного управления, поскольку от степени его результативности зависит дальнейшее развитие государства, Донецкой Народной Республики в данном случае.

Основными каналами информационного взаимодействия органов государственной власти и населения посредством СМИ являются информационные сообщения, информационные мероприятия, информационные технологии (вебсайты, форумы, социальные сети, обратная связь, опросы и пр.). Помимо СМИ, каналом коммуникации выступают непосредственные встречи в форме приемов граждан, публичных слушаний, выступлений должностных лиц, а также «опосредованные» встречи в форме участия в консультативных и экспертных советах, общественных палатах и советах и пр. Отдельным самостоятельным каналом может считаться интернет, поскольку в виртуальном пространстве возможна организация любых иных видов информационного взаимодействия органов государственной власти и населения [2, с. 42-48].

К формам информационного взаимодействия органов государственной власти с населением относят: предоставление государственных и муниципальных услуг, в рамках закрепленных полномочий органа государственного или муниципального управления; размещение информации о деятельности органов власти, нормативно-правовых актов и подобного рода информации на общедоступных ресурсах; проведение референдума, опроса с целью получения информации о мнении населения [10, с. 128-131]. Также важна работа с заявлениями, обращениями, жалобами, предложениями, представленными в орган государственной власти, гражданами и

формирование обратной связи; механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики; планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий [9, с. 28-31], [5, с. 49-51].

Информационное взаимодействие органов государственной власти с населением на территории ДНР реализуется в большей степени через предоставление государственных и муниципальных услуг, работу с обращениями граждан, размещение информации о деятельности органов власти

Данные формы информационного взаимодействия можно назвать традиционными, они востребованы населением более всего [3, с. 220]. Информационное взаимодействие органов власти с населением в Республике реализуется и с помощью информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). Органами власти Донецкой Народной Республики начато внедрение механизмов реализации гражданских инициатив, формирования онлайн-сообществ. Но на сегодняшний день данные формы еще мало используются населением региона.

Так, Указом Главы ДНР №571 от 15 сентября 2022 года урегулированы некоторые вопросы предоставления государственных и муниципальных услуг на территории Донецкой Народной Республики [11]. В этой связи, Единый регистрационный центр при Министерстве юстиции ДНР переименовывается в государственное бюджетное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Донецкой Народной Республики», а также наделяется большими полномочиями в сфере оказания государственных и муниципальных услуг. В настоящий момент на территории Донецкой Народной Республики свою деятельность осуществляют 27 подразделений МФЦ в городах: Донецк, Макеевка, Горловка, Енакиево, Харцызск, Шахтерск, Снежное, Торез, Волноваха, Мариуполь и пгт Старобешеве, Володарское и Мангуш. Через ГБУ «МФЦ ДНР» с 30.01.2023 организовано предоставление ряда услуг, обеспечивающих потребности граждан как в государственной, так и в социальной сферах, для чего принимаются заявления на предоставление услуг по следующим направлениям:

- в сфере Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Донецкой Народной Республике;
- в сфере Пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Донецкой Народной Республике ряд услуг;
- в сфере Федеральной налоговой службы определен ряд услуг;
- в сфере Миграционной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- по направлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [8].

Органами государственной власти ДНР в 2023 году также реализовано предоставление ряда государственных и муниципальных услуг в электронной форме различными ведомствами через Федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее ЕПБГУ). Активная работа ведётся по ведению и актуализации информации на официальных сайтах органов власти. Введены новые формы информационного взаимодействия в электронной форме в рамках социальных сетей. Созданы платформы, направленные на формирование онлайн сообществ для решения социально значимых вопросов.

На территории Республики механизмы информационного взаимодействия имеют под собой необходимую нормативно-правовую базу. Но с требованиями современных тенденций развития требуется внесение изменений, касающихся регуляции взаимодействия с применением информационно-коммуникационных технологий. Необходим пересмотр существующих методов мониторинга качества предоставления государственных услуг. Требуется размещение и постоянная актуализация информация о порядке получения государственных услуг в электронной форме, а также возможностях размещения обращений и инициатив по развитию территорий ДНР жителями региона.

В этой связи, предлагается проект, который состоит из проведения мероприятий по внесению изменений в положение о проведении мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг на территории ДНР; внедрению программного обеспечения, функции которого направлены на отслеживание работоспособности информационной системы, обеспечивающей работу портала по предоставлению государственных и муниципальных услуг; сбор статистических данных о работе информационной системы, обеспечивающей работу портала по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Кроме этого, проект предполагает реализацию мероприятий по популяризации электронных форм информационного взаимодействия органов власти с населением на территории ДНР.

Как форму взаимодействия органов государственной власти и населения в рамках проекта можно выделить социальные сети. В социальных сетях представлены следующие органы государственной власти Донецкой Народной Республики:

- Правительство Донецкой Народной Республики;
- органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики;
- должностные лица (врио Главы Донецкой Народной Республики);
- Администрация Главы Донецкой Народной Республики.

Кроме официального сайта в период 2021-2022 годов популярность набрали личные профили врио Главы ДНР в таких социальных сетях как Телеграм, ВКонтакте. С помощью данных платформ активно освещается деятельность органов власти, принимаются во внимание обращения граждан.

По состоянию на март 2023 года на аккаунт врио Главы ДНР Дениса Пушилина в Телеграме подписаны 91,2 тысячи пользователей. Помимо этого, руководитель региона предлагает гражданам воспользоваться чат-ботом, посредством которого могут быть заданы волнующие вопросы, ответы на которые можно будет получить в прямом эфире врио Главы ДНР.

На комментарии в различных социальных сетях также отвечают органы власти субъекта, а также органы муниципального управления, что значительно усиливает механизм взаимодействия с населением. Например, сенатор РФ, представитель от исполнительного органа государственной власти ДНР Наталья Никонорова предлагает населению воспользоваться чат-ботом для отправки сообщений, а СФР по Донецкой Народной Республике отвечает на вопросы граждан в комментариях своих социальных сетей.

Официальное сообщество Администрации Главы ДНР в социальной сети «Телеграм» к апрелю 2023 года имеет 21,3 тысяч подписчиков. В среднем ежедневно публикуется 50 записей, освещающих различные темы. Активность подписчиков, выраженная в «лайках» и «репостах» невелика, но статистика просмотров такова, что просмотров записей, видеоматериалов, размещены в сообществе, в среднем порядка 15 тысяч пользователей социальной сети ознакомились с информацией, размещенной органом государственной власти.

Эффективность такой формы взаимодействия с населением подтверждается тем, что социальные сети прочно вошли в жизнь граждан. Для населения стало гораздо проще, не тратя время на поиски нужных для получения информации или создания обращения интернет ссылок, взаимодействовать с органами власти.

Постепенное увеличение доли форм информационного взаимодействия органов власти с населением с использованием ИКТ объясняется повышением уровня доступности для граждан компьютерной техники, мобильных устройств, сети «Интернет». Но существуют факторы, которые продолжают отрицательно влиять на развитие электронных форм информационного взаимодействия.

К таким факторам можно отнести недоверие граждан к надежности информационной безопасности. Информационная безопасность – это фактор, оказывающий влияние на информационное взаимодействие населения и органов власти с применением ИКТ. Отсутствие желания использовать интернет-каналы коммуникации – показатель, который рассчитываются на основе опроса граждан. Итоги мониторинга на территории РФ по данному показателю, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика доли населения в Российской Федерации, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, 2018-2022 гг. [7]

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4

Для того чтобы риск возможного повышения значения данного показателя, который наблюдался в 2018 году, минимизировать необходимо постоянный контроль за деятельностью порталов, на которых размещены личные данные граждан. На сегодняшний день доля информационных систем, для которых реализованы мероприятия по защите информации в полном объеме на территории Российской Федерации составляет только 50%.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Развитие информационного взаимодействия органов государственной власти с населением является одним из способов повышения уровня открытости и прозрачности деятельности органов власти.

2. Нормативно-правовая база, регламентирующая формы взаимодействия с населением достаточно развита. Но стоит отметить, что для некоторых направлений, таких как мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, необходим пересмотр и обновление нормативно-правовых актов, регламентирующих данную деятельность.

3. Основными формами информационного взаимодействия можно считать работу со средствами массовой информации; обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти в сети «Интернет» (посредством официальных веб-сайтов); предоставление государственных и муниципальных услуг [6, с. 14-20].

4. Существенное отставание норм, установленных нормативно-правовыми актами, от целевых значений наблюдается по такой форме информационного взаимодействия как предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме [1, с. 64-71].

5. Существует проблема того, что условия развития информационного взаимодействия созданы, а взаимодействия согласно этим условиям, нет. То есть, существуют проблемы с имплементацией нормативных требований и реализацией общих трендов.

В ходе исследования выявлен факт отсутствия системы мониторинга процесса взаимодействия органов власти с населением в электронной форме. Решением данной проблемы может быть утверждение новой формы мониторинга качества предоставления государственных услуг. В которой

будут учитываться показатели, характеризующие качество электронных форм предоставления государственных услуг.

Также в рамках работы предлагается реализация следующих мероприятий:

– Размещение информации о способах и методах электронного взаимодействия населения с органами государственной власти в СМИ, социальных сетях;

– Внесение изменений в положение о проведении мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг;

– Внедрение программного обеспечения, функциями которого являются контроль работоспособности порталов по предоставлению государственных и муниципальных услуг; сбор статистической информации по итогам функционирования порталов по предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день система информационного взаимодействия органов государственной власти с населением на территории Донецкой Народной Республики является недостаточно налаженной. Но с изменением тенденций развития окружающего мира и проникновение в жизнедеятельность общества информационно-коммуникационных технологий, в частности, такая сфера как информационное взаимодействие обязана трансформироваться в соответствии с требованиями общества.

Внедрение и использование ИКТ в сфере государственного и муниципального управления находится в стадии развития как в ДНР, так и в Российской Федерации. Такое положение объясняется тем, что регион дотационный и не имеет больших средств на повышение площадей покрытия сетью Интернет. Основным источником финансирования мероприятий по развитию ИКТ в ДНР являются межбюджетные трансферты из федерального бюджета. Большинство из которых направлено на развитие ИКТ в сферах образования и здравоохранения. Субсидии на развитие, внедрение новых ИКТ в органах государственного управления занимают на сегодняшний день меньшую часть в общем объеме предоставляемых Донецкой Народной Республике межбюджетных трансфертов.

Список литературы

1. Елсуков П. Ю. Информационные взаимодействия / П. Ю. Елсуков // Информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2019. – № 1. – С. 64-71.
2. Заборова Е. Н. Власть и население: аспекты взаимодействия на муниципальном уровне / Е. Н. Заборова // Вопросы управления. – 2014. № 4. – С. 42–48.
3. Писарев А. Н. Формы взаимодействия государства и гражданского общества в российской Федерации: учеб. пособие / А. Н. Писарев. – Москва: РГУП, 2017. – 220 с.
4. Коган В. 3. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. / В.З. Коган // Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, –1991. С. 42–59.
5. Корепина А. В. Процесс внедрения информационных технологий в органах государственного и муниципального управления Курганской области / А. В. Корепина //

Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО: сб. науч. тр. Междунар. молодежн. науч.-практ. конф. Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2018. – С. 49-51.

6. Копалова О. С., Черкасова В. Ю. Информационное взаимодействие органов власти с населением. / О. С. Копалова, В. Ю. Черкасова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – С. 14-20.

7. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения 29.03.2023)

8. О перечне предоставляемых услуг в МФЦ ДНР / Министерство юстиции Донецкой Народной Республики [сайт], 2023 – URL: <http://minjust-dnr.ru/v-mfcz-dnr-rasshiren-perechen-uslug/> (дата обращения: 30.03.2023)

9. Пряхин А. С. Инновационные ресурсы взаимодействия государства и гражданского общества: к постановке проблемы. / А. С. Пряхин // Теория и практика общественного развития. – 2013 – № 12. – С. 28-31.

10. Телешина Н. Н. Современные формы взаимодействия населения и органов власти / Н. Н. Телешина // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 12. – С. 128-131

11. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 571 от 15.09.2022 года «О некоторых вопросах организации предоставления государственных и муниципальных услуг на территории Донецкой Народной Республики» – Режим доступа: <http://nra.dnronline.su/2022-09-15/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-571-ot-15-09-2022-goda-o-nekotoryh-voprosah-organizatsii-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki.html> (дата обращения: 30.03.2023)

УДК 328-053.81(476)

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Т.А. Приходченко¹, Д.А. Семенцов²

^{1,2}Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация. В статье анализируется эффективность реализации современной государственной молодежной политики в Донецкой Народной Республике; рассматривается деятельность Молодежного Парламента как основного инструмента социального партнёрства и приоритета взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере формирования и реализации молодежной политики.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, органы государственной власти, институты гражданского общества, государственная молодежная политика, социальное партнерство.

YOUTH PARLIAMENTARISM AS A TOOL FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY

T.A. Prihodchenko¹, D.A. Sementsov²

^{1,2}Donetsk Academy of management and public administration, Donetsk

Abstract. The article analyzes the effectiveness of the implementation of modern state youth policy in the Donetsk People's Republic; examines the activities of the Youth Parliament as the main instrument of social partnership and the priority of interaction between public authorities and civil society institutions in the field of formation and implementation of youth policy.

Keywords: youth parliamentary, public authorities, civil society institutions, state youth policy, social partnership.

Постановка проблемы. События последних десяти лет привели к качественному изменению гражданского сознания и социального поведения молодежи. Поэтому анализ взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере формирования и реализации молодежной политики является актуальным и требует всестороннего научного обоснования. Это направление исследования представляет не только научный, но и практический интерес. Так, важнейшим полем распространения молодежных партнерских практик является деятельность структур молодежного общественного самоуправления, функционирующих при органах государственного управления различного уровня (молодежные общественные советы и палаты и т.д.), на предприятиях (совет молодых специалистов), в учебных заведениях (молодых ученых и др.). Так, в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) диалог между властными и общественными структурами по созданию Молодежного парламента ДНР продолжался довольно долго. Этот вопрос находит свою реализацию, прежде всего, на местном уровне в виде молодежных парламентов как общественных консультационно-совещательных структур при областных и городских советах. В целом в исследованиях отмечается, что молодежный парламентаризм в перспективе может стать особым социальным институтом реализации конституционных прав молодых граждан Республики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций (со ссылками на работы указанных авторов). Научные подходы относительно методов, форм и путей эффективного осуществления взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, с одной стороны, и общества, общественности – общественных организаций, с другой, в сфере формирования и реализации современной молодежной политики, разрабатывали, в частности, такие ученые: В.Г. Ледаев [1], В.И. Митрохин [2], В.Р. Попов [3], Г.Ю. Семигин [4], А.Ю. Сунгуров [5], А.Ю. Ховрин [6-8], В.Н. Якимец [9] и др.

В отечественной и зарубежной научной литературе прослеживается значительное внимание со стороны представителей различных наук к проблемам современной молодежи. Научные достижения указанных исследователей служат теоретической и методологической базой данного исследования.

Цель исследования – обосновать основные приоритеты взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере формирования молодежной политики и рассмотреть деятельность Молодежного Парламента ДНР как одного из инструмента формирования и реализации современной эффективной молодежной политики.

Основные результаты исследования. 27 декабря 2018 года состоялась Прямая линия Главы ДНР Д.В. Пушилина с гражданами. Активное участие в Прямой линии Главы ДНР приняли и молодые граждане, студенты, аспиранты, общественные деятели Республики. В результате онлайн общения студентами был поднят вопрос о введении молодежи в политическую жизнь государства, как непосредственной составляющей народа ДНР в целях повышения социальной активности и социальной ответственности молодежи, а также создания кадрового резерва Республики для органов государственной власти.

По итогам Прямой линии Главы ДНР, Д.В. Пушилин поручил общественной организации «Молодая Республика» разработать концепцию создания органа, направленного на организацию взаимодействия молодежи с органами законодательной и исполнительной власти ДНР и органами местного самоуправления в части разработки, принятия и реализации нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы молодежи. Данный орган должен способствовать формированию и реализации государственной молодежной политики в ДНР, формированию правовой и политической культуры молодого поколения, поддержке созидательной и гражданской активности молодежи, а также обеспечению взаимодействия с молодежными парламентскими структурами субъектов Российской Федерации (далее – РФ), муниципальных образований, расположенных на территории РФ.

25 января 2019 года Глава ДНР Д.В. Пушилин заявил о формировании Молодежного Парламента ДНР в ходе церемонии награждения республиканского конкурса «Человек года». В частности, он отметил следующее: «В наше время крайне важно, чтобы молодежь активно привлекалась к процессам управления государством и, в первую очередь, к формированию и реализации государственной молодежной политики. Для выполнения этих задач мы приступаем к формированию Молодежного Парламента Донецкой Народной Республики. Этот проект позволит привлечь социально активную часть нашей молодежи к участию в развитии нашего государства, республиканского парламентаризма и уже на раннем этапе поможет молодым людям разобраться, как работает система государственного управления. Отсюда вытекает решение еще одной проблемы – проблемы нехватки квалифицированных специалистов в органах государственной власти. Молодежный парламент позволит подготовить кадровый резерв для Народного Совета, кроме того эти ребята смогут занять определенные посты в министерствах и ведомствах Республики. Да, это дело не одного дня и даже не одного года, но результат будет положительный. Я в этом не сомневаюсь...» [10].

Цель создания Молодёжного Парламента – взаимодействие молодёжи с органами законодательной и исполнительной власти ДНР и органами местного самоуправления.

Депутаты Молодёжного Парламента принимают участие в разработке, принятии и реализации нормативно-правовых актов, затрагивающих права и законные интересы молодёжи. В Молодёжный Парламент вошли 50 депутатов, избранные сроком на 2 года.

Молодежный Парламент является постоянно действующим, общественным консультативно-совещательным органом при Народном Совете ДНР, созданным в целях организации взаимодействия молодежи с органами законодательной и исполнительной власти ДНР и органами местного самоуправления в части разработки, принятия и реализации нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы молодежи. Его основными задачами являются: создание профильных комитетов Молодёжного Парламента, как действующих дискуссионных площадок по обсуждению законопроектов и программ; создание условий для системного выявления социально активных молодых людей, потенциальных и уже состоявшихся лидеров, обеспечения их дальнейшего становления и роста; содействие трудоустройству молодёжи в органы государственной власти и местного самоуправления, привлечение студентов к вторичной занятости в свободное от учёбы время [10].

Молодёжный Парламент ДНР является примером сотрудничества местных государственных администраций со студенческой молодежью. Председателем молодежного парламента II созыва с 2022 года является Чернобай Денис Сергеевич. Парламент состоит из представителей высших учебных заведений I-II и III-IV уровня аккредитации ДНР; он представляет и доносит в органы публичной власти проблемы, запросы, идеи студенчества, его деятельность ориентирована на достижение конструктивного взаимодействия между студентами республики и органами государственной власти [11].

В целом в основе молодежного парламентаризма лежит осознание властью необходимости привлечения молодых людей к процессам государственного управления и местного самоуправления, актуальность развития позитивной социальной активности молодых людей, повышение их общественного участия в общественной жизни.

Несмотря на некоторую несогласованность научных взглядов на молодежный парламентаризм как социальное явление и не вполне устоявшиеся практики деятельности молодежных общественных парламентов необходимо отметить, что эта форма партнерства предполагает создание при органах законодательной и исполнительной власти или их должностных лиц общественных экспертно-консультативных молодежных структур: молодежных парламентов, ассамблей, палат, правительств, общественных молодежных советов. Их функционирование позволяет молодежной группе консолидировано высказывать свое мнение по различным аспектам деятельности органов власти, касающихся интересов молодого поколения,

защищать права молодежи, формировать свою гражданскую позицию, создавать оптимальные условия для подготовки молодых лидеров и их дальнейшего кадрового продвижения в системе публичного управления.

Одной из главных задач деятельности подобных общественных структур является осуществление молодежью влияния на процессы реализации государственной молодежной политики (далее – ГМП), так как представители молодежи, зная проблемы молодых граждан, особенности социального самочувствия отдельных групп молодежи, могут более корректно и эффективно довести до органов управления и их должностных лиц информацию, которая должна быть использована при разработке законодательных и нормативно-правовых актов, государственных, региональных и местных программ, нацеленных на улучшение положения молодого поколения в обществе [12, с. 117].

Молодежный парламентаризм как современное социальное явление имеет очевидную тенденцию развития и представляет собой партнерскую форму использования потенциала молодежи для решения задач повышения эффективности реализации ГМП, обеспечения защиты прав молодого поколения при подготовке и принятии нормативно-правовых актов, влияющих на его положение в обществе, а также для формирования кадрового резерва системы публичного управления.

Практика молодежного парламентаризма имеет широкое распространение в странах Европейского Союза (Германия, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Финляндия и др.). Основными факторами, повлиявшими на введение нового механизма во взаимоотношениях власти и молодежи, стали, во-первых, появление в начале 2000-х гг. «Новой пассионарной молодежи», во-вторых, последовавшая смена отношение к молодежи со стороны власти.

Одним из наиболее эффективных площадок, куда можно направлять активность молодежи и является молодежный парламент как, с одной стороны, прямая возможность для молодого человека принять участие в общественно-политической деятельности, разработке и реализации молодежной политики, а с другой – контролируемый государством и ограниченный по влияниям орган власти молодежи. Поэтому, можно утверждать, что развитие молодежного парламентаризма основывается на сочетании инициатив «снизу» и «сверху»: «инициатива снизу», поддержанная «сверху»; «инициатива сверху», основанная на инициативе «снизу».

В сферу компетенции молодежных парламентских структур входит представление интересов молодежи в органах власти; участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики; подготовка молодых кадров для работы в политической сфере; проведения социально значимых мероприятий; просветительская деятельность.

Основными преимуществами данной формы является то, что молодежный парламент – это структура, где возможен постоянный диалог

между органами власти и представителями молодежных общественных организаций, которые или просто избраны своими сверстниками, или молодыми сотрудниками социальных служб, или руководителями молодежных объединений, молодежных клубов, молодежных центров, социальных центров, центров планирования семьи, информационных центров и центров обслуживания. Этот орган является также местом разработки и контроля деятельности по конкретным направлениям молодежной политики совместно с молодежью и в интересах молодежи.

Наконец, молодежный парламент – это «школа молодых лидеров», которые умеют принимать решения и нести за них ответственность. Данная форма обеспечивает реальное систематическое участие молодежи в общественно-политическом процессе. Члены молодежных движений, входящих в структуры молодежных парламентов, получают не только знания о политической системе и механизмах ее функционирования, но и учатся взаимодействовать с его институтами в процессе политической практики.

Несмотря на множество преимуществ этой формы, она имеет один существенный недостаток. Молодежный парламент – это консультативно-совещательный орган, роль которого сводится к представлению позиции молодежи по тому или иному вопросу, а не к принятию окончательного решения. Отсюда частый скептицизм молодежи относительно участия в деятельности молодежного парламента. Возможность минимизации данного недостатка молодежного парламентаризма связана с характером политического режима и политическим климатом в регионе, стране. С тем, как органы власти воспринимают молодое поколение и его представителей в лице депутатов молодежного парламента – как выразителей интересов самой динамичной социально-политической группы или как людей, которые занимаются организацией своего досуга, что обусловлено тем, как молодежь позиционирует себя в диалоге с властью.

Анализ партнерского опыта субъектов ГМП показывает, что их взаимодействие носит уже не только ситуативный, но и системный характер. Так, наиболее завершенной и потому уникальной с точки зрения получения ряда положительных социальных эффектов является комплексная многоуровневая и полифункциональная партнерская (государственно-общественная) модель реализации ГМП.

Успешность региональной молодежной политики, в первую очередь, определяется нахождением оптимального соотношения инновационного с традиционным применением в практике управления принципов социальной ответственности и справедливости, эффективным предоставлением общественной поддержки нуждающимся в ней молодым людям, безусловным учетом их интересов и обеспечением их участия в проведении реформ.

Выводы. Внедрение идей и методов социального партнерства в систему работы с молодежью оказывается объективно необходимым по таким причинам.

Во-первых, современное молодое поколение в целом сумело относительно успешно адаптироваться к новой реальности, в связи с чем значительная часть его представителей несет в себе мощный общественный потенциал, который пока находит незначительное применение в процессах общественных реформ.

Во-вторых, благодаря положительной динамике развития кадрового, институционального, финансового, информационного обеспечения реализации ГМП ее эффективность существенно возрастает, но все-таки недостаточно высока из-за значительного масштаба ее задач. Поэтому решить проблему развития системы работы с молодежью власть может только путем создания комплекса условий, что позволяет полноценно использовать потенциал, которым обладают различные негосударственные субъекты (граждане и их объединения, деловые, религиозные организации, политические партии и пр.), заинтересованы в обеспечении устойчивого развития страны.

В-третьих, жизнедеятельность социальных субъектов в современном обществе носит все более и более рациональный характер, в связи с чем социальное партнерство предстает в виде оптимального средства организации бесконфликтного, конструктивного по своему характеру социального взаимодействия.

В-четвертых, в обществе на уровне индивидов, организаций и социальных групп более или менее острые проблемы, конфликтные ситуации достаточно часто решаются путем ведения диалога, переговоров, дискуссий, то есть партнерство является повседневной практикой, особой значимости которой не придают в обществе по простой причине ее естественности. Поэтому необходимо дополнить уже сформированные партнерские практики партнерством в рамках межсекторального взаимодействия, формирующихся на разных уровнях организации общества [9, с. 267]. Это позволит сделать социальное партнерство по-настоящему массовым и почти универсальным, зафиксировать его в сознании молодых граждан, группового и общественного сознания как некий максимум, положительный стереотип, предопределяющий поступки, действия и взаимодействие социальных субъектов.

Целью реализации партнерского подхода в данной модели является обеспечение максимально полного привлечения молодых людей не только к процессам осуществления ГМП, но и к другим направлениям жизнедеятельности общества. Это достигается за счет функционально сбалансированного, оптимального сочетания систем публичного управления с системой разноуровневых органов молодежного общественного самоуправления.

В ДНР наиболее социально значимыми и распространенными формами партнерства между различными органами государственной власти и местного самоуправления, подведомственными им учреждениями, институтами гражданского общества и молодежью выступают: реализация государственных и муниципальных заказов на выполнение молодежными общественными объединениями работ, предоставления услуг по реализации программ и

проектов для детей и молодежи; поддержка и развитие деятельности молодежных организаций воспитательной направленности; участие молодежи в волонтерских движениях; деятельность структур молодежного, студенческого и ученического общественного самоуправления, в том числе дальнейшее развитие молодежного парламентаризма.

Список литературы

1. Ледяев В. Г. Государство VS гражданское общество: скрытые практики власти и сопротивления / В. Г. Ледяев // В поисках гражданского общества. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. – С. 256-267. – Текст : непосредственный.
2. Митрохин В. И. Социальное партнерство : учеб.-метод. пособие / В. И. Митрохин. – М., 2018. – 251 с. – Текст : непосредственный.
3. Попов В. Р. Четыре модели государственной молодежной политики. Опыт сравнительного анализа / В. Р. Попов. – URL: <http://www.e-conference.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4314> (дата обращения: 02.04.2023). – Текст : электронный.
4. Семигин Г. Ю. Социальное партнерство в современном мире / Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2016. – 180 с. – Текст : непосредственный.
5. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт / А. Ю. Сунгуров // RELGA. – 2008. – № 9 (172). – URL: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2204&level1=main&level2=articles (дата обращения: 02.04.2023). – Текст : электронный.
6. Ховрин А. Ю. Социальное партнерство в государственной молодежной политике: реализация потенциала студенчества / А. Ю. Ховрин // Интеграция образования. – 2005. – № 1/2. – С. 8-9. – Текст : непосредственный.
7. Ховрин А. Ю. Социальное партнерство как основа реализации государственной молодежной политики / А. Ю. Ховрин // Положение молодежи и реализация молодежной политики в Российской Федерации (2002-2006 гг.) : монография : в 2 ч. / под ред. А. Ю. Ховрина. – М., 2008. – Ч. 2. – С. 91-119. – Текст : непосредственный.
8. Ховрин А. Ю. Студенческое самоуправление в контексте социального партнёрства / А. Ю. Ховрин // Высшее образование в России. – 2010. № 6. – С. 128-132.
9. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы / В. Н. Якимец. – М. : ИСА-РАН, 2014. – 384 с. – Текст : непосредственный.
10. Официальный сайт Молодежного Парламента Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://mpdnr.ru/> (дата обращения: 03.04.2023). – Текст : электронный.
11. Официальная страница в «ВКонтакте» Молодежного парламента Донецкой Народной Республики: сайт. – URL: https://vk.com/mp_dnr2019 (дата обращения: 03.04.2023). – Текст : электронный.
12. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка ; пер. с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2015. – 655 с.

ОЦЕНКА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Х.А. Протасова¹, Т.И. Ткачик², Е.И. Фоменко³

^{1,2,3}Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики, г. Донецк

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса обеспечения кадровой политики в системе здравоохранения. Описаны особенности, проблемы и приоритетные направления в развитии кадрового обеспечения в системе здравоохранения Донецкой Народной Республики, а также возможные пути решения проблем кадрового обеспечения.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровые ресурсы, здравоохранение, уровень управления.

EVALUATION OF PERSONNEL POLICY IN THE FIELD OF HEALTHCARE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

К.А. Protasova¹, Т.И. Tkachik², Е.И. Fomenko³

^{1,2,3}Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of
the Donetsk People's Republic, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of ensuring personnel policy in the healthcare system. The features, problems and priority directions in the development of staffing in the healthcare system of the Donetsk People's Republic are described, as well as possible ways to solve staffing problems.

Keywords: personnel policy, human resources, healthcare, management level.

Постановка проблемы. Кадровые ресурсы являются главным фактором организации и реформирования системы здравоохранения. Именно кадры в конечном итоге обеспечивают результативность и эффективность всей отрасли здравоохранения.

Сегодня учреждения здравоохранения сталкиваются с дисбалансом кадровых ресурсов, который усиливается под воздействием демографических, политических, социально-экономических факторов. В сфере здравоохранения кадровая политика предусматривает решение вопросов воспроизводства и развития кадрового потенциала, планирования человеческих ресурсов, их численности, устранения диспропорций в структуре распределения квалифицированных специалистов [2, с. 230].

Стоит отметить, что в настоящее время приоритетами системы здравоохранения являются повышение качества медицинской помощи населению и доступности услуг. В свою очередь, качество предоставляемых населению услуг зависит в основном от кадрового состава, их уровня профессионализма и системы управления кадровым потенциалом отрасли в целом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы кадровой политики и системы управления персоналом медицинских организаций

рассмотрены в научных трудах А.А. Костина, Б.Т. Пономаренко, Е.С. Сафроновой Т.Ю. и др.

Цель исследования – научное обоснование и разработка комплекса мероприятий, направленных на развитие кадрового потенциала сферы здравоохранения Донецкой Народной Республики.

Основные результаты исследования. В настоящее время в системе здравоохранения Донецкой Народной Республики функционирует 202 учреждения 256 всех уровней оказания медицинской помощи, в т.ч. 176 – оказывающих медицинскую помощь населению и 26 – прочих, в числе которых 5 образовательных учреждений (ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького» и 4 медицинских колледжа в городах Донецк, Макеевка, Горловка, Торез). Первичную помощь оказывают 35 Центров первичной медико-санитарной помощи, вторичную – 120 городских и 5 районных больниц, третичную – 23 учреждения. Оставшиеся 26 учреждений непосредственную медицинскую помощь не оказывают (учреждения статистики, различного вида медицинских экспертиз, образовательные учреждения, Республиканский центр санитарно-эпидемиологического надзора и пр.) [3, с. 163].

Острой проблемой в Республике остается дефицит кадров в здравоохранении. По состоянию на 01.01.2021 г. численность врачей и среднего медперсонала достигла своего минимума за пять лет и составила соответственно 8784 и 17966 чел. Укомплектованность штатных должностей врачей физическими лицами на конец 2020 г. составила 58,4%, младших специалистов с медицинским образованием – 69,8%.

В некоторых отдаленных районах Республики дефицит врачей достигает 50% от общего процента штатных единиц. Так, в Амвросиевском районе дефицит врачей составляет 32,4%, в Тельмановском районе – 46,6%, в Горловке – 45,3%, Дебальцево – 54%, Докучаевске – 38,3%, Снежном – 45,6%, Харцызске – 41,9%, Шахтерске – 35,2%. В наибольшей степени от «кадрового голода» страдает первичное звено системы здравоохранения. Укомплектованность должностей участковых терапевтов составляет лишь 32,4%, участковых педиатров – 49,5%, врачей общей практики – семейных врачей – 44,6% [3, с. 164-165].

В рамках решения проблемы обеспеченности сферы здравоохранения Донецкой Народной Республики квалифицированными кадрами необходимо:

– разработать программу по восполнению кадрового дефицита медицинских работников с учетом привлечения студентов-интернов медицинского университета;

– принять постановление, согласно которому выпускники медицинского университета, обучающиеся за счет бюджетных средств, будут обязаны в течение трех последующих лет согласно распределению работать по специальности в медицинских учреждениях Республики.

Помимо указанных мероприятий, при разработке политики по совершенствованию кадровой политики в сфере здравоохранения следует

учитывать уровни управления и конкретные действия, связанные с реализацией разработанных мероприятий (рис. 1).

Рис. 1. Мероприятия по совершенствованию кадровой политики в сфере здравоохранения

Так, в процессе управления профессиональным развитием медицинских кадров на республиканском и муниципальном уровнях следует учитывать:

- медико-демографические показатели в целом по региону;
- потребности лечебно-профилактических учреждений в высококвалифицированных медицинских кадрах;
- высокую социальную значимость здравоохранения, способствующую поддержанию здоровья населения региона, как главного экономического ресурса [1, с. 36].

Заметим, что в целом реализуемую на республиканском уровне кадровую политику в здравоохранении можно считать удовлетворительной, однако, доработки требуют следующие проблемы:

- неэффективная система оплаты труда, что подтверждается низким уровнем удовлетворенности данного показателя;
- недостаточный уровень информированности населения и медицинских кадров о реализуемых государственных программах в области здравоохранения и кадрового обеспечения;
- недостаточно эффективная система непрерывного профессионального развития медицинского персонала, существующая до недавнего времени

система повышения квалификации раз в пять лет и реализуемая теперь система «в течение пяти лет»;

– высокий уровень возможного оттока медицинских кадров (мобильность) при условии предоставления более благоприятных условиях для трудовой деятельности, что подтверждено достаточно высоким процентом желающих переехать в другой регион;

– наличие дефицита кадров.

На уровне медицинского учреждения (организации) необходимо учитывать такие показатели как:

– уровень профессиональных знаний и умений медицинского персонала;

– качество и доступность медицинских услуг [1, с. 12].

Развитие системы здравоохранения предполагает эффективную и согласованную деятельность на всех уровнях управления, прежде всего в решении вопроса относительно восполнения кадровых ресурсов и качественного использования всего кадрового потенциала. Нельзя не отметить, что наибольшая ответственность ложится на деятельность медицинских учреждений (организаций), чья эффективность и результативность напрямую зависит от высокопрофессиональной подготовки и качественной работы медицинского персонала.

Дополнительно следует отметить, что эффективность реализации кадровой политики в здравоохранении на всех уровнях ее реализации связана с полнотой информированности медицинских работников всех уровней здравоохранения. Кадровая политика в организациях здравоохранения должна быть направлена на усиление ответственности работников и их заинтересованности в получении новой информации и результатах своего труда. Важнейшим условием проведения эффективной кадровой политики должно стать укрепление кадровой службы в медицинских организациях.

Более того, особое внимание стоит уделить подготовке управленческих кадров в сфере здравоохранения, поскольку проведение реформ требует квалифицированных специалистов с навыками организационной работы.

Таким образом, основными рекомендациями по совершенствованию кадровой политики в сфере здравоохранения являются:

1) поощрение за личное стремление специалиста к профессиональному совершенствованию, приобретению знаний и навыков, как по клинической дисциплине, так и по управлению здравоохранением;

2) наличие единовременных выплат за высокую мотивацию к труду;

3) разработка и внедрение системы дифференцированной оплаты труда сопряженной с определенными сложностями (условия труда, специализация медицинского персонала, сложность работы и пр.);

4) мониторинг действующего медицинского персонала и показателей обеспечения здравоохранения медицинскими работниками;

5) планомерный сбор, анализ и оценка кадровой информации. Анализ кадровой информации должен доводиться постоянно, выявлять положительные и отрицательные сдвиги;

б) устранение врачебного дисбаланса, посредством организации внутриотраслевого миграционного перераспределения;

7) создание единой информационной базы по учету медицинского персонала, прогнозировать состав и структуру, потребности территории в кадровых ресурсах, их территориального и профессионального размещения, изучать эффективность использования кадров в целях планирования, подготовки и систематического обучения врачебного и сестринского персонала;

8) усиление работы по привлечению в регион специалистов, в которых региональная система здравоохранения испытывает дефицит;

9) усиление работы по целевой подготовке кадров для региона;

10) разработка программы социальной поддержки медицинских работников;

11) управление информацией, доведения информации до сведения всего медицинского персонала, руководящим составом медицинских организаций;

12) организация семинаров для обучающихся на медицинских специальностях.

Выводы. В настоящее время в Донецкой Народной Республике ключевыми проблемами кадровой политики в системе здравоохранения являются: дисбаланс кадрового обеспечения; повышение качества подготовки специалистов на всех уровнях профессиональной деятельности. Реализация предложенных мероприятий будет способствовать дальнейшему улучшению кадровой политики в здравоохранении.

Список литературы

1. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранении. Научное издание / Общ. ред. Костина А.А., Пономаренко Б.Т. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 96 с.

2. Сафронова, Е. С. Кадровая политика в медицинских учреждениях Российской Федерации / Е. С. Сафронова // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 230-232.

3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.

УДК 338.001.36

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Д. Ю. Римар¹, Т. И. Рудченко²

^{1,2} Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье рассмотрены последствия коррупции в современном мире, проанализированы социальные, правовые и экономические аспекты коррупционных схем в государственном управлении. Выявлены факторы высокого уровня коррупции. Предложены направления по предотвращению и противодействию коррупции.

Ключевые слова: социальные последствия коррупции, правовые последствия коррупции, экономические последствия коррупции, нарушение закона, теневая экономика, дискриминация, несправедливость, антикоррупционный механизм.

SOCIAL, LEGAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF CORRUPTION

D. Y. Rimar¹, T. I. Rudchenko²,

^{1,2} Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article examines the consequences of corruption in the modern world, analyzes the social, legal and economic aspects of corruption schemes in public administration. Factors of high level of corruption are revealed. The directions for preventing and combating corruption are proposed.

Keywords: social consequences of corruption, legal consequences of corruption, economic consequences of corruption, violation of the law, shadow economy, discrimination, injustice, anti-corruption mechanism.

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что коррупция является одной из самых серьезных проблем, которая негативно влияет на общественную жизнь, экономику и политику. Она приводит к нарушению законов, несправедливости, неравенству, дискриминации, бедности и ухудшению качества жизни людей. Кроме того, коррупция приводит к ограничению прав и свобод граждан, снижению доверия к государственным институтам, нарушению норм поведения и искажению законности. Коррупционную деятельность можно назвать глобальной проблемой, поскольку она имеет место во многих странах мира и проникает как на уровне правительственных учреждений, так и частного бизнеса, медицины, образования, правоохранительных органов и др.

Исследование социальных, правовых и экономических последствий коррупции позволит лучше понять ее масштаб и результаты для общества; определить наиболее уязвимые, с точки зрения коррупционных рисков, секторы экономики; выработать механизмы противодействия коррупции; усилит ответственность как государственных, так и частных структур, а также будет способствовать развитию гражданского общества.

Противодействие коррупции включает в себя как ужесточение законодательства и контроля за его соблюдением, так и повышение прозрачности и открытости государственных и частных организаций, укрепление независимости судебной власти, усиление общественного контроля.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе существует множество исследований, посвященных социальным, правовым и экономическим последствиям коррупции. Большинство исследований подтверждают негативное влияние коррупции на экономику и общество в целом.

Одно из недавних исследований было проведено Марчелло Мендиции и Федерико Томаси в 2019 г. Авторы рассмотрели влияние коррупции на

экономический рост и развитие, а также на инновационную активность в различных странах. Проведенный анализ показал, что высокий уровень коррупции является препятствием для экономического роста и инновационного развития. [1] Еще одно актуальное изучение коррупции было проведено Андреасом Лэнгольцем и Майклом Редлом в 2018 г. Авторы исследовали правовые аспекты коррупции и их влияние на правовые системы в разных странах мира. Результаты исследования показали, что коррупция негативно влияет на правовой климат, вызывая дискредитацию судей, прокуроров и правительственных органов, а также порождает неравенство перед законом.[2] Тематическое исследование Марио Чиарди и Массимо Флорио 2019 г. подтверждает, что коррупция создает неравенство и снижает уровень благосостояния в странах с ее высоким распространением.[3] Кроме того, известен ряд научных работ, где авторы аргументируют тезис о том, что коррупция усиливает отток квалифицированных кадров и приводит к снижению уровня образования в обществе. [4]

Вместе с тем, не все аспекты социальных, правовых и экономических последствий коррупции проанализированы на достаточном научно-исследовательском уровне, поэтому существует объективная необходимость в более глубоком теоретическом и практическом осознании коррупции как социального феномена.

Цель исследования - проанализировать влияние коррупции на различные сферы жизни общества, что позволит выявить механизмы и причины возникновения коррупционных проявлений, а также разработать рекомендации по их преодолению.

Основные результаты исследования. Коррупция как форма социального взаимодействия является сложным и многофункциональным явлением, имеющим специфическую природу, структуру, масштабы и динамику. Она представляет собой нарушение закона и этических норм в виде систематического злоупотребления должностным положением или властью в формах взяток, подкупа и мошенничества, и других противозаконных действий для получения личной выгоды. Коррупция может быть связана и с ограничением доступа к услугам или ресурсам, что влечет за собой экономическое и социальное неравенство и становится угрозой для демократических институтов и правового государства.

Коррупцию можно рассматривать как социальный феномен, который влияет на все аспекты общественной жизни, повышает уровень безнаказанности и преступности, ухудшает качество жизни населения.

Рассмотрим подробнее экономические последствия коррупции:

1. Коррупционные схемы, такие как взятки и лоббирование приводят к дополнительным расходам для компаний. Компании вынуждены увеличивать цены на свои товары и услуги, чтобы компенсировать затраты на коррупционные платежи. Конечные потребители становятся жертвами таких схем, поскольку они вынуждены платить больше.

2. Коррупция способствует увеличению размеров теневой экономики, в которой деятельность не регистрируется и не облагается налогами. Это приводит к потере доходов для государства и уменьшению финансовых ресурсов для развития экономики и социальных программ.

3. Коррупционные схемы приводят к тому, что предприятия, дающие взятки, выигрывают государственные контракты и тендеры вместо более эффективных и квалифицированных компаний. Это противоречит принципам конкуренции на рынке и может приводить к ухудшению качества государственных услуг и товаров.

4. Коррупция приводит к тому, что большая часть доходов из государственных и частных предприятий экспортируется за границу вместо того, чтобы оставаться в стране и функционировать в экономике.

Коррупция не только имеет экономические издержки, но и значительные правовые последствия, которые могут оказать серьезное воздействие на конституционные права и свободы человека и гражданина:

1. Коррупция вызывает недоверие населения к правительству, правоохранительным органам и государственным учреждениям. В результате люди теряют веру в справедливость и эффективность правовой системы, что может привести к социальным беспорядкам и нестабильности в стране.

2. Желание граждан сменить страну проживания или выражать агрессивные протесты против действующей власти. Такие интенции могут негативно повлиять на экономику и социальную стабильность страны.

3. Коррупция ведет к нарушению принципа главенства закона и основных прав человека, закрепленных в конституции государства, что приводит к нарушению демократических принципов.

4. Коррупция приводит к неэффективности системы государственного управления, что может негативно отразиться на экономике и благосостоянии граждан. Кроме того, это может снизить престиж государства и его рейтинг на мировой арене.

5. Коррупция приводит к снижению инвестиционной привлекательности страны и оттоку денежных средств из экономики, что создает проблемы для экономического развития и уровня и качества жизни людей. [5]

Анализируя социальные последствия тотальной коррупции на образ жизни людей, можно выделить несколько аспектов:

Во-первых, коррупция приводит к увеличению различий в доходах между разными слоями населения, так как ресурсы перераспределяются в пользу элиты.

Во-вторых, социальная сфера становится менее эффективной, что приводит к деградации человеческого капитала.

В-третьих, происходит рост организованной преступности и слияние власти и криминала.

В-четвертых, тотальная коррупция ведет к организации повседневной жизни людей по принципу наименьшего сопротивления. Люди делают только то, что требует минимального количества усилий и планирования.

В-пятых, коррупция и бедность являются комплементарными векторами общественной динамики, которые могут способствовать реализации «катастрофического развития» и привести к цивилизационной деструкции.

Бедность искажает представления людей о работе, соотношении рабочего и свободного времени, личной свободе и возможности думать о будущем. Кроме того, усугубляется социальный разрыв между богатыми и бедными, что приводит к социальному взрыву.

Из-за высокой устойчивости и гибкости коррупции, а также отрицательных последствий, которые она влечет для общественно-экономической жизни, потенциальных угроз в сторону социальной депрессии, необходимо совершенствовать концепцию противодействия и предупреждения коррупционных действий. Для этого следует выработать целостную и последовательную стратегию для демонтажа сложившейся мощной коррупционной системы, предотвращения коррупции и ее распространения с целью защиты национальных интересов и обеспечения экономической и социальной стабильности, укрепления доверия граждан к государству и его учреждениям.

Главными антикоррупционными направлениями должны стать:

1) Законодательное – разработка законов и нормативных актов, ужесточающих наказания за коррупционные преступления.

2) Административное – создание органов, ответственных за противодействие коррупции и за контроль деятельности должностных лиц.

3) Информационное – проведение мероприятий, нацеленных на повышение уровня правовой грамотности и осведомленности населения по вопросам противодействия коррупции.

Для устранения коррупционных схем важно, чтобы граждане проявляли активную гражданскую позицию и поддержку в отношении антикоррупционной политики государства, играя значительную роль в контроле за деятельностью государственных органов.

Средства массовой информации также должны проявлять независимость и иметь возможность информировать обо всех фактах коррупции, связанных с государственными служащими, оставаясь при этом сами полностью неподкупными.

Выводы. Таким образом, коррупция как экономическая проблема и социальный феномен порождается злоупотреблением государственными чиновниками своими полномочиями для получения личной выгоды в ущерб общественным интересам, что приводит к расширению теневой экономики; нарушению конкурентных механизмов; созданию барьеров для появления эффективных собственников; нерациональному использованию бюджетных средств и т.п.

Высокий уровень коррупции обусловлен рядом факторов: непрозрачность деятельности органов государственной власти; чрезмерное влияние отдельных групп на принятие государственных решений и кадровые назначения; несоблюдение норм законодательства в сфере борьбы с коррупцией;

несовершенство судебной системы; отсутствие системности в работе по выявлению коррупции в органах государственной власти; нестабильная политическая, экономическая и социальная ситуация.

Необходима разработка антикоррупционного механизма, изменяющего систему стимулов, способствующих коррупции, который должен включать:

– мониторинг (проведение анализа и контроля деятельности должностных лиц и власти);

– взаимодействие с гражданами (создание каналов обратной связи, позволяющих информировать о случаях коррупции);

– наказание (привлечение виновных лиц к ответственности и назначение адекватного наказания).

Список литературы

1. Mendićino, M. Corruption and Innovation: Is There a Negative Relation? / M. Mendićino, F. Tomasi // Journal of Empirical Studies. – 2019. – Vol. 6, is. 3. – P. 265-288.

2. Langkau, A. Legal aspects of corruption: Impacts on the global economy and national institutions / A. Langkau, M. Redle // Journal of International Trade Law and Policy. – 2018. – Vol. 17, is. 1. – P. 46-60.

3. Chiari, M. Corruption and inequality: The role of meritocracy / M. Chiari, M. Florio // Journal of Economic Surveys. – 2019. – Vol. 33(1). P. 233-256.

4. Gavazzi, A. Brain drain and corruption: a study on higher education in Southern Italy / A. Gavazzi, G. Mariani, E. Pantano // Journal of Innovation Economics & Management. – 2018. – Vol. 3 – P. 11-36.

5. Донец, Р. З. Коррупция и ее характерные признаки / Р. З. Донец // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 274-276. – URL: <https://moluch.ru/archive/449/98920/>.

6. Переслегин, С. Б. О механике цивилизаций / С. Б. Переслегин // Информационно-аналитический портал: Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2942/> / 2019.

7. Кампос, Э. Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Э. Кампос, С. Прадхан, В. Бхаргава, П. Чодхури // Социология власти. – 2020. – № 3. – С. 73-94.

УДК 316.334.22

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рудченко Т.И.¹

¹Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье раскрыта сущность социального партнерства, проанализировано его современное состояние, рассмотрены базовые принципы социального партнерства, выделены преимущества и проблемы. Рассмотрены основные аспекты формирования и развития механизмов социального партнерства в современном гражданском обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, социальное партнерство, социальный диалог, координация, сотрудничество, профсоюзы, союзы предпринимателей, коллективный договор.

DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP MECHANISMS IN MODERN CIVIL SOCIETY

T.I. Rudchenko¹

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: The article reveals the essence of social partnership, analyzes its current state, examines the basic principles of social partnership, highlights the advantages and problems. The basic aspects of formation and development of mechanisms of social partnership in modern civil society are considered.

Keywords: civil society, social partnership, social dialogue, coordination, cooperation, trade unions, unions of entrepreneurs, collective agreement.

Постановка проблемы. Важным признаком современного цивилизованного гражданского общества является социальное партнерство, которое можно определить как институализированное сотрудничество и устойчивые отношения взаимного признания между трудом и бизнесом при участии государства как посредника. Степень развитости социального партнерства влияет на производительность труда, объем производства, уровень заработной платы, доходы предпринимателей и, в конечном счете, на валовой внутренний продукт. Реализация единых целей общества невозможна без сотрудничества бизнеса, наемных работников и государства. Социальное партнерство не отрицает существование различных интересов, но предполагает нахождение баланса между конфликтующими интересами через готовность принимать компромиссные решения для достижения социального мира.

Успешное социально-экономическое развитие страны, уровень и качество жизни населения, уровень инфляции и безработицы, доступность здравоохранения и обучения в немалой степени определяется наличием и силой социального партнерства, закрепленного в законодательных документах, институциональной структуре, особенностях национальной культуры координации и сотрудничества.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Формирование эффективной системы социально-трудовых отношений, институциональной структуры социального партнерства нашли отражение в классических трудах Э.Дюркгема (теория социальной солидарности), М. Вебера (концепция социального взаимодействия), Дж. Ролза (теория социальной справедливости). Основой для исследования и разработки концепции социального партнерства стали работы таких зарубежных ученых как Р. Дарендорф [1], С. Веддок [2], Дж. Александр, Р. Нанк [3], которые рассматривали социальное партнерство как сотрудничество социальных субъектов для достижения баланса интересов. Проблемам становления и развития социального партнерства посвящены труды таких российских авторов, как: А.В. Ветров, И.Н. Рошко, С.П. Перегудов, Ю.М. Резник и др. В частности, Н.М.Ченцова рассматривает социальное партнерство как форму регулирования социально-трудовых отношений [4], Л.Н. Таджибова использует институциональный подход к изучению социального партнерства [5].

Вместе с тем научно-исследовательский потенциал проблематики консолидации общества на основе разработки эффективных механизмов социального партнерства остается недостаточно систематизированным и требует более глубокого анализа на фоне современных вызовов и противоречий.

Цель исследования – проанализировать современное состояние социального партнерства, его основных принципов, преимуществ и проблем, раскрыть основные аспекты формирования и развития механизмов социального партнерства в современном гражданском обществе.

Основные результаты исследования. В самом широком смысле социальное партнерство следует понимать как систему институтов, механизмов и процедур, направленных на согласование интересов и действий различных социальных групп со структурами власти. В более узком смысле – как равноправное сотрудничество наемных работников и работодателей, обеспечивающее баланс их интересов.

Социальное партнерство представляет собой социальный диалог между крупными заинтересованными группами работодателей и наемных работников, координацию их ключевых интересов при посредническом участии государства с целью достижения консенсуса, что способствует экономическому росту и достижению социального мира. Наемных работников представляют, как правило, профсоюзы, работодателей – ассоциации, союзы предпринимателей. При этом в рамках социального партнерства интересы работников занимают исключительно важное место. [6]. Стороны проводят совместные переговоры, в ходе которых вырабатывают коллективный договор, который включает процедуру ведения коллективных переговоров, порядок разрешения возможных разногласий, оформление достигнутых соглашений, обязательность их выполнения и ответственность за нарушение взятых обязательств. В результате наемные работники получают достойную оплату и условия труда, пакет социальных гарантий, бизнес – стабильную прибыль, благоприятную среду и мотивацию сотрудников, государство – модернизацию политики на рынке труда и устойчивый социальный мир.

Участники социального партнерства стремятся использовать консолидацию интересов как сравнительное преимущество в достижении баланса ожиданий экономических субъектов с целью стабилизации экономического развития. В рамках сотрудничества труда и капитала следует выделить такой атрибут, как регулируемый конфликт - с конкретными представителями, площадками для обсуждения и сроками для выработки экономических и социально-трудовых решений, что может включать забастовку как крайнюю меру.

Идея социального взаимодействия и солидарности возникла еще в XIX в., а начало формирования социального партнерства было положено в годы первой мировой войны. Стремление преодолеть противоречие между трудом и капиталом способствовало созданию в 1919 г. Международной организации труда. Научно-техническая революция середины XX в. повысила требования к

качеству рабочей силы, стимулировала потребность в гуманизации отношений наемного труда и капитала, построению реального социального диалога.

В настоящее время социальное партнерство реализуется через систему взаимных консультаций, переговоров, соглашений на государственном, отраслевом и территориальном уровнях, через заключение коллективных договоров на предприятиях, индивидуальных трудовых контрактов между работодателем и наемным работником, а также через систему разрешения трудовых споров, согласование и защиту интересов сторон. Степень распространения и развитости институциональных структур социального партнерства сейчас в странах мира различается, прежде всего, организационно-правовым механизмом. Социальное партнерство имеет глубокие корни, сильные позиции и распространено в странах Северной Европы (Германия, Австрия, Бельгия), где союзы предпринимателей и профессиональные союзы наемных работников участвуют в управлении экономикой, порождая особую культуру сотрудничества. Напротив, в странах с ярко выраженной либеральной ориентацией (США и Великобритания) неоднократные попытки создать эффективную модель социального партнерства, стабильного сотрудничества бизнеса и государства, не стали успешными.

Следует отметить, что социальное партнерство не является статичной структурой, его элементы имеют разные предпосылки в странах мира, различные элементы и различную степень успешности и эффективности в настоящее время и различный потенциал развития. Вместе с тем обязательными атрибутами социального партнерства является надежная правовая защита как профсоюзов (наемных работников), так и ассоциаций (союзов) бизнеса (работодателей) [7].

К основополагающим принципам социального контракта следует отнести:

- 1) солидарность как основу для совместной защиты интересов и способности противостоять экономическим рискам;
- 2) субсидиарность, основанная на стимулировании личной ответственности;
- 3) следование законодательным нормам, знание обязанностей и уважение прав сторон;
- 4) свободное объединение и свобода в выборе и обсуждении проблем;
- 5) уважение, открытость и доверие во взаимоотношениях, предотвращение конфронтации;
- 6) равноправность и полномочность представителей социального партнерства;
- 7) многоуровневое сотрудничество;
- 8) добровольность и реальность взятых обязательств;
- 9) нацеленность на достижение компромисса в конфликте интересов;
- 10) ответственность сторон за выполнение взятых обязательств.

Вместе с тем можно привести и несколько критических замечаний в отношении социального партнерства.

Во-первых, несмотря на эффективность механизма социального партнерства в отношении согласованности решений и действий между трудом и капиталом, существуют другие большие группы населения, которые остаются вне этого консенсуса, например, потребители в целом, что требует дополнительных институциональных структур для представления их интересов.

Во-вторых, существует определенная статичность и трудности адаптации социального партнерства к стремительно меняющимся внешним условиям и политическим потрясениям.

В-третьих, наблюдается дихотомия «инсайдер-аутсайдер» в случае, если отсутствует структурированный конфликт. Следует заметить, что дихотомия «инсайдер-аутсайдер» как разделение на «свой-чужой» имманентно присуща человеческому сообществу. Суть дихотомии заключается в том, что работники, которые уже трудятся внутри определенной организации или отрасли, имеют как свои интересы, так и привилегии перед потенциально новыми сотрудниками, т.к. первые уже приобрели связи с внутренними структурами, имеют определенный опыт работы. Более того, аутсайдеры часто не образуют какую-либо однородную и целостную группу и могут не пересекаться, не видеть друг друга, поэтому их интересы никак не представлены. При росте безработицы количество аутсайдеров повышается, но и после восстановления экономики они продолжают находиться вне переговоров по заработной плате.

Среди препятствий на пути создания эффективного социального партнерства можно выделить следующие: коррупционные явления, теневая экономика, преимущество корпоративных интересов, размывание нормативной системы, лакуны в законодательных, организационных и социально-экономических составляющих системы социального партнерства.

Несмотря на то, что социальное партнерство как общая модель управления экономикой, нередко подвергается справедливой критике по определенным позициям, все же оно имеет существенные позитивные стороны в отношении справедливости распределения доходов, развития в инновационных секторах экономики, стабильности инвестиционных процессов и повышении уровня доверия между всеми агентами.

Выводы. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие заключения:

1. В условиях усиления противоречий в социально-трудовой сфере на фоне мирового экономического кризиса, политического и военного противостояния необходимо уделять особое внимание возникновению институциональных структур, способствующих созданию в гражданском обществе сильных социальных партнеров, берущих на себя ответственность за совместную работу.

2. Поскольку преодоление структурного кризиса в условиях новых вызовов является сложным и длительным процессом, то одной из возможностей его преодоления может стать развитие социального партнерства как действенного способа достижения обеспечения стабильности гражданского общества.

3. Политические и правовые институты способны создать стимулы и соответствующие организации для стабильного сотрудничества и управления конфликтами, что выступит базисом культуры консенсуса при решении возникающих проблем, снижении социального напряжения в обществе. При этом деятельность сторон социально-трудовых отношений должна быть тщательно и подробно регламентирована законодательством, четко определены полномочия и разработаны процедуры решения трудовых споров.

4. Скоординированный подход, способность достигать баланса ключевых интересов и консенсуса позволяют социальному партнерству стать мощным механизмом успеха и совместного управления в обеспечении экономической и социальной стабильности страны.

Список литературы

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // СоцИс. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
2. Waddock S.A. Understanding Social Partnerships: An Evolutionary Model of Partnership Organizations / S.A. Waddock // Administration & Society. – 1989. – Vol. 21, No. 1. – PP. 78-100.
3. Alexander J. Public-Nonprofit Partnership: Realizing the New Public Service / J. Alexander, R. Nank // Administration & Society. – 2009. – Vol. 41, No. 3. – PP. 364-386.
4. Ченцова, Н. М. Роль социального партнерства в управлении социально-экономическим развитием региона / Н. М. Ченцова // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2018. – № 1-2(27-28). – С. 113-115.
5. Таджибова, Л. Н. Реализация корпоративных социальных программ как практика социального партнерства / Л. Н. Таджибова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 1(143). – С. 47-52.
6. Юртикова, Н. В. Социальное партнерство как одна из форм снижения социального неравенства в современном российском обществе / Н. В. Юртикова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 10(66). – С. 57-62.
7. Малышев, М. А. Российская модель социального партнерства как эффективный инструмент формирования социального государства / М. А. Малышев // Труд и социальные отношения. – 2020. – Т. 31, № 2. – С. 112-132.

УДК 331.526

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ

Т.И. Рудченко¹, С.В. Брагин²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье раскрыты особенности и основные проблемы в области политики занятости, элементы механизма реализации государственной политики занятости, специфика активной и пассивной политики занятости на современном этапе развития экономики, предложены мероприятия по развитию социального партнерства как сотрудничества между правительством, работодателями и работниками.

Ключевые слова: политика занятости, рынок труда, безработица, трудоустройство, рабочие места, службы занятости, социальное партнерств.

IMPROVING THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE STATE EMPLOYMENT POLICY

T.I. Rudchenko¹, S.V. Bragin²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Annotation: the article reveals the features and main problems in the field of employment policy, the elements of the mechanism for implementing the state employment policy, the specifics of active and passive employment policy at the present stage of economic development, proposed measures for the development of social partnership as cooperation between the government, employers and employees.

Keywords: employment policy, labor market, unemployment, employment, jobs, employment services, social partnerships.

Постановка задачи. Актуальность исследования государственной политики занятости обусловлена необходимостью содействия устойчивому развитию экономики на макроуровне и обеспечению социальной защищенности и равенства возможностей на микроуровне. Государство играет важную роль в обеспечении занятости населения и снижении уровня безработицы через создание благоприятной экономической среды, поддержание конкуренции, инвестирование в образование и технологии, стимулирование предпринимательской деятельности, а также через программы помощи безработным и создания новых рабочих мест.

Совокупность нерешенных проблем в сфере занятости населения в Донецкой Народной Республике обусловлена рядом объективных и субъективных обстоятельств, вызвавших увеличение количества социально незащищенных групп населения, проблемы трудоустройства молодежи без опыта работы, людей с ограниченными возможностями и др. В любом обществе рост безработицы является фактором, усиливающим социальное недовольство, ведет к социально-экономическому неравенству, поскольку отсутствие работы и достойной оплаты труда переводят население в категорию малообеспеченных и бедных.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы государственного регулирования занятости населения активно обсуждаются в научном сообществе, а также политиками, аналитиками и экспертами. Изучением политики занятости занимались такие зарубежные ученые, как Дж. Рифкин, М. Алле, Р. Солоу, М. Портер, А. Оукен и др. Проблемы формирования рынка труда, реализации государственной политики занятости рассмотрены в трудах таких российских ученых, как В.В. Адомчук, К.М. Оганян, О.А. Гореева, Е.М. Васильева, М.В. Чистова и др. Акцент на региональных аспектах политики занятости присутствует в трудах Е.В. Зверевой [1], М. Н. Толмачева, Ю. Е. Путихина, М. В. Боровицкой, С.С. Поповой [2].

Вместе с тем, несмотря на большое количество исследований, проблемы безработицы, формирования оптимальной политики занятости, разработки мероприятий по совершенствованию механизма реализации государственной

политики занятости требуют более глубокого осмысления и новаторских подходов в связи с изменением потребностей на рынке труда.

Цель исследования – разработать предложения по совершенствованию механизма реализации государственной политики занятости в современных условиях.

Основные результаты исследования. Государственная политика занятости представляет собой совокупность мер, направленных на повышение уровня занятости в стране и включает в себя различные программы поддержки безработных, поощрение деятельности малого и среднего бизнеса, инвестиции в образование и обучение новым навыкам и компетенциям, профессиональную подготовку с целью обеспечения экономической стабильности и социальную безопасность.

В условиях современного экономического кризиса и военно-политической нестабильности государственная политика занятости должна основываться на комплексном подходе и включать использование фискальных, кредитно-денежных и социальных инструментов для адаптации к новым условиям с учетом изменений в потребностях на рынке труда. [3] Это предполагает сохранение актуальных и создание новых рабочих мест, стимулирование экономической активности и повышение уровня производительности труда. [4] Поэтому необходимо разрабатывать и внедрять государственные программы финансирования инфраструктурных проектов, стимулирование малого и среднего предпринимательства, обучение и переквалификацию безработных, снижение налоговой нагрузки и др. Кроме того, политика в области занятости в условиях экономической нестабильности должна предусматривать меры социальной защиты населения, направленные на обеспечение достойных условий труда, защиту прав работников, улучшение социального обеспечения и медицинского страхования.

К элементам механизма реализации государственной политики занятости относится законодательство, программы занятости, государственные органы по вопросам занятости и система социального партнерства. Реализация государственной политики занятости на всех уровнях управления включает федеральные, региональные и местные (городские, районные) программы.

Государственная политика занятости осуществляется в двух формах:

1) активная – включает с себя меры, направленные на стимулирование занятости, создание новых рабочих мест и расширение доступности рынка труда;

2) пассивная – включает меры, направленные на предоставление помощи безработным в форме пособий по безработице, компенсаций и других видов социальной поддержки с целью обеспечения минимального уровня их доходов и смягчения социальных последствий безработицы.

Принципы активной политики занятости основаны на гарантиях сохранения рабочего места, доходов, воспроизводства рабочей силы, прав представителей трудящихся и защищенности рынка труда [5]. Активная политика занятости включает меры по повышению конкурентоспособности

работников, инициированию спроса со стороны государственного сектора на рабочую силу и поощрение самозанятости и малого бизнеса.

К средствам активной политики занятости относятся:

- обучение безработных граждан новым профессиям;
- доступность информации о рынке труда (предоставляемая потенциальным работникам, работодателям, другим заинтересованным субъектам);
- профессиональные консультационные услуги;
- всестороннее содействие в трудоустройстве;
- общественные работы;
- квотирование (выделение определенного числа мест, которые могут быть заняты только работниками определенной социальной категории, например, лицами с ограниченными способностями);
- временная, субсидируемая занятость;
- поддержка рабочих мест (программы с частичным финансированием рабочего места органами по вопросам занятости и работодателями);
- поддержка самозанятости безработных граждан;
- поддержка предпринимательской активности безработных граждан;
- территориальное перераспределение рабочей силы (переезд в места трудоустройства).

Меры, направленные на сглаживание негативных последствий безработицы, относятся к пассивной политике занятости и включают в себя: поддержание доходов (выплата пособия по безработице, обеспечение товарами первой необходимости, лечебное оздоровление и т. д.), временная частичная компенсация доходов работников в вынужденных отпусках, компенсационные выплаты, снижение пенсионного возраста, распределение существующих рабочих мест между большим количеством работников с сокращением рабочего времени. Однако, такие меры могут снижать мотивацию к поиску работы и увеличивать длительность периода безработицы.

Происходящие трансформационные процессы в экономической, политической и социально-культурной системе Донецкой Народной Республики несут в себе как возможности, так и угрозы, способные дестабилизировать, увеличивать риск и степень неопределенности в жизни каждого человека и общества. Данные условия мотивируют организации всех форм собственности следовать законам инновационного вектора экономики, где одну из важнейших ролей выполняет кадровый потенциал, эффективные процессы управления, способные вывести организацию на новый уровень и обеспечить устойчивое развитие [6]. Сегодня остро востребована необходимость в переосмыслении и перестройке системы во всех организациях Донецкой Народной Республики в области управления человеческими ресурсами. Кадровый менеджмент в существующих реалиях характеризуется слабой функциональной определенностью структур по работе с человеческими ресурсами; недостаточной квалификацией сотрудников кадровых служб; отсутствием инновационной направленности кадровой политики и

пренебрежением удачного опыта зарубежных организаций и предприятий; осуществлением исключительно учетных функций при работе с человеческими ресурсами в отношении ведения документации, учете движения и высвобождения кадров; формальным характером процессов обучения и повышения квалификации; отсутствием четкой системы развития и совершенствования кадрового потенциала работников. Кроме того, наблюдается дисбаланс спроса и предложения при отсутствии государственных заказов, недостаточный уровень сотрудничества бизнес-сообществ с высшими и средними учебными заведениями для изучения проблемы трудоустройства, как специалистов, уже имеющих профессию, так и молодых специалистов. В настоящее время ощущается нехватка квалифицированных кадров по отдельным профессиям и специальностям, поскольку наблюдается несоответствие структуры профессионального образования актуальным и перспективным потребностям рынка труда по квалификационному уровню и профессиональной структуре [7]. Существование дефицита квалифицированных кадров по профессиям, которые пользуются особым спросом на рынке труда приводит к невозможности качественного укомплектования предприятий необходимой рабочей силой, что в дальнейшем оборачивается потерей конкурентоспособности и падением производительности труда.

Обеспечить повышение эффективности трудовых отношений может институт социального партнерства как процесс сотрудничества между правительством, работодателями и профсоюзами, который направлен на достижение согласия и выработку совместных решений по вопросам формирования и развития рынка труда. В Донецкой Народной Республике для формирования и эффективной деятельности такого сотрудничества рекомендуется разработка и внедрение программ и проектов по следующим направлениям:

- 1) Обучение и переквалификация работников. Государственные органы могут предоставлять субсидии и другие средства для обучения и переквалификации рабочей силы в соответствии с современными требованиями работодателей.
- 2) Создание рабочих мест для особых групп населения. Государственные органы и работодатели могут совместно работать над созданием рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, для молодежи без опыта работы и других социально уязвимых групп населения.
- 3) Поддержка предпринимательства. Государственные органы могут предоставлять субсидии и другие средства для поддержки малого и среднего бизнеса, что позволит создавать новые рабочие места.
- 4) Развитие инфраструктуры. Государственные органы могут содействовать созданию инфраструктуры, способствующей обеспечению новых рабочих мест, например, создание технико-экономических зон.

5) Содействие в трудоустройстве. Работодатели могут сотрудничать с государственными органами и профсоюзами для оказания помощи в поиске работы для безработных.

Выводы. Для формирования полноценно функционирующего рынка труда и предотвращения социального напряжения огромное значение имеет сбалансированная политика занятости, которая должна отвечать задачам структурной перестройки, общей стратегии устойчивого развития экономики.

Стимулирование активной политики занятости сталкивается с ограничениями объективного и субъективного характера. К объективным следует отнести экономическое состояние, темпы экономического роста, финансовые возможности, нормативное правовое обеспечение, политическую стабильность. Субъективными причинами могут выступать непрофессионализм и недостаточная квалификация субъектов в исполнительных и других ветвях власти, отсутствие должной мотивации, формализм и др.

Мероприятия социального партнерства в рамках политики занятости дают возможность осуществлять плодотворное сотрудничество между государственными органами, работодателями и представителями трудовых коллективов для преодоления и предотвращения безработицы, создания условий для улучшения ситуации на рынке труда, обеспечения равных возможностей для всех групп населения.

Список литературы

1. Зверева, Е. В. Политика занятости населения в системе регионального развития / Е. В. Зверева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-2(87). – С. 6-9.
2. Меры государственной политики регионов в отношении малого бизнеса по вопросам занятости населения / М. Н. Толмачев, Ю. Е. Путихин, М. В. Боровицкая, С. С. Попова // . – 2020. – № 191. – С. 263-274.
3. Полевая, М. В. Предложения по совершенствованию политики содействия занятости / М. В. Полевая // Самоуправление. – 2022. – № 1(129). – С. 503-506.
4. Герасимова, Е. А. К вопросу о повышении эффективности государственной политики в области содействия занятости населения / Е. А. Герасимова, А. А. Дьяченко, А. В. Звонцова // Энигма. – 2019. – № 9-1. – С. 350-356.
5. Кузнецов, М. Ю. Служба занятости как субъект активной политики занятости населения / М. Ю. Кузнецов // Труд и социальные отношения. – 2019. – Т. 30, № 3. – С. 41-53. – DOI 10.20410/2073-7815-2019-30-3-41-53. – ЭДН КУОАПГ.
6. Батракова Л. Г. Кадровый потенциал региона как основа устойчивого инновационного развития / Л.Г. Батракова // Социально-политические исследования. 2020. № 4 (9). С. 78-94
7. Василенко, Д. В. Механизм обеспечения сбалансированности регионального рынка труда: структурный подход / Д. В. Василенко // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация : Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 08–09 апреля 2022 года / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Том 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 656-664.

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Г. И. Рыбникова¹, И. В. Левина²

¹Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

² ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: Статья посвящена обоснованию концепции доказательной политики. Рассмотрены предпосылки использования доказательного подхода в современных условиях. Обоснованы преимущества различных форм доказательства на стадиях регулирования. Доказательная политика рассматривается в качестве продуктивного инструмента нового социально-экономического порядка.

Ключевые слова: доказательная политика, государственная политика, оценка регулирующего воздействия

EVIDENCE-BASED POLICY AS A MODERN TREND IN PUBLIC ADMINISTRATION

G. I. Rybnikova¹, I.V. Levina²,

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

²Vladimir State University, Vladimir

Abstract: The article is devoted to the substantiation of the concept of evidence-based policy. The prerequisites for the use of the evidentiary approach in modern conditions are considered. The advantages of various forms of proof at the stages of regulation are substantiated. The evidence-based policy is seen as a productive tool of the new socio-economic order.

Keywords: evidence-based policy, state policy, regulatory impact assessment

Постановка проблемы. Неэффективность экономической политики является серьезным вызовом системе государственного управления. Низкая результативность регуляторного воздействия на национальную экономику может быть связана с так называемыми «провалами государства». Важно, однако, отличать потери умышленного характера (преднамеренные искажения, нарушения законодательства, коррупция, мошенничество) от «пассивных» потерь на основе неоптимальной регуляторной деятельности органов власти. Последние могут быть обусловлены как неправильным выбором стратегического вектора, так и недостаточностью инструментальной основы реализации политики. При этом речь идет не о специальном умысле, проблемы могут быть связаны с недостаточной компетентностью исполнителей, не учтенными управленческими рисками.

Для минимизации пассивных потерь в современном государственном регулировании недостаточно уповать на жизненный опыт, наблюдение и здравый смысл, а контролируемый эксперимент в рамках макроэкономики не возможен. В рамках системного подхода к экономической политике востребован теоретический образ мышления, обеспечивающий доказательную политику, инструменты которой имеют научное обоснование.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Философы разделяют два образа мышления: практический и теоретический. На первых этапах своего развития экономическая политика носила точечный, эпизодический характер и определение ее мероприятий основывалось на практическом мышлении. В этот период доказательность концептуала экономической политики не требовалась.

В условиях современной экономической политики система мер регулирования должна отличаться согласованностью с принципами достаточного доказательства, требующими, чтобы в случае каждого утверждения указывались убедительные основания, в силу которых оно принимается и считается истинным.

Сторонники доказательной государственной политики считают, что термин «доказательство», понимаемый в естественных науках, медицине или юриспруденции, – это идеал, к которому необходимо стремиться реализовать и в сфере социально-экономических отношений. Доказательность предполагает обоснованность любого научного теоретического положения. Все существующее, считал Лейбниц Г.В., имеет достаточные основания для своего существования, «... ничто не должно утверждаться без основания и даже, что ничто не делается без основания» [1]. И далее: «Аксиома, что ничего не бывает без основания, должна считаться одной из самых важных и плодотворных аксиом во всем человеческом познании; на ней основывается большая часть метафизики, физики и нравственного учения, и без нее нельзя ни доказать ни существования Бога, ни построить доказательство от причин к следствиям или от следствий к причинам, ни сделать какие-либо выводы в делах гражданских.» [1, с. 141].

Доказательная политика обеспечивает совершенствование системы управления государством. Согласно данному подходу, государственные решения, преобразования и реформы должны обязательно быть обоснованы при помощи результатов научных исследований и широкой доказательной базы. Подход призван помочь чиновникам в выборе оптимальной стратегии для осуществления нормативного и правового регулирования. «Доказательная политика – это обоснованный выбор лучших альтернатив для создания наибольшей ценности для граждан и исключения злоупотреблений и коррупции» - отмечал А. Кудрин. По его словам, доказательный подход – это переход к аргументации на основе надежных данных и строгих оценок эффектов [2].

Несмотря на востребованность исследований доказательной политики, она еще не получила широкого освещения в специальной литературе, но уже имеются некоторые наработки. В ряде публикаций обосновывается востребованность доказательного подхода, обязательность подтверждения результатами научных исследований и широкой доказательной базой государственных решений, преобразований и реформ [3]. Исследуются основные преимущества и недостатки доказательной политики, предлагаются

рекомендации для улучшения механизма принятия решений органами государственной власти [4].

В ряде теоретических работ рассматриваются методологические проблемы доказательного подхода с эволюционных позиций [5], выявляются полевые методы государственного управления в экономике знаний [6], [7].

Представляет интерес анализ опыта оценки деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в постсоветских странах и определение перспектив развития этого института [8], [9].

Цель исследования заключается в исследовании сущности и методов доказательной политики в условиях неопределенности.

Основные результаты исследования. Амбиционные национальные задачи и новая повестка предъявляют новые требования к разработке и реализации экономической политики. Востребованность доказательного подхода к регуляторной деятельности подкрепляется бумом использования больших баз данных и развитием инструментов работы с ними. Расширяются методы оценки государственной политики. Реализация мер, способствующих упорядочению хозяйственной деятельности, предполагает легитимацию стратегий социально-экономического развития. Доказательный подход, безусловно, работает в этом направлении. Требование достаточного основания сформулировал еще Аристотель. Важно, что он предостерегал от унификации доказательного подхода, исходя из того, что в различных областях знания требование достаточности оснований реализуется особым образом. В области государственной политики особенности подхода должны базироваться на сущностных характеристиках современного общества.

Развивая идеи известного философа и футуролога Д. Кашио, можно утверждать, что ведущими чертами современного общества выступают хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость (рис. 1). Автор обозначил их как «BANI». В новом мире изменчивость превратилась в хрупкость, неопределенность обернулось тревожностью, сложность – нелинейностью, а неоднозначность (или двусмысленность) – непостижимостью. «BANI – это способ лучше оценивать текущее состояние мира и реагировать на него», – подчеркивает футуролог [10].

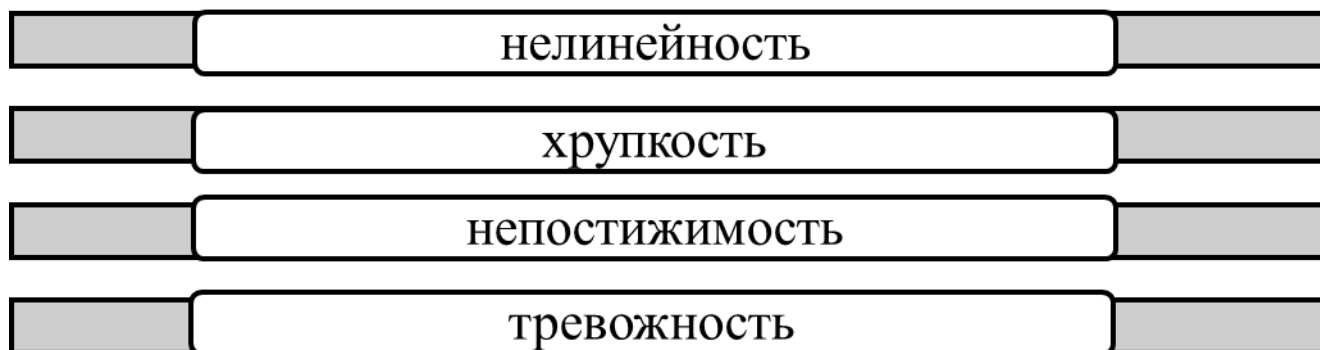

Рис. 1. Черты современного общества

Ученый утверждает, что хрупкость можно преодолеть развитием устойчивости; ослабить тревогу и беспокойство по поводу будущего помогут сопереживание «в моменте» и внимательность к настоящему; для преодоления нелинейности потребуется гибкость; непостижимость обостряет потребность в прозрачности контента и доказательном схватывании сущности.

Адекватные стратегии развития в этих условиях неопределенности обеспечиваются качественным планированием, обоснованием приоритетов и механизмов их достижения. Именно доказательная политика, представляется, способствует решению этих задач и может совершить революцию в системе государственного управления.

По сути - это отказ от интуитивных суждений и представлений о том, как работает конкретное решение, например, государственный проект или программа, и переход к аргументации на основе надежных данных и строгих оценок эффектов. Следует иметь в виду, что распространение программно-целевых методов управления актуализирует создание такой среды, которая генерировала бы данные для своевременного принятия решений и их корректировок. Методы доказательной политики необходимы для выбора решения о прекращении применения неэффективных мер или о пролонгировании финансирования эффективных проектов.

Доказательный подход включает в себя две составляющие: формирование доказательств о результативности мер политики (программ, проектов) посредством применения наилучших доступных научно-исследовательских методов, с одной стороны, и принятие управленческих решений на всех этапах с использованием доказательств – с другой.

Исследователи доказательного подхода солидарны в выводе о необходимости его системного применения:

1. на начальном этапе, когда ставится задача определения необходимости государственного вмешательства, научные данные призваны обосновать масштабы существующей проблемы;

2. далее, на этапе целеполагания обеспечивается формулировка целей и задач, обоснование приоритетов;

3. на стадии сравнения вариантов достижения поставленных целей с помощью научных данных можно определить альтернативные варианты государственной политики и выбрать из них наилучший [4, с 97].

Во многих странах этот этап предусматривает установленную законом процедуру «оценки воздействия». Она предполагает детальную проработку предложенных мер. Использование научного метода позволяет углубленно изучить выбранный вариант достижения поставленных целей. В рамках процедуры оценки регуляторного воздействия, для выбранных вариантов мер сравниваются выгоды от их реализации и расходы на их осуществление (учитываются прямые и косвенные издержки, отрицательные внешние эффекты).

При этом оценка последствий включает как минимум три аспекта:

- экономический - влияние принятых политических мер на микро-, макро- и мезо- уровнях на поведение хозяйствующих субъектов, в частности, на изменение издержек производства, рыночную конъюнктуру, склонность к инновациям и инвестициям;

- социальный – учитывает влияние принятых мер на формирование человеческого капитала, развитие социальной сферы, права человека;

- экологический - определяет воздействие на климат, окружающую среду, органический мир.

4. Далее, на этапе реализации доказательная государственная политика применяется для осуществления объективного и независимого мониторинга, обоснования необходимых корректировок, организации эффективной обратной связи.

5. На заключительном этапе, при анализе достигнутого результата, доказательный подход может быть полезен для определения общей эффективности реализованной инициативы – эта информация может пригодиться для корректировки будущих решений и формирования базы лучших практик для их последующего тиражирования.

Даже при системном подходе и однозначности позитивной оценки доказательной политики возникают риски отказа от ее принципов на основе:

- ценностных предпочтений политиков;
- сложившихся институциональных рамок, бросающих вызовы рациональным аргументам;
- усилий лоббистских групп интересов (СМИ, общественных лидеров, политтехнологов);
- особенностей представительной демократии, подталкивающих политиков принимать решения в угоду запросам большинства, игнорируя рациональные доводы.

Уязвимость механизмов экономической политики требует формирования широкой доказательной базы, накопления, систематизации и интерпретации статистических и иных данных, включая анализ эффективности уже реализованных мер. При разработке доказательной экономической политики под термином «доказательство» в большинстве случаев понимается «подкрепление фактами» или «обоснование». Такой подход означает, что упорядочение хозяйственных процессов в соответствующей институциональной среде обеспечивается:

- объективными научными данными;
- результатами оценок коллективного интеллекта;
- экспертными оценками.

Первое направление предполагает использование теоретической модели причинно-следственных связей между принятыми мерами и ожидаемыми последствиями. На основе этой модели предлагается объяснение, почему предложенная мера будет давать некоторый эффект. Однако, следует учитывать специфику экономических систем, которые являются предметной областью научных изысканий. Экономическая наука не может давать такие

количественные оценки как точные науки, она имеет дело не только с рациональными субъектами, их действия находятся также под влиянием эмоций, ожиданий, стереотипов. Неудивительно, что некоторые аспекты экономической деятельности невозможно оценить количественными параметрами. На это обращал внимание Дж. М. Кейнс - основоположник современного подхода к государственному регулированию. Он считал, что ожидания определяются не рациональными расчетами, а «жизнерадостностью», «спонтанно возникающей решимостью действовать». Дж. М. Кейнс пишет: «Лишь в немного большей степени, чем экспедиция на Южный полюс, предпринимательство основывается на точных расчетах ожидаемого дохода. Поэтому, когда жизнерадостность затухает, оптимизм поколеблен, и нам не остается ничего другого, как полагаться на один только математический расчет, предпринимательство хиреет и испускает дух – даже если опасения потерпеть убытки столь же неосновательны, какими прежде были надежды на прибыль» [11]. С этих позиций основоположник макроэкономики критиковал формальные методы оценки оптимальной политики.

Другим важным аспектом доказательства могут стать статистические данные и количественные оценки. В эту группу, по нашему мнению, можно включить и публикацию так называемых «открытых государственных данных». Поскольку имеющиеся данные необходимо систематизировать и представить в удобном для пользователей виде. Не менее важную роль играют и инструменты для представления и оперативного извлечения собранной информации – электронные базы данных, статистические справочники, аналитические доклады и т.п.

Сведения, полученные на основе изучения международного опыта, также считаются достаточно надежными, но при условии адаптации международного опыта к местным институциональным условиям. Важно использовать экспериментальные данные, результаты реализации пилотных проектов.

Новым уровнем использования научных данных стало использование методов мета-анализа. Он основан на обобщающих статистических исследованиях на основе максимального охвата эмпирических специальных работ по проблеме, сведении разно мерных оценок к единому измерителю и усредненной оценке и интерпретации результатов для рекомендаций практики экономической политики.

Существенно расширяются возможности доказательной политики с применением методов «больших данных», которые позволяют обрабатывать очень масштабную информацию на основе открытой бесплатной информации. Инструментом этого подхода являются многофункциональные платформы коллективного использования данных. Использование «больших данных» в государственном управлении могут быть востребовано для различных горизонтов политики в зависимости от состава данных и поставленной задачи их использования. Если одни данные будут полезны при анализе текущей ситуации и выявлении ключевых проблем в той или иной сфере, то другие - позволят осуществлять постоянный мониторинг достижения поставленных

целей, в том числе выявлять отклонения и (с использованием средств предиктивной аналитики) вырабатывать варианты решений. Во многих случаях интерпретация «больших данных» (в том числе частично структурированных) требует использования технологий искусственного интеллекта. Примерами источников «больших данных» могут быть:

- данные мобильных устройств, на основе которых можно более точно оценить потоки туристов, направления мобильности населения;

- данные геоинформационной системы ГИС (дистанционного зондирования земли и аэрофотосъемки) также могут быть использованы для целей государственного управления. Так, с помощью ГИС-данных может проводиться предварительная оценка урожая сельскохозяйственных культур, выявляться специфика расселения населения и расположения активов. Уже сейчас в некоторых российских регионах наряду с ведомственными данными используются ГИС-данные для выявления незарегистрированных построек физических лиц и расчета земельного налога.

- данные о расходах по кредитным картам - еще один важный источник «больших данных». Он может быть использован для оценки расходов населения как в целом для расчета соответствующего статистического показателя (проекты по использованию данных кредитных карт для оценки расходов потребителей уже реализуются в США и в Швеции), так и для косвенной оценки уровня доходов конкретного домохозяйства и, соответственно, необходимости оказания такому домохозяйству социальной поддержки. Данные по обороту кредитных карт могут быть использованы и для верификации данных о розничных продажах, могут быть использованы и для оценки эффекта для экономики от въездного туризма, вывоза капитала за рубеж туристами.

С разработкой и внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере «больших данных» связывают распространение культуры «гибкого управления», так называемых Agile-подходов, предусматривающих итерационный процесс реализации мероприятий регулирования с постоянным использованием механизмов обратной связи и подстройкой действий участников проекта под такую обратную связь.

Важным аспектом доказательной политики может быть использование «естественных экспериментов», которые представляют собой реальные экономические явления, происходящие только с некоторыми людьми.

Получает распространение такое направление доказательной политики как использование лучших практик. Описание успешных практик - это формализация уникального успешного практического опыта. Согласно идее лучшей практики, в любой деятельности существует оптимальный способ достижения цели, и этот способ, оказавшийся эффективным в одном месте, может оказаться столь же эффективным и в другом.

Критериями отбора лучших практик для доказательной политики являются:

- актуальность, что предполагает успешность реализации в современных условиях и соответствие реалиям, демократичный характер, вовлеченность различных заинтересованных сторон в процесс принятия решений, минимизация использования административных механизмов;

- результативность практики, когда полученные результаты значимы для иных организаций, регионов, а используемые показатели (критерии, индикаторы) эффективности, включая методику их сбора и определения, обоснованы и надежны;

- тиражируемость практики предполагает инструментальность описания, возможность адаптации для применения в иных регионах и территориях другими организациями, достаточность пошаговой информации для внедрения и экономическая целесообразность, ресурсная доступность.

Второе направление доказательного подхода основывается на результатах изучения общественного мнения как коллективного интеллекта. Сюда можно включить:

- консультации с заинтересованными сторонами, в том числе, с представителями гражданского общества;

- опросы и изучения общественного мнения, результаты исследований в фокус-группах для выявления общественных предпочтений;

- результаты онлайн-голосований.

В то же время, как правило, возникают сомнения в методах проведения подобных исследований и качестве полученных данных. Проблема состоит в том, что методика проведения публичных консультаций или изучения общественного мнения может оказать существенное влияние на полученный результат и дать широкие возможности для манипулирования. При проведении опроса общественного мнения можно некорректно поставить вопрос.

Выводы. Проведение доказательной государственной политики позволяет повысить ее эффективность на каждом уровне государственного регулирования, максимизировать национальное благосостояние посредством повышения совокупной полезности публичных благ при оптимальном распределении бюджетных ресурсов. Новый подход позволяет минимизировать бюрократизацию процесса принятия решений на основе больших баз данных и обеспечивает достижение глобальных целей развития.

Список литературы

1. Лейбниц Г.В. Соч.: В 4 т. - Т. 3. - М., 1984. - С. 124.
2. Кудрин А..Вебинар в рамках конкурса СП по доказательной политике. URL:https://vk.com/wall-121455397_6761(дата обращения 12.02.2023).
3. Галлямова Э. М. Доказательная государственная политика: возможности и ограничения. // Социология .- 2021 -№2 - С. 158-162.
4. Волошинская А.А. Комаров В.М. Доказательная государственная политика : проблемы и перспективы. // Вестник Института экономики Российской академии наук.- 2015 - №4 - С. 90-104
5. Розмаинский И.Методологические основы теории Кейнса и его «спор о методе» с Тинбергеном. // Вопросы экономики - 2007, № 4- С. 25-36

6. Морозов А. Альтернативные источники статистической информации как основа принятия политических решений. // Вопросы государственного и муниципального управления.- 2018, № 2- С. 50-70.

7. Никитин А.С. Масштабирование успешных практик деятельности региональных управленческих команд в муниципальных образованиях России. // Российское предпринимательство .- 2017, Том 18 , № 22 –С. 3539- 3554.

8. Тургель И. Д., Панзабекова А. Ж. Оценка регулирующего воздействия в постсоветских странах: результаты, проблемы, перспективы. //Управленческие науки.-2018- №8 , С.84-93. DOI: 10.26794/2404-022X-2018-8-2-84-93

9. Соловьев А.И. «Доказательная политика» и «политика доказательств»: дилемма постсоветских обществ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. -2021. -Т. 14. -№ 5. С. 61–80.DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-3

10. Какой мир пришел на смену VUCA?BANI как новый способ осмыслить меняющуюся реальность. (Текст) © Блог BITOBE: <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca>

11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Джон Мейнард Кейнс; пер. с англ. - М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. -408 с. - (Библиотека Генерального Директора. Вечная классика; том IV (LII)). - ISBN 978-5-91663-155-5

УДК 332.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РФ

С.В. Севрюкова¹, Е.Д. Кривда²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы качества жизни населения Российской Федерации. Изучены подходы различных отечественных авторов к определению понятий «качество жизни» и «уровень жизни населения». Проанализированы показатели естественного движения городского и сельского населения РФ за последние десять лет и их взаимосвязь с качеством жизни населения. Рассмотрены основные направления государственных целевых программ демографической политики, которые направлены на улучшение качества жизни населения РФ, а также основные стратегические направления обеспечения качества благосостояния населения РФ в современных условиях.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, демографическая политика, продолжительность жизни, демографический кризис, социальное развитие общества, естественное движение населения, миграция, естественный прирост.

DEMOGRAPHIC INDICATORS AS INDICATORS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.V. Sevryukova¹, E.D. Krivda²

^{1,2}Donetsk National University, Donetsk

Abstract. The article deals with the main problems of the quality of life of the population of the Russian Federation. The approaches of various domestic authors to the definition of the concepts of «quality of life» and «standard of living of the population» have been studied. The indicators of the natural movement of the urban and rural population of the Russian Federation over the past ten years and their relationship with the quality of life of the population are analyzed. The main directions of the state target programs of demographic policy, which are aimed at improving the quality of life of the population of the Russian Federation, as well as the main strategic directions for ensuring the quality of well-being of the population of the Russian Federation in modern conditions, are considered.

Keywords: quality of life, standard of living, demographic policy, life expectancy, demographic crisis, social development of society, natural population movement, migration, natural increase.

Постановка проблемы. Современные условия жизни человека рассматриваются в обществе как основа благосостояния и обеспечения жизнедеятельности человека. Особое значение для человека выступают социально-экономические, экологические и демографические условия, которые обеспечивают не только сохранение жизненного потенциала, но и обеспечение достойного уровня жизни каждого человека. Именно поэтому одной из актуальной проблемой развития общества выступает исследование факторов обеспечения достойного уровня жизни и повышения благосостояния населения. Рассматривая уровень жизни населения как комплексную категорию, которая отражает совокупность влияния факторов на объем, характер, качество потребления товаров и услуг, а также определенного образа жизни граждан, который характерен для данного этапа развития общества и подчеркивает актуальность данного направления исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы качества жизни РФ затрагивают в своих работах такие деятели науки как Соболев Т. С., Исакин М. А., Исакина Е. А., Бобков В. Н., Талалушкина Ю. Н. и др. Однако остаются вопросы, которые требуют более глубокого изучения и связаны с трансформационными демографическими процессами в обществе и обеспечения достойной жизни населения в условиях перехода к новой модели развития экономики РФ.

Целью исследования является исследование качества жизни и благосостояния населения РФ и демографических процессов.

Основные результаты исследования. Понятие «качество жизни» населения многогранное и имеет достаточно широкие авторские подходы.

Соболев Т. С. трактует качество жизни как специфичный набор условий и характеристик жизни человека, который характеризует степень удовлетворения потребностей различного уровня. Этот показатель определяет собой степень обеспеченности материальными благами граждан страны или жителей

определённого её региона, их финансовой и духовной удовлетворённости тем объёмом товаров, услуг и возможностей, которую они могут использовать в данный период [8].

В. Н. Бобков определяет качество жизни как сущность развитости личности, социальных групп и всего общества страны в увязке со степенью удовлетворения ими своих потребностей [5].

М. А. Исакин даёт следующее определение: «качество жизни – комплексная интегральная характеристика, отражающая разнообразные аспекты взаимоотношения человека и внешнего мира и возможности всестороннего развития человека» [5].

Если рассматривать понятие в современных условиях, то внимания заслуживает подход, который рассматривает качество жизни как интегральный показатель, оценивающий систему социально-трудовых отношений, который отражает социально-экономическое развитие общества, доступность и качество услуг в здравоохранении и образовании, уровень культурно-ценностных благосостояния общества, развитость инфраструктуры, экологическая и информационная безопасность развития общества [4].

Оценивая качество жизни населения, необходимо рассматривать во взаимосвязи ещё один показатель – уровень жизни. Горшенина Е. В. определяет его, как степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека [2].

В документах ООН уровень жизни определяется как уровень удовлетворения потребностей населения, обеспеченный массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [7].

Талалушкина Ю. Н. утверждает, что уровень жизни – это степень и условия удовлетворения широкого спектра материальных и нематериальных потребностей, выраженные в количественном и качественном потреблении материальных и духовных благ. Такие потребности включают потребности в пище, одежде, труде, свободном времени и досуге, жилье и комфортных условиях проживания, безопасности, образовании, охране здоровья и т. д., то есть реализуются полностью в сфере потребления [9].

Последние три десятилетия общество активно разрабатывает и реализует программы решения социально-экономических проблем, напрямую связанных с уровнем и качеством жизни населения – снижение бедности и обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества. Особую роль здесь играют демографические факторы, которые оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие общества. К факторам, которые затормаживают социально-экономическое развитие общества относятся старение населения развитых стран, рост экономической нагрузки на занятое население, низкая эффективность механизма регулирования государственной поддержки в вопросах социальной защиты «стареющего» населения.

Современные условия развития общества характеризуются инновационными процессами, которые затрагивают все сферы деятельности человека и могут отражаться на его способностях и здоровье. Поэтому

исследования в сфере качества жизни и благосостояния населения выделили основные стратегические направления, которые напрямую касаются не только социально-экономических трансформаций экономики, но и экологически-климатические и демографических изменений, которые приводят к изменениям базовых потребностей безопасности жизни человека.

Особое внимание следует обратить на демографические процессы, которые проходят в обществе. Последние десятилетия практически все государства сталкиваются с проблемой «потеря населения». В этом контексте наблюдается снижение рождаемости и выживаемости новорожденных, рост смертности фертильных групп населения, превалирование смертности населения от заболеваний (онкологические заболевания, сердечно-сосудистые заболевания, инфекционные заболевания и др.). Именно поэтому целесообразно проводить взвешенную социальную политику, которая направлена не только на поддержку незащищенных слоев населения, но и на повышение стандартов качества жизни населения – внедрение цифровых технологий, которые направлены на снижение социально-психологического воздействия на человека и повышения качества услуг социальной и общественной направленности.

Рассматривая особенности демографической политики многие государства столкнулись с необходимостью уже в настоящее время реализацию превентивных мер по повышению качества жизни населения потенциальных поколений. В частности, многие страны трансформируют систему образования с целью повысить грамотность будущих специалистов и используя современные инновационные технологии максимально развивать способности к инновационной и научной деятельности.

Особое место здесь занимают факторы в сфере качественного развития систем здравоохранения и образования, которые и формируют модель воспроизводства населения и формирование трудового потенциала региона. Систематизация проблем, которые связаны с необходимостью улучшения качества жизни населения (рис.1).

Рассматривая демографическую ситуацию РФ на современном этапе необходимо отметить, что, начиная с конца XX века потери населения и в том числе трудоспособного населения в РФ привели к демографическому кризису. Следствием демографических потерь населения конца 90-х г. на данном этапе воспроизводства населения РФ является – низкий уровень жизни и рождаемости населения, а в сочетании с высокой смертностью привели к эффекту депопуляции, выразившемуся в естественной убыли в подавляющем большинстве регионов страны и РФ в целом (табл. 1).

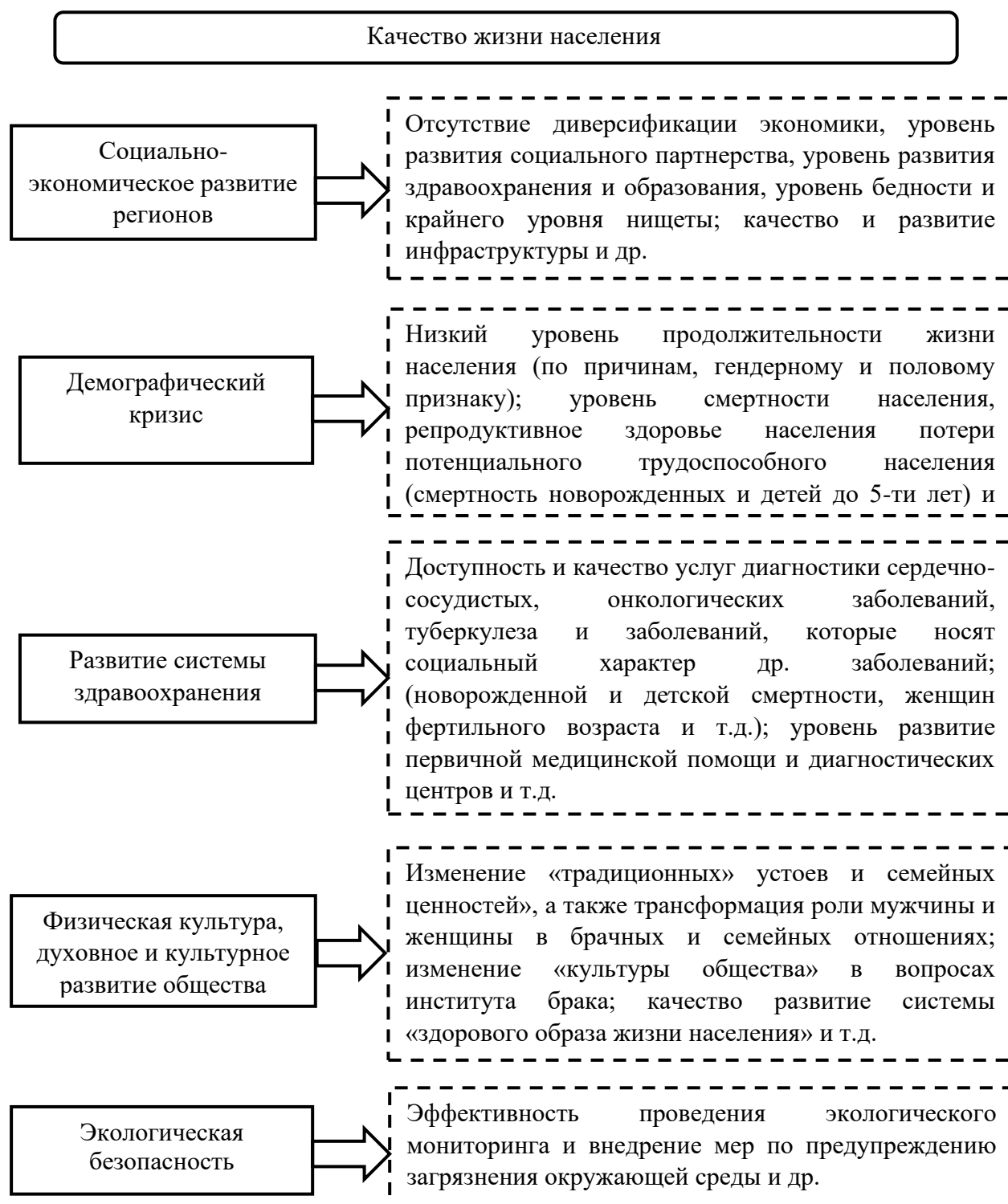

Рис. 1. Барьеры обеспечения стандартов качества жизни населения
[составлено автором]

Динамика показателей естественного движения населения РФ за период
2017–2021 гг. [10]

Возрастные группы, годы	Население на 01.01.2017, чел.	Население на 01.01.2018, чел.	Население на 01.01.2019, чел.	Население на 01.01.2020, чел.	Население на 01.01.2021, чел.
0-14	25548673	25817620	25942479	25936892	25887712
15-19	6689989	6815936	6947343	7161329	7271999
20-29	19706161	18455674	17336107	16316088	15358256
30-39	23731927	24190406	24452972	24636377	24554269
40-49	19660508	19953023	20268203	20603339	20895105
50-59	20990019	20421726	19831227	19288528	18748898
60-69	17247055	17719915	18205632	18445184	18769276
70 и выше	15348417	15663278	15916372	16475435	14685500
Всего	146804372	146880432	146780720	146780720	146171015
В том числе: трудоспособного возраста	83224418	82264105	81361671	82677671	82615317
младше трудоспособного возраста	26894845	27253744	27430003	27442371	27387130
старше трудоспособного возраста	36685109	37362583	37989046	36628548	29085730

Начиная с 2000-х гг. в РФ решение демографической ситуации основывается на системном подходе. Это нормативно-правовое обеспечение демографической политики, направленной на воспроизводство населения и повышения качества жизни, а также реализации стратегических федеральных и региональных программ (например, национальный проект «Демография», включающий пять федеральных проектов (ФП): «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни»).

Концепцией стратегического развития РФ на период до 2030 г. выступает обеспечение устойчивого развития и здесь приоритеты РФ направлены на: формирование экономики инновационного типа на основе структурно-технологической перестройки экономики, решение проблем развития человеческого потенциала и человеческого капитала, обеспечение экологической устойчивости и др.

Особое внимание при исследовании демографической ситуации РФ следует обратить на абсолютные показатели рождаемости и смертности населения.

В 2019 г. мировое сообщество и в том числе РФ столкнулось с новой проблемой потери населения – пандемия COVID-2019. Пик воздействия ковидной инфекции, пришелся в основном на 2019 г. и потери населения РФ составили 1 800 683 чел. Однако в постпандемийный период смертность

населения за 2020–2021 гг. возросла еще больше. Такое явление можно связать с отменой вводимых в 2019 году ограничений.

На основе данных Росстата, в 2020 г. численность рожденных детей составляет 1 435 750, а в 2021 г. – 1 402 834 детей. Смертность за период 2020–2021 гг. возросла с 2 124 479 до 2 445 509 чел. Таким образом, за данный период рождаемость снизилась на 32 916 чел. (на 2,3% меньше), а уровень смертности за этот же период возрос на 321 030 чел. (на 15,1% больше) [3].

Динамика показателей естественного движения населения РФ, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Динамика показателей естественного движения населения РФ за период 2015–2022 гг. [3]

В 2021 г. эксперты ВШЭ в докладе «Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи» отметили, что в течении 10-15 лет численность трудоспособного возраста в РФ будет снижаться и это, к сожалению, приведет к ограничению экономического развития экономики РФ на 1,4–1,8% в год, что отразится на занятости и в т.ч. будет расти доля занятости населения старше 40 лет (в общей структуре занятости населения).

Прогноз Росстата до 2033 года показывает, что коэффициент демографической нагрузки будет расти. Лиц трудоспособного возраста с каждым годом будет становиться все меньше. Таким образом, не смотря на незначительный прирост населения, начиная с 2023 года, можно наблюдать негативную динамику рабочей силы (представлено в табл. 2).

Перспективные изменения численности населения РФ, чел. [10]

Показатели	Численность населения, чел				Динамика численности населения, %		
	2021*	2023 **	2028**	2033**	2023/ 2021	2028/ 2021	2033/ 2021
Всего	146650127	146372395	144882885	143506683	+ 0,2	+ 1,0	+ 0,9
В том числе: женщин	78491281	78218513	77144503	76211011	+ 0,3	+ 1,4	+ 1,2
мужчин	68158846	68153882	67738382	67295672	-	+ 0,6	+ 0,7
Всего в трудоспособ ном возрасте	27372183	218799247	221309840	5515130	- 699,3	- 1,1	+ 97,5
В том числе: женщин	13321016	39741751	42252344	10351840	- 198,3	- 6,3	+ 75,5
мужчин	14051167	179057496	179057496	45163290	- 1174,3	-	+74,8

Примечание: *- фактические данные показателей; ** - прогнозные данные показателей.

Официальная статистика говорит о том, что в 2021 году количество трудоспособных граждан РФ составляло 27 млн чел., это 18,6% от численности всех жителей РФ. При этом уровень безработных достиг на тот момент 5,8 % (4,4 миллиона человек). По сравнению с 2021 годом этот показатель увеличился на 3,4 %. Данные показатели связаны с миграцией трудоспособного населения за границы страны, с последствиями короновирусной инфекции, низкими показателями рождаемости. Усиление миграционных внутренних потоков сельского населения в города Российской Федерации создает дисбаланс развития производственного и технологического развития регионов (табл. 3).

Динамика численности городского и сельского населения РФ [10]

Год	Численность населения РФ, млн. человек	В том числе, млн. чел.		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2014	143 666 931 ↑	106,6	37,1	74%	26%
2015	146 267 288 ↑	108,3	38,0	74%	26%
2016	146 544 710 ↑	108,6	37,9	74%	26%
2017	146 804 372 ↑	109,0	37,8	74%	26%
2018	146 880 432 ↑	109,3	37,6	74%	26%
2019	146 780 720 ↓	109,5	37,3	75%	25%
2020	146 748 590 ↓	109,6	37,2	75%	25%
2021	146 171 015 ↓	109,3	36,9	75%	25%
2022	145 557 576 ↓	108,9	36,7	75%	25%

Положительной все же тенденцией является, что при снижении численности населения РФ доля сельского населения не сокращается и находится в пределах 25 %.

Выводы. В целом следует отметить, что для изменения демографической динамики в РФ, необходимо повышение рождаемости, обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства населения. Но будет недостаточно мер демографической политики, направленных на создание семьям условий для того, чтобы они могли иметь желаемое число детей и не бояться за завтрашний день. Поэтому необходим комплекс мер и системный подход в решении данной проблемы. Он, в частности, предполагает: улучшение социальной политики (повышение пособий, более высокие выплаты за каждого последующего ребенка, более рациональное распределение налогов и доходов); устранение безработицы; жилищной проблемы; повышение прожиточного минимума; увеличение заработных плат и пенсий; повышение уровня отечественного здравоохранения; повышение уровня образования; оказание поддержки малому, среднему бизнесу и самозанятому населению; развитие внутреннего сельского хозяйства; повышение качества жизни в сельских районах и пригородах.

Список литературы

1. Биндюкова, А.П. Уровень жизни населения в России / А. П. Биндюкова, С. О. Голованова, А. И. Домнина, Е. М. Шамина // Современные научные исследования и инновации. – № 12. – 2017. – URL : <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/85173>
2. Горшенина, Е. В. Система индикаторов уровня и качества жизни населения в регионе – субъекте РФ / Е. В. Горшенина // Экономические исследования. – №4. – 2014. – С.18-22.
3. Естественное движение населения в РФ по годам. – URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase>
4. Исакин, А. М. Оценка эффективности социальных проектов на основе индикаторов качества жизни населения / М. А. Исакин, Е. А. Исакина, А. М. Емельянов // Эффективность социальных проектов. – 21 (186). – 2010. – С. 43-52.
5. Маликов, Н. С. К вопросу о качестве жизни и его измерении / Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2. – С. 29-35.
6. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Ноябрь 2021. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/535177759.pdf>
7. Симакина, М. А. Сущность концепции качества жизни в современных российских исследованиях / М. А. Симакина // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 210-214.
8. Соболев, Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России / Т. С. Соболев // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. – 2018. – Сер1: Экономика и управление. – № 2. – С. 7-13.
9. Талалушкина, Ю. Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона / Ю. Н. Талалушкина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – №4 (44). – 2015. – URL: <https://eee-region.ru/article/4402/>
10. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ГОСПРОГРАММАХ РФ

М.В. Серeda¹, Е.С. Лагошина²

^{1,2}Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена общая характеристика российской демографической ситуации, проведен анализ семей по количеству детей, а также мы познакомились с государственной политикой стимулирования рождаемости.

Ключевые слова: государственная политика, рождаемость, дети, демографическая ситуация.

MODERN MEASURES TO STIMULATE FERTILITY IN THE STATE PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Sereda¹, E.S. Lagoshina²

^{1,2}Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov – branch of the Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk

Annotation. This article examines the general characteristics of the Russian demographic situation, analyzes families by the number of children, and we also got acquainted with the state policy of stimulating fertility.

Keywords: state policy, fertility, children, demographic situation.

Постановка проблемы. При существующем уровне смертности для обеспечения простого воспроизводства населения, т.е. чтобы от поколения к поколению численность населения возрастала, необходимо, чтобы в среднем на одну женщину приходилось 2,11 рожденных детей. Если же удалось бы сократить уровень смертности в 1,5 раза, то этот показатель уменьшился до 2,09.

Поэтому рождаемости отводится особое место в демографической политике. От того, удастся ли существенно изменить ее уровень и тенденции, решающим образом зависят дальнейшие перспективы демографической динамики, изменения численности населения, будущее нашей страны.

Для того чтобы повышалась рождаемость, надо хорошо представлять себе, от чего зависит ее уровень, число детей в семьях, что определяет то или иное репродуктивное поведение. Это, в свою очередь, предполагает всесторонний и глубокий анализ рождаемости и репродуктивного поведения с использованием различных показателей и источников информации [4].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Как мы знаем политика и социум тесно связаны, на сегодняшний день российское общество переживает сложные как политические, так и социальные потрясения: разрыв отношений со странами ЕС, изменения ценностных систем, война с Украиной, частичная мобилизация мужского населения.

Все это может привести нашу страну к демографической яме, так как молодежь не будет чувствовать стабильность и надежность, поэтому будут

сокращаться количество создаваемых семей среди молодежи, будет сокращение рождаемости новых членов общества и как следствие население будет стареть, не будет смены поколений и, в конце концов, это может привести к исчезновению целой нации.

Для того чтобы этого не допустить, государство проводит политику стимулирования рождаемости населения в виде материнского капитала, ежемесячных выплат по уходу за ребенком, единовременные выплаты и т.д.

Однако, одной из важных проблем является преодоление негативной демографической динамики. Положительное демографическое развитие является важным шагом формирования и реализации демографической стратегии. При этом очевидно, что количество народонаселения является важнейшим фактором, определяющим положение государства на международной арене, инновационное развитие экономики и общества, потенциал роста экономики и благосостояния страны [4].

Цель исследования. Целью государственной политики стимулирования рождаемости в госпрограммах РФ является увеличение рождаемости, что приведет к росту удельной составляющей молодого населения в обществе, а также повысит уровень конкуренции на рынке труда.

Основные результаты исследования. В последние десятилетия демографические процессы, происходящие в России, имеют ярко выраженный негативный характер. Демографическая ситуация стала одной из самых злободневных социально-экономических проблем общества.

Что же касается рождаемости, положительную динамику показателей рождаемости можно заметить с 1970-1990 годы, затем идет спад по 2007 год (был экономический кризис), с 2007 года можно заметить повышение рождаемости, так как с 1 января 2007 года в силу вступил закон о материнском капитале за второго и последующих детей и этот рост можно наблюдать до 2014 года, в 2011 году был принят закон, согласно которому многодетные семьи имеют право на получение бесплатного участка земли, а в 2014 году увеличили продолжительность выплаты пособий по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет (все данные взяты с демографической прогноз Росстата). (рисунок 1).

По мнению специалистов, Россия движется к неминуемой демографической яме, которая обусловлена сокращением численности женщин, находящихся в репродуктивном возрасте. Прогноз ООН обещает сокращение численности российского населения до 138 миллионов человек 2030 года (см. рисунок 1) [1].

Рис. 1. Демографический прогноз Росстата на период 1980-2035 гг.

Для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен равняться 2,14-2,15. При большем его размере осуществляется расширенное воспроизводство, при меньшем – суженное. На сегодняшний день в России суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,762 детей / женщину [23]. Отсюда следует, что главной целью демографической политики в России является преодоление суженного типа воспроизводства и обеспечение предпосылок демографического роста [4].

Главными причинами низкой рождаемости является: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов). Страна находится в числе мировых лидеров по количеству аборт (рисунок 2) [1].

Рис. 2. Статистика аборт в разных странах

Государство регулярно осуществляет работу по повышению рождаемости, в частности в виде Концепции государственной семейной политики на долгосрочный период. Эта Концепция определяет меры, которые впоследствии реализуются государством в практической деятельности [3].

К числу наиболее значимых мер, направленных на повышение рождаемости в стране, относятся:

- во-первых, ежемесячные пособия, которые выплачиваются неработающим женщинам в связи с уходом за ребенком;
- во-вторых, повышение величины пособий по беременности и родам;
- в-третьих, повышение величины ежемесячного пособия, выплачиваемого работающим женщинам в связи с уходом за ребенком;
- в-четвертых, родовые сертификаты.

Величина пособия на детей зависит от возраста и численности детей. Регулирование этого показателя устанавливается региональным законодательством. Выплата пособий осуществляется ежемесячно.

С 2007 года в России применяются меры государственной поддержки семей в виде материнского капитала. В настоящее время материнский капитал выплачивается, начиная с первого рожденного ребенка.

Эксперты высказывают мнение, что наибольшей значимостью среди мер государственной поддержки рождаемости обладает именно материнский капитал. Однако изучение статистики показывает, что ожидаемого роста рождаемости эта мера не принесла.

Использование материнского капитала возможно для улучшения жилищных условий, получения образования, для лечения или накопления пенсии матери [2].

Активно государство поддерживает многодетные семьи. К мерам поддержки относят: скидки на коммунальные услуги, предоставление жилья в соответствии с договором социального найма, предоставление жилищной субсидии, бесплатный проезд на городском транспорте, бесплатное питание и так далее.

Меры государственной поддержки рождаемости не могут быть отделены от социальной политики государства и экономической стабильности в стране. Население, не уверенное в своем будущем, минимизирует количество детей в семье, стараясь оградить их от будущих проблем. Многим людям в настоящее время дети просто это не «по карману». Кроме того, ускорение ритма жизни, активное включение женщин в трудовую деятельность, иные факторы не способствуют росту рождаемости [5].

Вывод. Таким образом, для роста рождаемости необходимо в первую очередь принятие мер, способствующее улучшению состояния здоровья женщин, создавать условия, благоприятствующие поздним рождением. Важно обеспечить доступность качественного обслуживания в областях образования и социальной защиты во всех регионах страны. Помимо этого, развитие идеи многодетности и поддержка семейных ценностей способны оказать положительное воздействие. Также обеспечение благоприятных условий для

материнства вне брака может положительно сказаться на рождаемости. Важно создать условия, при которых повысится надежность трудового положения женщин. Необходимо информировать население о существующих мерах государственной поддержки семей с детьми.

Список литературы

1. Шамилев С.Р. Динамика смертности и факторы ее снижения в РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: www.science-education.ru/111-9897/ (дата обращения: 01.04.2024)
2. Информация о материнском (семейном) капитале [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/opendata~7706016118-materinskikapital> (дата обращения: 03.04.2023)
3. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей :федер. закон от 28.12.2017 N 418- ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2017 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/ (дата обращения: 05.04.2023).
4. Закутин, А. К вопросу повышения рождаемости в России [Электронный ресурс] / А. Закутин // Катехон. – Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/k-voprosupovysheniya-rozhdaemosti-v-gossii> (дата обращения: 04.04.2023)
5. Андрияшина Е. В., Панова Е. А. Государственная политика по стимулированию рождаемости и поддержки семей с детьми: практика современной России // Власть. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-po-stimulirovaniyu-rozhdaemosti-i-podderzhki-semey-s-detmi-praktika-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 06.04.2023).

УДК 338.43.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

М.В. Середа¹, В.Ю. Пашкану²

^{1,2}Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль государственной поддержки молодых специалистов сельской местности. Представлены цели и задачи государственной поддержки молодым людям. Приведена государственная программа «Молодой специалист на селе» для комфортной работы сельских специалистов и развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях, способствующие повышению уровня качества жизни, привлечению молодых высококвалифицированных специалистов для работы в сельской местности, сокращению различия между городами и сёлами.

Ключевые слова: государственная поддержка, молодые специалисты, молодежь, село, сельская местность.

STATE SUPPORT FOR YOUNG PROFESSIONALS IN RURAL AREAS

M. V. Sereda¹, V. Y. Pashkan²

^{1,2}Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov - branch of the Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk

Annotation. This article examines the role of state support for young specialists in rural areas. The goals and objectives of state support for young people are presented. The state program "Young specialist in rural areas" is presented for comfortable work of rural specialists and the development of the labor market (human resources) in rural areas, contributing to improving the quality of life, attracting young highly qualified specialists to work in rural areas, reducing the difference between cities and villages.

Keywords: state support, young professionals, youth, village, rural area.

Постановка проблемы. Молодые специалисты, которые только выпустились из вуза, довольно часто сталкиваются с проблемой устройства на работу. Из-за нехватки опыта, даже если на руках есть красный диплом, работодатели неохотно принимают таких на работу. В итоге, выпускники вынуждены устраиваться на работу не по профессии на низкооплачиваемые должности. В тоже время на селе обстановка еще хуже, ощущается нехватка профессиональных кадров, главная проблема в деревне – низкий уровень жизни. Многие молодые люди уходят в большие города ради работы. В результате чего наблюдается нехватка специалистов в различных отраслях. С целью урегулировать данную проблему, государством была введена программа «Молодой специалист на селе».

Анализ предыдущих исследований и публикаций. На сегодняшний день российское общество переживает сложные социальные изменения, такие как разрыв старых отношений с другими странами, изменения ценностных систем. Если молодежь впишется в новые структуры сельскохозяйственного производства, найдёт возможность создать условия для проживания на селе, создаст семью, устроится на работу, в общем, свяжет свою жизнь с селом, то устойчивость развития сельских территорий сохранится на долгое время, таким образом, будет успех в реформах АПК [1].

Однако, на данный момент, одной из важных проблем села является проблема оттока молодёжи в город. Чтобы снизить миграцию молодых специалистов из сельской местности, государству необходимо обратить внимание на данную ситуацию. При качественной реализации государственной политики, экономическая, политическая и культурная проблемы молодых людей во многом разрешатся [2].

Цель исследования. Целью государственной поддержки молодого специалиста на сельских территориях является улучшение жилищных условий, а также привлечение их к работе в государственных муниципальных организациях, отраслях экономики, сферах услуг, которые располагаются в сельской местности.

Сфера образования является неотъемлемой частью социальной инфраструктуры молодого населения. Трудоустройство молодёжи в сфере

образования в сельской местности является одной из основных проблем. Способность государства взять под контроль процесс социализации и полноценно сформировать структуры социального управления, возможна с помощью государственной поддержки.

Государственная поддержка – это совокупность решений и действий организационно-правового и финансового характера органов государственной власти, направленных на улучшение социального положения граждан, в том числе положения молодого населения, проживающего в сельской местности [3].

На государственном уровне разработан широкий спектр услуг для молодых учителей, желающих работать и жить в сельской местности. Одним из эффективных инструментов решения кадровых вопросов в социальной сфере села является реализация программ устойчивого развития села [4].

Одним из основных направлений привлечения молодёжи к работе в сельской местности являются меры по улучшению жилищных условий молодых семей и молодых специалистов. В рамках целевых федеральных программ и государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, направленных на улучшение жилищных условий граждан, предоставляются социальные выплаты молодым семьям и молодым специалистам [5].

Основные результаты исследования. В законодательстве нет точной расшифровки термина «Молодой специалист», но данный термин часто встречается в правовых актах. К примеру, в 70 статье Трудового Кодекса есть разъяснение о лице, которое завершило обучение в учреждении, получившем государственную аккредитацию, и устроившееся на работу по специальности. Обязательным условием считается трудоустройство в течение первого года после получения диплома. Молодыми специалистами считаются выпускники, получившие образование по трудовым профессиям в профильных учреждениях. К категории молодых специалистов относят также граждан, которым еще не исполнилось 35 лет, если они закончили с отрывом от производства курс обучения и пошли работать по полученной специальности в организацию не позже, чем через три месяца после прохождения учебы. Статус молодого специалиста в таком случае длится три года с момента оформления трудового договора. На работнике лежит обязательство отработать в организации, с которой подписан договор, не менее трех лет.

Исходя из вышесказанного, можно выделить три критерия, которые характеризуют термин понятия молодого специалиста:

— Выпускник, получивший профессиональное образование в учреждении с государственной аккредитацией;

— Специалист обязан после получения специальности устроиться на работу по профилю;

— Трудоустроиться необходимо в течение года после окончания учреждения.

Для молодых специалистов предусмотрен ряд выплат и социальных программ. Они могут рассчитывать на: единовременную выплату и подъемные.

Единовременная выплата начисляется различными способами. К примеру, некоторые из специалистов получают свою ежемесячную надбавку в течение 3-х лет к зарплате. В соответствии с законодательством выплата может быть произведена и в конце срока трудового договора. Стимулирующая выплата обычно должна быть выплачена в первый месяц после подписания договора. Размеры самой выплаты естественно зависит от места работы молодого специалиста и если он увольняется по своему желанию, то он должен будет вернуть выплаченную сумму подъемных выплат.

В рамках исполнения поручения Президента РФ по реализации Послания Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 г. об установлении правовых оснований для утверждения и реализации начиная с 2023 г. программы «Земский учитель», предусматривающей осуществление единовременной компенсационной выплаты в размере 1 млн. руб. учителю, прибывшему (переехавшему) на работу в сельскую местность, либо рабочие поселки, поселки городского типа, города с населением до 50 тыс. человек, Минпросвещению России поручено сформировать детальный проект реализации данной программы.

К примеру, программы для работников сельской местности в сфере здравоохранения и учителям, выделяют субсидии, которые способны покрыть 70% стоимости жилья.

Власти регионов самостоятельно разрабатывают программы помощи молодым специалистам в зависимости от регионов где они находятся. Участие в программе возможно только один раз.

Для получения такой поддержки в соответствии с законами РФ, потребуется ряд некоторых условий:

- Быть гражданином Российской Федерации в возрасте до 35 лет.
- Устроится на работу в течение 3-х месяцев после получения образования.
- Работать по специальности.
- Образование должно быть получено в учреждении, получившем государственную аккредитацию.
- Постоянно жить в селе.
- Владеть суммой, способной покрыть 30% от цены жилья.
- Гражданин должен быть признан нуждающимся в жилье.

Сумма 30% невелика, учитывая цены на недвижимость в данной местности, она намного ниже, чем в городах. На уровне каждого села, власти дают предельную стоимость жилья, которое может быть куплен будущими молодыми специалистами.

Покажем на примере, что получит врач – молодой специалист, если переедет в регион с особым статусом (Московская и Ленинградская области) или в обычных (таблица 1).

Размеры выплат пособий в областях РФ

Область РФ	Размер единовременной выплаты участникам программы, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты либо поселки городского типа, расположенные на удаленных и труднодоступных территориях	Нормативный правовой акт
Московская	врачи – 1 миллион рублей; фельдшеры – 500	Постановление правительства Московской области от 25.06.2019 № 375/19 «О внесении изменений в постановление правительства Московской области от 03.04.2018 № 204/13 «Об утверждении Порядка предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в Московской области» [6]
Ленинградская	врачи – 1,5 миллиона рублей; фельдшеры – 750 тысяч рублей.	Постановлением правительства Ленинградской области от 26.02.2018 № 52. Постановление правительства Ленинградской области от 17.03.2020 № 128 [7].
Кемеровская	врачи – 1 миллион рублей; фельдшеры – 500 тысяч рублей.	Постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 21.03.2018 № 103 «Об утверждении Порядка предоставления единовременной компенсационной выплаты отдельным категориям медицинских работников» [8]
Ростовская	Программа предусматривает предоставление гражданам социальных выплат из федерального, областного и местного бюджетов на строительство (приобретение) жилья в сельской местности в размере 70% от расчетной стоимости строительства (приобретения) жилья.	Постановление правительства Ростовской области от 29.01.2014 № 76 «О порядке предоставления социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, за счет средств областного бюджета» [9].

Так, программа «Молодой специалист на селе» в 2016 году предусматривала стоимость жилья в среднем на уровне 2 145 000 рублей. При этом, если в сельскую местность перебиралась семейная пара, оба супруга в которой являлись участниками социального проекта, то лимит увеличивался.

Меры поддержки молодых специалистов – это экономические и социальные способы их привлечения и закрепления в различных сферах и отраслях: государственные субсидии, компенсации и стимулирующие доплаты, ссуды на обустройство, прочие выплаты работодателей [10].

Основные меры государственной поддержки:

1. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (с изм. и доп. от 9 февраля 2023 г.) [11].

2. Государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (с изм. и доп. от 16 декабря 2022 г.). В регионах программы реализуются через местные подпрограммы субсидирования затрат на жилье [12].

Таблица 2

Подпрограммы субсидирования затрат

Подпрограммы	Решаемая задача	Нормативный правовой акт
Обеспечение жильем	Предоставление жилья выпускникам вузов, средних и высших учебных заведений.	Предоставление и распределение субсидий на единовременную оплату
«Земский доктор» и «Земский фельдшер» (до 2018 года участвовали только молодые специалисты)	Кадровое обеспечение медицинских организаций, расположенных в труднодоступных районах, районах с низкой плотностью населения и удаленных сельских поселениях.	молодым специалистам в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (с изм. и доп. от 09.02.2023).
	Кадровое обеспечение медицинских организаций, расположенных в труднодоступных районах, районах с низкой плотностью населения и удаленных сельских поселениях.	Предоставление и распределение субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам в рамках госпрограммы «Развитие здравоохранения», утв. Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (изм. и доп. от 16.12.2022)

Выводы. В итоге результатом всего этого станет успешное обеспечение динамики экономического развития села, повысит качество жизни в селе, привлечет большое количество молодых специалистов с высокой квалификацией для постоянной работы и проживанию в селе, так же это сократит различие между селом и городом.

Список литературы

1. Полухина М.Г. «Меры государственного стимулирования трудоустройства молодых специалистов на селе» / Вестник сельского развития и социальной политики №1 (21), 2019 – [Электронный ресурс] – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/меры-gosudarstvennogo-stimulirovaniya-trudoustroystva-molodyh-spetsialistov-na-sele> (дата обращения: 25.03.2023)
2. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Перцев В.Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1 (36) – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/теоретико-методологический-подход-к-исследованию-жизнеобеспечения-сельского-населения-региона> (дата обращения: 27.03.2023)
3. Абрамова И.Е., Пономаренко Т.В. «Формирование жизненных стратегий сельской молодежи: тенденции и возможности государственного влияния» / Контент-платформа elibrary.ru – [Электронный ресурс] – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=19038778> (дата обращения: 26.03.2023)
4. Остапенко, Д. К. Возможности самореализации современной молодёжи на сельских территориях / Д. К. Остапенко, М. В. Середа // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : Сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции, Курск, 18–19 ноября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 193-197.
5. Середа, М. В. Оценка развития рынка ипотечного кредитования на Юге России / М. В. Середа, С. А. Романцова // Экономика и управление : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новочеркасск, 10–11 ноября 2021 года. – Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», 2021. – С. 134-136.
6. Постановление Правительства Московской области от 25.06.2019 № 375/19 «О внесении изменений в постановление Правительства Московской области от 03.04.2018 № 204/13 «Об утверждении Порядка предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в Московской области» // Портал Правительства Московской области – URL: <https://mz.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-deyatelnosti/zemskiy-doktor/18-07-2019-16-37-46-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot> (дата обращения: 05.04.2023)
7. Постановление Правительства Ленинградской области от 26.02.2018 № 52 "О единовременных компенсационных выплатах медицинским работникам" // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4700201803050008?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 05.04.2023)
8. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 21.03.2018 № 103 "Об утверждении Порядка предоставления единовременной компенсационной выплаты отдельным категориям медицинских работников" // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4200201803230003> (дата обращения: 04.04.2023)
9. Постановление Правительства Ростовской области от 29.01.2014 № 76 /Правительство Ростовской области – URL: <http://minstroy.donland.ru/Default.aspx?pageid=125856> (дата обращения: 04.04.2023)
10. Федров В.Х. , Сафонова С.Г., Шейхова М.С., Кувичкин Н.М. «Основные подходы к управлению устойчивым развитием сельских территорий Дона» / Московский

экономический журнал №8 2020–[Электронный ресурс]– URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-upravleniyu-ustoychivym-razvitiem-selskih-territoriy-dona> (дата обращения: 05.04.2023)

11. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" (с изменениями и дополнениями) // Портал ГАРАНТ.РУ – URL: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 05.04.2023)

12. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения" (с изменениями и дополнениями) // Портал ГАРАНТ.РУ – URL: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 05.04.2023)

УДК 338.26

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Д.А. Стасинчук¹, Е.А. Шумаева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: рассмотрены этапы разработки программ социально-экономического развития муниципального образования, выделены экономические субъекты программ социально-экономического развития муниципальных образований и стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное образование, механизм планирования, этапы планирования, социально-экономическое развитие.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

D.A. Stasinchuk¹, E.A. Shumaeva²

^{1,2} Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the stages of the development of programs of socio-economic development of a municipality are considered, the economic subjects of programs of socio-economic development of municipalities and strategic directions of socio-economic development of municipalities are highlighted

Keywords: strategic planning, municipal formation, planning mechanism, planning stages, socio-economic development.

Постановка проблемы. В условиях ограниченных финансовых ресурсов муниципальных образований и необходимости оптимизации использования экономических резервов возрастает необходимость разработки программ социально-экономического развития, поскольку оно позволяет достигать долгосрочных целей социально-экономического развития и эффективно использовать ресурсы в системе программного формата механизма и целевых показателей.

Важной задачей является разработка локальных стратегических документов, задающих вектор развития территорий. При этом важно, чтобы эти документы основывались на качественном всестороннем анализе, способствовали аккумулированию ресурсов и привлечению инвесторов в соответствии с приоритетами развития, а также сопровождались поддержкой местных жителей.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам стратегического планирования как инструмента управления социально-экономическим развитием муниципальных образований посвящены работы Хурматуллиной А.Ф. [1], проблемы использования критериев качества систем для оценки социально-экономического положения муниципальных образований изучены Шамсутдиновой А. Ф. [2], особенности управления социально-экономическим развитием региона и методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований осветили в своих работах Гайнанова Д.А. [3], Каткова М.А., Колядин Н.П. [4]. Однако, научные исследования полностью не раскрывают специфику разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований. Это определило цель исследования.

Цель исследования. Рассмотреть особенности разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований.

Основные результаты исследования. Процесс разработки программ социально-экономического развития представляет собой сложную многоуровневую систему процедур, которые должны быть взаимосвязаны, не противоречить друг другу, обеспечивая при этом эффективность предлагаемых мер.

Специфика разработки и реализации программы социально-экономического развития муниципального образования отражена в ее этапах, среди которых следует выделить следующие:

I этап – Стратегический анализ, целью которого является выявление проблем, неиспользованных резервов и возможностей посредством анализа внешней и внутренней среды муниципального образования, региональных, национальных и глобальных тенденций и их влияния на развитие города. Он осуществляется путем анализа внешней и внутренней среды (SWOT, PEST-анализ и т.д.), динамики и структуры основных социально-экономических показателей; использования экспертных методов, социологических опросов и т.д.;

II этап – Целеполагание, этот этап позволяет определить долгосрочные интересы хозяйствующих субъектов муниципального образования и сформулировать на их основе миссию, стратегические цели и задачи социально-экономического развития, целевые показатели и критерии их достижения. В качестве инструментов для реализации поставленных задач на данном этапе должны быть предусмотрены: общественные обсуждения, слушания; общественные опросы; сравнительный анализ целей на региональном, федеральном, международном уровнях; контент-анализ и т.д.;

III этап – Этап определения стратегических направлений, который предусматривает выбор ориентиров из множества альтернативных вариантов и обосновывает управленческое воздействие на социально-экономическое развитие муниципального образования, разработку критериев его выбора. На данном этапе для достижения поставленных задач будут использоваться следующие инструменты: общественные обсуждения, слушания; экспертные оценки; социологические опросы; оценка рисков; метод математического моделирования и прогнозирования и т.д.;

IV этап – Реализация стратегического плана социально-экономического развития, содержанием данного этапа является поэтапная и последовательная реализация муниципальных программ и проектов, внесение коррективов в стратегический план в процессе реализации. Реализация этого этапа основана на программных методах, целевом подходе, дорожных картах, программном бюджетировании, эффективных контрактах, общественных обсуждениях, слушаниях;

V этап – Мониторинг и контроль за внедрением. На данном этапе обеспечивается постоянный мониторинг целевых показателей, что дает возможность оценивать степень реализации программ и проектов, контролировать достижение целевых показателей, ход реализации программ и проектов. Определяются отклонения в достижении запланированных целевых показателей и реализуемых мер.

По результатам реализации программы социально-экономического развития муниципального образования необходимо оценить эффективность реализации стратегических документов по социально-экономическому развитию муниципального образования, которые могут быть выделены в отдельный заключительный этап реализации стратегического планирования отдельного муниципального образования. Этот этап будет включать оценку положительного/отрицательного влияния стратегического планирования на развитие города и разработку мер по совершенствованию стратегического планирования. Предлагаемые меры целесообразно реализовывать с использованием методологии оценки эффективности реализации программ социально-экономического развития, основанной на показателях статистики и динамике стратегических направлений – качества и уровня жизни населения, экономического развития, городского управления и городской среды [1].

Оценка эффективности реализации программ социально-экономического развития муниципальных образований позволяет выявить влияние стратегического планирования на социально-экономическое развитие и объединить резервы экономики города для реализации долгосрочных интересов основных хозяйствующих субъектов муниципального образования.

Каждый из вышеперечисленных этапов имеет свою нагрузку, что позволяет выявить проблемы в развитии муниципального образования, которые необходимо решить путем выбора соответствующих механизмов и инструментов, что в конечном итоге приведет к улучшению результатов социально-экономического развития муниципального образования.

Завершенность каждого этапа – это единый замкнутый механизм, отсутствие одного из этапов в реализации программ социально-экономического развития может привести к негативным последствиям.

Разработка социально-экономических программ основана на принципах объединения усилий различных секторов и ресурсов: например, различных краткосрочных социальных проектов хозяйствующих субъектов, разрабатываемых ими с целью повышения экономической ценности бизнеса, и муниципальных проектов и программ по развитию социальной сферы [2].

Экономические субъекты программ социально-экономического развития муниципальных образований можно разделить на три группы, каждой из которых будет соответствовать определенные интересы, которых они стремятся достичь в результате осуществления программ социально-экономического развития:

- население муниципального образования – повышение качества и уровня жизни;
- субъекты хозяйствования – увеличение прибыли и долгосрочное стабильное развитие;
- органы местного самоуправления – социально-экономическое развитие, расширение налоговой базы для решения вопросов местного значения.

В соответствии с интересами основных субъектов на уровне муниципальной экономики для реализации и обоснования инструментального потенциала программ социально-экономического развития муниципального образования и разработанных на его основе стратегий можно выделить следующие стратегические направления социально-экономического развития муниципального образования:

- качество и уровень жизни населения;
- экономическое развитие, в котором заинтересован бизнес;
- городское управление и городская среда.

Объект стратегического планирования как инструмента управления социально-экономическим развитием муниципальных образований – это деятельность хозяйствующих субъектов, структурных элементов муниципальной экономики с точки зрения их будущего состояния, а субъектом являются органы местного самоуправления. Следует отметить, что общественные организации, научные и образовательные организации находятся вне сферы стратегического планирования города, поскольку условия для их функционирования устанавливаются федеральными и региональными властями. Однако это не исключает положительного влияния стратегического планирования муниципального образования на результаты функционирования этих организаций [1].

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

Этапы разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований формулируются в следующей последовательности: стратегический анализ, постановка целей, разработка программной тактики, мониторинг и контроль реализации. Большинство

существующих исследований направлены на совершенствование проблем разработки и реализации стратегического плана, а вопросы оценки эффективности стратегического планирования с точки зрения положительного/отрицательного влияния на социально-экономическое развитие муниципальных образований остаются открытыми.

Эффект от внедрения программ социально-экономического развития муниципальных образований распределяется между основными субъектами муниципальной экономики по стратегическим направлениям: качество и уровень жизни населения; экономическое развитие, в котором заинтересован бизнес; муниципальное управление и городская среда.

Динамика социально-экономического развития муниципалитетов, имеющих опыт разработки программ социально-экономического развития и осуществляющих их комплексную и последовательную реализацию, выше, чем динамика муниципалитетов, не имеющих опыта такого развития.

Список литературы

1. Хурматуллина А.Ф. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: автореф... дис. кан. экон. наук. – Ч.: 2018. – 24 с.
2. Шамсутдинова, А. Ф. Использование критериев качества систем для оценки социально-экономического положения муниципальных образований/ А.Ф. Шамсутдинова //Мавлютовские чтения: Всероссийская молодежная 1 Фамилия диссертанта до вступления в брак – Шамсутдинова А. Ф. 136 научная конференция: сб. тр. в 5 т. Том 4/ Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ,2009. – С. 148-150.
3. Управление социально-экономическим развитием региона: проблемы, подходы, технологии /под ред. Д.А. Гайнанова; ИСЭИ УНЦ РАН. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 264 с.
4. Каткова М.А., Колядин Н.П. Методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях / М.А. Каткова, Н.П. Колядин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013, – № 5(49). – С. 66-70.

УДК 364

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Т.А. Тарасова¹, Д.П. Дудченко²

^{1,2}Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты управления социальной защитой населения в Республике Крым, ее основные направления и проблемы.

Ключевые слова: социальная защита, управление социальной защитой, социальное страхование, социальное обеспечение.

MANAGEMENT OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

T.A. Tarasova¹, D.P. Dudchenko²

^{1,2} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Abstract. The article discusses some aspects of the management of social protection of the population in the Republic of Crimea, its main directions and problems.

Keywords: social protection, social protection management, social insurance, social security.

Постановка проблемы. Вопросы повышения стандартов социальной защиты населения приобретают особую актуальность в периоды трансформации и развития государства, поскольку именно этим периодам присуще обострение социальных проблем в обществе. Успех в их решении зависит, в первую очередь, от общего уровня развития экономики государства, а также от удачной и успешной государственной социальной политики. Система социальной защиты является стратегической сферой жизненно важных интересов населения, качественные и количественные характеристики которой свидетельствуют об уровне социального, экономического, правового и культурного развития государства и общества. Особенности организации национальной системы социальной защиты во многом определяют порядок в стране, степень согласия в обществе, а также устойчивость и динамику экономического и социального развития.

В современных условиях глобальных экономических вызовов, воздействия зарубежных экономических санкций и постпандемийного периода вопросы социальной защиты населения приобретают особую актуальность как в общегосударственном, так и в региональном аспектах. Республика Крым представляет собой уникальный и стратегически важный регион Российской Федерации. Уникальный исторический путь развития территории, многонациональный и поликонфессиональный состав населения, культурное многообразие определили особое место Республики Крым в социокультурном пространстве России.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема управления социальной защитой населения стала предметом изучения многих отечественных ученых, в том числе: Е.А. Андреева, С.С. Бирюкова, Н.Д. Воронина, Е.С. Горват, Е.А. Горина, А.Р. Горяйнова, Д.Е. Карева, М.А. Нагерняк, Е.А. Назарбаева, А.И. Пишняк, Д.В. Помазкин, Д.О. Попова, Е.В. Селезнева, О.В. Синявская, С.А. Тер-Акопов, М.А. Устинова, Н.В. Халина и др. Проанализировав мнения современных авторов о сущности процесса управления социальной защитой населения, представляется возможным определить его как совокупность социально-экономических мер, направленных на поддержание оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей граждан, а также поддержание личности в различных социальных и группах и категориях [6].

Цель исследования – изучение теоретико-методических и прикладных аспектов осуществления процесса управления социальной защитой населения в Республике Крым.

Основные результаты исследования. Комплекс внутренних проблем, мировые экономические, технологические и геополитические вызовы после перехода в правовое поле РФ в 2014 г. стал предпосылкой для выработки собственной стратегической линии социально-экономического развития, которая закреплена в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, являющейся основополагающим документом стратегического планирования, определяющим вектор развития, цели и задачи, приоритеты и требуемый объем финансирования [9].

Ключевыми стратегическими целями в вышеупомянутой стратегии являются достижение высокого уровня развития человеческого капитала, создание инновационной и инвестиционно-привлекательной экономики, ускорение социально-экономического развития, повышение конкурентоспособности экономики и уровня жизни населения Республики Крым.

С другой стороны, вышеперечисленные задачи соответствуют государственным приоритетам в сфере социальной защиты населения, определенным в Указе Президента РФ В.В. Путина «О национальных целях развития России до 2030 года», в том числе, необходимость увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания [1].

Социальная защита в Республике Крым реализуется через материальное обеспечение экономически активного населения (путем оказания поддержки через систему социального страхования); пенсионное обеспечение; социальную помощь наиболее уязвимым социальным категориям; материальную помощь семьям с детьми; компенсации, индексации и льготы населению; социальное обслуживание и т. п. Таким образом, социальная защита осуществляется посредством социального обеспечения и социальной помощи [2, 4].

Содержание функциональной системы обеспечения социальной защиты населения в Республике Крым представлено на рис. 1.

Основным субъектом управления в сфере социальной защиты населения Республики Крым является Министерство труда и социальной защиты Республики Крым. В соответствии с Постановлением Совета министров Республики Крым от 27.06.2014 N 147 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Республики Крым», «Министерство труда и социальной защиты Республики Крым является исполнительным органом государственной власти Республики Крым, проводящим и осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию, контролю в сфере труда, социального партнерства и трудовых отношений, уровня жизни и доходов, оплаты труда, трудовой миграции, альтернативной гражданской службы, занятости, социальной защиты и социального обслуживания населения, реабилитации инвалидов; отраслевое и

межотраслевое регулирование в установленной сфере деятельности, оказание государственных услуг и управление государственным имуществом, а также координирующим в установленных случаях деятельность в этой сфере иных исполнительных органов государственной власти Республики Крым и предприятий, учреждений, организаций, отнесенным к его ведению» [2, 8].

Рис. 1. Функциональное содержание системы обеспечения социальной защиты населения в Республике Крым

Основными стратегическими направлениями деятельности Министерство труда и социальной защиты Республики Крым в сфере управления социальной защитой населения являются определенные на рисунке 2 элементы [4].

В соответствии с данными отчета о деятельности Министерства труда и социальной защиты Республики Крым, по состоянию на конец 2022 г. «в сфере социальной защиты Республики Крым работают более 8 тыс. специалистов в 42-х учреждениях, в том числе 36 учреждений социального обслуживания, отнесенных к ведению Министерства труда и социальной защиты Республики Крым: 13 учреждений осуществляют стационарное социальное обслуживание, 22 центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе комплексных, на базе которых функционирует 203 отделения; 1 дом помощи для лиц без определенного места жительства. Также на полуострове функции реализации социальной защиты по соответствующим направлениям реализуют ГКУ РК «Центр социальных выплат, модернизации и укрепления материально-технической базы учреждений социального обслуживания и занятости Республики Крым», ГКУ РК «Центр занятости населения», Отделение Пенсионного фонда РФ по Республике Крым, Государственное учреждение – региональное отделение Фонда социального страхования РФ по Республике Крым, Федеральное казенное учреждение «Главное бюро медико-

социальной экспертизы по Республике Крым» Министерства труда и социальной защиты РФ, Инспекция по труду Республики Крым» [4].

Рис. 2. Основные стратегические направления деятельности Министерство труда и социальной защиты Республики Крым в сфере управления социальной защитой населения

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года No 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в части достижения целевого показателя «снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года» национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» и целевого показателя «Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции» национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» Постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2020 года No 893 (с изменениями) утверждена Региональная программа Республики Крым по снижению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, целью которой является «обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан и снижение в два раза уровня бедности в Республике Крым к 2030 году относительно 2017 года» [1, 3].

В соответствии с вышеназванной региональной программой в сфере социальной защиты населения Республики Крым, «снижение уровня бедности реализуется путём решения следующих основных задач:

- повышение уровня доходов граждан и обеспечение превышения темпов роста средней заработной платы не ниже роста инфляции;
- создание условий для устойчивого экономического роста в целях улучшения благосостояния населения;
- развитие системы социальной помощи нуждающимся гражданам;
- развитие системы социального контракта;
- улучшение жилищных условий семей с детьми, обеспечение доступности платы за жилищно-коммунальные услуги;
- организация социальной адаптации нуждающихся и малоимущих граждан» [3].

Региональная программа включает в себя 16 установленных показателей реализации программы, а также 52 различных мероприятия, связанных с повышением уровня доходов, созданием условий для экономического роста в регионе, развитием системы социальной помощи нуждающимся, улучшением жилищных условий, а также организации социальной адаптации малоимущих граждан [3].

Министерством труда и социальной защиты Республики Крым проводится ежеквартальный мониторинг выполнения Региональной программы в соответствии с показателями реализации, рассматриваются предложения исполнительных органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления Республики Крым муниципальных образований в Республике Крым о новых мероприятиях, ответственных исполнителях и источниках финансирования, направленных на снижение бедности в Республике Крым, для включения в Региональную программу.

В целом по Республике Крым прослеживается тенденция снижения уровня бедности с 23,1 % в 2015 году до 16,2 % в 2021 году (по статистическим данным). Данные за 2022 год будут опубликованы Росстатом в мае 2023 года [4].

По данным Крымстата среднедушевые денежные доходы населения за январь-сентябрь 2022 года составили 27979 руб., увеличились по сравнению с соответствующим периодом 2021 года на 10,2 % [4].

Среднедушевые денежные доходы за январь-сентябрь 2022 года превысили прожиточный минимум на душу населения, установленный с 1 июня 2022 года (13 501 руб.) в 2,1 раза [5].

Сохраняется положительная динамика роста заработной платы. Заработная плата работников по полному кругу организаций по Республике Крым за январь-сентябрь 2022 года составила 39855 руб., по сравнению с соответствующим периодом 2021 года увеличилась на 6,8 % [4].

Выводы. Проанализировав основные направления в сфере управления социальной защитой населения Республики Крым, можно сказать, что основными формами развития института социальной защиты населения в

регионе являются: социальное обеспечение, социальное страхование, социальная помощь. Социальное обеспечение предполагает предоставление социальной защиты определенным категориям населения. Социальное страхование предусматривает материальное обеспечение экономически активного населения и пенсионное обеспечение. Социальная помощь включает различные виды социальных выплат, дотаций, льгот, субсидий для улучшения состояния определенных социальных слоев населения путем социальных программ и обеспечения деятельности сети соответствующих социальных учреждений.

Следовательно, в условиях глобальных вызовов и экономической нестабильности, рост числа лиц, нуждающихся в государственной помощи, финансирование социальной сферы остается актуальной проблемой, для решения которой целесообразно привлекать не только государство, но средства граждан и хозяйствующих структур. Основными направлениями совершенствования механизма финансового обеспечения социальной сферы должны стать: оптимальное разграничение полномочий по осуществлению расходов между органами власти всех уровней; привлечение неправительственных организаций к предоставлению социальных услуг с целью повышения их качества и т. д. Лишь комплексное внедрение обозначенных мер позволит достичь повышения эффективности финансирования социальной сферы и улучшения качества жизни населения как основной цели реализации социально-экономической политики государства.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения: 26.02.2023).
2. Постановление Совмина РК от 27.06.2014 N 147 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты РК» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Крым. – Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/4803> (дата обращения: 26.02.2023).
3. Постановление Совмина РК от 29 декабря 2020 г. N 893 «Об утверждении Региональной программы РК снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума» (с изменениями и дополнениями) // Информационный портал «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400157316/> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Отчет о деятельности Министерства труда и социальной защиты РК // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РК. – Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/structure/2509> (дата обращения: 26.02.2023).
5. Прожиточный минимум в РК // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РК. – Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/5298> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская (науч. ред.) ; Е. А. Андреева, С. С. Бирюкова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 184 с. — ISBN 978-5-7598-2639-2.
7. Справочная информация о реализации Региональной программы РК по снижению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума // Официальный сайт

Министерства труда и социальной защиты Республики Крым. – Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/4790> (дата обращения: 26.02.2023).

8. Структура Министерства труда и социальной защиты РК // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РК. – Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/4690> (дата обращения: 26.02.2023).

9. Стратегия социально-экономического развития РК до 2030 года// Инвестиционный портал РК. – Режим доступа: <https://invest-in-crimea.ru/crimea-strategy> (дата обращения: 26.02.2023).

УДК 338.465.4

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ПУБЛИЧНЫХ БЛАГ В ДНР

Н.И. Татаренков¹, Г.И. Рыбникова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: В результате исследований качества публичных благ выявлено, что проблемы повышения качества предоставления государственных услуг в государственном управлении в большей степени связаны с организационным процессом их предоставления. Для совершенствования системы управления качеством возникает необходимость в создании современной технологии оценки качества предоставления публичных благ потребителям.

Ключевые слова: Публичные блага, государственное управление, качество государственного управления, предоставление публичных благ.

IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION THROUGH THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC GOODS SECTOR IN THE DPR

N.I. Tatarenkov¹, G.I. Rybnikova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: As a result of research on the quality of public goods, it was revealed that the problems of improving the quality of public services in public administration are more related to the organizational process of their provision. To improve the quality management system, there is a need to create a modern technology for assessing the quality of providing public goods to consumers

Keywords: Public goods, public administration, quality of public administration, provision of public goods

Постановка проблемы. Цифровизация государственного управления ДНР кардинально расширяет горизонты публичного управления, поэтому глобальной целью цифровизации является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Активные интеграционные процессы Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) с Российской Федерацией (далее – РФ), переходный период в сфере адаптации законодательства в ДНР несет в себе ряд определенных проблем в сфере предоставления публичных благ (посредством предоставления государственных услуг) населению.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема качества предоставления публичных благ посредством государственных услуг широко анализируется в научных кругах отечественных исследователей Тимченко Т.М. [1], Кучера В.А. [2], Железновой В.М. и Пановой Н.А. [3], которые рассматривают критерии повышения качества и доступности государственных услуг населению. В рассмотренных исследованиях проведена спецификация категории «институционализация качества государственных услуг» в русле новой институциональной экономической теории, а также охарактеризованы барьеры на пути к улучшению качества государственных услуг. Пути совершенствования механизма предоставления государственных услуг в ДНР недостаточно обоснованы. Поэтому актуальной является разработка оригинальной процессной модели предоставления публичных услуг заявителям, разработка проекта Концепции государственного содействия развитию цифровых публичных благ в ДНР, формирование модели мониторинга качества предоставления государственных услуг.

Цель исследования. Определение направлений повышения эффективности государственного управления на основе совершенствования механизма предоставления общественных благ.

Основные результаты исследования. Публичная власть ограничивает свободу и способствует изъятию части доходов, что может быть оправдано формированием дополнительных выгод для граждан. К ним относятся повышение благосостояния за счет получения общественных благ, которые являются средством объективации конституционных гарантий гражданам. Именно поэтому концепция публичных благ одна из центральных в общей теории государственного и муниципального управления.

Для сферы публичного сектора процесс предоставления публичных (государственных) услуг можно рассматривать как определенную последовательность административных процессов и процедур, от результатов которых потребитель (заявитель) получает выгоду, удовлетворяющую его потребность (рис. 1).

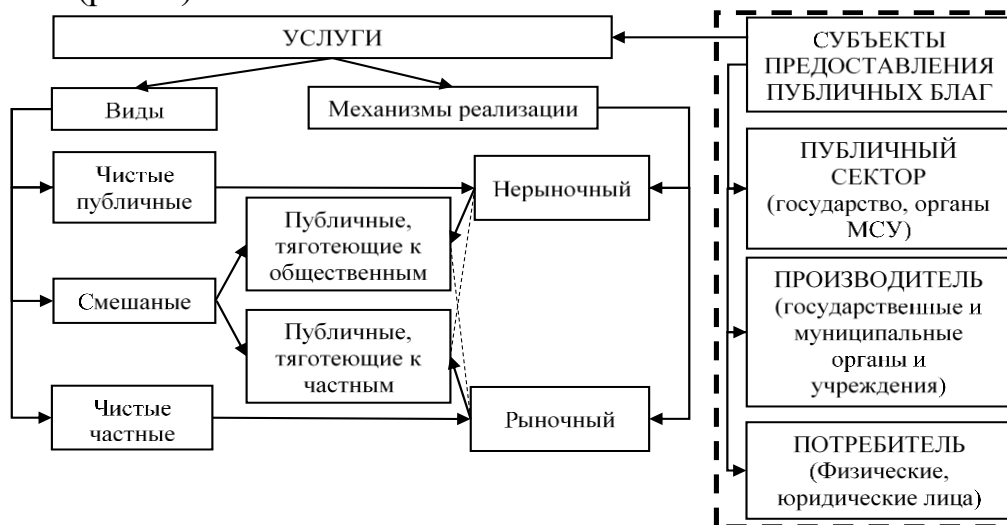

Рис. 1. Классификация публичных услуг (благ) по видам и степени использования рыночных механизмов

Упорядочение деятельности органов государственного управления, посредством которой максимизируются эффекты от предоставления публичных благ, достигается работой механизма их предоставления, представляющий собой систему последовательной, целенаправленной и регулируемой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, производителей и поставщиков этих благ (рис. 2).

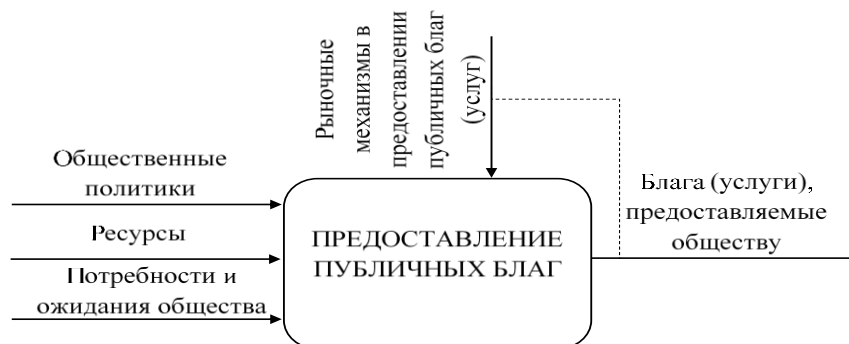

Рис. 2. Модель процесса предоставления публичных благ в упрощённом виде

Сфера публичных (государственных) услуг в настоящее время с позиции институционального подхода выступает в качестве совокупности институциональных параметров структур (государственные компании, государственные унитарные предприятия, казенные учреждения и др.). В сфере публичных услуг к составляющим институциональным элементам относятся правила разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций, правила разработки и утверждения регламентов предоставления публичных услуг, которые позволят исключить избыточное государственное вмешательство, значительно повысить качество предоставляемых услуг, повысить ответственность органов исполнительной власти. Обнародование административных регламентов способствует открытости органов власти и налаживанию механизмов взаимодействия граждан и государства в контексте институционализации сферы публичных (государственных) услуг.

Для оценки возможных направлений совершенствования механизма предоставления публичных благ в ДНР проведена оценка фактической эффективности системы их предоставления на основе SWOT-анализа (табл. 1).

Таблица 1

SWOT–анализ сферы предоставления публичных благ в ДНР

<i>Сильные стороны (S)</i>	<i>Слабые стороны (W)</i>
1	2
<ul style="list-style-type: none"> - быстрота и простота получения публичных благ (услуг); - принцип «одно окно» через отделения МФЦ; - наличие обратной связи с потребителями (заявителями); 	<ul style="list-style-type: none"> - недоверие населения к платежным электронным системам; - недостаточность квалификации у кадров для обслуживания системы и работы в МФЦ;

<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие очередей в государственных органах исполнительной власти и иных учреждениях, предоставляющих публичные блага; - стремительно открывающиеся отделения МФЦ; - значительное расширение спектра публичных благ (государственных услуг) в электронной форме. 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточность информации на главной странице портала государственных услуг об услугах, которые можно получить удалённо; - невозможность электронной оплаты государственных пошлин публичных благ через личный кабинет портала Госуслуг.
<i>Возможности (О)</i>	<i>Риски (Т)</i>
<ul style="list-style-type: none"> - повышение эффективности и прозрачности деятельности органов власти; - повышение качества предоставляемых государственных услуг; - создание дополнительных офисов МФЦ в городах и районах ДНР; - обновление и функционирование государственных сайтов; - доступ к государственным сервисам с мобильных приложений. 	<ul style="list-style-type: none"> - негативное отношение населения к цифровым государственным услугам; - асимметричность информации для населения об электронных механизмах получения услуг; - консервативность госслужащих, предпочтение работы с бумажными оригиналами документов.

Проведенный автором SWOT анализ позволил определить тенденции развития государственных сервисов в условиях ДНР, представленные на рисунке 3.

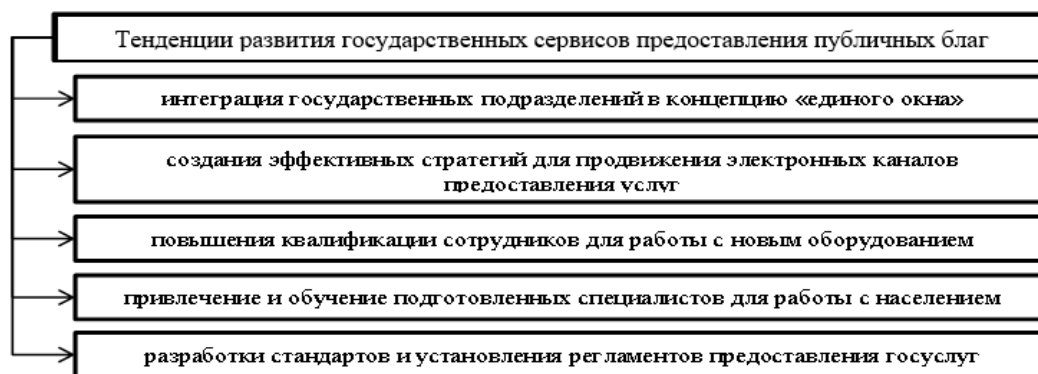

Рис. 3. Тенденции развития государственных сервисов ДНР

В настоящее время система предоставления публичных благ в ДНР характеризуется рядом проблем (рис. 4).

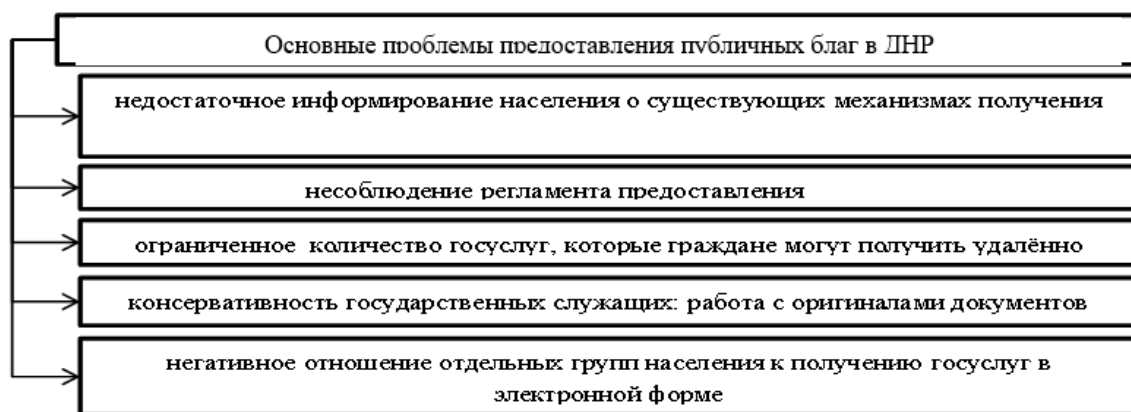

Рис. 4. Проблемы сферы предоставления публичных благ в ДНР

Несмотря на имеющиеся проблемы, в сфере предоставления публичных услуг наблюдается положительная динамика эффективности деятельности сети МФЦ «Мои документы», которые предоставляют публичные услуги населению Республики (рис. 5).

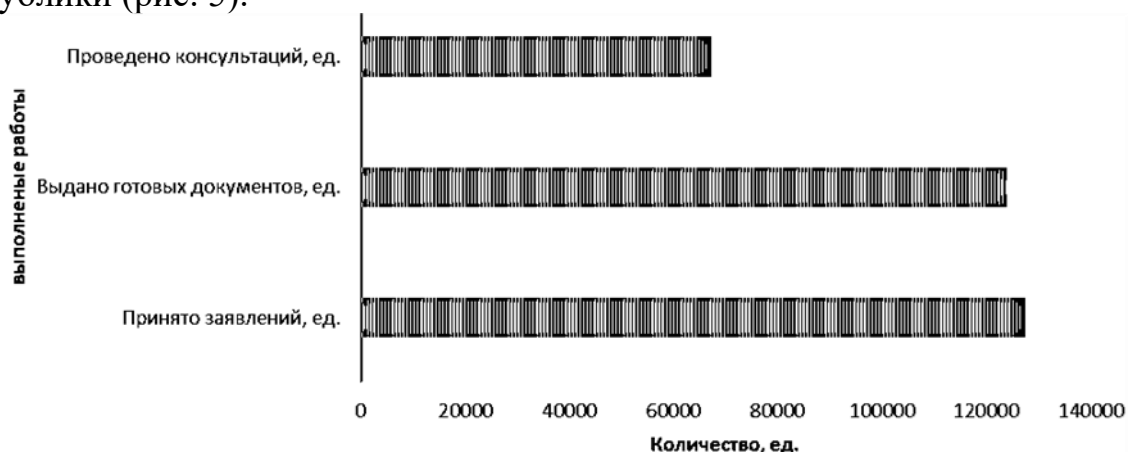

Рис. 5. Итоги работы МФЦ, ДНР, 2021 г., ед. (составлено автором на основе [4])

В настоящее время в ДНР активно прорабатываются вопросы совершенствования и внедрения цифровизации в систему государственного управления. Уже приняты следующие меры:

- созданы институты информационных технологий и формирования электронного правительства;
- категория «электронный документ» введена в концепцию разработки инструкций по делопроизводству в органах исполнительной власти;
- электронная отчетность внедрена в государственных органах, министерствах и ведомствах;
- запущены процессы создания «личных кабинетов» на официальных сайтах органов исполнительной власти [5].

Для новых государственных образований жизненно необходимо обеспечение поддержки государственных институтов власти со стороны населения. Высокие экономические и военные риски требуют усиления общественной поддержки государственного управления, что может быть достигнуто на основе расширения платформенного и сервисного подходов, в

рамках которых предоставление публичных благ на основе цифровых сервисов в качестве развития данной сферы может рассматриваться приоритетным.

В процессе исследования определены векторы оптимизации процесса предоставления публичных благ в ДНР:

1. Применение разработанной автором процессной модели предоставления публичных услуг физическим и юридическим лицам в ДНР (рис. 6). Автором усовершенствована модель, показанная на рисунке 2 и адаптирована к условиям ДНР, в которой на основе общих требований предоставления публичных благ отдельные аспекты данного процесса объединены в единую систему взаимодействия трех участников: органов власти, создающих условия предоставления публичных благ; их поставщиков и потребителей благ.

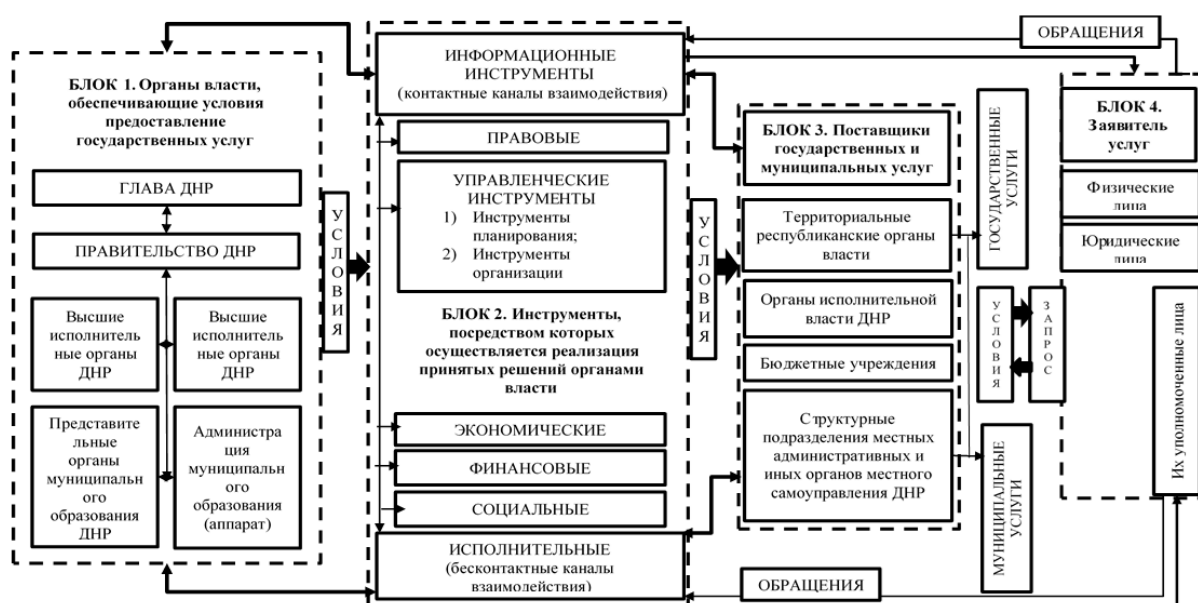

Рис. 6. Модель предоставления публичных благ в ДНР заявителям с прямой и обратной связью органов власти с заявителями

2. Разработка системы мониторинга качества публичных благ посредством предоставления государственных услуг населению ДНР, механизм которой показан на рис. 7, состоящий из двух частей, а именно:

- мониторинг цифровых государственных услуг, которые отобраны для оценки качества;
- мониторинг предоставления государственных услуг при их личном визите в органы исполнительной власти ДНР.

Особенность организации системы мониторинга качества предоставления цифровых публичных благ заключается в интеграции с ЕПГУ, сайтами органов власти, на которых граждане могут получать цифровые услуги, что позволит мгновенно получать оценки гражданами государственных сервисов, наблюдать за эффективностью деятельности органов власти. Для взаимодействия с цифровой системой мониторинга заявителю потребуется подтвержденная

учетная запись на ЕПГУ, необходимая во избежание ложных оценочных результатов.

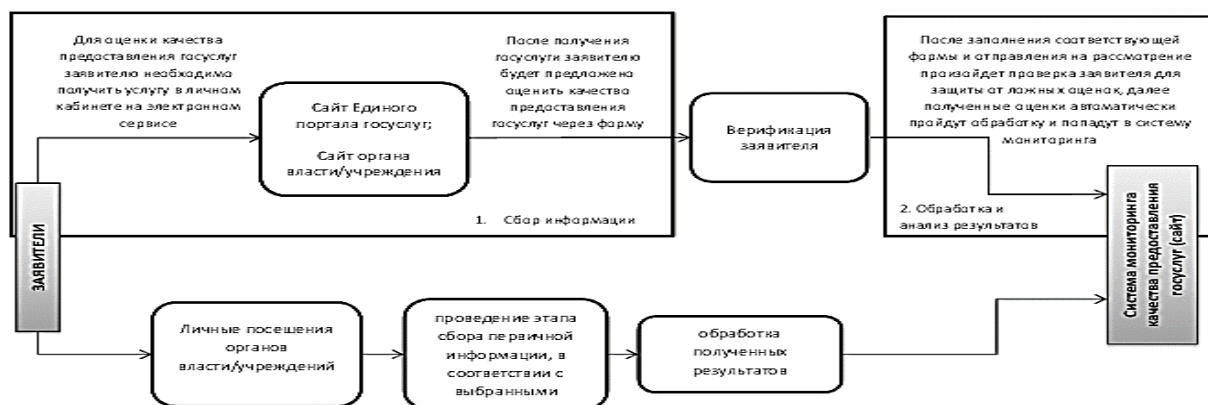

Рис 7. Механизм проведения мониторинга качества предоставления государственных услуг ДНР

3. Совершенствование механизма коммуникации в сфере публичных благ посредством предоставления государственных услуг заявителям на основе модели коммуникации (рис. 8). В настоящее время отечественная система предоставления государственных услуг имеет недостаток, связанный с закрытостью информации на основных уровнях власти, в связи с чем возникают длительные бюрократические процедуры. В качестве мероприятия, направленного на устранение такой проблемы, предлагается исследование процессов административных коммуникаций, описать возможные сценарии и альтернативы их развития на основе коммуникативной модели.

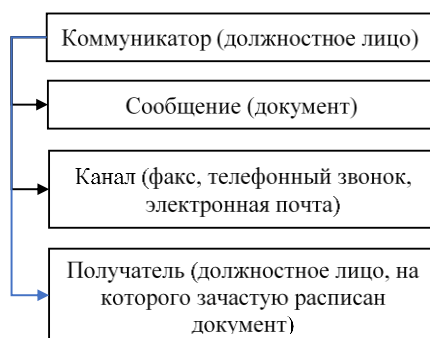

Рис. 8. Участники и элементы модели коммуникативного акта в сфере предоставления публичных благ населению

Последствием данного вида коммуникации является положительная или обратная связь, например, качественная отработка документа либо отказ от исполнения полученной информации.

4. Разработка проекта Концепции государственного содействия развитию цифровых публичных благ в ДНР. Реализация Концепции позволит к началу 2024 года обеспечить функционирование инновационной клиентоориентированной среды для граждан и бизнеса [6]. По прогнозам автора, результатами внедрения в жизнь настоящей Концепции станут:

– Рост доли спроса на услуги в электронной форме в совокупном спросе на государственные услуги через ЕРЦ и ЕПГУ до 70%, а также планируемое количество видов государственных услуг, которые будут предоставляться ЕРЦ населению – 15 единиц.

– Рост пропускной способности ЕРЦ для граждан, не имеющих возможность получать электронные услуги, в расчёте на одно окно приёма и выдачи необходимых документов по каждому отделу – до 10 человек в день.

– Сокращение времени ожидания получения государственных услуг в очередях граждан, не имеющих возможность получать электронные услуги – до 15 минут.

– Достижение уровня удовлетворённости граждан качеством услуг, оказываемых ЕРЦ и электронными государственными услугами – до 70%.

Таким образом, предложенные автором рекомендации позволят увеличить темпы развития электронного правительства в ДНР, которое реализует возможность оперативного контроля за деятельностью ведомств и повысит эффективность их работы; обеспечение гражданам ДНР простоты и удобства во взаимодействии с органами власти, а также будет организована поддержка тем, кто не может получить доступ к цифровым государственным услугам. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры имеет ключевое значение для социально-экономического развития ДНР на основе цифровых трансформаций.

Выводы. В условиях цифровой трансформации системы предоставления публичных благ в ДНР, учитывая выявленные проблемы данной сферы, предложенные автором мероприятия обеспечат повышение качества жизни населения республики посредством снижения временных затрат на посещение учреждений и ожиданий в очередях, снизят психологические затраты граждан при необходимости общения (не всегда приятного) с государственными служащими при традиционной системе получения услуг, снизится интенсивность бумажного документооборота.

Список литературы

1. Тимченко, Т. М. Оценка эффективности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению / Т. М. Тимченко, Л. Г. Соколова // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Уфа, 19 мая 2018 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 131-141.

2. Кучер В.А. Информатизация государственных и муниципальных услуг Донецкой народной Республики / В.А. Кучер, Н.А. Тимофеев // Новое в экономической кибернетике. - 2021. - № 1. - С. 61-69.

3. Железнова, В. М. Оценка качества предоставления государственных услуг / В. М. Железнова, Н. А. Панова // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Белгород, 31 мая 2017 года / Под общей редакцией Ж. А. Шаповал. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», 2017. - С. 27-30.

4. Итоги работы ЕРЦ за 2021 год. – URL: <https://dnr-live.ru/itogi-raboty-erts-za-god/>

5. Левина, Д. А. Электронное правительство как ключевой фактор развития государственного управления / Д. А. Левина, Е. Н. Вишневская // Донбасс будущего глазами молодых ученых: сборник материалов научно-технической конференции, Донецк, 20 ноября 2018 года / ГОУВПО "Донецкий национальный технический университет". – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2018. – С. 144-148.

6. Татаренков, Н. И. Цифровая трансформация механизма предоставления государственных услуг / Н. И. Татаренков, Г. И. Рыбникова // Сборник научных работ серии "Государственное управление". – 2021. – № 24. – С. 77-87. – DOI 10.5281/zenodo.5969414.

УДК 338.001.36

ГОСУДАРСТВО, ПРЕДПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА, ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И.В. Филатова¹, Я.В. Хоменко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

В статье рассмотрена проблематика, связанная с набором абитуриентов и динамикой контингента на факультете недропользования и наук о Земле в ГОУ ВПО «ДОННТУ», а также с потребностями в специалистах горно-геологического профиля в Донецкой Народной Республике. Подняты вопросы о роли государства как основного заинтересованного в подготовке специалистов данного профиля, рассмотрен возможный механизм взаимодействия предприятий государственного сектора и организаций высшего образования, который представляется наиболее актуальным на сегодня.

Ключевые слова: горно-геологический профиль, механизм взаимодействия, образование.

THE STATE, PUBLIC SECTOR ENTERPRISES, HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS: MAKING EFFECTIVE INTERACTION

I.V. Filatova¹, Y.V. Khomenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

The article considers the problems related to the recruitment of applicants and the dynamics of the contingent at the Faculty of Subsoil Use and Earth Sciences at the State Educational Institution of Higher Professional Education "DONNTU", as well as the needs for specialists in mining and geological profile in the Donetsk People's Republic. Questions about the role of the state as the main interest in the training of specialists in this profile are discussed in this article. The possible mechanism of interaction between public sector enterprises and higher education organizations, which seems to be the most relevant for today, is considered.

Keywords: mining and geological profile, mechanism of interaction, education.

Постановка проблемы. Проблема взаимодействия предприятий государственного сектора и организаций высшего образования не нова, но, несмотря на это, развивающимся трендом в современном высшем образовании является взаимодействие университетов с организациями и предприятиями. Практика взаимодействия вузов и предприятий различных секторов экономики показывает, что одной из ее распространенных форм является объединение

ресурсов для достижения общих целей и задач при достижении максимальной академической прибыли [1]. В этих условиях важное значение приобретает разработка механизмов интеграционного взаимодействия университетов и промышленных партеров [1], определение их наиболее оптимальных моделей и тиражирование наиболее перспективного опыта.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Совокупность зарубежных источников по данной проблематике можно разделить на две группы:

1) работы исследовательского типа, в которых наряду с изложением фактической ситуации демонстрируется точка зрения автора и те или иные подходы к проблеме взаимодействия высшего образования и промышленности;

2) работы реферативного типа, в которых авторы не высказывают свою точку зрения, а описывает фактическую ситуацию в стране, меры, которые принимаются государством по усилению взаимосвязи вузов и предприятий, примеры конкретного взаимодействия последних, взгляды других исследователей на проблему.

При анализе отечественных источников информации необходимо принципиально разделить анализ этапа до распада СССР и анализ этапа после распада СССР, так как каждый из этих этапов имеет свои механизмы взаимодействия и специфические особенности.

Цель исследования. Целью статьи является определение оптимального механизма взаимодействия предприятий государственного сектора и организаций высшего образования в современных условиях.

Основные результаты исследования. Подготовка специалистов в вузе – многосторонний процесс, участниками которого являются:

- государство как заказчик специалистов;
- высшее учебное заведение как «производитель» специалистов;
- предприятие как «потребитель» специалистов.

Выпускники являются результатом основной деятельности вуза, то есть производимым им специфическим «товаром», приобретаемым предприятиями. Связь между продавцом и покупателем осуществляется через рынок труда молодых специалистов. Момент выхода потенциальных работников на рынок не совпадает с моментом начала предприятием поиска требующихся ему кадров на рынке труда.

Таким образом, одной из задач является вопрос о механизме взаимодействия субъектов образования и предприятий государственного сектора.

Под механизмом понимается:

1) система организации взаимодействия. Собственно, тот или иной способ объединения отдельных составляющих в единый механизм проявляется непосредственно в процессе его функционирования. Главное в механизме — как, каким образом организуется такое объединение. В этом понимании механизм можно представить в виде интеллектуальной системы, технологии

или способа функционирования, то есть «ноу хау», некой модели деятельности, организованной определенным образом [2].

2) модель взаимодействия составляющих организации [2].

3) не столько некий посредник сам по себе, сколько некий процесс, обеспечивающий преобразование (передачу) того, что имеется в одном, в то, что требуется в другом.

Взаимодействие:

– отражает процессы воздействия объектов (субъектов) друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого (философская категория);

– объективная и универсальная форма движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы (энциклопедический словарь);

– воздействие предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них, согласованные действия воинских соединений (обычно разных родов войск) при выполнении боевой задачи [3];

– взаимная поддержка, связь явлений [5];

– взаимная связь; взаимная обусловленность и взаимодействие общественных явлений [7].

Взаимодействие ведет к синтезу, интеграции объектов, к единому действию, проявляется в удовлетворении интересов, реализации возможностей, разрешении проблем, организации совместной деятельности, поиске и обретении партнеров и дополнительных ресурсов.

Следовательно, механизм взаимодействия – это процесс, обеспечивающий связь между субъектами, их общее действие. Видами взаимодействия являются: сотрудничество, конкуренция и конфликт.

Высшее образование объединяет в себе интересы и требования субъектов одновременно двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда. С одной стороны, высшие учебные заведения предоставляют обществу образовательные услуги, непосредственными потребителями которых являются студенты. С другой стороны, на рынке труда вузы представляют результаты своей деятельности – выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры, освоивших образовательную программу и получивших в ходе обучения универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции согласно ФГОС ВО, потребителями которых являются предприятия и организации. Следует заметить, что в период обучения в рамках дополнительных образовательных программ студенты могут получить и дополнительные компетенции.

При разработке указанного механизма мы будем исходить из следующих положений: предметом отношений «вуз – предприятие» являются молодые специалисты (выпускники); в отношениях «вуз – предприятие» по поводу молодых специалистов вуз выступает в качестве продавца, а предприятие – в качестве покупателя; отношения между продавцом и покупателем регулируются законами спроса и предложения.

В этой связи хочется привести слова из доклада Владимиру Путину руководителя Санкт-Петербургского горного университета, первого технического вуза России, Владимира Литвиненко: «Какой объём ресурсов следует добывать на том или ином месторождении и затем вовлекать в глубокую переработку с целью производства внутри страны товаров конечного потребления, какие технологии необходимо создать или адаптировать для того, чтобы это стало возможным, сколько инженеров должны ежегодно выпускать из своих стен университеты... Эти и многие другие задачи должно формулировать именно государство, создавая условия для их решения бизнесом и научно-образовательным сообществом, а также обеспечивая надлежащий надзор за исполнением этих требований... Одной из востребованных специальностей является обучение горному делу. Ещё одной, не менее серьёзной проблемой, считает отсутствие у региональных властей законодательного права регулировать процесс недропользования».

Вуз как «производитель» работников интеллектуального труда и предприятие как их «потребитель» связаны законами спроса и предложения. Применение разрабатываемой в рамках данной статьи методики позволит вузу осуществлять оценку долгосрочных потребностей предприятия в специалистах с целью подготовки необходимых кадров, иными словами, для удовлетворения существующего спроса в соответствии с его количественными и качественными параметрами.

В таблице 1 приведены количественные показатели набора студентов за период 2013-2022 годов по образовательным программам «бакалавриата», «специалитета» и «магистратуры».

Таблица 1

Динамика приема абитуриентов на факультет недропользования и наук о Земле в ГОУ ВПО «ДОННТУ», чел.

Образовательная программа	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
бакалавриат	118	42	71	6	5	24	31	29	36	37
специалитет	58	60	0	11	25	26	33	20	24	22
магистратура	26	20	17	18	11	7	6	2	5	14

Как видно из таблицы 1, начиная с 2014 года, отмечен спад в наборе. Для устранения данной проблемы может быть использован механизм взаимосвязи предприятий и вузов, позволяющий вузам прогнозировать количественные и качественные характеристики молодых специалистов, необходимые предприятию в определенный период времени, и готовить молодых специалистов в соответствии с этим прогнозом, тем самым удовлетворяя потребности того или иного конкретного предприятия в квалифицированных кадрах. Многосторонний процесс, в котором государство выступает как заказчик специалистов, начинает свою работу с формирования контрольных цифр приема. С 2016 года для подтверждения государственного заказа на прием абитуриентов, необходимо было получить подтверждение потребности

профильных министерств, ведомств и предприятий в специалистах по направлениям и специальностям подготовки (таблица 2).

Таблица 2

Потребность министерств, ведомств и предприятий в выпускниках факультета недропользования и наук о Земле ГОУ ВПО «ДОННТУ», чел.

Образовательная программа	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
бакалавриат	55	55	65	63	63	68	68
специалитет	119	119	117	99	116	131	131
магистратура	19	19	66	20	23	21	21

По данным таблицы 2 видно, что запросы предприятий на специалистов инженерного профиля достаточно высоки, но наборы абитуриентов и соответственно выпуски, не могут удовлетворить потребности предприятий в выпускниках-специалистах. А учитывая, что за период обучения еще происходит и отчисление студентов по ряду разных причин. Уменьшение числа студентов – отчисление студентов в связи с переводом в другое учебное заведение, невыполнением графика учебного процесса или академической неуспеваемости, по собственному желанию и т.п. Эти причины ведут к уменьшению числа студентов, которое будет означать уменьшение притока молодых специалистов на рынок труда, что может вызвать определенный дефицит необходимых кадров для предприятий.

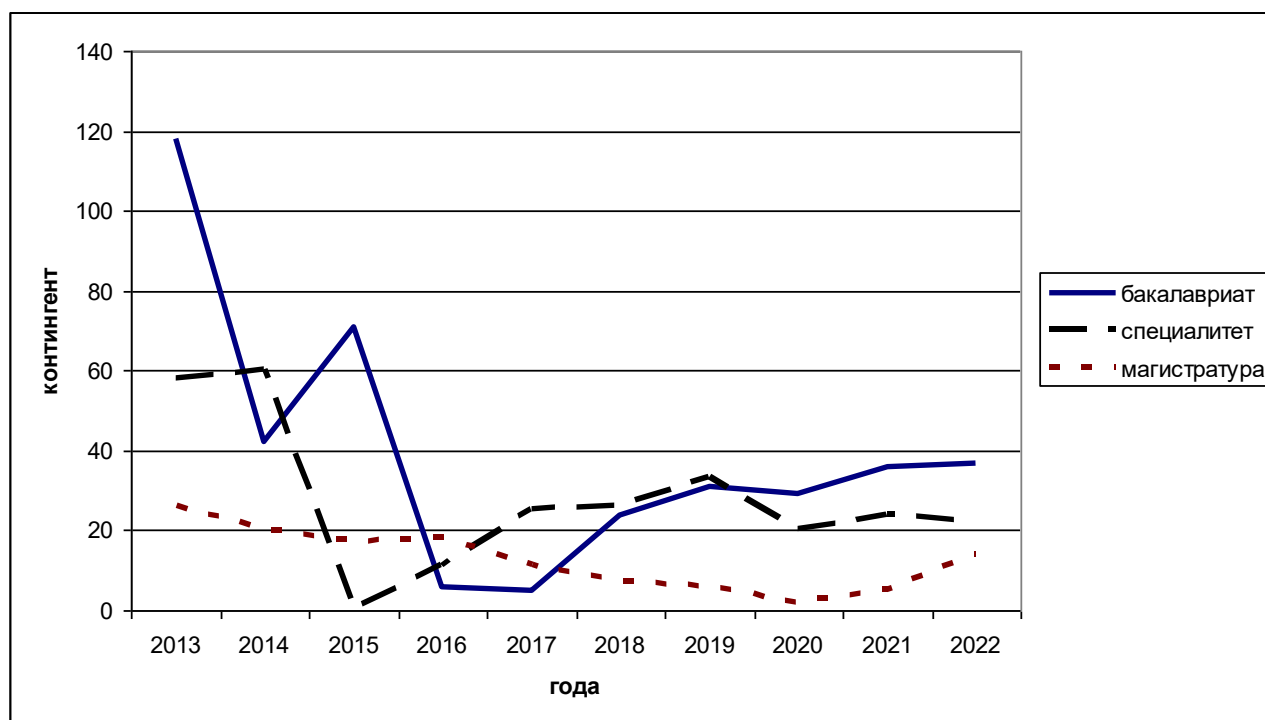

Рис. 1. Динамика набора абитуриентов на факультет недропользования и наук о Земле ГОУ ВПО «ДОННТУ», чел.

На рисунке 1 приведена динамика контингента студентов за период с 2013г. по 2022г. Как видно, самый большой набор студентов на образовательную программу «бакалавриат» на первый курс был в 2013 и в 2015 годах. Провал набора наблюдается в 2014, 2016 и 2017 годах. Затем начинается постепенный незначительный подъем в наборе. Примерно аналогичная ситуация и в специалитете, прирост наблюдается в 2019 году, но в 2020-2021 годах наблюдается спад набора. Ситуация с магистратурой отмечена спадом в наборе, начиная с 2016 года, и увеличением с 2021 года.

Выполнение госзаказа по бакалавриату в среднем составило 79%, в 2019 и 2020 годах набора выполнение госзаказа составило 100% (в 2019 году было выполнено перераспределение бюджетных мест, в 2020-2021 годах – отказ от незаполненных бюджетных мест). Выполнение госзаказа по магистратуре в 2018-2022 годах составило 100%, за исключением 2017 года, в котором выполнение госзаказа по магистратуре составило 69%.

Сложности с выполнением госзаказа в бакалавриате и специалитете связаны с тяжелым состоянием промышленности региона, демографической ситуацией и сложной обстановкой, связанной с проведением специальной военной операции.

В 2022 году на рынок труда выходят новые предприятия, присоединяются новые территории. На основании обращения Филиала Публично-правовой компании «Роскадастр» по Донецкой Народной Республике в 2023 году для набора абитуриентов заявлен профиль «Кадастр недвижимости» в рамках направления подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры». Заявление данного профиля вызвана острой необходимостью в специалистах, которые будут выполнять работы, связанные с кадастровой деятельностью в отношении земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства, подлежащих кадастровому учету. А одним из обязательных условий осуществления кадастровой деятельности является наличие высшего образования по данному направлению подготовки. В рамках сотрудничества предприятие выражает готовность обеспечения практик студентам, стажировки в качестве помощника кадастрового инженера.

Производителем гранитного щебня и строительного песка в Донецкой Народной Республике является горнодобывающее предприятие ООО «ГИЛЬДИЯ ГРУПП», которое объединяет богатый горняцкий опыт Донбасса и современные решения в области горного дела. В связи с получением Лицензий на пользование недрами Стыльского месторождения гранитов в Старобешевском районе (2020 год) и на добычу строительного песка в Старобешевском районе, селе Прохоровское (2022 год) возникает острая необходимость в специалистах горно-геологического профиля – маркшейдерах, геологах, разведчиках недр. На специальности данного профиля в последние годы отмечен спад в наборе абитуриентов.

На основании опроса ГРТ к Топ-5 профессиям, которые будут востребованы в Донецкой Народной Республике в ближайшие пять-десять лет по мнению нейросети, относятся инженеры и технические специалисты – с

восстановлением инфраструктуры и промышленности в регионе, будут востребованы специалисты в области энергетики, машиностроения, строительства и других технических отраслях.

В последнее время во взаимодействии вузов и предприятий отмечается смещение от «потребительских» к активным формам участия действующих специалистов и экспертов предприятий в учебном процессе. К основным формам такого взаимодействия относятся:

- участие работодателей в формировании учебных планов и рабочих программ подготовки специалистов (ОПОП);
- организация производственных практик и дипломного проектирования студентов в организации-партнере;
- использование кадрового и научно-технического потенциала организации партнера в учебном процессе.

Участие работодателей в процессе формирования основных образовательных программ вузов является сегодня обязательным условием образовательного процесса. В ФГОС высшего образования определена доля работодателей в общем числе преподавателей. По программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в количестве не менее 5% численности педагогических работников организации и лиц, привлекаемых к реализации программ на иных условиях, должны являться руководителями и (или) работниками иных организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники, и иметь стаж работы в данной профессиональной сфере не менее 3 лет. Не менее 60% численности педагогических работников и лиц, привлекаемых к образовательной деятельности на иных условиях, должны иметь ученую степень.

Наиболее часто упоминаемыми в работах исследователей методами взаимосвязи учреждений высшей школы и представителей промышленности являются:

- 1) постоянный контакт университета с рынком труда с целью отслеживания его требований и происходящих перемен;
- 2) учет требований промышленности при разработке учебных планов. Постоянное обновление знаний и навыков специалистов вследствие их устаревания;
- 3) профессионализация образования; сокращение специальностей в рамках многопрофильного обучения;
- 4) оценка успешности учебных программ в подготовке выпускников к дальнейшей жизни. Периодические исследования профессиональной карьеры выпускников (был ли полученный в колледже опыт достаточен для овладения профессией). Использование результатов для оценки и корректировки программ.

В сфере профессионального образования большое значение придается обучению непосредственно на предприятии (стажировки).

Наиболее распространенными на практике методами взаимодействия

вузов и промышленности являются:

1) программы совместной подготовки специалистов вузами и компаниями;

2) различные формы содействия трудоустройству – наиболее развитый на сегодняшний, характеризуемый многообразием форм.

Формой содействия трудоустройству выпускников является создание служб трудоустройства в вузах. В ДОННТУ в рамках этого создан и функционирует «Центр карьеры и общественных коммуникаций ДОННТУ». Основными функциями которого являются:

– формирование механизма эффективного непрерывного сотрудничества с предприятиями по проблемам трудоустройства молодых специалистов;

– централизация сбора, обработки и распространения информации о предлагаемых вакансиях в рамках университета;

– развитие возможности прохождения различных видов практики на предприятии с перспективами последующей временной, неполной или постоянной занятости студентов;

– создание системы учета сведений о вакансиях, студентах, выпускниках, статистики трудоустройств;

– разработка и внедрение мероприятий по усовершенствованию процесса трудоустройства студентов и повышению качества их практической подготовки.

Выводы. Вопрос, связанный с государством как заказчиком специалистов в рамках реализации механизма взаимодействия предприятий государственного сектора и организаций высшего образования, является актуальным и своевременным в современных реалиях восстановления и развития Донецкой Народной Республики. Его актуальность показана на примере сложившейся ситуации на факультете недропользования и наук о Земле в ГОУ ВПО «ДОННТУ». Вскрытые проблемы и сложности позволили выработать ряд конструктивных предложений по разрешению сложившихся проблем и налаживанию постоянного диалога между предприятиями государственного сектора и организациями высшей школы.

Список литературы

1. Апевалова, З. В. Организация деятельности консорциума педагогических университетов (вопросы методологии) / З. В. Апевалова // Высшее образование в России. – 2013. – № 12. – С. 113-119.

2. Горбунов, Ю. В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю. В. Горбунов // ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС. – 2018. – № 2. – с. 17-21.

3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова // М.: Русский язык. – 2000.

4. Морозов, В. А. Взаимодействие: понятие, виды и свойства / В. А. Морозов // ООО Издательство «Креативная экономика». – 2015. – № 9(10). – С. 1309-1318.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов // М.: Русский язык. – 1989. – 915 с.

6. Сильчева, Л. В. Формы взаимодействия учебных заведений и предприятий как

компонент интеграции профессионального образования и производства / Л. В. Сильчева // «Инновационные технологии в современном образовании»: сборник материалов VI Международной научно-практической интернетконференции (12 декабря 2018 г., наукоград Королев, Московская область) – М.: Издательство «Научный консультант», 2019 – С. 578-587.

7. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков // М.: Славянский дом книги. – 2014. – 816 с.

8. Харланова, Е. М. Механизмы взаимодействия субъектов социально активного образования / Е. М. Харланова // Молодой ученый. – 2009. – № 6 (6). – С. 192-195.

УДК 351.85

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА, ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Я.В. Хоменко¹, Е.В. Солнцева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности процесса цифровизации как наиболее эффективного способа совершенствования государственного управления в сфере культуры. В частности, в работе доказывается необходимость и целесообразность разработки государственного проекта по цифровизации индустрии искусств с целью реформирования культурной политики Донецкой Народной Республики в условиях вооруженного конфликта.

Ключевые слова: культура, государственное управление, государственная культурная политика, цифровизация, государственный проект.

DIGITALIZATION, CULTURE, PUBLIC ADMINISTRATION IN CONDITIONS OF AN ARMED CONFLICT

Y.V. Khomenko¹, E.V. Solntseva²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. This article discusses the features of the digitalization process as the most effective way to improve public administration in the field of culture. In particular, the paper proves the necessity and expediency of developing a state project for the digitalization of the art industry in order to reform the cultural policy of the Donetsk People's Republic in the context of an armed conflict.

Keywords: culture, public administration, state cultural policy, digitalization, state project.

Постановка проблемы. Современная социально-экономическая система Донецкой Народной Республики под влиянием неблагоприятных военно-политических условий перестала быть эффективной и стала очень уязвима. На это свидетельствует тот факт, что по причине усиления военного конфликта на Донбассе, практически все учреждения культуры приостановили свою деятельность на неопределенный срок, ведь это небезопасно. В связи с этим возникла необходимость в совершенствовании действующей сегодня концепции государственного управления в сфере культуры, так как она

перестала быть актуальной. Вследствие этого, государственную культурную политику ДНР необходимо реформировать и адаптировать к последствиям социально-экономического кризиса, возникшего на фоне вооруженного конфликта.

Так, эффективным методом совершенствования государственной культурной политики в современных условиях является ее цифровизация. Следовательно, деятельность учреждений культуры ДНР необходимо перевести в цифровой формат, с целью наиболее полного удовлетворения культурных потребностей жителей Республики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучением вопросов по внедрению цифровых технологий в сферу культуры занимались следующие современные исследователи: Федосеева С.М., Шевченко Д.А., Хрипунова М.Б. [1], Липатова Д.А., Блинов А.О. [2], Мирошниченко О.Н., Кузьмина Е.А. [3], Гендина Н.И., Колкова Н.И., Рябцева Л.Н. [4] и др.

В то же время, несмотря на большой объем знаний в области цифровизации государственной культурной политики, динамично меняющаяся институциональная среда и новые реалии процесса становления культурной деятельности в Донецкой Народной Республике не исчерпывают научной потребности в рассмотрении поставленной проблемы.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей цифровизации культурной политики ДНР – как эффективного способа совершенствования государственного управления в сфере культуры.

Основные результаты исследования. Начало специальной военной операции на территории Донбасса в феврале 2022 года повлекло за собой множество проблем и последствий, которые самым непосредственным образом проявились во всех сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения Донецкой Народной Республики, в том числе и в сфере культуры. На фоне этого культурная политика государства перестала быть эффективной и приобрела посредственный характер. Так, из-за участившихся обстрелов учреждения культуры приостановили свою деятельность, досугово-культурные мероприятия оказались под запретом, а предложение культурных благ резко сократилось. Однако, несмотря ни на что, жители Республики по-прежнему нуждаются в безопасном удовлетворении своих культурных потребностей и в духовной поддержке со стороны государства.

В современных условиях, в качестве эффективного способа совершенствования системы государственного управления культурой на Донбассе – выступает цифровизация. Это связано с тем, что для Донецкой Народной Республики цифровые технологии смогут стать не только единственным способом увеличения предложения культурных услуг в неблагоприятных военно-политических условиях, но и главным двигателем прогресса в культурной среде, ведь только экстренный перевод учреждений культуры в формат онлайн позволит реформировать и «оживить» культурную деятельность Республики.

С целью безопасного предоставления дончанам культурно-досуговых услуг, необходимо усовершенствовать систему государственной культурной политики ДНР посредством использования цифровых технологий в деятельности учреждений культуры. Первые шаги на тернистом пути реабилитации государственной культурной политики ДНР уже предприняты. Так, согласно Постановлению Правительства ДНР от 29.09.2022 г. №84-б «Об использовании информационных технологий в деятельности органов исполнительной власти ДНР» – все органы исполнительной власти Республики (в том числе и государственные культурные организации) должны быть готовы к внедрению современных цифровых технологий, путем активного взаимодействия с аудиторией дистанционно [5].

Из вышесказанного следует, что цифровое развитие сферы культуры, предполагает перевод большинства культурных учреждений в дистанционный формат работы в неблагоприятных военных условиях. Кроме того, сегодня первоочередной задачей модификации культурной политики Донбасса – является создание для всех жителей Республики равных условий и возможностей использования культурных благ в дистанционном формате.

Однако в современных реалиях не все культурные организации в состоянии предоставлять свои услуги дистанционно, так как цифровизация культурной среды – это дорогостоящий процесс, полноценно профинансировать который на данный момент является невозможным. Следовательно, необходимо начинать с малого – с выявления у дончан спектра желаемых культурных услуг, то есть с определения тех культурных благ, в которых больше всего нуждаются жители Республики.

Так как частые обстрелы на территории Донбасса повлияли на ухудшение и без того неблагоприятной военной обстановки, из-за которой большинство населения ДНР вынуждено сидеть дома и работать или учиться дистанционно, то в качестве наиболее легкодоступного морального удовлетворения своих культурно-досуговых потребностей дончане выбирают:

1. Просмотр культурных телеканалов по телевизору.
2. Поиск и просмотр видеозаписей культурных мероприятий в сети Интернет.
3. Чтение онлайн-книг.

На основании этого необходимо сделать вывод, что модернизировать сферу культуры Донецкой Народной Республики, а также возобновить предоставление культурных благ народу Донбасса необходимо с помощью усовершенствования процесса цифровизации вышеперечисленных культурных сфер.

По мнению авторов, цифровизировать культурную политику ДНР можно благодаря разработке государственного проекта «Цифровая культура Донбасса» (далее Проект), который будет представлять собой комплекс из 3-х мероприятий, направленных на повышение морального духа дончан, и «оживление» индустрии культуры Республики.

Так, в качестве рекомендаций по усовершенствованию государственной культурной политики ДНР и соответственно 3-х основополагающих мероприятий Проекта выступают:

1. Создание нового республиканского телеканала «Культура Донбасса», на котором размещаются трансляции культурных мероприятий артистов ДНР.

2. Размещение трансляций культурных мероприятий артистов ДНР на сайте Министерства культуры ДНР и его пабликах в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram» и «You Tube».

3. Оцифровка книг и других книжных изданий, а также включение их в электронную базу Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

У каждой из предложенной рекомендации есть свои плюсы и минусы, не связанные между собой. Однако все три пункта объединяют общие преимущество и недостаток. Так, общее преимущество, данных мероприятий заключается в том, что реализация и использование каждого из нововведений позволит усовершенствовать государственную культурную политику и популяризировать сферу культуры среди населения ДНР в такое нелегкое для Республики время. А в качестве общего недостатка можно выделить – отсутствие у некоторых жителей ДНР интернета, либо компьютера, планшета, телефона, телевизора или другой техники, с помощью которой можно получить культурную услугу.

Длительность реализации проекта «Цифровая культура Донбасса» составляет 3 года: с 01.01.2023 г. по 31.12.2025 г. При этом, его финансирование будет осуществляться по формуле 50/50 за счет государственного бюджета ДНР, а также за счет федерального бюджета РФ.

Следует отметить, что предлагаемый авторами проект является актуальным на сегодняшний день как для государства в целом, так и для каждой отдельной личности. Это связано с главной особенностью проекта, которая заключается в том, что все предлагаемые в проекте культурные услуги будут доступны гражданам Донецкой Народной Республики – бесплатно. Такое решение принято с целью предоставления дончанам культурных благ, которых они лишились за годы войны. Это поможет развить индустрию искусств Донбасса с помощью вывода ее на новый уровень, благодаря переводу учреждений культуры в дистанционный формат работы и оказанию культурных услуг онлайн.

Основным документом Проекта является его Паспорт (табл. 1).

На основании табл. 1, целесообразность разработки государственного проекта «Цифровая культура Донбасса» оправдана тем, что он поспособствует реформированию государственной культурной политики ДНР, и позволит устранить последствия социально-экономического кризиса в сфере культуры, который сложился в Республике на сегодняшний день. Кроме того, данный проект станет полезен всему населению Республики, и популяризирует сферу культуры среди детей и молодежи.

**Паспорт государственного проекта «Цифровая культура Донбасса»
(разработано авторами)**

Основные положения	Содержание
1	2
Причины инициализации проекта	Недоступность культурных услуг населению ДНР из-за начала СВО и ухудшения военно-политической обстановки. В связи с этим, требуется цифровизировать сферу культуры Донецкой Народной Республики
Стратегическая цель проекта	Цифровизация сферы культуры ДНР для удовлетворения культурных потребностей жителей Республики в современных условиях
Сущность проекта	Перевод сферы культуры в режим онлайн для удовлетворения культурных потребностей жителей ДНР и устранения последствий возникшей недоступности культурных услуг населению Республики, посредством реализации 3 мероприятий
Тактические задачи проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создать новый республиканский телеканал «Культура Донбасса», на котором размещаются трансляции культурных мероприятий артистов ДНР. 2. Разместить трансляции культурных мероприятий артистов ДНР на сайте Министерства культуры ДНР и его пабликах в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram» и «You Tube». 3. Оцифровать книги и другие книжные издания, а также включить их в электронную базу Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.
Специфичность проекта	Данный проект – символизирует новый этап развития сферы культуры ДНР, так как он направлен на популяризацию индустрии культуры среди населения Республики, и активное вовлечение молодежи в культурную деятельность благодаря тому, что все услуги предоставляются онлайн. Проект рассчитан на цифровизацию таких областей культуры, как: различные культурные мероприятия в индустрии искусств, ТВ и книги
Особенности проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Все мероприятия проекта находятся в открытом доступе. 2. Все культурные услуги предоставляются населению ДНР бесплатно.
Координатор проекта	Исполняющий обязанности Министра культуры ДНР – Желтяков Михаил Васильевич
Ответственные исполнители проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Министерство культуры ДНР. 2. Министерство связи ДНР. 3. Министерство образования и науки ДНР.
Участники проекта	Учреждения культуры ДНР (театры, концертные организации, цирк, образовательные учреждения, библиотеки, музеи, культурные центры, клубные учреждения, парки культуры и отдыха)
Срок реализации проекта	3 года: с 01.01.2023 г. по 31.12.2025 г.
Ожидаемый результат проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. К концу 2025 г. на телеканале «Культура Донбасса» будет показано 300 трансляций культурных мероприятий (92 трансляции в 2023 г., далее по 104 трансляции ежегодно в 2024-2025 гг.). 2. К концу 2025 г. на сайте Министерства культуры ДНР и таких его пабликах в социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram», «You Tube» будет размещено 300 трансляций культурных

1	2
	мероприятий (92 трансляции в 2023 г., далее по 104 трансляции ежегодно в 2024-2025 гг.). 3. К концу 2025 г. будут оцифрованы и включены в электронную базу Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской 14 700 различных книг и книжных изданий (по 4508 книжных изданий в 2023 г., далее по 5 096 книжных изданий ежегодно в 2024-2025 гг.).
Источники финансирования проекта	1. Государственный бюджет ДНР. 2. Федеральный бюджет РФ.
Объемы бюджетных ассигнований проекта	Стоимость проекта составляет 360 000 000 руб. за 3 года. В связи с этим объемы бюджетных ассигнований за 3 года реализации проекта составляют: по 180 000 000 руб. из государственного бюджета ДНР и из федерального бюджета РФ
Согласованность проекта	Проект согласован с его ответственными исполнителями, а именно: с Минкультуры, Минсвязи, и Минобрнауки, а также Правительством ДНР и Правительством РФ. Дополнительных согласований не требуется
Правовые основания внедрения проекта	1. Конституция ДНР от 30.12.2022 г. 2. Конституция РФ от 12.12.1993 г., с изменениями от 06.10.2022 г. 3. Закон ДНР от 25.12.2015 г. №98-ІНС «О культуре». 4. Постановление Правительства ДНР от 29.09.2022 г. №84-6 «Об использовании информационных технологий в деятельности органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики».

На основании табл. 1, целесообразность разработки государственного проекта «Цифровая культура Донбасса» оправдана тем, что он поспособствует реформированию государственной культурной политики ДНР, и позволит устранить последствия социально-экономического кризиса в сфере культуры, который сложился в Республике на сегодняшний день. Кроме того, данный проект станет полезен всему населению Республики, и популяризирует сферу культуры среди детей и молодежи.

В завершении необходимо отметить, что разработка и реализация государственного социально-культурного проекта по цифровизации индустрии культуры «Цифровая культура Донбасса» – является эффективным инструментом в процессе совершенствования государственного управления в сфере культуры, а также реформирования государственной культурной политики ДНР в неблагоприятных военно-политических условиях.

Выводы. Таким образом, применение цифровых технологий в сфере культуры позитивно отразится как на обществе, так и на государстве в целом, так как – это наиболее безопасный и эффективный способ «возрождения» культурной политики Республики. Ведь, цифровизация индустрии культуры – это эффективный способ совершенствования государственной культурной политики Донбасса. Более того, предложенный проект «Цифровая культура Донбасса» сможет не только изменить формат приобщения населения ДНР к культурным ценностям, но и позволит приобрести совершенно новый опыт

взаимодействия работников учреждений культуры со своим народом, благодаря дистанционному предоставлению культурного контента в условиях вооруженного территориального конфликта.

Список литературы

1. Федосеева, С. М. Цифровизация в сфере культуры / С.М. Федосеева, Д.А. Шевченко, М. Б. Хрипунова // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 3-2. – С. 167-175.
2. Липатова, Д.А. Цифровизация в сфере культуры: технологии и перспективы / Д.А. Липатова, А.О. Блинов // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего : СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XXI МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНГРЕССА, Москва, 25–26 ноября 2021 года. – Москва: Издательство Российского государственного социального университета, 2022. – С. 190-192.
3. Мирошниченко, О.Н. Реализация основных направлений цифровизации сферы культуры органами государственной власти / О.Н. Мирошниченко, Е.А. Кузьмина // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 2(25). – С. 46-68.
4. Гендина, Н.И. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Л.Н. Ряцева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 50. – С. 183-196.
5. Постановление Правительства ДНР от 29.09.2022, №84-6 «Об использовании информационных технологий в деятельности органов исполнительной власти ДНР» // Правительство ДНР : офиц. сайт. – Донецк, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravdnr.ru/docs/pravitelstvo-utverdilo-konczepcziju-ispolzovaniya-informaczionnyh-tehnologij-v-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoj-vlasti-dnr> . – Загл. с экрана.

УДК 35.071.2

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ Е.Ю. Хомутова¹, И.В. Булах²

^{1, 2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты, которые необходимо учесть при формировании системы управления государственной службой в Донецкой Народной Республике. Проанализированы сдерживающие факторы необходимые при формировании основ системы управления государственной службой в Донецкой Народной Республике как субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, система управления, государственный орган, регулирование, факторы, правовые основы.

MAIN ASPECTS OF FORMING THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE CIVIL SERVICE

IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

E.Y. Khomutova¹, I.V. Bulakh²

Abstract. The article considers the main aspects that need to be taken into account when forming the public service management system in the Donetsk People's Republic. The constraining factors necessary for the formation of the foundations of the civil service management system in the Donetsk People's Republic as a subject of the Russian Federation are analyzed.

Key words: state civil service, management system, government agency, regulation, factors, legal foundations.

Постановка проблемы. На сегодняшний день в субъектах Российской Федерации и на федеральном уровне остается острой проблема компетентного управления государственной службой как важнейшего условия достижения эффективности ее деятельности. Данная тема особо актуальна для Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации, так как система управления государственной службы только начинает создаваться, и от первых шагов ее формирования зависит качество функционирования государственной службы. Система управления государственной службой способна обеспечить создание целостной системы государственной службы с учетом исторических, культурных, национальных и иных особенностей, которые сложились в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам исследования структуры механизмов государственного управления и совершенствования системы управления государственной службой посвящены труды различных отечественных и зарубежных учёных. Проблематику механизмов государственного управления исследуют О. Александров, Ю. Буравлев, Л. Вагина, Н. Захаров, Ю. Комар, В. Корженко, Л. Кудряшова, А. Кузнецов, И. Талдонова и другие [1-5].

Цель исследования. На основе анализа приоритетных направлений реформирования и развития системы государственной службы выявить ключевые аспекты создания системы управления государственной службой в Донецкой Народной Республике как субъекта Российской Федерации.

Основные результаты исследования. Система управления государственной службой получила свое зарождение еще со времён Российской империи. В то время существовали и достаточно эффективно работали специальные органы управления системой государственной службы: Разрядный стол Правительствующего Сената, Герольдмейстерская контора (XVIII век), Департамент Герольдии Сената, Инспекторский департамент Собственной его Императорского Величества Канцелярии (XIX век), Комитет по службе чинов гражданского ведомства (1894 - 1917 годы) [1, с. 28]. В процессе своего существования система управления государственной службой (далее – система управления) претерпела серьезные изменения. Все это предопределило возникновение перед государством ряда новых задач, таких как повышение

популярности государственной службы, привлечение к ней квалифицированных специалистов, что в общем итоге может способствовать повышению качества и эффективности государственного управления в целом [3].

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 58-ФЗ) устанавливается двухуровневая система управления госслужбой на уровнях федеральном и субъектов Российской Федерации. Ее цели – координация деятельности государственных органов при решении вопросов поступления на госслужбу, формирования кадрового резерва, прохождения и прекращения службы, использования кадрового резерва для замещения должностей в государственных органах, профессионального образования и дополнительного профессионального образования госслужащих, осуществление вневедомственного контроля за соблюдением в госорганах федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о государственной службе. Однако нет никаких указаний на то, каким образом должна быть организована и посредством каких структур она должна функционировать во исполнение поставленных перед ней целей [6].

В действительности управление государственной службой осуществляется не единым, специально созданным для этих целей органом. Органами управления государственной службой ввиду отечественной специфики являются Президент, Правительство и руководители государственных органов – на федеральном уровне. Соответственно, на региональном уровне (субфедеральном) действуют подобные им структуры. Именно на данных уровнях государственной власти руководителями соответствующих органов фактически и юридически отправляются управленческие и кадровые полномочия, затрагивающие всю систему государственной службы и весь корпус государственных служащих. Обеспечивающие функции по реализации принимаемых решений выполняются кадровыми подразделениями государственных органов [2, с. 48]. Федеральным законом № 58-ФЗ орган по управлению госслужбой не предусмотрен.

По законодательству субъектов Российской Федерации складывается различная организация управления государственной службой. При этом орган по управлению госслужбой создается в целях выработки предложений, координации деятельности госорганов при решении кадровых вопросов, обеспечения деятельности комиссий, определения периодов службы для включения в стаж гражданской службы, подготовки разъяснений и рекомендаций для госорганов по вопросам государственной службы.

При формировании системы управления в Донецкой Народной Республике как в субъекте Российской Федерации с учетом сегодняшних реалий, необходимо учесть следующие аспекты: создание единой нормативно-правовой базы в соответствии с законодательством Российской Федерации;

разработка принципов формирования системы управления; разработка функций и структуры органов управления, их вида, места в системе управления. На сегодняшний день, в Донецкой Народной Республике в соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики от 07 сентября 2020 года № 320 «О мерах по реализации отдельных положений Закона Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91-ПНС «О государственной гражданской службе» функции и задачи органа по управлению государственной службой возложены на Администрацию Главы Донецкой Народной Республики [7];

- разработка эффективных механизмов проведения кадровой политики в сфере государственной службы Донецкой Народной Республики в целях оптимизации состава государственных служащих;

- возможность создания комиссии с привлечением специалистов других органов публичной власти, для принятия решения по отдельным вопросам, например, вопросы оплаты труда не могут быть разрешены без Министерства финансов Донецкой Народной Республики, вопросы профессионального развития находится в ведении Министерства образования Донецкой Народной Республики;

- выработка мер по использованию в системе государственной службы современных информационных технологий;

- внедрение программ подготовки кадров для государственной службы Донецкой Народной Республики и профессионального развития государственных служащих.

Кроме того, важнейшими элементами системы управления в Донецкой Народной Республике должны быть кадровые службы. Однако анализ статуса и содержания деятельности кадровых служб публичных органов Донецкой Народной Республики говорит о том, что в настоящий момент их роль крайне ограничена.

В Донецкой Народной Республике при формировании органов публичной власти необходимо учесть формирование государственного органа по управлению государственной службой в Донецкой Народной Республике, как отдельно стоящего органа в республике, так и возможность рассмотреть функционирование соответствующего государственного органа при Администрации Главы Донецкой Народной Республики. Однако следует понимать, что такой орган может и должен осуществлять управление исключительно государственной службой.

Выводы. Одним из приоритетных направлений реформирования и развития системы государственной службы является создание системы управления государственной службой. Формирование и развитие единой системы управления государственной службой должно стать основой инновационного и эффективного развития государственной службы Донецкой Народной Республики, тем самым повышая её престижность.

Список литературы

1. Буравлев, Ю.М. Проблема реформирования и управления системой государственной службы в Российской Федерации // Государство и право. - М., 2021. № 7.
2. Вагина, Л.В. Реформирование государственной службы Российской Федерации: схемы и комментарии // Государственная служба. - М., 2019.
3. Талдонова, И.В. Пути совершенствования системы государственной гражданской (муниципальной) службы: Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 6/2020.
4. Козырев, С.А. Правовые аспекты формирования системы управления государственной гражданской службой в субъектах Российской Федерации / С. А. Козырев // Государственная служба. Вестник координационного совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе президента российской федерации в северо-западном федеральном округе. – 2008. – № 1. – С. 30-35. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_15197414_29770944.pdf.
5. Борщевский, Г.А. Становление систем государственного управления и государственной службы в непризнанных государствах Донбасса / Г. А. Борщевский // Право и управление. XXI век. – 2019. – Т. 15, № 1(50). – С. 51-60. – DOI 10.24833/2073-8420-2019-1-50-51-60. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38537830_83463876.pdf.
6. Федеральный Закон Российской Федерации от 27 мая 2003 года №58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации».
7. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 07 сентября 2020 года № 320 «О мерах по реализации отдельных положений Закона Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91-ПНС «О государственной гражданской службе».

УДК 336.02

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Е.А. Шумаева¹, О.В. Берловская²

¹Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: Одной из важнейшей составляющей в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов является государственный финансовый контроль, поскольку именно он представляет собой инструмент законодательного регулирования и оценки целесообразности государственных финансовых и материальных ресурсов. В данной статье рассматриваются основополагающие принципы организации государственного финансового контроля, в соответствии с которыми должна быть построена финансовая система государства.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, принципы организации, организационные аспекты, институциональное развитие, финансовая система.

PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF STATE FINANCIAL CONTROL -

E.A. Shumaieva¹, O.V. Berlovskaya²

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: One of the most important components in the process of formation, distribution and use of financial resources is the state financial control, since it is an instrument of legislative regulation and assessment of the expediency of state financial and material resources. This article discusses the fundamental principles of the organization of state financial control, in accordance with which the financial system of the state should be built.

Keywords: state financial control, principles of organization, organizational aspects, institutional development, financial system.

Постановка проблемы. Повышение эффективности управления государственными ресурсами направлено на обеспечение финансовой стабильности, поступательного развития экономики и социальной сферы общества, улучшения качества жизни граждан, усиления безопасности государства.

На сегодняшний день большинство стран применяют так называемый «институциональный» механизм организации финансового контроля, который предполагает создание специализированных органов государственной власти или же распределения между органами общей компетенции контрольных полномочий. Институциональное развитие государственного финансового контроля вызывает необходимость обоснования принципов его организации. Актуальность исследования проблемы выработки комплекса принципов организации финансового контроля на разных уровнях управления обосновывается не только поиском путей развития государственной системы управления финансами, но и необходимостью совершенствования институциональной среды финансового контроля.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование теории и практики осуществления государственного финансового контроля проводится различными учеными. Вопросами трактовки понятия «государственный финансовый контроль» занимались Т.А. Башкатова, Е.Ю. Грачева, А.Н. Козырин, Н.С. Малеин, Л.Н. Овсянников, В.М. Родионова, В.Ф. Пихоцкий, Н.И. Химичева, В.З. Шевлоков и т.д. [1, с. 29]. Так, В.Ф. Пихоцкий утверждает, что «многообразие подходов не столько отражает стремление дать универсальное понятие термина «контроль», сколько является следствием рассмотрения данной категории через призму различных научных направлений – управленческих, философских, аналитических, правовых, кибернетики и т.п.» [2, с. 21-22].

Организационно-методические вопросы государственного финансового контроля рассмотрены в работах И.А. Ангелиной, З.А. Альбекова, А.Ю. Волкова, Е.В. Киреевой, Е.С.Машенко, Т.Ю. Серебряковой, Н.В. Фадейкиной, С.О. Шохина, А.В. Юрченко и другие.

Существенный вклад в изучение темы организации государственного финансового контроля и повышения эффективности деятельности контрольных

органов внесли А.В. Беганов, Е.Ю. Грачев, Э.А. Исаев, М.И. Канкулова, В.В. Литвинцев, Г.В. Моргунова, С.Е. Прокофьев, В.В. Черяпин и др.

Целью исследования является изучение принципов формирования и совершенствования государственного финансового контроля.

Основные результаты исследования. Одним из базовых элементов эффективности функционирования государственной финансовой системы является государственный финансовый контроль, представляющий собой совокупность действий и операций по контролю за соблюдением законодательных и нормативных правовых актов, норм, стандартов и правил по использованию государственных средств. Государственный финансовый контроль предназначен для реализации финансовой политики государства, создания условий для финансовой стабильности.

В общем и целом, главной целью государственного финансового контроля является обеспечение соблюдения принципов законности, целесообразности и эффективности распорядительных и исполнительных действий по управлению (включая стадии планирования, формирования, распределения и использования) государственными финансовыми ресурсами, материальными ценностями и нематериальными объектами, их сохранности и приумножения для выполнения функций государства, а также выявления и предупреждения отклонений и нарушений от принятых норм и стандартов. Ключевым условием достижения целей и задач государственного финансового контроля является соблюдение принципов, охватывающих контрольную деятельность в целом.

Основополагающим в исследовании вопросов организации государственного финансового контроля является рассмотрение принципов, обеспечивающих результативное и эффективное функционирование системы государственного финансового контроля.

Принципы финансового контроля – это научно выверенные и подтвержденные практикой политические, правовые и организационные основы организации контроля, обеспечивающие его эффективность.

На основе многолетнего опыта мировое сообщество разработало и активно использует основные принципы организации финансового контроля, к реализации которых во всей полноте стремится каждое современное цивилизованное общество. Эти принципы закреплены в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в рамках ИНТОСАИ в 1977 г. (далее - Лимская декларация), в которой указано: «...специфические цели государственного финансового контроля, а именно: обеспечение принципов законности, рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов, стремление наладить действенное управление экономикой, соответствующая установленным нормам административная деятельность и информирование как государственных инстанций, так и общественности путем опубликования объективных сообщений, необходимы для стабильности и дальнейшего развития государств в смысле постулатов, лежащих в основе идеологии Организации Объединенных

Наций» [3]. К международно признанным принципам, закрепленным в Лимской декларации, относятся: независимость, объективность, компетентность, прозрачность (гласность).

С точки зрения международного права Лимская декларация не имеет обязательного характера, однако она является квинтэссенцией международного опыта организации государственного финансового контроля [4]. Государство, принявшее за основу принципы Лимской декларации, соглашается с постулатами, принятыми международным сообществом при обобщении исторического опыта организации и осуществления государственного финансового контроля, из которых и вытекают эти принципы.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации не содержится принципов государственного финансового контроля. Законодательно закреплены только принципы внешнего государственного контроля, осуществляемого Счетной палатой Российской Федерации (Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации"). Согласно ст.4 ФЗ от 05.04.2013 г. №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» Счетная палата осуществляет внешний государственный контроль на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности [5].

С учетом общетеоретических разработок о принципах управления, финансового контроля, результатов анализа практической деятельности контрольных органов целесообразно выделять большее количество принципов контроля. Принципы государственного финансового контроля целесообразно представить как совокупность общих, организационных, методических и этических принципов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация принципов государственного финансового контроля
(составлено авторами)

Принцип	Содержание принципа
1	2
Общие	
Законность	предусматривает наличие и соблюдение правовой базы, обеспечивающей проведение контроля в соответствии с его целями и задачами; обусловлен Конституцией, предусматривающей, что все государственные органы (в том числе и контрольные) действуют на основе законности, обеспечивают охрану интересов общества и граждан
Объективность	предопределяет правильную и объективную обоснованность выводов по результатам контрольных мероприятий на основе сопоставления содержания проверенных фактов с законами, основными положениями, инструкциями и распоряжениями руководящих органов; отсутствие предвзятости и невмешательства в оперативную деятельность субъекта хозяйствования (контроля)

Продолжение таблицы 1

1	2
Гласность (публичность или открытость)	предполагает общедоступность результатов финансового контроля при соблюдении установленных норм и правил, касающихся государственной и коммерческой тайны; способствует информированности органов государственной власти и широкой общественности о реальном положении дел не только в управлении государственной финансовой системой, но и в государственном управлении в целом
Непрерывность	означает, что все объекты контроля (управляемая система) подлежат контролю, постоянно осуществляемому субъектами контроля (управляющей системой), предварительному, оперативному и последующему контролю в сроки, установленные в зависимости от условий, характера и свойств их деятельности, что обеспечивает постоянное наблюдение за ходом выполнения планов и заданий, своевременное принятие мер по корректировке деятельности при выявлении отклонений от регламентированных значений
Независимость	предусматривает гарантированную законодательством организационную, функциональную, финансовую и иного характера независимость органов финансового контроля [6]; устанавливает недопустимость какого-либо силового, материального или морального воздействия на субъект контроля
Организационные	
Плановость	означает, что вся финансовая деятельность государства базируется на основе целой системы финансово-плановых актов, структура которых, порядок составления, утверждения, исполнения закрепляются в соответствующих нормативных актах
Системность	предусматривает единство правовой базы контрольной деятельности, нормативно закреплённую организацию взаимодействия органов, осуществляющих государственный финансовый контроль; установление периодичности в проведении тех или иных финансовых контрольных мероприятий
Эффективность (действенность)	предусматривает обеспечение экономической безопасности государства, динамичного развития экономики и рационального использования всех видов государственных ресурсов; проверку на выполнения государственных программ; а также на возможность возмещения нанесенного материального ущерба; проведения разнообразных государственных мероприятий с наименьшими расходами и наибольшим результатом
Сбалансированность (разграничение функций и полномочий)	означает, что субъект контроля должен обладать тем объемом прав и полномочий, которые необходимы для реализации вмененных ему контрольных функций

Продолжение таблицы 1

1	2
Координация	заключается в том, что контролирующие органы координируют свою деятельность с целью предотвращения дублирования действий и функций, лишнего отвлечения работников подконтрольных органов и в случае необходимости организуют общие с другими контролирующими органами; распределение решаемых задач между несколькими разными органами, что обеспечивает полноту, всесторонность и своевременность контроля
Самостоятельность	предусматривает, что государство имеет право самостоятельно устанавливать модель организации и соответствующие правила государственного финансового контроля, закреплять их в нормативных правовых актах, в Конституции
Методические	
Целесообразность	предусматривает проверку целевого использования финансовых ресурсов и использования приобретенного за счет этих средств имущества, а также соответствия действий обозначенным целям, программам и приоритетам
Достаточность	предусматривает наличие такого состава элементов контролирующей системы, который обеспечивает эффективность ее функционирования и развития
Результативность	проявляется в своевременности и полноте выявления отклонений от заданного, их причин и виновников, а также оперативности в исправлении допущенных отрицательных результатов и обеспечении возмещения нанесенного материального ущерба [7]
Этические	
Компетентность	подразумевает высокий профессиональный уровень работы на основе строго установленных стандартов проведения ревизионной работы, неукоснительное соблюдение органами контроля действующего законодательства; определяет высокие требования к подготовке и компетенции работников контрольных органов
Ответственность	предполагает добросовестный подход сотрудников органов финансового контроля к своим должностным обязанностям
Конфиденциальность	предполагает обеспечение сохранности и неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений конфиденциального характера или служебной информации, ставших известными должностным лицам органа контроля в связи с исполнением должностных обязанностей

Принципы организации финансового контроля необходимы для соблюдения преемственности и непрерывности реализации стратегических и тактических целей, их перманентной корректировки в соответствии с происходящими качественными преобразованиями в стране, реализация которых будет способствовать повышению эффективности управления общественными финансами, укреплению авторитета власти, доверию к ней граждан.

Выводы. Таким образом, механизм совершенствования государственного финансового контроля, включающий в себя организационно-экономическую и финансовую составляющую, должен быть основан на основополагающих принципах, содержать определённые этапы, конкретных субъектов и набор установленных стандартизированных процедур при внутреннем и внешнем взаимодействии.

Принципы организации государственного финансового контроля определяют общие правила, целенаправленность контрольной деятельности и являются значимым фактором для принятия государственными органами различных решений. Следование вышеперечисленным принципам, безусловно, способствует укреплению государственности, социально-экономическому развитию общества и обеспечению достойного уровня жизни граждан.

Список литературы

1. Бортняк, В.А. Державний фінансовий контроль: система, принципи та особливості структурної ієрархії/ В.А.Бортняк// Форум права. – 2014. - №3. – С. 29 – 34.
2. Піхоцький В.Ф. Система державного фінансового контролю в Україні: концептуальні засади теорії та практики: Дисертація на здобуття наукового ступеня д. ек. наук/ В.Ф.Піхоцький, Львів – 2015. – 530 с.
3. Лимская декларация руководящих принципов контроля принята IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в г. Лиме в 1977 г. // Контрольно-счетная палата Москвы: [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/> (дата обращения 06.03.2023)..
4. Постулаты и принципы государственного финансового контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postulaty-i-printsipy-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-rossiyskoj-federatsii/> Дата обращения: 24.03.2023– Загл. с экрана.
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ Дата обращения: 25.03.2023– Загл. с экрана.
6. Маштакова, Е.А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2005.
7. Васильева М.В. Комплекс принципов организации государственного и муниципального финансового контроля/ М.В. Васильева//Финансы и кредит. – 2011.– №16 (448) .– С 54-63.

УДК 378.147.15

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Шумаева¹, И. Ю. Колюпанова²,

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье исследована актуальность и особенности развития высшего дистанционного образования Российской Федерации: проанализировано нормативное правовое обеспечение и проведен SWOT-анализ применения дистанционного образования в образовательных организациях Российской Федерации.

Ключевые слова: высшее дистанционное образование, образовательный процесс, SWOT-анализ, цифровая образовательная среда.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER DISTANCE EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. A. Shumaeva¹, I. Y. Koliupanova²,

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article discusses the relevance and features of the development of higher distance education in the Russian Federation: the normative legal support is analyzed and a SWOT analysis of the use of distance education in educational organizations of the Russian Federation is carried out.

Keywords: higher distance education, educational process, SWOT analysis, digital educational environment.

Постановка проблемы. Этап развития информатизации в настоящий момент можно назвать телекоммуникационным, т.е. включающим в себя область общения, информации и знаний. По причине того, что профессиональные знания стареют очень быстро, их нужно постоянно совершенствовать и обновлять. Дистанционная форма обучения предоставляет сегодня возможность организации работы систем массового непрерывного самообучения, постоянного обмена информацией, независимо от временных и пространственных поясов. Именно эта система при правильно сформированных компонентах может максимально гибко и адекватно реагировать на потребности человека в обществе и обеспечить реализацию конституционного права на образование каждого гражданина страны. Исходя из этого, можно заключить, что дистанционное обучение — это новая, особенная форма организации образовательного процесса, несколько отличная от привычных форм очного или заочного обучения.

Главное отличие данной формы от заочного образования, с которым многие его ассоциируют, заключается в том, что при дистанционном обучении важным компонентом является интерактивность, при этом оно не может рассматриваться как автономная система. Дистанционное обучение строится в соответствии с теми же целями и содержанием, что и очное обучение, но формы представления материала и формы взаимодействия между преподавателем и обучающимся очень разные. Дидактические принципы организации форм дистанционного обучения (систематичность, научность, активность, наглядность, дифференциация и индивидуализация обучения и т.д.), такие же, как и в традиционном образовании, при этом их отличает формат работы, который определяется спецификой использования возможностей информационной среды.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы перехода на дистанционное обучение в высшем образовании представлены в трудах отечественных и зарубежных ученых, среди которых: Н.Б. Евтух, М.Ю. Карпенко, А. М. Долгоруков, Д.М. Джусубалиева, С.П. Кудрявцева, В.М. Кухаренко, Е.С. Полат, Н.Г. Сиротенко, Е.М. Смирнова-Трибульская,

П.В. Стефаненко, В.П. Тихомиров, О.В. Хмель, А.В. Хуторской, Б.И. Шуневич, Д. Киган, Р. Деллинг, М. Мур, О. Петерс, Дж. Боата, К. Смита, Т. Андерсона.

Майкл Аллен в своих трудах анализирует вопросы рассмотрения дистанционного обучения как альтернативы существующей системы заочного образования и традиционной формы обучения в целом, а также формат перехода от сложившихся образовательных традиций к новым формам и методам, заложенным в дистанционном обучении. А. М. Долгоруков дает определение дистанционного обучению как комплексу образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на деятельностной методологии образования, интенсивных методах обучения, средствах обмена учебной информацией на расстоянии [1, с. 103]. В. Овсянников, В. Утенков, А. Александров считают, что это современная форма заочного обучения на основе новых информационных технологий [2, с. 35].

Зарубежные исследователи отмечают, что потенциал компьютерного дистанционного обучения может быть наиболее удачно использован при изучении курсов, включающих обсуждение, интенсивную умственную активность, решение задач, а также предполагающих коллективную деятельность.

Целью исследования являются особенности развития высшего дистанционного образования Российской Федерации.

Основные результаты исследования. На данном этапе развития общества идет формирование нового взгляда на образование, который отражает современный функционал системы образования и инновационный подход к постановке целей. Также нельзя не отметить, что система образования тесно связана с процессами глобализации общества. Сейчас наступила эпоха, когда знания, формируемые в системе высшего образования, постоянно интегрируются с интеллектуальными ресурсами различных сфер и начинаю коллаборации из отраслей, до сих пор совершенно друг с другом не взаимосвязанных.

Повышение компьютерного интеллекта у общества как у развитых, так и у развивающихся стран стали причиной появления новых технологий в сфере высшего образования, которые предоставляют возможность обучающимся проходить обучение вне аудиторий, что в результате привело к формированию дистанционного образования.

Несмотря на неоднозначность взглядов на данную систему обучения, дистанционное образование активно развивается во всем мире. Его сторонники выделяют в данной системе такие преимущества как: получение образования вне зависимости от местонахождения; данная система подстраивается под жизненные ритмы обучающихся, предоставляя возможность распределять учебные часы в зависимости от своих желаний и возможностей, а при правильной организации занятий может быть достигнута высокая эффективность внедрения модулей дистанционного образования, благодаря использованию новых платформ и электронных курсов.

Бурное развитие рынка дистанционного образования и его доступность обеспечило быстрый рост слушателей, получающих образование с помощью электронного обучения уже в 2005 году число слушателей, обучающихся по программам e-learning, превысило число слушателей, обучающихся по традиционной форме обучения. [3]. По прогнозу к 2025 году число обучаемых по дистанционной форме может достичь 650 миллионов человек (рис. 2).

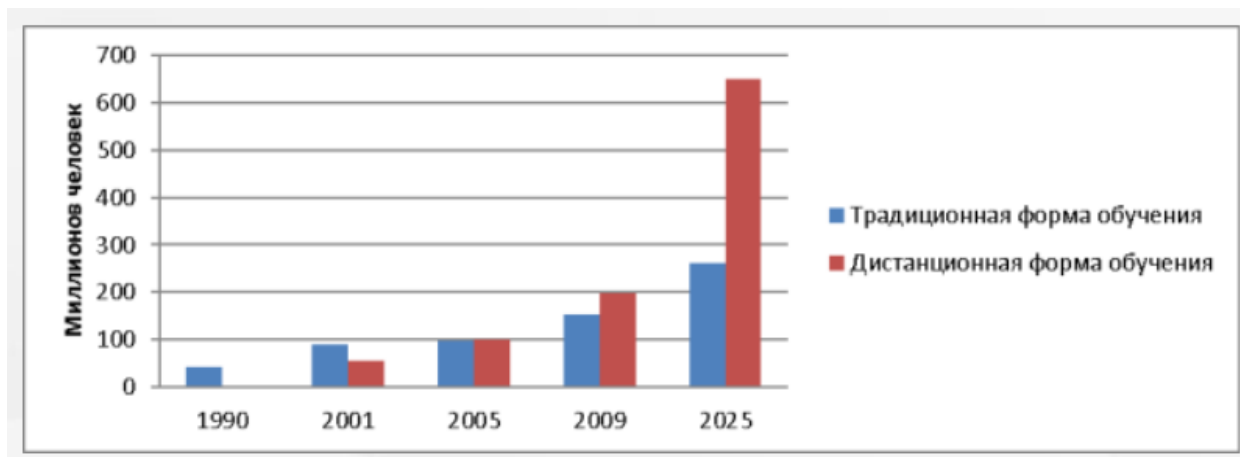

Рис. 2. Динамика роста обучаемых по традиционной и дистанционной форме обучения в мире

Те, кто негативно относятся к данной форме, отмечают, что качество образования, полученное в данной системе ниже, чем в заочной, а данная образовательная технология позволяет лишь получить диплом с низким уровнем трудозатрат. Помимо низкого качества получаемых знаний противники дистанционного образования отмечают и необходимость постоянно высокого уровня самоорганизации и самодисциплины со стороны обучающихся в процессе обучения. Кроме того, недостаток непосредственного взаимодействия преподавателя с обучающимися исключает возможность воспитания полноценной личности, а передаваемые дистанционно знания теряют эмоциональную окраску, что снижает уровень заинтересованности в обучении.

Востребованность высшего образования в современных условиях развития российского общества вызвана сложившейся ситуацией на рынке труда и представляет общемировую тенденцию на углубление профессиональных навыков и получение дополнительного образования. Данная особенность основывается на потребности современной экономики в профессиональных кадрах узкой направленности.

В России официально дистанционное образование появилось в 1992 году, с принятием «Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования для повышения доступности и качества учебных программ по всей территории страны», на основании которой в некоторых учебных заведениях страны начали разрабатываться прототипы систем дистанционного образования. Но в силу медленного развития компьютерных технологий, в отличие от западноевропейских стран, электронное обучение было применимо

только для обучающихся заочных отделений, которые могли прослушать некоторые курсы дистанционно. В 2002 году в России утверждена «Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации».

На данный момент дистанционное обучение в области высшего образования набирает популярность в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Закон об образовании в Российской Федерации», легализовавшего данный формат высшего образования. Высшее дистанционное образование – это привлекательная альтернатива очным образовательным формам в силу того, что потенциальный потребитель – самый активный пользователь ПК исходя, из возраста и возможностей. Молодое поколение лояльно воспринимает большой объем информации, получаемой дистанционно [4].

В 2021 году в соответствии с положениями Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на федеральном уровне осуществлялись разработка, реализация и корректировка следующих документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому принципу и в рамках планирования и прогнозирования: Стратегии цифровой трансформации образования, Стратегии развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 года и др.

Вектор развития дистанционных технологий в образовании заложен «в Мониторинге уровня развития электронного обучения в вузах России 2022 года», в котором приняли участие 896 государственных и муниципальных организаций высшего образования и 312 частных организаций высшего образования со всей страны и выявлены лучшие практики дистанционного образования.

В России проходит процесс системного внедрения технологий дистанционного образования не только в заочную форму обучения, но в очную. Руководство ведущих университетов пересматривает стратегии развития, отталкиваясь от возникших противоречий в системе высшей школы между «традиционной системой» и новым «цифровым поколением». [5, с. 34]. Авторами данного исследования проведен SWOT-анализ применения дистанционного образования в образовательных организациях Российской Федерации, который представлен в таблице 1.

SWOT-анализ применения дистанционного образования в образовательных организациях Российской Федерации

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Система дистанционного образования гибко реагирует на потребности общества и обеспечивает реализацию конституционного права на образование каждого гражданина страны. – Расширение и улучшение подготовки кадров, повышение уровня компьютеризации населения. – Небольшие финансовые вложения образовательных учреждений в технологии. – Обеспечение доступности получения образования для населения, открытость образовательных ресурсов. – Высокий уровень персонализированного образования. – Доступность мониторинга взаимодействия студента и преподавателя. – Индивидуальное общение с преподавателем. – Возможность обучаться в комфортном для студента темпе. – Отсутствие вероятности предвзятого отношения к студенту. – Снижение издержек получения образования 	<ul style="list-style-type: none"> – Низкий уровень оптимизации АУП и персонала. – Низкое количество курсов на английском языке. – Низкий уровень самоорганизации студентов. – Не налаженная связь между дистанционными блоками и аудиторной нагрузкой. – Отставание темпов обеспечения образовательных учреждений технологиями. – Отсутствие эффективных методов ориентирования студентов в информационном пространстве. – Разрыв понимания, что ИКТ может привести в систему образования и что должны получить в итоге.
Возможности внешней среды:	Угрозы внешней среды:
<ul style="list-style-type: none"> – Улучшение демографической ситуации в регионах. – Возможность получения образования в престижных вузах. – Благоприятные организационно-правовые условия для расширения спектра образовательных услуг за счет использования инновационных форм и методов обучения 	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие четкой позиции власти по внедрению дистанционных технологий – Недостаточно развитая правовая база по реализации дистанционного обучения и защите авторских прав – Нелинейное развитие дистанционного обучения – Неопределенность социального эффекта в результате дистанционного образования – Недостаточно оцифрованность отечественных учебников может привести к частичному их замещению зарубежными, что приведет к потере национальной культуры

Данный анализ показывает, что фоне активного и стремительного развития общества, технической инфраструктуры и технологий, изменения характера информационной культуры, глобализации и социализации сервисов дистанционное образование, дополняющее очное обучение и правильно внедренное в традиционную систему становится приоритетным направлением развития системы образования. Дистанционное образование меняет формат взаимодействия преподаватель-обучающийся, требует от последнего высокой мотивации и самодисциплины, открывает для него новые возможности для творческого самовыражения, содержит огромный потенциал для реализации новых проектов, а от преподавателя – желания развиваться в новой для него среде, создавая условия плотного взаимодействия с обучающимися даже при дистанционной форме [6, с.19].

В целях достижения уровня «цифровой зрелости» отрасли науки и высшего образования распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 3759-р утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования (далее – Стратегия ЦТО Минобрнауки России).

Для решения стратегической задачи по планомерному достижению результатов Стратегии ЦТО Минобрнауки России подведомственные образовательные организации высшего образования приступили к разработке и утверждению своих стратегий цифровой трансформации. Стратегии вузов позволяют сформировать целевое видение цифровой трансформации в разрезе цифровых сервисов, информационных систем, инфраструктуры, управления данными и кадров до 2030 года [7, с.142].

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», реализуемый в рамках стратегических целей, направлен на совершенствование инфраструктуры и материально-технической базы образовательных организаций для создания условий, которым должно соответствовать современное образовательное учреждение, в том числе с целью качественно нового уровня процесса получения знаний; создание центров цифрового образования молодежи «IT-куб», обеспечивающих формирование среды для ускоренного освоения обучающимися актуальных и востребованных знаний, навыков и компетенций в сфере информационных и коммуникационных технологий, в том числе за счет реализации программ дополнительного образования технической направленности.

Выводы. Таким образом, дистанционная форма обучения имеет как свой запрос среди потребителя, так и собственную нишу, в которой определенные направления обучения могут показывать, если не повышенные, то идентичные показатели в сравнении с классической получением образования. Это позволяет заключить следующее – дистанционное обучение, безусловно, в определенной степени является следующей ступенью на пути развития процесса получения образования, которое, как и классический аналог имеет как сильные, так и слабые стороны, что обязательно надо учитывать при его осуществлении.

Следует отметить, что развитие дистанционного образования является мировым трендом, в связи с этим необходимо разработать новые методики применения дистанционных форм обучения совместно с традиционными формами, которые бы включали более тесные контакты обучающихся с педагогами.

Список литературы

1. Долгоруков А. М. Проблемы развития дистанционного образования в России // Вестник Московского университета. – 1999. – №1.- сер. 18. - с. 102 – 117
2. Овсянников В., Утенков В., Александров А. Дистанционное обучение - форма или метод? // Дистанционное образование.– 1998.– №4.- с. 34 - 36.
3. Батаев, А. В. Анализ мирового рынка дистанционного образования / А. В. Батаев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 20 (100). — С. 205-208. — URL: <https://moluch.ru/archive/100/22587/> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. No 273-ФЗ «Закон об образовании в Российской Федерации». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ / (дата обращения: 25.03.2023)
5. Чилимбаева, Г. А. SWOT-анализ – выявление и решение возможных проблем в процессе / Г. А. Чилимбаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 8.1 (67.1). — С. 33-35. — URL: <https://moluch.ru/archive/67/11476/> (дата обращения: 25.03.2023).
6. Бурлакова, И. И. Качество образования и его оценка в системе высшего образования. Теория и методология : монография / И. И. Бурлакова. — Москва : Российский новый университет, 2013. — 112 с. — ISBN 978-5-89789-084-2. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/21282.html> (дата обращения: 25.03.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей
7. Доклад Правительства Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс]. – Москва : Минобрнауки, 2022. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/GcesxUJA13AntFYxDYzpn0Ngsv7T1vX.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

УДК 338.001.36

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Е.А. Шумаева¹, Ю.М. Тамбовцева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: В статье обосновывается необходимость стратегического управления отраслевым развитием. Исследуются теоретические и практические аспекты стратегического планирования машиностроением. Предложены основные направления и элементы стратегического управления развитием машиностроительной отрасли.

Ключевые слова: машиностроение, стратегия развития машиностроения, стратегический отраслевой план, стратегическое управление отраслью.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF A STRATEGIC PLAN FOR THE DEVELOPMENT OF THE MACHINE-BUILDING INDUSTRY G.A.

E.A. Shumaeva¹, Yu.M. Tambovtseva²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article substantiates the need for strategic management of industry development. The theoretical and practical aspects of strategic planning in mechanical engineering are investigated. The main directions and elements of strategic management of the development of the machine-building industry are proposed.

Keywords: mechanical engineering, strategy for the development of mechanical engineering, strategic industry plan, strategic management of the industry

Постановка проблемы. Стратегическое планирование можно определить как процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды развития, разработки стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития. Машиностроение является одной из ведущих отраслей экономики любого государства, так как от уровня развития машиностроительного комплекса зависит объем ВВП, его материалоемкость и энергоемкость. Кроме того, развитие машиностроительной отрасли влияет на повышение производительности труда и эффективность работы практически всей экономики страны. Поэтому состояние и перспективы развития машиностроительного комплекса страны находятся в центре внимания органов государственной власти.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Существенный вклад в развитие теоретических и научно-методических аспектов развития машиностроительной отрасли отражен в работах современных исследователей Селиверстова Н.И. [1], Шишкин В.В., Кудрявцева Г.В., Шишкин В.И. [2], Маленков Ю.А. [3]. и др.

Цель исследования. Целью исследования является рассмотрение особенностей государственного стратегического планирования развития машиностроительной отрасли.

Основные результаты исследования. Стратегия отрасли – это долгосрочное качественно определенное направление развития отрасли с количественно определенными целями, касающимися всех сфер функционирования отрасли, содержащее основные принципы и модели регулирования и саморегулирования деятельности отрасли, взаимодействия государства и предприятий.

Стратегия отрасли складывается из следующих разделов, соответствующих сферам функционирования и направлениям развития машиностроительной отрасли:

1) структурная стратегия – определяет рациональную структуру отрасли, номенклатуру выпускаемой продукции;

2) ресурсная стратегия – регулирует поведение предприятий отрасли на рынке производственно-финансовых и иных факторов и ресурсов производства;

3) технологическая стратегия – определяет динамику технологий в отрасли и влияния на нее рыночных факторов;

4) финансово-инвестиционная стратегия – определяет способы привлечения и инвестирования финансовых ресурсов;

5) стратегия развития кадрового потенциала – определяет способы, инструменты и методы развития кадрового потенциала отрасли;

6) инновационная стратегия – определяет активизацию инновационного процесса в отрасли, аккумуляции, создания и хранения знаний;

7) стратегия регулирования – определяет характер регулирования деятельности предприятий отрасли при реализации избранной стратегии.

Стратегия развития машиностроительной отрасли должна включать в себя цели, которые во многом определяют ее структуру и содержание, их можно разделить на две группы: экономические и социальные. Наибольшее воздействие на процесс развития отрасли оказывают экономические цели. Они формируют основу количественно определенных целей, используемых для контроля и регулирования [5, с. 102].

Субъект стратегического управления в широком смысле имеет многоуровневый характер. Применительно к машиностроению центральным субъектом управления выступают органы управления предприятий. Вместе с тем в его состав входит государственная составляющая в лице органов власти федерального и регионального уровня, а в ряде случаев могут быть задействованы представители муниципальных образований и других субъектов хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии отрасли.

Стратегическое управление машиностроением следует рассматривать в трех направлениях: во-первых, управление территориальным развитием, во-вторых, управление развитием различных предприятий и подотраслей, в-третьих, управление развитием инфраструктуры. Все три направления являются объектами стратегического управления машиностроительной отраслью.

Стратегическое планирование развития отрасли представляет собой непрерывный процесс и ставит ограничивающие рамки принятия как текущих, так и перспективных решений. Объективная необходимость существования грамотного стратегического плана развития отрасли объясняется тем, что его наличие позволяет принимать обоснованные и более целесообразные решения.

Одной из важнейших (и на практике наиболее сложных) задач стратегического планирования является обеспечение соответствия выделяемых ресурсов определенным целям и приоритетам. Главным принципом стратегического планирования является системность – рассмотрение в комплексе всех факторов, обеспечивающих развитие государства. Для создания такой системы требуется соответствующий институт, имеющий возможность анализировать ситуацию с учетом различных групп факторов и разрабатывать на этой основе стратегические прогнозы и рекомендации. Очевидно, что на

уровне федеральных органов исполнительной власти создать такую систему проблематично, поскольку эти органы работают только в пределах электорального цикла и не ориентируются на долгосрочную перспективу [4, с. 10-12].

Государственное стратегическое планирование машиностроительной отрасли реализуется последовательно в первые шесть этапов: анализ внешней и внутренней среды, формулировка миссии, постановка целей, определение базовой стратегии, реализация стратегии, контроль выполнения стратегии (рис.1.1).

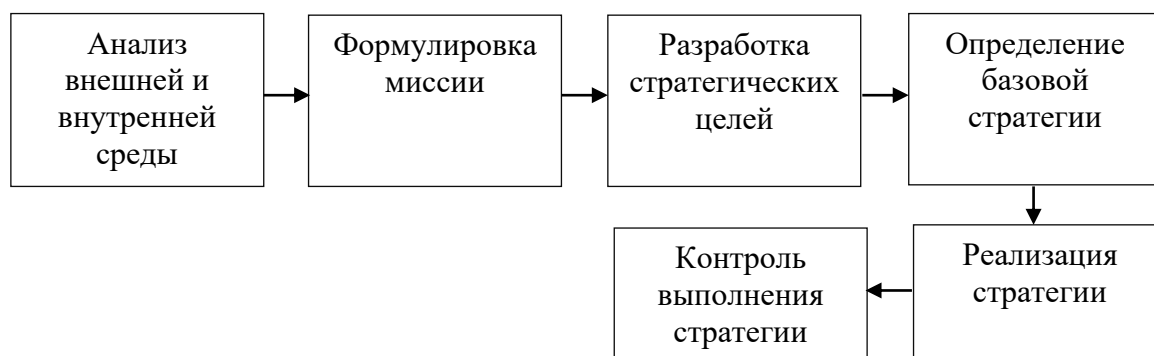

Рис. 1. Этапы разработки государственного стратегического плана отрасли

Последовательное осуществление данных этапов стратегического планирования развития машиностроительной отрасли дает возможность выявить макроэкономические характеристики, оценить уровень межотраслевых связей, проанализировать текущее социально-экономическое положение отрасли, осуществить грамотный выбор стратегического направления модернизации, провести организационно-экономические мероприятия, способствующие развитию отрасли, а также с помощью ключевых индикаторов оценить степень достижения запланированных результатов.

Важную роль в разработке стратегического плана машиностроительной отрасли играет применение научных подходов и принципов, которые обеспечивают:

- прогнозирование потребности в различных видах машиностроительной продукции и ее производства;
- установление целесообразной структуры и объемов производства машиностроения;
- прогнозирование цен на машиностроительную продукцию, их рациональная динамика с целью аккумуляции финансовых средств для развития отрасли;
- определение наиболее целесообразной с точки зрения экономики, экологии и энергетической безопасности структуры развития отрасли (технической, технологической, организационной).

Практическая реализация поэтапного стратегического планирования развития отрасли происходит в процессе разработки стратегических планов, которые имеют свое документальное воплощение в виде отраслевой стратегии развития. В 2014 г. в новом законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» впервые было дано официальное определение понятия «отраслевых документов стратегического планирование» и предпринята попытка обозначить место и роль отраслевых документов в общей системе стратегического планирования в России.

В 2017 г. Правительство РФ утвердило Стратегию развития машиностроения на период до 2030 г. по основным отраслевым направлениям: тяжелого машиностроения, транспортного машиностроения и сельскохозяйственного машиностроения. Разработанные Минпромторгом РФ документы содержат ключевые текущие и перспективные параметры, согласно которым к 2030 г. доля продукции российского машиностроения должна составить 70% внутреннего рынка. К 2025 г. запланировано сокращение доли импорта до 35%, а доля экспорта в выпуске продукции вырастет с текущих 7% до 12%.

В связи с тем, что развитие машиностроительной отрасли зависит от параметров государственного бюджета страны и объемов финансирования, выделяемых для отрасли, первый год программы предлагается утверждать, а последующие являются индикативными, т.е. применяется итеративный порядок формирования так называемой динамической программы (стратегических планов), которые учитывали бы все изменения, происходящие в отрасли.

Такое скоординированное стратегическое планирование развития промышленности и разработка мер государственного регулирования предполагают проведение анализа взаимосвязи между секторами экономики с позиций определения потенциальных потребностей в машиностроительной продукции.

Так, на протяжении последних шести лет машиностроительный комплекс РФ ежегодно наращивает объемы производства продукции, общий прирост за этот период составил 3366 млрд.руб. (рис. 2).

Обеспечение дальнейшего эффективного развития машиностроительной отрасли России будет определяться, прежде всего, инновационной направленностью производства, технологическим уровнем оборудования и производственных процессов, способностью генерировать и воплощать инновационные идеи. Поэтому на данный момент важной стратегической задачей государственного уровня является технологическая модернизация машиностроительного сектора.

Таким образом, разработка стратегического плана – важнейшая составляющая развития отрасли. И в настоящее время основная цель его заключается в достижении долгосрочных конкурентных преимуществ, которые обеспечат устойчивое функционирование отрасли в будущем.

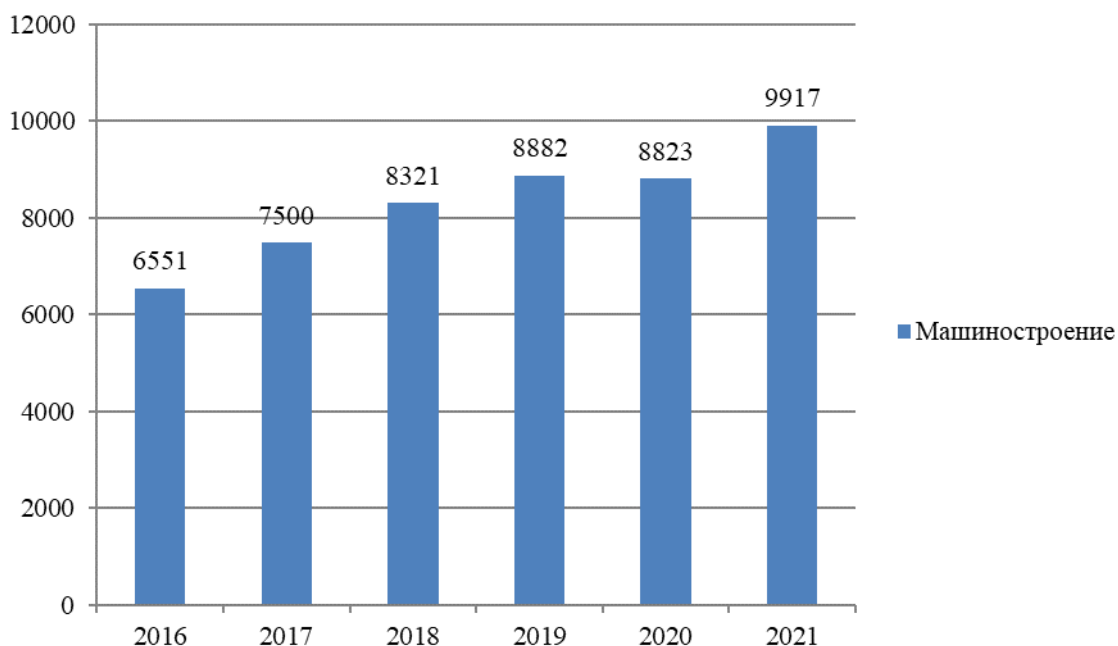

Рис. 2. Динамика объемов производства продукции машиностроения РФ, 2016-2021 гг., млрд.руб.

Выводы. Роль государственного стратегического планирования в отраслевом управлении трудно переоценить, поскольку в его рамках реализуется главная задача по формированию четкого образа ее будущего. Образ будущего – это видение в деталях желаемого устройства промышленной отрасли и взаимосвязи ее основных элементов. При движении к образу будущего перед субъектами деятельности ставятся конкретные цели, определяются приоритетные направления и разрабатываются стратегии достижения намеченных целей. Поэтому от качества процесса планирования в значительной степени зависит эффективность всей управленческой деятельности.

Современный темп изменения и увеличения знаний является настолько большим, что стратегическое планирование представляется единственным способом формального прогнозирования будущих проблем и возможностей. Оно обеспечивает средство создания плана на длительный срок. Стратегическое планирование дает также основу для принятия решения. Знание того, чего отрасль хочет достичь, помогает уточнить наиболее подходящие пути действий.

Таким образом, стратегическое планирование развития машиностроительной отрасли является важным инструментом государственного регулирования, помогает поддерживать необходимые экономические пропорции, обеспечивает согласование целенаправленности функционирования всех звеньев системы общества.

Список литературы

1. Селиверстова, Е. И. Оценка государственных программ Российской Федерации как компонента государственного стратегического управления / Е. И. Селиверстова // *Ars Administrandi*. – 2014. – 17-20 с.
2. Шишкин, В. В. Система государственного стратегического управления как ведущий фактор качественного совершенствования управления экономикой на региональном уровне / В. В. Шишкин, Г. В. Кудрявцева, В. И. Шишкин // *экономика, социология и право*. – 2014. – №3. – С. 94-97
3. Маленков, Ю. А. Закономерности развития систем государственного стратегического управления / Ю. А. Маленков // *Экономическое возрождение России*. – 2013. – № 4(38). – С. 40-49.
4. Силин, В. А. Оценка эффективности стратегии развития машиностроительной отрасли: магистерская диссертация / В. А. Силин // Екатеринбург. – 2021. – 102 с.
5. Благодаров, К. В. Роль стратегического планирования в развитии машиностроительного комплекса / К. В. Благодаров // *Экономика и управление*. – 2019. – №10 (48). – С.10-12

УДК 351.82

ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Е.А. Шумаева¹, И.А. Хоменко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: В статье рассмотрена государственная бюджетная политика как весомый стимулятор экономической активности и роста, основные функции государственного бюджета, принципы бюджетного устройства Российской Федерации, а также текущее состояние доходной и расходной частей ее федерального бюджета.

Ключевые слова: государственный бюджет, бюджетное устройство государства, бюджетная политика, государственное управление, федеральный бюджет

FUNCTIONS AND GROUND RULES OF GOVERNMENT BUDGET FORMATION

E.A. Shumaeva¹, I.A. Khomenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: The article considers the government budgeting policy as a significant booster, government budget basic functions, principles of the Russian Federation budgetary system as well as a current state of its federal budget revenue and expenditure.

Keywords: government budget, state budgetary system, fiscal policy, public administration, federal budget.

Постановка проблемы. Государство является достаточно сложным механизмом, регулирующим не только хозяйственную систему страны, но и другие сферы жизни и деятельности общества, беря на себя т.н. «ответственность» за ход происходящих событий, их долгосрочную динамику и тенденции. Некоторые ученые ответственность государства отождествляют, в первую очередь, с ответственностью за создание общественных благ в

различных сферах, таких как: образование, здравоохранение, экономика, говоря также об ответственности государства за социальное обеспечение, обеспечение гарантий безопасности и правопорядка, защиту общественных интересов, гражданских прав и свобод [1]. Разумеется, одним из ключевых инструментов для реализации подобного рода задач выступает бюджетная система государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Ряд авторов выделяют существенную роль государственной бюджетной политики как весомого стимулятора экономической активности и роста. Среди них Долганова Ю.С., Истомина Н.А. [1], Батурина Н.И., Рознина Н.В. [2], Годин А.М., Горегляд В.П., Подпорина И.В. [3], Нешиной А.С. [4], Семенова Н.Н., Еремина О.И., Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. [5], Казаковцева М.В. [6]. Так, специалисты Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева [5] систематизировали теоретические подходы к оценке влияния государственных расходов на темпы экономического развития, провели статистическое измерение тесноты взаимосвязи бюджетных инвестиций в основной и человеческий капиталы, науку и объемов ВВП и сформулировали рекомендации по повышению эффективности бюджетной политики Российской Федерации [5]. Для обеспечения устойчивости бюджетной системы Казаковцева М.В. рассмотрела в своем исследовании направления перераспределения бюджетных расходов, выделила потенциал повышения эффективности государственных расходов, сделала оценку эффективности управления государственной собственностью и исполнения федеральной адресной инвестиционной программы, а также предложила ряд мер государственного воздействия для стимулирования роста национальной экономики [6]. Все эти исследования свидетельствуют о существенной роли и значимости государственной бюджетной политики в обеспечении роста и развития экономики.

Цель исследования. Целью данной статьи является рассмотрение государственного бюджета в качестве ключевого инструмента макроэкономического регулирования, определение его функций и базовых принципов бюджетного устройства Российской Федерации.

Основные результаты исследования. Если рассматривать государственный бюджет как отдельную категорию, Батурина И.Н., Рознина Н.В. отводят ему важнейшую роль в системе национального хозяйства, называя бюджет одним из важнейших институтов государства и говоря о важности мобилизации финансовых активов для эффективного функционирования государственного аппарата, а также эффективного выполнения отведенных ему функций, также упоминая о его регуляторной функции по отношению к экономической системе в интересах социума и общества. Авторы отождествляют бюджетную систему государства с финансовой системой в целом, называя бюджет центральным звеном

финансовой инфраструктуры страны и одним из важнейших стимуляторов развития и роста экономики [2, с. 4].

Долганова Ю.С. и Истомина Н.А. рассматривают бюджет как финансовую основу для осуществления функций органов государственной власти и органов местного самоуправления и обеспечения суверенитета государства на мировой арене [1, с.10]. Будучи центральным звеном финансовой системы страны, бюджет должен соответствовать всем системным требованиям, таким как главенство права, строгая финансовая ответственность, экономическая эффективность принятия решений, основанная на анализе и детальных расчетах, безусловное исполнение финансовых обязательств, принятых в соответствии с законами [3, с. 10].

По мнению ученых, бюджет в его широком понимании может быть классифицирован как бюджет индивида – субъекта общественной и хозяйственной жизни общества, бюджет коллектива как бюджет семьи, организации и пр., а также бюджет территории как публично-правового образования [1, с. 10].

Переходя в правовое поле, можно обратиться к Бюджетному кодексу Российской Федерации, в частности к ст.6, утверждающей понятие бюджета как формы образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [7, ст. 6].

Если рассматривать понятие бюджета в рамках бюджетного кодекса Российской Федерации, можно выделить несколько его категорий:

1. Федеральный бюджет – бюджет, предназначенный к исполнению расходных обязательств РФ;

2. Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) – бюджет, ориентированный на расходные обязательства субъекта РФ, исполнение данного рода обязательств;

3. Бюджет муниципального образования (местный бюджет) – бюджет, призванный к исполнению обязательств расходного характера со стороны муниципального образования [7, ст.15].

Говоря о функциональной направленности государственного бюджета, ученые выделяют следующее его функции:

- перераспределительная;
- контрольная;
- информационная [1, с.13].

Перераспределительная функция носит распределительный характер, что является крайне очевидным для понятия государственного бюджета. Разумеется, функция контроля воспринимается как контроль финансовых потоков, возникающих в процессе общественного воспроизводства в экономической системе страны. В частности, Годин А.М., Горегляд В.П. и Подпорина И.В. делают акцент на косвенном воздействии государства на процессы общественного воспроизводства посредством данной функции [3, с.17-18].

Информационная же функция делает систему бюджетирования открытой по отношению ко всем действующим агентам хозяйственных отношений, что дает им возможность корректировать и адаптировать свою деятельность к новым политическим реалиям и целям со стороны государства по отношению к направлению дальнейшего развития хозяйственной системы, а также к условиям хозяйствования и хозяйственных отношений, устанавливаемых государством (в определенной степени, в прямом или косвенном порядке).

Рассматривая понятие «бюджет» как экономическую категорию, Папело В.Н., Голошевска А.Н. называют его совокупностью экономических отношений, которые возникают в процессе создания, распределения, а также использования государственных и муниципальных централизованных фондов денежных средств [8, с.11]. В их понимании бюджет – уникальный инструмент регулирования экономической системы государства, призванный обеспечить ее устойчивость и развитие.

Посредством бюджетной системы государственный аппарат осуществляет перераспределение валового национального продукта страны между отраслями национальной экономики, регионами, отдельными субъектами хозяйственной системы [8, с.11]. В этой связи, очевидной становится функция государственного бюджета по стимулированию развития экономики, в частности ее приоритетных отраслей, поддержка наименее рентабельных, а также убыточных направлений, представляющих собой социальную значимость для общества, обеспечение национальной безопасности, выравнивание, сбалансирование социально-экономического развития регионов страны, преодоление существующей избыточной дифференциации доходов населения и пр. [8, с.12].

Обращаясь к бюджетной системе РФ [7, ст. 10], она имеет следующую структуру:

- федеральный бюджет, бюджеты государственных внебюджетных фондов;
- бюджеты субъектов РФ (22 бюджета республик, 55 краевых бюджетов и областных, а также городские бюджеты Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, 4 бюджета автономных округов, бюджет Еврейской автономной области), бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;
- местные бюджеты, представленные в формате муниципальных районов, городских округов, а также городских округов с внутригородским делением, внутригородских образований муниципальных форм городов федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, бюджеты городских, сельских образований (поселений) внутригородских округов [7].

Принципами бюджетного устройства Российской Федерации выступают:

- принцип единства;
- принцип полноты;
- достоверности;
- прозрачности;
- самостоятельности;

- принцип сбалансированности бюджетов [4, с. 33-37].

Принцип единства бюджетной системы и устройства подразумевает единство действующего бюджетного законодательства, применение единой бюджетной классификации, а также форм бюджетной документации, соблюдение единого порядка установления, исполнения расходных обязательств, осуществления расходов и формирования доходов.

Принцип же полноты, в свою очередь, выдвигает требования полноты информации на всех этапах процесса бюджетирования (в первую очередь в отражении доходной и расходной частей бюджета на каждом уровне бюджетной системы). Достоверность же, безусловно, требует правдивости транслируемой информации в рамках бюджета, процесса бюджетирования и его публичного отражения. Прозрачность по своему принципу в данном контексте несколько схожа с принципом достоверности, поскольку так же требует реалистичного и достоверного отражения, и в первую очередь публичного.

Самостоятельность процесса бюджетирования и бюджетов в целом определяет некую относительную “самостоятельность”, независимость государственных органов по отношению к бюджетному процессу (процессу бюджетирования), которые обеспечиваются наличием доходной части государственного бюджета, позволяющей, в свою очередь, формировать расходную его часть (статьи расходов).

В случае с государствами с федеративным устройством проблемой в бюджетном устройстве проявляется так называемый бюджетный федерализм, который подразумевает бюджетные взаимоотношения между центром и регионами государства.

В настоящее время большая часть доходов (80–90%) бюджетов формируется за счет налогов (налоги на прибыль, доход, прирост капитала, на товары, на имущество, ресурсные налоги и т.п.). Кроме того, определенную долю доходов бюджетов формируют неналоговые доходы, которые включают: доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности; доходы от продажи материальных и нематериальных активов; доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства; доходы от внешнеэкономической деятельности и др.

Динамика основных показателей доходной части федерального бюджета Российской Федерации за период с 2018 г. по 2021 г. представлена в таблице 1.

Расходы бюджета представляют собой денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций государства. Они выражают экономические отношения, на основе которых происходит процесс использования средств централизованного фонда денежных средств государства по различным направлениям. Расходы бюджетов разнообразны и зависят от множества факторов: уровня социально-экономического развития страны; административно-территориального устройства государства; внутренней и внешней политики; приоритетов государства и т.д.

Таблица 1

Динамика доходов федерального бюджета Российской Федерации,
2018-2021 гг., млрд руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы, всего	19 454,4	20 188,8	18 719,1	25 286,4
% от ВВП	18,7	18,4	17,4	19,3
Налог на прибыль организаций	995,5	1 185,0	1 091,4	1 552,4
Налог на добавленную стоимость: на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	3 574,6	4 257,8	4 268,6	5 479,3
на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	2 442,1	2 837,4	2 933,5	3 733,0
Акцизы по подакцизным товарам (продукции) производимым на территории Российской Федерации	860,7	522,2	1 035,3	-274,9
ввозимым на территорию Российской Федерации	96,3	90,3	102,1	132,6
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	6 106,9	6 173,1	4 057,5	8 297,7
Доходы от внешнеэкономической деятельности	3 708,8	3 017,7	1 935,2	3 563,9
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	551,8	826,9	1 067,3	976,6
Платежи при пользовании природными ресурсами	344,4	474,3	593,5	666,5
Безвозмездные поступления	53,4	73,2	1 128,0	300,0

Составлено авторами на основании [9, с. 25-31].

Динамика основных показателей расходной части федерального бюджета Российской Федерации за период с 2018 г. по 2021 г. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика расходов федерального бюджета Российской Федерации,
2018-2021 гг., млрд руб.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5
Всего	16 713,0	18 214,5	22 821,6	24 762,1
% от ВВП	16,1	16,6	21,3	18,9
Общегосударственные вопросы	1 257,1	1 363,5	1 507,7	1 759,5
Национальная оборона	2 827,0	2 997,4	3 168,8	3 573,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 971,6	2 083,2	2 226,6	2 335,9
Национальная экономика	2 402,1	2 827,1	3 483,9	4 356,6

Продолжение таблицы 2

Жилищно-коммунальное хозяйство	148,8	282,2	371,5	593,7
Социально-культурные мероприятия	6 089,0	6 729,6	9 622,4	9 545,8
Обслуживание государственного и муниципального долга	806,0	730,8	784,2	1 084,2
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	1 095,4	1 003,1	1 395,9	1 107,7
Профицит/ Дефицит	2 741,4	1 974,3	-4 102,5	524,3
% от ВВП	2,6	1,8	-3,8	0,4

Составлено авторами на основании [9, с. 25-31].

Выводы. Таким образом, бюджет государства выступает важным инструментом макроэкономического регулирования и представляет собой финансовый план государства или местных органов власти, который составляется на один год, и имеет силу закона. Государственный бюджет неотделим от государства, поскольку государство, выполняя определенные функции должно располагать необходимым количеством денежных средств. В настоящее время большая часть доходов (80-90%) бюджетов формируется за счет налогов. Кроме того, определенную долю доходов бюджетов формируют неналоговые поступления. За последние годы федеральный бюджет Российской Федерации демонстрировал как профицит, так и дефицит, что связано с нестабильностью внутренних и внешних условий развития государства.

Список литературы

1. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Ю.С. Долгановой, Н.А. Истоминой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 356 с.
2. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие / сост. И. Н. Батурина и Н.В. Рознина. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – 70 с.
3. Годин А.М., Горегляд В.П., Подпорина И.В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2007. – 568 с.
4. Нешиной, А.С. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров / А.С. Нешиной. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2019. – 308 с.
5. Семенова Н.Н. Повышение эффективности бюджетной политики России в контексте стимулирования экономического роста / Н.Н. Семенова, О.И. Еремина, Г.В. Морозова, Ю.Ю. Филичкина // Экономика, налоги, право. – 2019. - № 1. – С. 47-56.
6. Казаковцева М.В. Устойчивость бюджетов субъектов РФ в условиях нестабильной экономики / М.В. Казакова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2017. – Т.3. - № 4(12). – С. 64-69.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 06.07.2019 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.01.2023).
8. Папело В.Н., Голошевская А.Н. Бюджетная система РФ: Учебное пособие / В.Н. Папело, А.Н. Голошевская. – Новосибирск: изд-во СИУ РАНХиГС, 2014. – 224 с.
9. Финансы России. 2022: Стат. сб./ Росстат. - М., 2022. - 392 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.А. Шумаева¹, С.В. Челпан²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы по обеспечению продовольственной безопасности страны, обозначены основные проблемы и предложены меры по их преодолению. Исследован понятийный аппарат в сфере продовольственной безопасности, а также проанализирована динамика показателей продовольственной самообеспеченности России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, государство, Доктрина продовольственной безопасности, импортозамещение, доходы населения.

ON THE ISSUE OF ENSURING FOOD SECURITY OF THE STATE

E.A. Shumaeva¹, S.V. Chelpan²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the country's food security, identifies the main problems and suggests measures to overcome them. The conceptual apparatus in the field of food security is investigated, as well as the dynamics of indicators of food self-sufficiency in Russia is analyzed.

Keywords: food security, the state, the doctrine of food security, import substitution, income of the population.

Постановка проблемы. Главная задача любого государства – обеспечение населения продовольствием. Надежная продовольственная безопасность способствует благоприятному социальному климату в обществе, поэтому ее считают важнейшей составляющей экономической и национальной безопасности государства.

Основной целью в достижении продовольственной безопасности государства является гарантированное и бесперебойное обеспечение сырьем перерабатывающих предприятий, а населения – продовольствием. Влияние неблагоприятных воздействий как внешних, так и внутренних на этот процесс должно быть минимизировано.

В центре проблемы продовольственной безопасности находится человек с его потребностями в питании, без удовлетворения которых невозможно осуществление продуктивной деятельности и воспроизводства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Впервые термин «продовольственная безопасность» был введен в практику на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) после резкого роста мировых цен на зерно, и раскрыт как понятие более чем через 20 лет в 1996 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия. По итогам встречи была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности.

В соответствии с данной Декларацией продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и воспроизводства населения страны.

Согласно уточненному определению продовольственной безопасности, приведенному в обновленном исследовании «Право на достаточное питание и на свободу от голода» в рамках работы Комиссии по правам человека Экономического и социального совета ООН в 1999 г., под продовольственной безопасностью следует понимать доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни.

Данного взгляда придерживается и ряд российских экономистов. Так, ученые А.В. Беляков и О.А. Матвейчев понимают продовольственную безопасность страны как постоянную способность государства и общества обеспечивать доступность продуктов питания всему населению в количестве и качестве, необходимом для активной и здоровой жизни [1].

А.А. Кудряшова и О.П. Преснякова считают, что независимыми в продовольственном отношении являются страны, полностью обеспечивающие текущие потребности населения в основной продукции собственного производства и создающие необходимый резерв на непредвиденные цели [2].

Однако, отдельные из них, в частности Е.В. Серова и И.Н. Храмова трактуют продовольственную безопасность как уровень доступности продуктов питания не «для всех людей», «каждого человека», а лишь для основной части населения страны [3].

В Концепции повышения продовольственной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ), принятой Решением Совета глав правительств 19 ноября 2010 г., продовольственная безопасность определяется как состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной, здоровой жизни и реализации демографической политики.

В России термин «продовольственная безопасность» впервые был представлен общественности в Государственной программе по стабилизации и развитию аграрного производства на период 1996-2000 гг.

Немаловажный вклад в развитие российской науки о продовольственной безопасности внесен А.В. Гордеевым, который дал авторское определение данному термину: «Продовольственная безопасность – важнейший составной элемент национально-государственной безопасности, и характеризует не только экономическую, но и политическую независимость существующей системы, ее способность обеспечивать потребности своих граждан без ущерба для национально-государственной безопасности» [4].

Цель исследования. Целью исследования является изучение проблем обеспечения продовольственной безопасности государства и разработка мер по их решению.

Основные результаты исследования. Начиная с 2014 г., западные страны против России ввели экономические санкции, которые привели к ухудшению ситуации на продовольственном рынке страны из-за роста цен на продукты питания.

Согласно действующей Доктрине продовольственной безопасности РФ, утвержденной в 2020 г. обеспечение продовольственной безопасности страны является актуальным вопросом, так как в экономике любой страны она имеет стратегическое значение и от ее уровня во многом зависит независимость страны от внешних условий. Основным фактором ее обеспечения в большей степени является развитие агропромышленного комплекса регионов на инновационной основе [5].

Доступность продовольствия имеет две характеристики: физическую и экономическую. Согласно Доктрине продовольственной безопасности, физическая доступность продовольствия – это уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов.

Экономическая доступность продуктов питания обеспечивается в том случае, если уровень доходов населения позволяет им приобретать пищевые продукты по текущим ценам в объеме, соответствующем рациональным нормам потребления.

С учетом текущего состояния в системе формирования продовольственной безопасности РФ в настоящее время очевидны следующие основные проблемы:

- продовольственная безопасность не является устойчивой, если она включает производственную зависимость сельскохозяйственных производителей от импортных средств производства;
- сокращающийся уровень доходов населения существенно меняет структуру потребления в сторону увеличения доли дешевых и некачественных продуктов, что отражается на здоровье нации.

Для преодоления первой проблемы необходимо реализовать процесс импортозамещения. Проводимая политика импортозамещения в России позволила достигнуть и превзойти пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по основным продуктам питания. Данный факт существенным образом повлиял на состояние продовольственной независимости России.

Снижение ввоза в страну импортного продовольствия и развитие отечественного производства обеспечивают реализацию принципов национальной продовольственной безопасности. Импортозамещение создает дополнительные возможности по использованию экономического потенциала,

развитию конкурентоспособности производства для российских производителей.

Динамика показателей продовольственной самообеспеченности России по основным продуктам питания за период 2017-2022 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей продовольственной самообеспеченности России по основным продуктам питания, 2017-2022 гг., % [6]

Продукты питания	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Пороговое значение Доктрины
Зерно	149,1	160	170,6	147,2	155,6	167,6	95
Масло растительное	125,5	142,6	153,5	157,3	178,8	195,9	90
Сахар	100,6	105,9	115,1	108	126,8	99,9	90
Картофель	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	95
Молоко и молокопродукты	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	84,1	90
Мясо и мясопродукты	88,7	90,6	93,5	95,7	97,4	99,4	85
Овощи и бахчевые	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7	87,1	90
Фрукты и ягоды	32,5	36,5	33,1	38,8	40,2	41,2	60

На формирование структуры продовольственного рынка оказывает влияние уровень доходов населения, который является одной из характеристик качества жизни. Платёжеспособность населения в значительной степени формирует структуру потребления продуктов питания, учитывая, что основные продукты имеют низкую эластичность спроса по цене.

Для повышения уровня продовольственной безопасности России необходимо обеспечить устойчивое развитие отечественного производства, физическую и экономическую доступность продовольствия высокого уровня качества для населения.

Для достижения качественной и устойчивой продовольственной безопасности РФ требуется реализация комплекса мер на различных уровнях управления.

Продовольственная безопасность будет эффективной только в том случае, если будут достигнуты в полной мере следующие цели:

1. Обеспечение продовольственной независимости путем увеличения уровня самообеспечения продовольствием, снижения объемов импорта конечной продукции, а также снижения зависимости от импорта средств производства.

2. Высокое качество потребляемой продукции включает в себя контроль качества отечественной продукции, запрет на ввоз фальсификатов, запрет на ввоз конечной продукции, содержащей ГМО.

3. Соответствие объемов потребления рациональным нормам путем улучшения культуры потребления, улучшения состава и стоимости потребительской корзины и увеличения объемов фактического потребления.

4. Экономическая и физическая доступность продуктов питания предполагает улучшение реальных доходов населения, сокращение дифференциации населения по доходам, а также улучшение инфраструктуры [7].

В условиях снижения реальных доходов населения увеличение объемов производства в большей степени способствует наращиванию объемов экспорта, нежели устранению проблемы недопотребления населением России таких продуктов, как молоко, фрукты, овощи, а в некоторых регионах - и мяса. В целях поддержки менее обеспеченных и незащищенных слоев населения крайне необходимо организовать адресную помощь с низким уровнем дохода семьям. Только в совокупности эти меры могут позволить добиться качественного импортозамещения на рынке продовольствия в долгосрочной перспективе, а значит обеспечить продовольственную независимость РФ.

Выводы. На обеспечение национальной продовольственной безопасности влияют следующие факторы: уровень развития отечественного производства; рациональное использование сельскохозяйственных земель; погоднo-климатические условия; среднедушевые доходы населения; импорт продовольствия.

На основании проведенной оценки, можно сделать вывод о том, что в части обеспечения продовольственной безопасности в России наблюдаются положительные тенденции. Проводимая в России политика импортозамещения позволила достигнуть и превзойти пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по основным продуктам питания. Однако, несмотря на достигнутые результаты, наблюдаются определенные проблемы с обеспечением рынка сельскохозяйственными культурами (овощи, бахчевые), молоком и молочной продукцией, фруктами и ягодами.

Таким образом, государственная политика в области продовольственной безопасности должна осуществляться путем реализации:

- экономической доступности продовольствия для населения страны;
- физической доступности продовольствия путем обеспечения бесперебойной его доставки в места потребления;
- высокого качества продовольствия и его экологической безопасности;
- финансовой поддержки производства на основе освоения инноваций при производстве сельскохозяйственной продукции;
- импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также поддержки экспортеров отдельных видов продукции.

Список литературы

1. Беляков, А. В. Большая актуальная политическая энциклопедия / А. В. Беляков, О. А. Матвейчев. - Москва: Эксмо, 2009. - 412 с.
2. Кудряшова, А. А. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы / А. А. Кудряшова, О. П. Преснякова // Пищевая промышленность. - 2007. - № 8. - С. 18-21.
3. Серова, Е. В. Продовольственная безопасность страны: агроэкономический аспект / Е. В. Серова, И. Н. Храмова и др. // Институт экономики переходного периода. - Москва, 2001. - 137 с.
4. Гордеев, А. В. Продовольственное обеспечение России (вопросы теории и практики) / А. В. Гордеев. - М.: Колос, 2003. – 228 с.
5. Доктрина продовольственной безопасности РФ // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. N 20.
6. Канаматова, Д. А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации / Д.А. Канаматова // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т.13. – №6. – URL: <https://esj.today>
7. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч.- практ. конф. / отв. за вып. А. А. Адаменко. – Краснодар: 2021. – 438 с.

**«СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Сборник материалов

**IX Международной научно-практической
конференции**

20 апреля 2023 года

18,35 п.л.